Г. И. Артемьев

Monstra Jovem referunt, domuiße furente trisulca;
Gratiis hæc furias et pietate domat.
Олимпа Богъ съ небесъ перу́номъ злыхъ разитъ,
Та Кротостью своей изъ зла добро творитъ.

РОССІЙСКАЯ
ИСТОРІЯ.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ
ЖИЗНИ ВСѢХЪ ДРЕВНИХЪ
отъ самаго начала Россіи
ГОСУДАРЕЙ,
всѣ великія и вѣчной достойныя
памяти
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
дѣйствія,
ЕГО НАСЛѢДНИЦЪ
И НАСЛѢДНИКОВЪ
ему послѣдованіе
и описаніе въ Сѣверѣ
златаго вѣка
во время царствованія
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
въ себѣ заключающая.
сочиненная
Ѳедоромъ Эминомъ.
ТОМЪ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1767 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждому просвѣщенному человѣку извѣстно, что знать самого себя есть первая и нужнѣйшая наука. А показать каждому гражданину начало его отечества, онаго свойства, различность народовъ, оныхъ произхожденія, дѣйствія, склонности, нравы, разныя перемѣны и разныя приключенія, изъ которыхъ произойти можетъ прямое наставленіе, чему слѣдовать, и чего убѣгать должно, есть дѣло, въ которомъ многіе просвѣщенные общественной пользы желатели давно упражняются, и коего совершенія не только каждое государство, но и весь просвѣщенный свѣтъ давно желаетъ; ибо нынѣ всѣ Христіянскія въ Европѣ Монархіи подобны искусно заведеннымъ часамъ, составленнымъ изъ многихъ пружинъ и тончайшихъ частицъ, одна другой соотвѣтствующихъ, отъ исправности которыхъ благосостояніе цѣлаго корпуса зависитъ. По той причинѣ многія Государства не только тщатся имѣть исправную своего отечества Исторію, но и чужія, переведши на свой языкъ, заставляютъ искусныхъ и трудолюбивыхъ

Мужей общую изъ оныхъ составить систему.

Одни только мы понынѣ не слѣдовали сему общему предпріятію; хотя въ прочемъ больше имѣемъ средствъ для сочиненія Исторіи нашего отечества, нежели прочіе чужестранные народы: ибо смѣло сказать можно, что ни одно Государство такихъ вѣрныхъ не имѣло записокъ, какими не только наша Академическая библіотека, но и многіе партикулярные домы обогащены.

Многіе народы принуждены были изъ баснословія первоначальныя историческія выводить дѣйствія. Они умствованіемъ и разными догадками изъ басенъ нравоученія, изъ нравоученій прошедшія дѣйствія, изъ дѣйствій паки нравоученія производить старались; и такимъ образомъ связывали свою Исторію. Но мы имѣемъ толь много драгоцѣннѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ записокъ, немало искусно собранныхъ Лѣтописей, множество подлинниковъ древность изображающихъ, что изъ оныхъ безъ всякаго умствованія, которое не столько изъясняетъ, сколько затмѣваетъ истинну, можемъ собрать справедливую Отечества нашего Исторію. При такомъ драгоцѣннѣйшемъ изобиліи для чего не воспылаемъ искреннимъ желаніемъ къ исполненію воли Монаршей, желанія Отечества и своей должности? Премудрая наша МОНАРХИНЯ сама въ сочиненіяхъ, къ пользѣ и сла-

въ вѣчной нашего Отечества служащихъ, безпрестанно трудится; и я смѣло сказать могу, не подданнаго, но Философскимъ языкомъ, что наставленіе ЕЯ для Уложенія данное, для меня превосходнѣе всѣхъ древнихъ Греческихъ Мудрецовъ узаконеній, въ которыхъ строгость съ милосердіемъ смѣшаны, не взирая на то, что вода съ огнемъ весьма несогласны.

Говорятъ, что *Ликурга* и *Солона* узаконенія много Грекамъ славы здѣлали; но при всемъ томъ мы зримъ въ ихъ узаконеніяхъ, много непросвѣщенія и безчеловѣчія; на примѣръ: одинъ изъ нихъ далъ законъ Грекамъ, дабы любили дѣтей своихъ. Такое Узаконеніе есть излишнее: ибо такой законъ въ каждаго человѣка и безъ *Ликурга* естество внушило. Въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ онъ ненавидѣть рабовъ; что безчеловѣчію причесть надлежитъ. Другой ихъ Законодавецъ на публичныхъ площадяхъ велитъ на кулакахъ биться дѣвицамъ нагимъ. Варварское и неблагопристойное учреждeніе! Когдажъ и такіе Законодавцы отъ всего свѣта великой похвалы удостоились, то что сказать должно о ТОЙ, КОТОРОЙ всѣ наставленія наполнены просвѣщеніемъ, премудростію, кротостію и такою справедливостію, которая ничего въ себѣ жестокаго и человѣчеству противнаго не имѣетъ? Древніе Законодатели, гдѣ думали быть справедливыми тамъ, естьли ихъ разсмотрѣть съ разсужденіемъ къ человѣколюбію клонящимся.

нящимся, едва они не были тиранами и человѣческой природы гонителями. Славнѣйшій Аѳинскій Законодавецъ и многіе Римскіе велѣли губить тѣхъ рабовъ, кои о собственной своей пользѣ помыслить осмѣливались; а наша МОНАРХИНЯ, МАТЕРЬ и ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦА, о томъ старается, дабы и бѣднѣйшіе рабы могли имѣть что нибудь собственное, чрезъ что могли бы быть нѣсколько довольными. *Плиній* и многіе естества Изслѣдователи утверждаютъ, что есть такія птицы, которыя оставляютъ свои гнѣзда, когда оныя тронетъ какая нибудь рука. Ежелижъ безсловесное животное толь много о занятомъ имъ ревнуетъ мѣстѣ, то кольми паче должно быть несносно человѣку, (естьли то онъ когда нибудь понимать станетъ) что не только то мѣсто, на которомъ живетъ, но и тотъ шагъ земли, на которомъ стоитъ, ему опасенъ, и всегда съ онаго согнать его можно? Всѣ сіи и онымъ подобныя человѣчество отяготить могущія обыкновенія, Премудрая наша МОНАРХИНЯ исправить великодушное имѣетъ попеченіе, и въ сочиненномъ ЕЮ *Наказѣ* о всемъ томъ тонко и премудро разсуждаетъ.

Я пріемлю смѣлость здѣсь упомянуть нѣсколько словъ въ оной премудрой Книгѣ находящихся, которыми МОНАРХИНЯ наша всѣхъ какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ ученыхъ Мужей рѣшила сомнѣніе.

Отъ

Отъ *Аристотеля* временъ по нынѣшніе дни многїе умствующїе Законописатели неизчисленные написали томы о разномъ свойствѣ владѣній. Иные изъ нихъ республиканскую вольность, а иные самодержавное правленіе прославляли. Но естьли ихъ писанія здравымъ разобрать разсужденіемъ, то въ каждомъ изъ оныхъ явное найти можно пристрастіе: ибо обыкновенно Республиканцы хвалятъ свою вольность, а подданные самодержавство. Но всѣ ихъ долговременныя и неизчисленныя ссоры пятью словами Премудрая рѣшитъ МОНАРХИНЯ. Тонко вопрошаетъ: *Въ чемъ состоитъ вольность, и какія быть должны слѣдствія оной?* Нѣтъ такого малоразсуднаго человѣка, который бы того не зналъ, что свойство вольности должно споспѣшествовать ко благополучїю общественному, и что слѣдствія оной должны быть истинна и добродѣтель: ибо ни въ одной Республикѣ твореніе зла не дозволяется. Когда же вольность состоитъ въ дѣланіи добра, то сія златая вольность нигдѣ толь свободнаго, какъ въ Россіи не имѣетъ пристанища. Никто оную столько не защищаетъ, какъ наша МОНАРХИНЯ, которая даже до Матерняго увѣщеванія снисходитъ, дабы мы оную наблюдали. Чтожъ касается до Анархическаго правленія, многими пристрастными Писателями прославляемаго, то можно бы нѣсколько томовъ наполнить важными

жными доводами, онаго безполезность доказать могущими; но довольно сказать, что естества порядокъ доказываетъ намъ, что власть Самодержавная полезнѣе общественнаго правленія. Мы видимъ, что и въ Республикахъ отецъ имѣетъ главную власть надъ всѣми своими дѣтьми; слѣдовательно (и по ихъ разсуждая мнѣнію), хотя можетъ иной сынъ быть разсудительнѣе отца, однакожъ ни одно Республиканское право не дозволяетъ сыну повелѣвать своимъ отцомъ. Хозяинъ и въ Республикѣ повелѣваетъ всѣми домашними. Такимъ порядкомъ будучи управляемы человѣки, составляютъ общественное согласіе. Когда же бы съ отцомъ равны были дѣти, а съ хозяиномъ слуги, то многія бы отъ того произошли помѣшательства. Государь самовластный равнымъ образомъ есть отецъ своихъ подданныхъ, и хозяинъ въ своемъ Государствѣ; слѣдовательно должно ему и по естественному праву разсуждая главно повелѣвать своими дѣтьми, и самовластно господствовать въ своемъ домѣ, дабы оный въ добромъ содержать порядкѣ; изъ чего слѣдуетъ, что самодержавное правленіе полезнѣе Анархическаго.

Не упоминаю я о иныхъ главахъ, которыми премудрое сіе сочиненіе наполнено; оныя скоро увидитъ свѣтъ въ новомъ Уложеніи, въ составленіи котораго наша МОНАРХИНЯ безпрестанно трудится; то

только скажу, что великое трудолюбіе нашей МОНАРХИНИ каждому должно служить примѣромъ трудиться во всемъ томъ, что для общества полезно. Кому то неизвѣстно, коль великія МОНАРХИНИ нашей изливаются милости на тѣхъ, кои въ полезныхъ обществу упражняются сочиненіяхъ? Чего же намъ еще не достаетъ? Конечно ничего иного, какъ только охоты и трудолюбія. То правда, что ни одно почти сочиненіе толь великаго труда и терпѣнія не требуетъ, какъ Исторія. Ибо собрать множество разныхъ списковъ, не исключая и площадныхъ, въ которыхъ часто, ежели не очевидная вещь, то по крайней мѣрѣ тѣнь оныя обрящется, кою здравымъ разсужденіемъ разчистя, можно будетъ и важность дѣла увидѣть; по томъ оные множественные списки сличать; праведныя повѣствованія отдѣлять отъ неосновательныхъ; а что и за правду почтется, не полагаясь на томъ, всему доискиваться подтвержденія у чужестранныхъ Авторовъ; каждаго Историка счислять лѣтописаніе, несогласія ихъ уравнивать, находить оныхъ причины, и изъ оныхъ выводить истинну; Писателей разбирать свойства; время, въ которое они писали, и многія иныя тончайшія наблюдать околичности, есть дѣло долгаго времени, великаго труда, постоянства и великой къ собиранію Исторіи склонности требующее.

Но

Но можно ли намъ отъ толь похвальнаго труда уклоняться? Не должно ли каждому честному гражданину всѣ свои употреблять силы, дабы всевозможныя Отечеству оказывать услуги? Воззримъ мысленнымъ окомъ на ТУ, которая есть главою и совершеннѣйшимъ нашего Отечества благополучіемъ, какія ОНА ради зделанія насъ щастливыми труды предпріемлетъ! Оныхъ здѣсь описать не возможно: ибо больше бы было томовъ моего предисловія, нежели Исторіи; то только скажу, что едва не большая часть ЕЯ подданныхъ въ сладкомъ въ то время еще бываетъ погружена снѣ, когда сія ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ о благополучіи своего народа помышляя, ужѐ въ своемъ кабинетѣ трудится. Сіе не всѣмъ извѣстно; но тѣмъ больше похвально: ибо многіе Монархи тщеславіемъ были къ добродѣтели побуждаемы; и наша оныя производитъ такъ, что драгоцѣннѣйшія ЕЯ для Отечества труды однимъ только около НЕЕ находящимся Министрамъ извѣстны.

Я давно усердное имѣя желаніе исполнять волю нашей Премудрой МОНАРХИНИ, принялся къ сему сочиненію. Правда, что въ началѣ онаго великія имѣлъ я трудности, такъ что едва имѣлъ надежду въ моемъ успѣть желаніи. Хотя я и собралъ до сорока равныхъ книгъ о Россіи упоминающихъ; но не доставало мнѣ многихъ

древнихъ

древнихъ иностранныхъ Авторовъ, на мнѣніи которыхъ, согласномъ съ писаніемъ нашихъ Лѣтописцовъ, хотѣлъ я утвердить Исторію. Въ семъ случаѣ принялъ я прибѣжище къ Императорской библіотекѣ. Выпросилъ у Надзирателя оной, что мнѣ дозволилъ туда пріѣзжать и всего потребнаго въ тамошнихъ книгахъ доискиваться. Тогда я принужденъ былъ, малѣйшее имѣя о чемъ нибудь сомнѣніе, ѣздить въ библіотеку, и видя, что трачу больше времени на ѣздѣ, нежели на сочиненіи, выпросилъ я тамъ горницу, и туда на нѣсколько мѣсяцовъ преселился, пока все нужное изъ разныхъ книгъ не выписалъ. Тогда я вдругъ многими записками, множественными Авторами и оныхъ на другихъ ссылками довольно здѣлался богатъ. Прежде всѣхъ попалась мнѣ въ руки Исторія Тайнаго Совѣтника *Татищева*, или лучше сказать, къ оной предисловіе; ибо Исторія имъ писанная, таже, что и въ Несторѣ развѣ нѣсколько изъ оной потребныхъ вещей пропущено. Правда, что трудъ сего Мужа вѣчной похвалы достоинъ: ибо онъ больше десяти лѣтъ, какъ говорятъ, въ сочиненіи своемъ трудился; однакожъ удача желаніямъ его не совсѣмъ соотвѣтствовала. Онъ собравъ до тысячи книгъ, какъ самъ пишетъ, такъ въ несогласіяхъ оныхъ запутался, что въ своемъ предисловіи пишетъ вещи со всѣмъ съ правдою несходныя. Часто тѣми, на которыхъ ссылается, опровергаетъ

вергаетъ свое мнѣніе, а извиняя иныхъ мнѣнія, не рѣдко оныя затмѣваетъ.

Онъ пишетъ, что *Борисъ*, Князь болгарскій, имѣлъ въ плѣну Воеводу Греческаго *Өедора Кифора*, и что борисова сестра была въ полону у Грековъ. Такой замѣнъ *Г. Татищевымъ*, и тѣми, на которыхъ онъ ссылается, здѣланъ несправедливо: ибо извѣстно, что сей Князь, который, по описанію многихъ вѣры достойныхъ Авторовъ, Друсомъ назывался, былъ Греками побѣжденъ, и сестра его, взятая въ полонъ вмѣстѣ съ городомъ Доростелемъ, въ Констаннтинополѣ была крещена, и сочетана бракомъ съ Өедоромъ Кифаромъ. Кифару же не льзя быть въ полону, по тому что онъ не былъ въ то время Военачальникомъ, и о его тогдашнемъ походѣ никто изъ Греческихъ Авторовъ не упоминаетъ; но *Г. Татищевъ* въ томъ невинованъ, что ему справедливые Историки въ руки не попали. Простительно ему и то, что онъ утверждаетъ, яко бы Славянскія буквы были здѣланы церьковнымъ Учителемъ *Іерочимомъ* около 329 году, по тому что многіе Авторы тоже утверждаютъ. Но *Іеронимъ* жилъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ Славянскій языкъ въ употребленіи не былъ. Онъ всю жизнь препровелъ на сочиненіяхъ церьковныхъ, выбирая все ему нужное изъ книгъ Еврейскихъ. Въ семъ мнѣніи Тайный Совѣтникъ *Татищевъ* ссылается на *Стрижовскаго*, который весьма много писалъ съ

правдою

правдою несходнаго. Въ другомъ мѣстѣ также *Г. Татищевъ* привязавшись ко мнѣнію *Стрикопскаго*, утверждаетъ, что мы Славянскую грамоту прежде получили, нежели Поляки. Но сіе обоихъ ихъ мнѣніе неправедно: ибо Поляки и по нынѣ Славянской грамоты не употребляютъ, и никогда оной не употребляли, а они приняли буквы Латинскія. Онъ также утверждаетъ, что святый *Кириллъ* противу *Іуліана Апостата* писалъ на Славянскомъ языкѣ. Во первыхъ святый *Кириллъ*, живши почти всегда въономъ городѣ, Славянскаго языка тогда знать не могъ: ибо Славяне весьма далеко отъ Іерусалима жили; въ оноежъ время всѣ ученые люди употребляли Греческій и Латинскій языкъ. Второе, что сей бы его трудъ былъ напрасенъ, по тому что *Іуліанъ* такой критики разумѣть бы не могъ. Также утверждаетъ *Г. Татищевъ* въ своемъ предисловіи, что Россійское Государство еще прежде Владиміра Христіянскую вѣру исповѣдывало. То правда, что многіе о томъ пишутъ; но сіе касается до Князей болгарскихъ, Моравскихъ и иныхъ, а не до нашего Государства: ибо въ древнія времена, когда Олегъ и Игорь оружіемъ своимъ прославились, Россіянами почти всѣхъ Славянъ называли такъ, какъ прежде Варягъ, Россовъ, Радимичей, Полянъ, Новгородцовъ и иныхъ Славянами. Сомнѣвается о бытіи святаго Андрея Апостола въ Новѣградѣ. О томъ пишутъ

многіе

многіе Авторы, что сей Апостолъ былъ за Днѣпромъ и во многихъ Славянскихъ земляхъ; слѣдовательно могъ быть и въ Новѣградѣ. Всѣ наши Лѣтописцы сіе утверждаютъ; и такъ не знаю, для чего *Г. Татищевъ* то опровергаетъ. Онъ негодуетъ и на тѣхъ, кои нашихъ Князей производятъ отъ *Мосоха*. Изъ чего видно, что сей Авторъ хотѣлъ и глубочайшую древность знать обстоятельно; но тому почти статься не можно. Всѣ наши о древности писанія очевидныхъ доказательствъ не имѣютъ; но должно вѣрить тѣмъ, которые намъ разныхъ временъ дѣйствія писаніемъ своимъ предали. Начало Исторій всего свѣта по большей части двумя текло источниками. Многіе произвели начальныя историческія дѣйствія отъ баснословія, а прочіе повѣрили писаніямъ *Моисея*, котораго повѣствованія человѣческому разуму внятнѣе всѣхъ тѣхъ, коими разные баснословные и древнѣйшіе Историки и Философы наполнили свои книги. Есть такіе, кои и понынѣ мнѣнія, *Парменія*, *Эмпедокла*, *Анаксагора* и иныхъ утверждающихъ, что какъ только начался свѣтъ, то мы ужѐ въ немъ были, почитаютъ за справедливыя. Естьли имъ угодно, они могутъ повѣрить *Японскимъ Учителямъ* и нѣкоторымъ *Эгоистамъ*, утверждающимъ, что насъ и теперь нѣтъ. На противъ того *Моисеевы* Писанія съ человѣческимъ разумомъ сходны, и ничего въ себѣ темнометафизическаго не имѣ-

имѣютъ. Можно и его описанія опровергать, и находить въ нихъ несходство съ нынѣшними нашими мыслями; но какая изъ того прибыль? Что до темной Древности касается, то я послѣдуя лучшимъ древнимъ Авторамъ, связываю изъ оныхъ мое о Древности Россіи повѣствованіе. большинство голосовъ для меня неважно. Я послѣдую тому, который сходнѣе съ правдою пишетъ. Можетъ статься, что и мое описаніе Древности многимъ покажется сомнительнымъ. Каждый воленъ прилѣплятся къ такому Автору, который ему нравится. О Древности же писали около 1000 человѣкъ, но почти всегда несогласно. Во всемъ надобно имѣть щастіе; и Авторъ по большей части тотъ хорошъ, который кому нравится. На примѣръ: нѣкоторымъ *Никоновъ* списокъ весьма понравился, и Издатель онаго въ своемъ къ оному списку предисловіи утверждаетъ, что оный писанъ обстоятельнѣе и съ правдою сходнѣе всѣхъ прочихъ Россійскихъ лѣтописей. А мнѣ кажется, что ни въ одной почти Россійской лѣтописи, которыя я въ Академической библіотекѣ читалъ, нѣтъ столько вабобоновъ, сколько въ ономъ спискѣ. Оный будетъ, какъ объявляетъ Издатель, состоять въ девяти частяхъ. Но естьли изъ онаго выбрать только то, что до Россійской Исторіи надлежитъ, (я здѣсь разумѣю такую Исторію, которую разумные люди читать могутъ) то изъ онаго

го едва выдетъ одинъ томъ дѣйствій съ правдою сходныхъ; а прочіе всѣ будутъ наполнены грубымъ суевѣріемъ, несправедливымъ описаніемъ дѣйствій Греческихъ Царей, и разными больше смѣшными, нежели удивительными приключеніями множественныхъ колдуновъ и волшебницъ. Естьли я на оный списокъ часто ссылаюсь, то единственно для того, что въ немъ много есть списаннаго изъ *Нестора*; я въ томъ только оному списку вѣрю, въ чемъ онъ сходенъ съ *Несторомъ* и съ прочими. Что оный Никоновскій списокъ Издатель отъ басенъ не очистилъ, и на толь многіе томы расположилъ, мнѣ кажется, что причиною сему то, что онъ думаетъ о нашемъ Россійскомъ народѣ такъ, какъ оный былъ до того за сто лѣтъ. Въ то время наши купцы да и прочіе такую бы книгу разцѣловали; но нынѣ нашъ народъ въ просвѣщеніи со всѣми прочими равняется; по чему такими баснями, коими наполненъ *Никоновъ* списокъ, насъ прельстить не можно. На противъ того я не только въ нашихъ, но и во внѣшнихъ Лѣтописцахъ такого безпристрастія и точности не нахожу, какою наполненъ *Несторъ*: ибо сей Историкъ меньше всѣхъ почти древнихъ Писателей баснословенъ; а я по большой части вѣрилъ тѣмъ Древность описующимъ Авторамъ, которые съ правдою сходнѣе писали. Особливо я боялся наполнить Исторію

рію мою странными чудесами и многими баснями, дабы вмѣсто историческихъ описаній не набаять тьму сказокъ. Не старался я Праотцевъ нашихъ производить отъ Аргонавтовъ, такъ какъ богемцы; ниже нашихъ героевъ кормить волчьимъ молокомъ, которымъ Римскіе Историки прежнихъ своихъ Государей воспитали. Не выводилъ я древнихъ нашихъ Предковъ отъ боговъ, такъ какъ древній Лѣтописецъ Французскій *Гунебалдъ де Фредегеръ* утверждающій, что прежній Король Французскій былъ внукъ *Пріама*, и что другой его наслѣдникъ произошелъ отъ *Нептуна* водянаго бога, ночью изъ волнистаго своего царства вышедшаго, и съ Королевою его матерью соединившагося; а *Еразмъ*, Монахъ, написалъ, что *Еней* основавшій въ Италіи царство, и въ Капуѣ городѣ тогда столицу свою имѣющій, платилъ Королю Французскому дань; чему Донъ *Вапды*, Ишпанскій Авторъ, пространно въ своей критикѣ смѣется, на то не взирая, что ежели Французская древняя Исторія наполнена баснословныхъ боговъ дѣйствіями, то вмѣсто того Ишпанскія лѣтописи кругомъ почти записаны дѣйствіями небесными, такъ что почти съ каждымъ ихъ Полководцемъ вмѣстѣ воевали противу непріятеля Святые или Ангели съ воздуха, какъ пишетъ *Брандо*, бросая въ низъ, онъ самъ не знаетъ что. А *Діего* и *Колменаръ* и то приписали чудотворенію, что

Ишпанцы до седьми миліоновъ бѣдныхъ Американцовъ замучили, какъ видно о томъ въ критикѣ *Іоанна Брута.* Не будетъ у меня такихъ сказокъ, какими Исторію свою наполнилъ славный Италіянскій Авторъ *Аргостъ*, написавъ, что Кавалеры Карла Великаго долгое время воевали споря о шлемѣ, который *Гекторъ* носилъ въ Трои. Не съѣли въ моей Исторіи ни одного Князя жабы, которымъ скормили *Гатона*, Герцога Магенскаго, *Іоаннъ Шрамній*, *Могунтинъ*, *Центуріаторъ*, *Петръ Марзей*, *Агрилинъ* и *Генубрандъ*, славные Нѣмецкіе Историки. А *Полеля*, Польскаго Князя, многіе Польскіе Лѣтописцы мышами затравили. Правда, что очень много найдется въ свѣтѣ людей робяческія мысли имѣющихъ, которымъ великолѣпно разсказанныя басни нравятся. Таковымъ лучше покажется прочесть сказки о *Озирисѣ*, о *Бахусѣ*, о *Геркулесѣ*, о *Тезеѣ*, нежели простымъ слогомъ описанныя истинныя историческія дѣйствія, для того что слабыя воображенія и малыя мысли больше плѣняютъ повѣствованія о разодраніи живыхъ львовъ, о побитіи многихъ великановъ, нежели описаніе дѣйствій всякому внятныхъ и обществу полезныхъ. Но я смѣло сказать могу, что лучше и славнѣе стократъ быть на землѣ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ или ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ, Премудрые Законы давшими и общество совершенно щастливымъ здѣлавшими, (какъ будетъ

будетъ видно въ описаніяхъ великихъ ИХъ дѣйствій) нежели разодрать всѣхъ львовъ въ Ирканскихъ лѣсахъ находящихся, метать съ Олимпа молніи, посредствомъ Аріадниной нитки побѣждать чудовища и многія тому подобныя производить дѣйствія. *Я* отъ такихъ странныхъ повѣствованій убѣгать старался; и естьли у меня написано, что наши Предки произошли отъ *Мосоха*, то въ томъ я послѣдовалъ многимъ Лѣтописцамъ такъ утверждающимъ. Хотя такія сомнительныя описанія нынѣ по большей части почитаются за неважныя; однако со всѣмъ ихъ безполезными назвать не льзя для того, что чрезъ оныя сохранится память о томъ, чего мы и нынѣ ясно не зная, при случаяхъ доискиваться можемъ; по чему несправедливое есть мнѣніе Издателя лоскутка Россійской Исторіи, подъ титуломъ, *Сокращеніе Россійской Исторіи*, называющаго тѣхъ сумазбродными, которые Рюрика производятъ отъ Августа. Такая мысль больше дерзка, нежели критическая; оною и себя не пощадилъ Издатель онаго сочиненія для того, что въ ономъ написано, яко бы Варяги, отъ которыхъ мы происходимъ, были Датскіе, Шведскіе и Норвежскіе Рыцари, по тому что меньше онъ можетъ сыскать доказательствъ для подкрѣпленія сей своей мысли, нежели производящіе Кія отъ Мосоха, а Рюрика отъ Августа. Онъ пишетъ, что сихъ Рыцарей называли мор-

скими Королями; но большая часть Греческихъ и многихъ иныхъ Историковъ называли ихъ разбойниками. Извѣстно, что Греки называли Варягами и тѣхъ своихъ одноземцовъ, кои по Варяжскому морю разбивали. Многіе Авторы о томъ пишутъ, что Варяги разныя колѣна составляли, и на многіе разврашы были раздѣлены. У многихъ Авторовъ каждый сѣверный Воинъ Варягомъ называется; и такъ по чему можетъ знать Издатель, упомянутой сокращенной Исторіи, что оные Варяги, отъ которыхъ призваны Рюрикъ, Труворъ и Синеусъ, были Шведы или Датчане? Онъ скажетъ, что о томъ писали нѣкоторые Нѣмецкіе Историки. На противъ того немало вѣры достойныхъ Авторовъ писали и о томъ, что Варяги, отъ которыхъ мы происходимъ, имѣли свои особливыя владѣнія, и назывались Варягами-Россами. Но которые Историки писали съ правдою сходнѣе и безпристрастнѣе, то могутъ видѣть любопытные читатели въ ихъ сочиненіяхъ, и въ нѣкоторыхъ моихъ Примѣчаніяхъ. Теперь то только скажу, что Издатель *историческаго сокращенія* весьма неосторожно изъясняетъ свои мысли. Онъ пишетъ, что Варяги, оные его Шведскіе и Дацкіе Рыцари, воевали по морю, а Рыцарь слово, точно значитъ коннаго Воина, а не мореходца. Мнѣ весьма удивительно, что онъ написавъ нѣсколько невнятныхъ о Россійской Исторіи строкъ, можетъ

бранить

бранить всѣхъ древнихъ и новыхъ нашихъ Исторіи Писателей, кои съ великими трудами собрали многія лѣтописи, называя ихъ единственно за то сумазбродными, что Рюрика произвели отъ Августа а не отъ Шведскихъ, (какъ ему хотѣлось) конныхъ его мореплавателей. Но я не взирая на брань такихъ мѣлкихъ Историковъ, послѣдовалъ нѣсколько тѣмъ, коихъ они бранятъ, зная, что кромѣ брани ничемъ они еще мнѣній ихъ опровергнуть не могли; однако точно ли Оскольдъ отъ Кія, а Рюрикъ отъ Августа произходятъ, того я за подлинно не утверждаю. Древность всегда многимъ сомнѣніямъ подвержена быть можетъ. И для того я оную описывалъ неопредѣленно и весьма кратко. То только скажу, что начиная отъ Рюрика, всѣ мои повѣствованія на истиннѣ основаны, и многими вѣрными Авторами подкрѣплены, такъ что никакого не заслуживаютъ сомнѣнія.

Хотя *Лепенклай* утверждаетъ, что Рюрика въ Россіи никогда не бывало; но всѣ его доказательства, въ которыхъ великое онъ дѣлаетъ своимъ мыслямъ насильство, весьма мнѣ малыми показались. Я одно только здѣсь его мнѣніе упомяну, изъ котораго можно увидѣть его о вещахъ разсужденіе. Онъ пишетъ, что Великій Князь Россійскій Василій Ивановичь, сынъ Князя Ивана Васильевича и Софіи Царевны Греческой, воюя съ Крижаками, на голову былъ

Х Х 4 побитъ,

побитъ, и Россіянъ легло тогда на полѣ восемдесять тысячь, а съ непріятельской стороны былъ только убитъ одинъ человѣкъ. Возможно ли тому статься? Хотя бы Россіяне и *захотѣли добровольно* всѣ умереть, и хотя бы легли на землѣ, ни мало Крижакамъ не супротивляясь, то *бы изъ трехъ* тысячь Крижаковъ (ибо онъ пишетъ, что не больше ихъ воевало съ Россіянами), которые *убили* восемдесять тысячь человѣкъ, половина бы умерла отъ усталости, да и прочіе безъ силы, и *какъ бездушны сошли бы съ поля.* Я не знаю, какъ могло статься, что Россіяне были такъ оплошны, что за восемдесять тысячь своихъ едва одного непріятеля убили.

Саксо Грамматикъ больше всѣхъ Нѣмецкихъ Авторовъ о Россіи писалъ; но и онъ нѣсколько пристрастенъ и суевѣренъ, какъ видно изъ его повѣствованія о странныхъ и невозможныхъ дѣйствіяхъ *Краки* Чародѣйницы *на листѣ* 37. Однакожъ весьма въ немъ много и справедливыхъ описаній. И такъ, чтобъ множествомъ Авторовъ равныхъ не запутать и мои повѣствованія, я ихъ различалъ; разсматривалъ, въ какое они время писали, какіе они были люди, и было ли ихъ отечество съ нашимъ въ согласіи: ибо во время войны народъ противу непріятеля ненавистію обыкновенно бываетъ заражёнъ. Тогда Авторъ, сколько бы въ протчемъ справедливъ ни былъ, будетъ пристра-

страстенъ въ описаніяхъ дѣйствій своего отечества, и всегда перомъ своимъ оное предпочтетъ предъ другимъ. Я по большей части держался *Нестора*, котораго и всѣ чужестранные Историки обожаютъ, и который по справедливости предъ многими, какъ древними, такъ и нынѣшними Лѣтописцами великія имѣетъ преимущества. Правда, что и въ немъ много ошибокъ, безъ которыхъ человѣкъ быть не можетъ, и коимъ, можетъ статься, тогдашнее во всемъ свѣтѣ общее суевѣріе было причиною. Оныя я изъясняю въ примѣчаніяхъ. *Петръ Могила*, Архіепископъ Кіевскій, *Брунакъ* Лѣтописецъ Литовскій, *Никонъ* и *Лѣтописецъ Новгородскій* по большей части мною употреблены. Они со всѣми своими забобонами справедливѣе прочихъ записокъ. Упомянутыхъ Авторовъ я сличалъ съ повѣствованіями чужестранныхъ Историковъ, писавшихъ о дѣлахъ Славянскихъ. По большей части употреблялъ я *Гельмольда*, яко Писателя *Нестору* почти современнаго, *Саксона Грамматика*, *Адама Бременскаго*, *Валопскаго*, *Вишнецкаго*, *Куяловича*, *Мѣховскаго*, *Лгутпранда*, *Пасторія Гиртемберскаго*, *Гвагнина*, *Прокопія Кесарійскаго*, *Дитмара*, *Зонара*, *Кедрина*, *Діодора Византійскаго*, *Ламберта*, *Кадлубка*, *Длугоша*, *Окольскаго*, *Сарницкаго*, *Конституціи Польскія*, *Силезскую*, *Гилдес-*

 геймскую,

геймскую, Кведлинбургскую и Богемскую лѣтописи, Герберштейна, Кромера, Солиньяка, Петра изъ Репы и многихъ иныхъ, которыхъ имена будутъ видны въ моихъ примѣчаніяхъ.

Я признаюсь, что собравъ до двенатцати однихъ только рукописныхъ лѣтописей, не щитая множественныхъ записокъ, изъ которыхъ многія такъ писаны, что едва ихъ разобрать можно, какъ въ нѣкоторомъ темномъ нахожусь лѣсу. Всѣ силы употребляю выйти изъ онаго темноты. Усердіе мое къ Отечеству и случайное знаніе нѣсколькихъ языковъ много мнѣ вспомоществуютъ въ моемъ пути. Но естьли въ семъ моемъ трудѣ сыщутся ошибки, которыхъ, можетъ статься, я для того не видѣлъ, что онѣ мои: ибо всегда чужой порокъ мы лучше видимъ, нежели свой; то кто оныя въ первыхъ моихъ томахъ примѣтитъ, прошу меня о томъ увѣдомить, дабы я впредь оныхъ збеpечься могъ. Я знаю, что ни одно сочиненіе критическихъ примѣчаній миновать не можетъ, чего я однакожъ усердно желаю: ибо между многими такими Критиками, которые единственно для того чужія раздробляютъ дѣла, дабы себя представить другимъ говорить умѣющими, будутъ и такіе, кои съ разсужденіемъ глубокимъ вникнутъ во свойство каждаго мною описуемаго дѣйствія, и нашедъ ошибки или мои, или тѣхъ, на которыхъ я ссылаюсь, разумною

ною своею критикою будутъ причиною исправленiя оныхъ. Такiя ихъ примѣчанiя, ежели мнѣ сообщены будутъ, почту за особливую ко мнѣ благосклонность. Они не *только* меня одолжатъ выведенiемъ меня изъ ненарочнаго заблужденiя, но и Отечеству здѣлаютъ великую услугу, стараясь о исправленiи того, что для пользы общественной весьма потребно. Легко статься можетъ, что много есть въ обществѣ такихъ записокъ, кои мнѣ въ руки не попали, и въ которыхъ лучшее *сокровище* къ *обогащенiю Россiйской* Исторiи служащее находится. Естьли кто меня онымъ наградитъ, вѣчною оному благодарностiю буду обязанъ: ибо большая моя опасность состоитъ въ томъ, что бы чего нибудь нужнѣйшаго для знанiя общественнаго не пропустить. Правда, что многiе ученые люди назначили порядокъ, *какимъ образомъ беречься* отъ такихъ опасностей; однако ни одинъ изъ неисчисленныхъ почти Авторовъ о принадлежностяхъ Исторiи писавшихъ, не могъ показать прямаго пути, которымъ бы Исторiографу свободно до желаннаго мѣста достичь было можно. Всегда потребно съ одной дороги на разныя сходить стези, ни одной почти изъ оныхъ не пропуская; слѣдовательно въ такомъ путешествiи находящемуся надобно итти оглядываясь на всѣ стороны. Такимъ образомъ продолжающiй свой путь легко ли можетъ

окон-

окончить свое странствованіе? Можно ли на него негодовать, естьли онъ на толь многихъ дорогахъ, стезяхъ и малѣйшихъ тропинкахъ чего нибудь такого не примѣтитъ, что ему мѣлкою вещїю по причинѣ множественныхъ имъ прежде видѣнныхъ предмѣтовъ показалось, а въ самомъ дѣлѣ лучшаго его вниманія было достойно? Такое-то есть путешествїе каждаго Историка. Въ такомъ пути потребно ему имѣть живыхъ и мертвыхъ проводниковъ. Мертвыми и лучшими живыхъ проводниками я разумѣю примѣрныя сочиненія славныхъ Авторовъ и вѣрныя записки къ описуемой имъ Исторїи принадлежащїя; а живые провожатые суть тѣ разумные Критики, кои не пристрастїемъ, не завистїю, не легкомыслїемъ, но усердїемъ къ обществу и желанїемъ тому добра, кого поправляютъ, будучи побуждаемы, дѣлаютъ разумныя свои на чужія дѣла примѣчанія, и стараются оныхъ погрѣшности разумомъ своимъ на справедливости основанномъ исправить. На такихъ кто негодуетъ, тотъ имѣетъ неблагодарное сердце и цѣны оказанныхъ ему благодѣяній не знаетъ. Естьли кто чужія дѣла исправляетъ, то видно, что оныя почитаетъ за нужныя и полезныя, когда принимаетъ трудъ работать около оныхъ. Извѣстно, что около дѣлъ ни къ чему негодныхъ никто и рукъ марать не похочетъ. *Сократъ* весьма разумно и справедливо отвѣчалъ говорящимъ ему пріятелямъ, что

про

про него говорятъ худо, сказавъ: *Естьли человѣки о какомъ нибудь человѣкѣ не говорятъ ни хорошева, ни худова, то знать его за человѣка не почитаютъ*; и я Сократу послѣдуя, сказать могу, что естьли кто желаетъ, что бы сочиненія его никто не критиковалъ, то видно, что оно критики не стоитъ. Въ свѣтѣжъ ничего такого совершеннаго людьми не здѣлано, что бы другими со временемъ поправлено или украшено быть не могло. Мы видимъ и въ порядкѣ естества, что въ ономъ ни одна вещь сама собою не стоитъ такъ, чтобъ отъ другой никакой помощи не заимствовала. Кто думать могъ, въ Римѣ во время *Катонова*, что бы кто лучше его на Латинскомъ языкѣ писать и изъясняться могъ? Писанія его многіе за неподражаемыя почли. Но послѣ тѣжъ самые, которые *Катона* богомъ Латинскаго языка прежде здѣлали, а именно: *Манадій*, *Анній*, *Авзоній*, *Петръ Фризій*, *Сцилїонъ* и многіе иные Авторы, обломки писаній *Катоновыхъ* сохранившіе, послѣ предпочли оному *Теренція*, котораго сочиненія книгу славный *Гроцій* всегда носилъ съ собою; и когда пріятели ему говорили: *Ты лучше пишешь Теренція*; *Гроцій* такъ имъ отвѣтствовалъ: *Теренція инако просвѣщенные люди разумѣютъ, а робята инако*. *Еразмъ* въ своихъ *эпистолахъ на стран.* 1705. утверждаетъ, что больше есть разума въ одной *Теренціевой*

цїевой комедїи, нежели во всѣхъ *Плавтовыхъ*, хотя и *Плавта* ученый свѣтъ за осьмое почти чудо въ учености почитаетъ. Но послѣ *Цицеронъ* краснорѣчїемъ своимъ упомянутыхъ славныхъ Авторовъ превысилъ, такъ что и нынѣ всѣ ученые мужи равнаго ему въ знанїи Латинскаго языка не находятъ. При всемъ томъ *Фабрицїй*, *Андрей Шкотъ*, *Іоаннъ Гревїй*, *Яковъ Мазонїй*, *Навгерїй*, *Викторїй*, *Асконїй*, *Федїянъ*, *Іоаннъ Фридерикъ Гроновїй*, а больше всѣхъ *Себастъ Коррадъ* нашли въ *Цицероновыхъ* сочиненїяхъ нѣсколько Архаизмовъ и не мало ветхихъ Латинскихъ словъ, которыя искусными Писателями были отброшены; и такъ нынѣ всѣ писанїя славнаго сего Консула частыми изданїями со всегдашнимъ поправленїемъ соединенными, очищены, что теперь *Цицеронъ* въ своихъ сочиненїяхъ со всѣхъ сторонъ, откуда на него ни воззришь, нравится и сїяетъ. Чтожъ касается до Историческихъ сочиненїй, то многїе утверждаютъ, что *Крисла Салюстїя* штиль *Цицеронова* къ онымъ приличнѣе, такъ что въономъ родѣ, *Марцїалъ* славный Стихотворецъ, равнаго *Салюстїю* не находитъ, написавъ:

Hic erit, ut perhibent doctorum corda Virorum,
Primus Romana Crispus in Historia.

то есть: Исполнится Римскихъ всѣхъ пророчество сердецъ, что первый будетъ *Криспъ* въ Исторїи Писецъ. Но и къ сего великаго мужа сочиненїямъ *Бартольдъ*,

За-

Занохъ, *Якопъ Боннонїй*, *Христофоръ Солдъ*, *Бадїй*, *Лаврентїй Валя*, *Гилярїянъ* и *Іоаннъ Ригїй* разумными своими примѣчаніями толь много прибавили красы и славы, что *Марцїалопо* о немъ мнѣніе едва непремѣнно навсегда не останется. Хотя въ прочемъ многіе *Тита Ливїя* въ сочиненіи Историческомъ ему предпочитаютъ, и называютъ его Княземъ всѣхъ Историковъ; но для меня величественная и въ Исторіи весьма пріятная *Салюстїева* краткость, драгоцѣннѣе той *Ливїевой* пространной плодовитости, которая въ иныхъ мѣстахъ и скучна. *Салюстїй* читателей своихъ кормитъ пищею, а *Титъ Ливїй* конфектами. Каждый по своему вкусу разсуждать воленъ, что лучше и нужнѣе, пища ли, а при томъ и весьма хорошая, или конфекты. Умалчиваю я о именахъ иныхъ многихъ и славныхъ Историковъ, дабы длиннымъ моимъ предисловіемъ не наскучить читателямъ; то только скажу, что мы нынѣ въ ихъ Историческихъ сочиненіяхъ такія находимъ ошибки, что многія ихъ писанія почитаемъ за выдуманныя басни, описаніе которыхъ однимъ только непросвѣщеннымъ людямъ нынѣ простить можно. *Геродотъ* такими сказками наполненъ; да и многіе ученѣйшіе и славнѣйшіе древніе Историки такіе и многіе иные въ себѣ имѣютъ недостатки. Нещастное суевѣріе было причиною такихъ ихъ заблужденій: ибо ежели суевѣрныхъ людей часто и гла-

за ошибаются, то чтожъ сказать можно о мысляхъ повсюду разсѣевающихся, и вѣрющихъ тому, что написано, можетъ статься, такимъ человѣкомъ, который то писалъ, что ему говорилъ его отецъ, а сей сыну сонъ свой разсказывалъ? Изъ всѣхъ сихъ мною упомянутыхъ изъясненій заключить слѣдуетъ, что критики не бояться, но желать оной должно. По моему мнѣнію Критикъ и Писатель должны бы быть великіе друзья; но естьли часто случается, что они одинъ другаго ненавидятъ, то по крайней мѣрѣ дѣла ихъ одно другому могутъ здѣлать великія благодѣянія и обществу пользу. Я не говорю здѣсь о такой критикѣ, коею *Моргофій* въ своемъ *Полигисторѣ*, которое сочиненіе межъ славнѣйшими писаніями непослѣднее имѣетъ мѣсто, и которое немалую честь вдѣлало Литеральной Исторіи, наградилъ *на стр. 825. въ томѣ I. Генрика Дециматора* такъ, что оной здѣсь и упомянуть благопристойность не дозволяетъ: ибо такія критики, или приличнѣе сказать, ругательства, подобны крѣпко съ излишкомъ заряженному оружію, которое часто случается, больше вредитъ стрѣльца, нежели ту вещь, въ которую онъ мѣтитъ.

Въ чужихъ Государствахъ, а особливо во Франціи Исторія ихъ отечества дѣлается отъ самаго почти начала Франціи; оную и нынѣ всегда дополняютъ. Разумные Критики съ часу на часъ больше оную рас-

расчищаютъ; на несходства дѣлаютъ примѣчанія, и дѣла сомнительныя разобравъ разсужденіемъ, рѣшительно опредѣляютъ. Отъ сей ихъ похвальной критики общество зритъ истинну яснѣе, когда многими древними Писателями учиненныя погрѣшности видитъ тщаніемъ другихъ исправленныя, ложныя положенія выкинутыя, новоизобрѣтенныя на мѣсто оныхъ включенныя, и на конецъ со всякою подробностію всѣ къ Исторіи принадлежащія обстоятельства ясно и справедливо описанныя. Такимъ образомъ Исторія всегда приходитъ въ совершенство, и прочищающіе оную отъ разныхъ несходствъ истинну затмѣвающихъ, не только тѣмъ не дѣлаютъ ни малѣйшаго ущерба чести прежнихъ Писателей, но еще приносятъ имъ славу: ибо Исторію уподобить можно золотой рудѣ, которую отъ темныхъ и къ употребленію неспособныхъ частицъ очищающій, не затмѣваетъ оной свойство, но больше оному придаетъ цѣны и сіянія.

И такъ ежели и я сію Исторію, древними и новыми нашими Лѣтописцами писанную, стараюсь нѣсколько отъ разныхъ несходныхъ съ правдою повѣствованій и отъ многихъ суевѣрій очистить, то думаю здѣлать услугу тѣмъ, которые прежде меня писали; да и самъ почту тѣхъ за благодѣтелей, которые и мои нашедъ ошибки, оныя исправить постараются.

ются. Въ томъ наша общая состоитъ польза, дабы наша Исторія была исправна; о чемъ каждый по своей возможности стараться долженъ.

Принявшись къ сему сочиненію, я думалъ-было нѣсколько послѣдовать правиламъ для сочиненія Исторіи Г. *Шлѣцеромъ*, Профессоромъ Россійской Исторіи употребляемымъ, и три года тому назадъ въ особливомъ сочиненіи собранію Академическому представленнымъ, зная довольное его въ наукахъ знаніе и великое трудолюбіе; однакожъ и о томъ не позабывая, что легче разсуждать, нежели дѣлать, и что славные для сочиненія Исторіи Законодатели *Георгій Іоаннъ Воссій*, и *Іаковъ Мазоній*, сами Исторіи не писали; а славнѣйшій Историческій Законописатель *Маскарды*, котораго книга на Италіянскомъ языкѣ напечатана въ Венеціи въ 1655 году подъ титуломъ: *dell' arte Historica*, то есть, о искусствѣ Исторіи, написалъ весьма неисправную о Венеціянскихъ Князьяхъ Исторію, такъ что сочиня оной одну только часть, отъ своего дѣла отказался, по тому что явились тогда на него Критики, ему весьма досадные, но справедливые; однакожъ я желая послѣдовать ихъ и Г. *Шлѣцера* правиламъ, началъ собирать разные списки, сличалъ оные, и думалъ рѣшить дѣла по большинству голосовъ. Такъ почти всѣ ученые люди въ чужихъ Государствахъ къ Историческимъ сочине-

ніямъ

ніямъ приступали. Но съ крайнимъ моимъ удивленіемъ, я нашелъ въ нихъ великое согласіе, такъ что съ двенадцать лѣтописей почти списаны съ Нестора; и естьли что въ нихъ прибавлено, то до Россійской Исторіи не столько, сколько до чужестранной принадлежитъ. Иной бы такому согласію радовался; но оно меня весьма опечалило, по тому что они *Нестору* и въ повѣствованіяхъ съ правдою несходныхъ послѣдовали, и оныя крѣпко утверждали. Причину такого страннаго согласія я тотчасъ нашелъ, разсудя о древней политикѣ, или лучше сказать, о древнихъ нашей земли обыкновеніяхъ и о свойствѣ, качествахъ и силѣ нашихъ Писателей.

Въ иностранныхъ земляхъ, естьли кто сочинитъ Исторію, то наслѣдникъ его или еще современьщикъ будучи ученый, а часто при учености и тщеславный человѣкъ, читаетъ изданіе Историческое своего предка глазами чрезмѣрно критическими. Ежели найдетъ въ немъ какую малѣйшую ошибку, или какую либо двойнаго знаменованія рѣчь, то привязавшись къ оной, пишетъ цѣлый томъ, и вмѣсто изъясненія больше прежнее повѣствованіе затмѣваетъ. Сіе произходитъ отъ вольности въ писаніи и отъ самолюбія человѣка ученаго, который не погрѣшности другихъ исправлять, но себя свѣту человѣкомъ ученымъ показать желаетъ. Отъ того

го вЪ чужестранныхЪ ИсторическихЪ писаніяхЪ великое находится несогласіе. На противЪ того наши ЛЂтописцы со всЂмЪ другаго рода. Наши Историки ученой гордости не знали; они же взросли вЪ такой землЂ, гдЂ ничего вЪ древнія времена безЪ воли Государей ни здЂлать, ни написать было не можно. Многіе изЪ нихЪ препровели жизнь свою вЪ монастыряхЪ, гдЂ привыкши кЪ монашеской строгой жизни, о дЂлахЪ общественныхЪ вольно разсуждать не смЂли. При томЪ *НесторЪ*, перьвый ЛЂтописецЪ Россійской, послЂ смерти вЪ число СвятыхЪ включенЪ. Тогда уже и помыслить о томЪ наши ЛЂтописцы боялись, что бы *НесторЪ* могЪ ошибиться: ибо вЪ то время не разсуждали, что святость чрезЪ угожденіе богу, а не чрезЪ знаніе Исторіи или иныхЪ наукЪ пріобрЂталась. И такЪ и на согласіе нашихЪ ЛЂтописцовЪ положиться не можно; слЂдовательно должно всему ими писанному доискиваться вЪ чужестранныхЪ безпристрастныхЪ ПисателяхЪ подтвержденія. ИзвЂстно, что Исторія для того сочиняется, что бы и другія Государства могли имЂть точное понятіе о древнемЪ и нынЂшнемЪ состояніи нашего Отечества, по тому что теперь всЂхЪ почти ЕвропейскихЪ Государей польза нЂсколько соединена, хотя вЪ протчемЪ многія изЪ оныхЪ едва разоренія другаго не желаютЪ. Когда же нашу Исторію чужестранныя Государства прочетши

на

на своемЪ языкѢ, найдутЪ оную основанную на однихЪ только нашихЪ ЛѢтописцовЪ мнѢніяхЪ, и то часто сЪ правдою несходныхЪ, то почтутЪ оную за пространную басню отЪ нашего самолюбія, либо отЪ невѢжества произшедшую. Сіе разсужденіе заставило меня дѢлать примѢчанія на найденныя мною во многихЪ нашихЪ ЛѢтописцахЪ погрѢшности, и вмѢсто оныхЪ включать новоизобрѢтенныя дѢйствія, кЪ Исторіи нашей принадлежащія, и повѢствованіемЪ древнихЪ вѢры достойныхЪ ИсториковЪ утвержденныя.

Случиться можетЪ, что иныя мои примѢчанія будутЪ весьма длинны, которыя читатель увидя, еще не читавЪ, оными можетЪ скучать, но проститЪ мнѢ ту мною ему причиненную скуку прочетши оныя, и увидя, что я какого нибудь Автора правдѢ противное мнѣніе, принужденЪ былЪ опровергать великими и ясными доказательствами, опасаясь, дабы скорою и безосновательною критикою не погрѢшить противу онаго. Чужія мнѢнія опровергать, послѢдуя однимЪ только рвеніямЪ пристрастныхЪ мыслей, безчестно есть и совѢстно; однакожЪ и кривыхЪ мыслей не должно оставлять безЪ опроверженія оныхЪ: ибо естьли каждаго ошибку пропустить великодушно, то Исторія на конецЪ такими будетЪ обличена неправдами, что послѢ и оправдать ее будетЪ трудно. Историку неотмѢнно потребно

вникать въ политическія дѣлà; однакожъ должно ему быть и Философу, и описывать истинну ясно и доказательно. Не говорю я, что Историку должно быть *Дїогеномъ*, въ чужихъ дѣлахъ малѣйшую крапинку зрящимъ, каждаго разными пороками укоряющимъ и къ дѣланїю пользы другому призывающимъ; ибо сей Философъ меньше всѣхъ былъ добродѣтеленъ и полезенъ обществу. Добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать людямъ добро. Но *Дїогенъ* жилъ почти въ лѣсу, и съ людьми никакого не имѣлъ сообщенїя. Пользы отъ него больше имѣли звѣри, которыхъ онъ оставшеюся отъ него пищею кармливалъ, нежели люди, которыхъ общества онъ бѣгалъ. Историческому Философу должно быть со всѣмъ другаго рода. Ему надобно имѣть дѣло съ обществомъ, и увѣдомлять оное своимъ описанїемъ о томъ, что къ пользѣ цѣлаго общества касается. Добродѣтели, которымъ должно слѣдовать, а пороки, отъ которыхъ обществу было или быть бы могло разоренїе, неотмѣнно ему должно описывать ясно и поучительно. Чтожъ касается до такихъ пристрастїй, которыя обществу никакого вреда не дѣлаютъ, и произошли отъ слабости человѣческой, то оныя въ Исторїи описывающїй больше Сатирикомъ, нежели Историкомъ назваться можетъ. Но въ примѣчанїяхъ критику употреблять неотмѣнно должно, а особливо неправедныя

Авто-

Авторовъ мысли должно представлять въ собственномъ ихъ видѣ. Довольно великодушія будетъ имѣть Критикъ, естьли имъ того не выговоритъ, что они здѣлали много зла обществу, запутавъ Исторію кривыми своими мыслями, и стараясь и другихъ заразить такими же неправедными разсужденіями, такъ какъ здѣлалъ Профессоръ *Беёръ*, о которомъ пишутъ, что своими Комментаріями много чести здѣлалъ нашей Академіи. Сей ученый человѣкъ многихъ людей заразилъ мысли неправедными своими Диссертаціями, доказывая, какъ будетъ видно въ моихъ примѣчаніяхъ, что Россія не только съ своего начала, но и по двенадцатый почти вѣкъ не могла имѣть своихъ Князей, и что *Владимиръ* и *Святославъ* были чужестранцы. На противъ того славнѣйшій изъ чужестранныхъ и древній о Россіи Писатель *Баронъ Герберштейнъ*, котораго книга печатана въ 1536 г. то есть, двѣсти тридцать одинъ тому годъ назадъ, пишетъ слѣдующее: *Varegi Rhutenorum denique lingua, moribus ac religione utebantur; videntur itaque mihi Rhuteni Principes suae prosapiae ad imperandum ex Varegis evocasse. Hostomisel Vir prudens et magnae in Novogardia auctoritatis, videns suos Ciues odiorum facibus inflammatos consuluit, ut ad Varegos mitterent atque tres fratres qui illic magni habebantur ad suscipiendum Imperium hortarentur*: то есть: „Варяги говорили

 „язы-

„языкомЪ СлавянскимЪ, и законЪ ихЪ на-„блюдали, и по тому Новогородцы призва-„ли ихЪ кЪ себѣ на владѣніе, что они были „одного сЪ ними поколѣнія. *ГостомыслЪ* „разумный и знатный Новогородскій Вель-„можа, видя своихЪ единоземцовЪ, ненави-„стію одинЪ противу другаго пылающихЪ, „совѣтовалЪ имЪ, дабы кЪ ВарягамЪ по-„слали, и оттуда призвали на владѣніе „трехЪ братьевЪ, которые вЪ оной землѣ „знатностію прочихЪ превосходили„. По-вѣствованіе толь славнаго и разумнаго че-ловѣка, который нарочно былЪ посылаемЪ для разсматриванія нравовЪ и свойствЪ ра-зныхЪ народовЪ, какЪ видно изЪ даннаго ему указа вЪ 1526 году, и который по-слѣ былЪ ПосломЪ вЪ Даніи, Венгріи, Польшѣ, вЪ Римской Имперіи во время *Карла* V, по томЪ вЪ Италіи, Франціи, Ишпаніи; на конецЪ вЪ Константинополѣ и вЪ Россіи, могло бы быть довольное для опроверженія мнѣній АвторовЪ, утвержда-ющихЪ, что Варяги были призваны вЪ Рос-сію для владѣнія изЪ земель ШведскихЪ. Сей славный МужЪ всю жизнь свою препро-велЪ на разсматриваніи древнихЪ записокЪ; всѣ архивы во всѣхЪ ГосударствахЪ ему были отворены. И такЪ ежели бы онЪ на-шелЪ гдѣ нибудь ясное доказательство, что РюрикЪ, СинеусЪ и ТруворЪ были призваны изЪ НѣмцовЪ, то бы конечно то-го не умолчалЪ. На противЪ того сей ве-ликій ИсторикЪ стараясь всѣми способами убѣ-

убѣгать отъ пристрастія, писалъ о Россіи такъ, какъ ему справедливость повелѣвала. Опричь его множественные Авторы, а имянно: *Адамъ Бременскій*, *Брунакъ*, *Валопскій*, *Вишнепецкій*, *Корибутъ*, *Гельмольдъ*, *Дитмаръ*, *Кромеръ*, *Ламбертъ*, *Луитрлрандъ*, *Гилдесгеймская*, *Кпедлинбургская*, *Силезская* и многія Польскія лѣтописи утверждаютъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были призваны на владѣніе изъ Варягъ, Славянамъ единоплеменныхъ. Самъ *Стурлезонъ*, славный Шведскій Авторъ, какъ видно будетъ въ моихъ примѣчаніяхъ, то же утверждаетъ. А *Г. Беерь* пишетъ, что они призваны были отъ Шведовъ. *Г. Татищевъ* нашелъ во многихъ, какъ Татарскихъ, такъ и Калмыцкихъ книгахъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были такіе же Россы, какъ и Новогородцы. Хотя такія Татарскія и Калмыцкія писанія не льзя почесть за древнія, по тому что Калмыки и нынѣ къ Исторіи неприлѣжны; однако все сіе доказываетъ, что *Герберштейнъ* былъ справедливаго о Князьяхъ Россійскихъ мнѣнія, и *Г. Татищеву* вѣчную за толь долговременный трудъ приноситъ похвалу, который, можетъ статься, гораздо бы лучшіе въ сочиненіи Россійской Исторіи имѣлъ успѣхи, естьли бы множественными Государственными дѣлами занятъ не былъ.

Я напротивъ того Профессору *Беєру* могъ бы сказать и гораздо доказательнѣе, что всѣ почти Европейскіе народы должны искать своихъ Праотцевъ въ земляхъ нынѣ Россіи принадлежащихъ. Искуснымъ знателямъ Древности извѣстно, что изъ Малой Россіи вышедшіе Готы основали въ Италіи, Ишпаніи и во Франціи великія Государства, а отъ Волги, Яика и Камы вышедшіе народы, а имянно: Угры и Гунны, которые въ началѣ шестаго вѣка послѣ Рождества Христова во время тогда великаго преселенія народовъ потрясли Европу, здѣлались причиною ея нынѣшняго состоянія. Но какъ производить самихъ себя и другихъ отъ самого Адама, есть дѣло безполезное и къ чести нынѣшняго народа не много служащее, то я въ томъ *Г. Беєру* не послѣдую. Въ прочемъ, естьли бы я увидѣлъ въ Нѣмецкихъ Историкахъ утверждающихъ, что наши первые Князья были призваны отъ Нѣмцовъ, явныя тому доказательства, то конечно я не столько къ древности нашего народа пристрастенъ, что бы могъ опровергать справедливыя ихъ мнѣнія, зная, что Нѣмецкіе народы немало имѣли великихъ Государей, и были славны во всемъ свѣтѣ; слѣдовательно намъ отъ нихъ происходить весьма непостыдно. Можетъ статься, что первый нашъ Праотецъ былъ какой нибудь варваръ или весьма великій человѣкъ. Но Историку должно быть безпристрастну, и описы-

вать

вать дѣйствія такъ, какъ оныя видитъ. Профессоръ *Беерь*, сколько я примѣтить могъ, старался въ своихъ сочиненіяхъ больше показать свою ученость, нежели знаніе Россійской Исторіи. О чемъ онъ не писалъ? Во что онъ не мѣшался? Естьли бы всѣ его сочиненія вышли въ свѣтъ, то послѣдователи его то бы о немъ можетъ статься написали, что гласитъ *Аллулій* о *Гиллги*, утверждая, что онъ былъ знатный Дворянинъ, великій Полководецъ, богачь, Философъ, Риторъ, Стихотворецъ, Докторъ, кузнецъ, ткачь, мечникъ, столяръ, сапожникъ и хорошій кучеръ, такъ что никто во время торжествъ лучше его колесницею управлять не умѣлъ. Но мнѣ кажется, что столь много разумомъ своимъ щеголяющіе къ описыванію историческихъ дѣйствій неспособны: ибо они привыкши къ чрезвычайности, все то почтутъ за мѣлкость, что въ себѣ *Юлитеропыхъ* дѣйствій или *Опидіепыхъ* *превращеній* не имѣетъ. Профессоръ *Беерь* и Французовъ, такъ какъ и Россіянъ, надѣялся произвести отъ древнихъ Финовъ; но я думаю, что онъ на то не сыскалъ доказательствъ ни въ Ватиканской, ни въ Августовой, ни въ Мазаріаніанской, ни въ Путеянской, ни въ Пинеліянской славныхъ въ свѣтѣ библіотекахъ. Такіе всѣ Писатели подобны *Витрупіепу* Архитектору, который вдругъ и строилъ и ломалъ: ибо и ихъ сочиненій слава родясь уми-

умираетъ. Чтожъ касается до знанія Восточныхъ языковъ, то Профессоръ *Беерь* пріобрѣлъ оное изъ Лексикона Мининскаго, который частымъ перепечатываніемъ весьма испорченъ, и Профессоръ *Беерь* научась читать Турецкія и Арабскія книги, Турецкія слова выбиралъ изъ упомянутаго Лексикона, но настоящаго оныхъ употребленія и правильнаго произношенія, не зналъ; отъ чего великія въ его на Арабскомъ и на Турецкомъ языкѣ ссылкахъ находятся ошибки. Онъ пишетъ, что Турки Крымъ называютъ *Керимъ Атазы*; что однакожъ не правда: ибо оный островъ Турки зовутъ *Крымъ Адасы*, то есть, *Крымскій островъ*. Правда, что имена *Керимъ Атазы* и *Крымъ Адасы* сходны, но суть разнаго весьма знаменованія: ибо *Керимъ* на Турецкомъ и на Арабскомъ языкѣ значитъ *милосердъ и силенъ*. Сіе имя они обыкновенно богу даютъ. Во словѣжъ *Крымъ*, *Кюрты*, а *Турки*, *Крикъ* разумѣютъ вещь сломанную; и такъ *Крымъ Адасы* значитъ, изломанный островъ, то есть по нашему полуостровъ. На противъ того *Атазы* слово, какъ написалъ Профессоръ *Бееръ*, значитъ, *потъ борзая собака*; *а!* у нихъ восклицаніе, *тазы* борзая собака. Всѣ почти имъ означенныя Арабскія слова неправильно написаны; въ прочемъ Профессоръ *Бееръ* отъ сходства словъ великій былъ охотникъ производить историческія дѣйствія. И такъ каж-

каждый разсудить можетъ, коль много въ его толкованіяхъ есть ошибокъ, когда онъ и слова не такъ читалъ, какъ оныя пишутся на своемъ языкѣ, и со всѣмъ не то значатъ, какъ о нихъ Профессоръ *Беерь* думалъ.

Не хочу я читателя моего увѣрять о точности всѣхъ дѣйствъ въ оной Исторіи находящихся, оная будетъ видна изъ Авторовъ, на которыхъ я ссылаюсь, и изъ разсужденій, которыми другихъ Историковъ несходныя съ правдою опровергаются положенія. Каждый увидитъ въ моихъ примѣчаніяхъ, который Авторъ справедливъ, и который пристрастенъ. Но нашлися уже такіе, которые, не читавъ еще моего сочиненія, ужè оное порочили. Коль много я ими былъ бы одолженъ, естьли бы ихъ критика была справедлива; но иной говорилъ, что для чего я на Греческихъ Авторовъ ссылаюсь не разумѣя самъ Греческаго языка. Они меня не знаютъ, и того, что нѣтъ почти такой Греческой напечатанной и до благосостоянія и просвѣщенія общественнаго касающейся книги, которая бы на Латинскій языкъ переведена не была. Иные говорили, что я не за свое дѣло принялся, и что такія сочиненія должны принадлежать мѣстамъ ученымъ; но и такъ говорящихъ мысли не со всѣмъ праведны. Всякому усердному человѣку не только вольно, но и должно трудиться въ сочиненіяхъ обществу полезныхъ; при

томъ

томъ дѣло зависитъ отъ человѣка и успѣха, а не отъ мѣста. Я думаю такіе перестанутъ на меня негодовать: ибо я не для чего иного о томъ здѣсь напоминаю, какъ только, чтобъ предъ каждымъ, сколько возможно, извиниться, когда я имъ скажу, что въ Италіи Венеціанскій Владѣтель *Пизано*; *Пиколомини* и *Бароніи* Кардиналы; *Коломна* и *Бургезе* удѣльные Князья; во Франціи Президенты Парламента *Ту* и *Гено*; Рейсграфъ *Бунау* въ Германіи, Канцлеръ *Витфельдъ* въ Даніи, Король *Едуардъ* въ Португаліи, *Алфонсъ* Король въ Арагоніи, Императоры *Константинъ Багрянородный* и *Романъ* въ Греціи, *Іюліи* Цесарь въ Римѣ, въ сочиненіи Исторіи для того трудились, дабы тѣмъ подать примѣръ каждому человѣку къ толь полезному упражненію. Я думаю никто еще такой не видѣлъ привиллегіи, въ которой бы изображено было, что дѣлать добро и пользу общесиву приносить, однимъ только ученымъ мѣстамъ принадлежитъ.

Но долженъ я всѣхъ увѣдомить, что многія рѣчи, которыя въ сей Исторіи разныя говорятъ лица, выдуманы; на примѣръ: рѣчь, которую говоритъ *Гостомыслъ* къ мятущемуся народу, уговаривая оный, дабы призвать Рюрика на владѣніе, ни въ одномъ нашемъ Лѣтописцѣ не обрящется. Но естьли *Гостомыслъ* оной не говорилъ, то по малой мѣрѣ дол-

женъ былъ говорить что нибудь тому подобное, что бы взволновавшійся, гордый и ничего неразсуждающій народъ могъ усмирить, и привести къ здравому разсужденію. Естьли бы онъ такъ, какъ пишутъ наши Лѣтописцы, только сказалъ: *Мы всѣ потеряли разумъ; единства не знаемъ; должно намъ призвать изъ чужой земли Государя. Хилковъ въ главѣ 4.* То за такое увѣщаваніе они бы его въ куски изрубили; но конечно онъ имъ говорилъ рѣчь наполненную важными причинами и доказательствами, что умѣлъ ихъ склонить къ толь великому и странному предпріятію. Можетъ статься *Гостомыслова* рѣчь была важнѣе и гораздо трогательнѣе той, которая въ сей книгѣ изображена; но я сообразуясь съ тогдашнимъ временемъ, въ которое краснорѣчія, или лучше сказать, протяженнаго и пухлаго штиля не знали, старался говорить языкомъ каждаго человѣка состоянію сроднымъ, составляя разныя рѣчи по большей части со всевозможной важности причинъ и обстоятельствъ. Такую вольность проститъ мнѣ каждый, когда я скажу, что всѣ Историки думали, что имъ оная не только дозволительна, но и необходимо нужна для того, чтобъ можно было Исторію различить отъ сказки. Многія сказки имѣютъ въ себѣ много правды, но Исторіею ихъ назвать не льзя, которой свойство состоитъ въ томъ, дабы не только чело-

человѢческое любопытство увѢдомлять о прошедшихъ дѢлахъ, но и важностію рѢчей и разными полезными разсужденіями научать тѢхъ, кои довольнаго просвѢщенія не имѢютъ. Когдажъ бы только просто безо всякихъ поучительныхъ разсужденій историческія дѢйствія были описаны, то многіе, естьли бы имъ въ подобныя обстоятельства впасть случилось, не знали бы, какъ себѢ или другому помочь, и отъ оныхъ или свободиться, когда они вредныя, или онымъ слѢдовать, когда полезны.

Для Историка недоволно собрать множество повѢствованій, и о дѢлахъ прошедшихъ увѢдомить общество оныхъ собраніемъ; ему надобно каждое минувшее дѢйствіе описывать обстоятельно, находить онаго причины, и изъяснять слѢдствія, которыя хотя, можетъ статься, по случаю и не были, однако легко бы быть могли. Въ противномъ случаѢ онъ будетъ подобенъ живописцу черты какого нибудь лица вѢрно собравшему, но соединить и оныхъ привести въ согласіе неумѢющему. Однако потребно, дабы описуемая Исторія была изображена красками непритворными, и отъ одного только умствованія и несправедливыхъ воображеній произходящими; но такими, которыя лицу ея приличны, такъ что бы онаго ни съ излишествомъ украсить, ниже обезобразить могли. Можетъ статься тѢ, которые прежде меня нашу Исто-

рія точно симъ подобныхъ въ себѣ Періодовъ не заключаетъ, то Знателямъ Универсальной Исторіи извѣстно безъ дальнаго о томъ изъясненія.

Но долженъ я всѣхъ увѣдомить, что многія рѣчи, которыя въ сей Исторіи разныя говорятъ лица, выдуманы; на примѣръ: рѣчь, которую говоритъ *Гостомыслъ* къ мятущемуся народу, уговаривая оный, дабы призвать Рюрика на владѣніе, ни въ одномъ нашемъ Лѣтописцѣ не обрящется. Но естьли *Гостомыслъ* оной не говорилъ, то по малой мѣрѣ долженъ былъ говорить что нибудь тому подобное, что бы взволновавшійся, гордый и ничего неразсуждающій народъ могъ усмирить, и привести къ здравому разсужденію. Естьли бы онъ такъ, какъ пишутъ наши Лѣтописцы, только сказалъ: *Мы всѣ потеряли разумъ; единства не знаемъ; должно намъ призвать изъ чужой земли Государя; Хилковъ въ главѣ 4.* то за такое увѣщаваніе они бы его въ куски изрубили; но конечно онъ имъ говорилъ рѣчь наполненную важными причинами и доказательствами, что умѣлъ ихъ склонить къ толь великому и странному предпріятію. Можетъ статься *Гостомыслова* рѣчь была важнѣе и гораздо трогательнѣе той, которая въ сей книгѣ изображена; но я сообразуясь съ тогдашнимъ временемъ, въ которое краснорѣчія, или лучше сказать, протяженнаго и пухлаго

штиля не знали, старался говорить языкомъ каждаго человѣка состоянію сроднымъ, составляя разныя рѣчи по большей части со всевозможной важности причинъ и обстоятельствъ. Такую вольность проститъ мнѣ каждый, когда я скажу, что всѣ Историки думали, что имъ оная не только дозволительна, но и необходимо нужна для того, чтобъ можно было Исторію различить отъ сказки. Многія сказки имѣютъ въ себѣ много правды, но Исторіею ихъ назвать не льзя, которой свойство состоитъ въ томъ, дабы не только человѣческое любопытство увѣдомлять о прошедшихъ дѣлахъ, но и важностію рѣчей и разными полезными разсужденіями научать тѣхъ, кои довольнаго просвѣщенія не имѣютъ. Когдажъ бы только просто безо всякихъ поучительныхъ разсужденій историческія дѣйствія были описаны, то многіе, естьли бы имъ въ подобныя обстоятельства впасть случилось, не знали бы, какъ себѣ или другому помочь, и отъ оныхъ или свободиться, когда они вредныя, или онымъ слѣдовать, когда полезны.

Для Историка недовольно собрать множество повѣствованій, и о дѣлахъ прошедшихъ увѣдомить общество оныхъ собраніемъ; ему надобно каждое минувшее дѣйствіе описывать обстоятельно, находить онаго причины, и изъяснять слѣдствія, которыя хотя, можетъ статься, по случаю

и не были, однако легко бы быть могли. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ подобенъ живописцу черты какого нибудь лица вѣрно собравшему, но соединить и оныхъ привести въ согласіе неумѣющему. Однако потребно, дабы описуемая Исторія была изображена красками непритворными, и отъ одного только умствованія и несправедливыхъ воображеній произходящими, но такими, которыя лицу ея приличны, такъ что бы онаго ни съ излишествомъ украсить, ниже обезобразить могли. Можетъ статься тѣ, которые прежде меня нашу Исторію писали, инако о томъ думали. Для того многіе изъ нихъ написали разныя книги многими повѣствованіями безразборно наполненныя; отъ чего и истинна затмѣна, и книги ихъ читать нѣсколько скучно. Но ежели случится, что мною описуемыя дѣйствія будутъ обстоятельнѣе изображены, то тѣмъ я никакого предъ прочими преимущества не заслуживаю; ибо дѣло по большей части зависитъ отъ случая. Имъ толь вѣрныя записки, какими я обогащенъ, можетъ статься, въ руки не попали. Столько же имъ трудиться, какъ мнѣ, можетъ быть время не дозволило. Многимъ языкамъ, которые я знаю, и на которыхъ много есть книгъ о Россіи упоминающихъ, они обучиться случая не имѣли. Естьли же они о причинахъ историческихъ не очень праведно разсуждали, тому особливая можетъ быть какая ни-

будь причина; да и мои разсужденія, можетъ статься, другимъ такими же покажутся, то только скажу, что честный человѣкъ столько долженъ наблюдать честность въ своихъ писаніяхъ, сколько и въ дѣлахъ. Ежели ложъ и обманъ вездѣ презрѣнны, кольми паче безчестны въ Исторіи, потому что оными весь свѣтъ обманутъ быть можетъ. Но надобно разбирать причины исторической неправды, и судить Писателей, выводя вину ихъ изъ свойства вещи. Случиться можетъ въ Исторіи ложъ отъ пристрастія Писателева къ какому нибудь Историку, котораго мнѣнію онъ повѣря, и славою прельстясь, можетъ легко ошибиться, послѣдуя ему въ описаніи неправедномъ. Таковый только перескажетъ чужую ложъ, за что и винить его едва можно. Иные, описывая число разныхъ войскъ, десять тысячь арміи пятидесятію, а пятьдесятъ десятью назовутъ. Такая ихъ ошибка произойти можетъ отъ площадныхъ вѣдомостей; по чему и нѣсколько простительна. Многія также историческія неправды приключаются отъ неприлѣжности Писателей, часто разныя дѣйствія въ Исторіи полагающихъ не на своихъ мѣстахъ; какъ здѣлалъ *Петроній*, приписавъ Дожу Венеціанскому Фоскарину то, что было за двѣсти лѣтъ до его правленія въ Венеціи, какъ видно о томъ у Баронія въ критикѣ. Такія и онымъ подобныя Историческія немалыя ошибки человѣчеству

разнымъ

разнымъ перемѣнамъ, безпокойству мыслей, недосугамъ, а часто и пристрастіямъ подверженному могутъ простить великодушные читатели. Но по большей части случается въ Исторіи ложъ отъ ласкательствъ произшедшая. Иный Историкъ, чего нибудь надѣясь отъ какого либо знатнаго Вельможи, описываетъ фамиліи его Предковъ дѣйствія съ огромною похвалою, и часто онымъ такія дѣла приписываетъ, о которыхъ они сами, живши въ свѣтѣ, ничего не знали. Естьли таковый Историкъ, прославляя одну фамилію, чести другой не вредитъ, то его назвать можно ласкателемъ, одной только своей пользы ищущимъ. Когда же онъ въ угодность одной фамиліи другую первой противную безвинно будетъ порочить, то сіе великому его безчестію причесть должно. Есть и такіе Писатели, кои отъ ненависти къ какому нибудь Дому и Предковъ онаго, которыхъ они не знали, и ничего о нихъ не читали, клевещутъ, и пашквили свои историческими дѣйствіями называютъ, баснословя, что они то читали въ новонайденныхъ ими запискахъ. Таковыхъ Писателей у насъ еще не было, или по крайней мѣрѣ писанія ихъ въ свѣтъ не явились. Чтожъ касается до Польской Исторіи, то многіе Авторы такими своими дерзкими мыслями оную наполнили, и одинъ изъ нихъ довольно за свое пострадалъ сочиненіе; о чемъ видно въ Исторіи *Масагетовой.*

пой. И Французская Исторія не миновала клевещущаго пера такихъ злобныхъ Писателей. Нѣкто изъ нихъ писалъ о Людовикѣ XIV. весьма несправедливо. Въ семъ гнусномъ своемъ сочиненіи оклеветалъ онъ Домъ Австрійскій и до ста знатнѣйшихъ фамилій, единственно для того, что бы угодить своему пристрастію; однакожъ за то былъ награжденъ по достоинству, такъ что впредь ничего не писалъ. По моему мнѣнію, подлая злоба таковыхъ Писателей больше презрѣнія, нежели наказанія достойна. Мнѣ кажется, что лучшій способъ прекратить ихъ дерзость, не мѣшать имъ въ ихъ упражненіи; ибо такіе люди подобны длинной змѣѣ, віющейся около острѣя косы на травѣ лежащей: не тронь ее, она сама себя изрѣжетъ.

)o(

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

КНИГА ПЕРЬВАЯ

О ДРЕВНОСТИ РОССІИ.

Нѣтъ въ свѣтѣ толь пространнаго Государства какъ Россійское. Оно граничитъ съ Польшею и съ Ледянымъ моремъ. Съ одной стороны имѣетъ Швецію, съ другой Китайскія земли. Длина онаго, считая отъ острова Даго, находящагося въ Западной странѣ Ливоніи, имѣетъ въ себѣ около ста пятидесяти трехъ градусовъ, такъ что ежели въ

Восточной Россійской странѣ есть полдень, въ то время въ Западной полночь. Ширина Россіи отъ Юга до Сѣвера простирается чрезъ три тысячи шесть сотъ верстъ, что здѣлаетъ около осьми сотъ пятидесяти Французскихъ миль. Границы онаго Государства чужестраннымъ народамъ въ прошедшемъ вѣкѣ толь мало были извѣстны, что какъ въ 1689 году они узнали о войнѣ Россіянъ съ Китайцами, и о мирныхъ договорахъ, производимыхъ на Россійскихъ границахъ только тремя стами миль отъ Пекина отстоящихъ, то всѣ такія извѣстія почли за басню, или отъ самолюбія, либо отъ невѣжества произшедшую.

Нынѣ въ Европѣ нѣтъ такого Государства, которое моглобы быть двенатцатою долею древней Имперіи Римской; да и въ древнія времена одна только Монархія Даріева, Александромъ завоеванная и умноженная, оной равнялась. Но нынѣшняя Россійская Имперія величиною своею превосходитъ обѣ сіи древнія Монархіи, имѣя въ себѣ больше миліона и ста тысячь квадратныхъ

ныхъ Французскихъ миль, а Римская Имперія и Монархія Александрова имѣли въ себѣ только по пяти сотъ по тридцати тысячей такихъ же миль.

Но чтобъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ распространенную Россію здѣлать такъ населенную, какъ прочія Европейскія Государства, потребно, дабы Всевышній продолжилъ вѣкъ ЕКАТЕРИНЫ II. которая первая изъ всѣхъ нашихъ Государей тратя толь великое на иностранныхъ иждивеніе, начала оными населять пустыя мѣста, каждому поселянину даже во отдаленнѣйшія Имперіи своей страны, все къ житію его и къ работѣ доставляя потребности.

Всѣ почти Лѣтописцы считаютъ за большую трудность, узнать начала описуемыхъ ими земель, произхожденія народовъ, оныхъ нравы, дѣйствія, склонности, обыкновенія, оныхъ перемѣны и разныя тому причины. И подлинно счастливымъ таковаго Историка назвать можно, который устремясь въ самую глубину Древности, могъ хотя не свободно, по крайней мѣрѣ съ

великимЪ трудомЪ выйти изЪ темной бездны никакихЪ вЪ себѣ почти стезь неимѣющій, по которымЪ бы кЪ желанному мѣсту добраться было можно. (a). Такія упражненія новѣйшіе Писатели по большей части оставляютЪ, и

(a) Сія можетЪ быть причина была тому, что по нынѣ никто изЪ насЪ не могЪ осмѣлиться приняться кЪ сочиненію Россійской Исторіи, опасаясь, дабы должность не преступить Историка, и не оставить насЪ о древности нашихЪ народовЪ больше неизвѣстными, нежели какЪ мы были прежде. И ГосподинЪ ЛомоносовЪ, принявЪ достохвальное намѣреніе издать вЪ свѣтЪ Россійскую Исторію, долгое время вЪ мысляхЪ своихЪ колебался, слѣдовать ли мысленнымЪ своимЪ поползновеніямЪ, или до будущихЪ и просвѣщеннѣйшихЪ временЪ оставить свое предпріятіе? Желаніе славы и люблеіе Отечества толь были вЪ немЪ сильны, что отЪ части преодолѣли многія ему мечтающіяся затрудненія Сей МужЪ былЪ предпріимчивЪ и высокихЪ мыслей; но при всемЪ томЪ издалЪ вЪ свѣтЪ вЪ 1760 году весьма краткую и темную Россійскую лѣтопись; а древней Россійской Исторіи давно имЪ собранной издать не осмѣлился, и симЪ похвальнымЪ его трудомЪ уже по кончинѣ его мы пользуемся. Древняя Россійская Исторія довольно имЪ

и стараются итти тѢмЪ путемЪ, который имЪ извѢстенЪ; однакожЪ должность Историка заставляетЪ меня пройти хотя мимо той дороги, которая почти со всѢмЪ заросла, такЪ что едва слѢды оной видны.

пространно описана. Хотя вЪ прочемЪ не мало вЪ оной несходствЪ, можетЪ статься для того, что время Господину Ломоносову не дозволило разбирать множественные одинЪ другому противорѢчущіе списки; а сличать оные можетЪ быть небыло сЪ чемЪ; однакожЪ ГосподинЪ ЛомоносовЪ отворилЪ мнѢ путь кЪ поправленію своей Исторіи, кЪ дополненію и кЪ продолженію оныя. Я собравЪ нѢсколько книгЪ, какЪ рукописныхЪ, такЪ и печатныхЪ разныхЪ ПольскихЪ, ЛитовскихЪ, ТатарскихЪ и иныхЪ ЛѢтописцевЪ, которыхЪ, не зная оныхЪ земель языковЪ Г. ЛомоносовЪ, или ихЪ имѢть, или оными пользоваться не могЪ, справедливую пріемлю смѢлость описанныя имЪ дѢйствія вновь сЪ прибавленіемЪ описывать, и для пользы отечественной оныя предать печати. Описаніе Г. Ломоносова о древности Славянскаго, отЪ котораго мы происходимЪ, народа, довольно пространно и доказательно, такЪ что не много кЪ оному прибавить можно, и я сказать отважусь, что Г. ЛомоносовЪ лучше и основательнѢе описалЪ нашу древность,

большая часть древнихъ лѣтописцевъ единогласно утверждаютъ, что первые Россійскіе Князья были три брата, *Рурикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ*. Но какъ можно положиться на точность тѣхъ, которые и свои отечественныя лѣтописи невозможными наполнили баснями? Можно ли имъ знать обстоятельно начало нашего народа, когда они никакого почти точнаго понятія не имѣютъ о своемъ? Мы

нежели многіе чужестранные Историки начала своихъ произхожденій означившіе; можетъ статься для того, что произходя мы, какъ многіе думаютъ, отъ Мосоха (*) человѣка, а не отъ притворныхъ Боговъ, отъ которыхъ многіе древніе народы, потомъ Римляне и Греки начало свое производятъ, лучше можемъ, яко человѣки, познавать нравы нашихъ Праотцевъ, нежели они; ибо Божественныя дѣла людямъ не очень постижны. По той причинѣ я извиняю древнихъ Лѣтописцевъ, кои почитая Праотцевъ своихъ за Боговъ, чудеса, а не Исторію объ оныхъ писали. Но мы нынѣ зная баснословіе прежнихъ мнимыхъ ихъ Боговъ, и Исторію ихъ за басню почитать справедливую имѣемъ причину.

(*) *Бероза въ книгахъ Халдейскихъ, въ книгѣ 4. и 5. Ксенофонтъ въ книгѣ писанной о*

Мы тѣмъ по справедливости должны предпочесть нашихъ древнихъ лѣтописцевъ предъ иностранными, что они въ то время писать научились, когда въ Россіи Христіянская вѣра распространяться начала. И ежели прочіе народы почитаютъ то за славу и честь, что гораздо прежде насъ начали быть просвѣщены, то мы должны назваться счастливыми, что оной не имѣемъ; ибо и наши лѣтописи были бы наполнены баснями и многихъ боговъ больше невозможными, нежели удивительными дѣйствіями. Не въ одной бы и у насъ книгѣ было написано, что Юпитеръ имѣлъ свой престолъ въ Кіевѣ; откуда громовыми своими стрѣлами выгонялъ иныхъ боговъ; ибо и наши древніе Князья изъ

возвращеніи Греховъ. Мапронитъ въ Иллирической лѣтописи. Хотя ихъ описаніе великому подвержено сомнѣнію, для того, что и по Моисееву описанію разсуждая, не льзя разобрать коль многіе отъ Мосоха произошли народы; однакожъ изъ онаго заключить можно, что Славяне ужѐ были въ то время, когда многихъ нынѣшнихъ народовъ и имени не знали.

изъ онаго града выгоняли своихъ братьевъ, такъ какъ и онъ. Венера была бы вознесена во многихъ нашихъ писаніяхъ до небесъ, и имѣла бы свою столицу въ Москвѣ. Но вмѣсто того, въ нашихъ рукописныхъ книгахъ находимъ описаніе нравовъ нашихъ народовъ, оныхъ дѣйствія и различія.

Древность Славянскаго народа больше всѣхъ намъ доказываетъ древнѣйшій изъ Лѣтописцевъ Бероза (а) утверждая, что Славяне отъ Мосоха происходящіе съ своими семьями отъ Востока шли чрезъ Армянскія горы и чрезъ Татарскія степи, къ Сѣвернымъ и Западнымъ странамъ свѣта, и сперьва поселились около Чернаго моря въ 256 году послѣ всесвѣтнаго потопа. Ралатеранъ довольно доказательно пишетъ, что они вели войну съ храбрымъ Митридатомъ

за

(а) *Бероза въ книгѣ 2. и 3 Ксенофонтъ въ исторіи о Скифахъ. Мавро-Урбинъ въ Славянской исторіи. Архіепископъ Могилы о Древности Россіи. Хилковъ въ Ядрѣ Россійской исторіи.*

за нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова, а Павлинъ Готъ утверждаетъ, что въ 3404 году отъ сотворенія свѣта Славяне уже были славны своимъ оружіемъ, и побѣждая Шведовъ, разорили великолѣпный тогдашняго ихъ божества храмъ, взявъ съ собою мѣдныя онаго храма ворота. Хилковъ то же утверждаетъ, прибавляя, что оныя ворота нынѣ въ великомъ Новѣградѣ у церькви Софейской находятся.

Коль великое было пространство разныхъ Славянскихъ земель и множество народовъ, о томъ почти всѣ Греческіе упоминаютъ историки. Что оныхъ писанія справедливы, то доказываетъ пространство, и величина нынѣшней Россійской Имперіи, почти половину сего земнаго круга занимающей. Но естьли присовокупить къ ней Польшу, богемію, Моравію, Силезію, Сербію, Далмацію, Рагузу, болгарію, Македонію и прочія около Дуная Славянами обитаемыя мѣста, то увидѣть можно, что Славяне обладали большою половиною свѣта.

О храбрости ихъ также не умалчиваютъ многіе справедливые писатели.

И хотя Плиній, Тацитъ, Плутархъ и прочіе Греческіе къ страннымъ дѣламъ обыкшіе историки утверждаютъ, что Славяне были свирѣпствомъ наполнены, и имѣли свое пропитаніе отъ грабежа и разбоевъ, но то не со всѣмъ правда. Страбонъ (а) и съ нимъ многіе безпристрастные лѣтописцы утверждаютъ, что они не выходили изъ своихъ земель, довольствовались своими произращеніями, покланялись солнцу, яко свѣтилу, отъ котораго они имѣли плодородіе; послѣ солнца почитали отца и мать, отъ которыхъ имѣли жизнь. Когда пришолъ къ нимъ войною Александръ Македонскій, то они отправили къ нему Пословъ, съ тѣмъ представленіемъ: „скажи ты намъ, го„ворили Послы, чего отъ насъ жела„ешь? Ежели твоимъ воинамъ нѣчего „ѣсть, то мы имъ нѣсколько своего „хлѣба удѣлимъ. Надобенъ ли тебѣ „скотъ

(а) *Апентинъ въ книгѣ 2. Бароній въ томѣ 1. Пасторій Гиртемской о началѣ Сарматовъ. Архіепископъ Могила о войнѣ Волгаръ противъ Македонцовъ. Валопски о храбрости Славянской. Бунахъ въ запискахъ Антопскихъ. Хилковъ въ Россійскомъ Ядрѣ.*

„ скотъ, то и того тебѣ нѣсколько
„ дадимъ. Когда же хочешь отъ насъ
„ набогатиться, то у насъ ничего та-
„ кого нѣтъ, что бы алчное твое ко-
„ рыстолюбіе насытить могло. Мы жи-
„ вемъ въ шерстяныхъ шатрахъ; оде-
„ ваемся кожею; и такъ ни наши до-
„ мы, ни одежды съ твоимъ великолѣ-
„ піемъ несходны; чего же тебѣ отъ
„ насъ хочется? Подданства, отвѣчалъ
„ Александръ: вольность и тратить и
„ отнимать тяжело; повторили Сла-
„ вянскіе Послы. Мы тебѣ совѣтуемъ
„ оставить насъ въ покоѣ. Луковъ,
„ стрѣлъ, косъ, пращей у насъ столь-
„ ко, сколько и у тебя. Хотя ты по-
„ бѣдивъ многіе народы, и досталъ ве-
„ ликія добычи, но покоя нигдѣ най-
„ ти не могъ; потому и не знаешь цѣны
„ онаго; но мы долгое время имъ поль-
„ зуясь не захочемъ онаго лишиться.
„ Ежели ты человѣкъ, надобно тебѣ лю-
„ бить людей; ежели ты богъ, то дѣ-
„ лай людямъ добро„. Александръ вели-
кій выслушавъ такую ихъ разумную
рѣчь, имѣлъ великодушіе, какъ утвер-
ждаетъ Діодоръ, оставить ихъ въ покоѣ;
но мнѣ кажется, что въ такой поступ-

кѣ

къ Александровой больше было политики, нежели великодушія. Онъ съ ихъ осанки, съ храбраго сложенія тѣлъ, и съ ихъ смѣлыхъ рѣчей узналъ, что Славяне не Персы и не Инды; притомъ зная, что ему нечемъ было отъ нихъ поживиться, не смѣлъ отважиться на бой сумнительный и безкорыстный. Коль ни прославляютъ Греки мудрость и великодушіе сего Монарха, однако Славянскіе къ нему присланные Послы, мнѣ кажется, что были великодушнѣе его, когда такой ему полезный предложили совѣтъ; а нравы Славянъ, какъ ни казались Грекамъ варварскими, я почитаю за сходнѣйшіе съ человѣчествомъ, нежели геройскія дѣйствія древнихъ Римлянъ и Грековъ, которые тѣмъ только славны, что имѣли такихъ Стихотворцовъ, кои и тѣхъ богами назвали, отъ которыхъ паденіе множественныхъ земель и разореніе многихъ народовъ произошло.

Іосифъ Флавій пишетъ, что въ двадцать лѣтъ (а) послѣ Рождества Христова Славяне учинили нападеніе на славную въ то время Мисію; между

(а) О завоеваніяхъ Іудейскихъ въ кн. 7. гл. 4.

жду прочими убили Фонтея Агриппу, который былъ правитель всей оной провинціи. бароній утверждаетъ, (а) что Славяне недалече Адріанополя римское войско поразили, и многіе иные историки прославляютъ побѣдоносное ихъ оружіе. Августъ Кесарь, сей великій Государь, когда ему совѣтовали воевать противу Славянъ съ Римлянами о славѣ спорющихъ, отвѣчалъ своимъ совѣтникамъ, *что не къ стати золотою удою ловить рыбу*, означая, что можно больше потерять, нежели получить въ добычу; ибо не рѣдко случается, что ловимая рыба часто съ собою ту уду уноситъ, которая для отнятія у нее вольности въ ея опускается жилище. Во время царства Константина Погоната, то есть бородатаго, тотъ же объявляетъ бароній, что Славяне взяли отъ Греціи дань. Феофилъ пишетъ, что Юстиніана II. возвелъ на Кесарской престолъ Тревелій Князь Славянской. Изъ всѣхъ сихъ мною описанныхъ случаевъ увидѣть можно, что въ хижинахъ живущіе Славяне трясли велики-

ми

(а) *Въ первомъ томѣ.*

ми престолами и другихъ на оные возводили. Въ войнахъ Готскихъ и Лонгобардскихъ и въ ихъ геройскихъ дѣйствіяхъ и частыхъ походахъ противу Римлянъ (a) всегда большое участіе имѣли Славяне; о чемъ свидѣтельствуетъ Прокопій во многихъ мѣстахъ.

Правда, что и Славяне были многимъ, такъ какъ и прочіе народы, подвержены перемѣнамъ; раздѣлились на разныя части, изъ которыхъ многія нападали на земли другихъ, дѣлали разбои, и были весьма свирѣпы; но конечно не прежде спознанія съ чужестранными народами. Разные бродяги отъ Римской жестокости, или отъ Греческаго несноснаго правосудія бѣгствомъ спасающіеся, заходили къ Славянамъ. Нѣкоторые съ собою приносили разные свои пожитки и драгоцѣнныя вещи; мало по малу воспалили и въ Славянахъ къ онымъ жадность, которая весьма скоро рождается въ человѣкѣ зрѣвшемъ какую нибудь новость. Иные изъ нихъ горя страстію отмщенія, побуждали ихъ къ прїятію оружія противу своихъ обил-

(a) *О Готической войнѣ въ книгѣ 3. главѣ 35.*

обидчиковЪ ; и такими и онымЪ по-и лоесными побужденіями пріучили .ла- СлавянЪ долгое время сладкимЪму , что ждающихся покоемЪ безпокойные лю- Философы . . . азываютЪ. ди геройс того многія колѣна СлавянЪ

После на пограничныя земли , оныя нападали , грабили , жгли и вЪ край- н. п водили разореніе ; какЪ всегда дѣлали древніе Греки и Римляне. На- конецЪ корыстолюбіе , гордость и сви- рѣлство довели ихЪ до того , что со- сѣдовЪ своихЪ домы разбивали ; братЪ брата лишалЪ собственнаго. Но того я ни вЪ одной нашей лѣтописи не чи- талЪ , что бы сынЪ посягнулЪ руку на отца своего и лишилЪ его жизни. Такого злодѣянія и вЪ древніе вѣки у насЪ не бывало , которое многихЪ РимлянЪ вЪ число героевЪ включило. Сей Римскобожественный БрутусЪ од- нимЪ своимЪ имянемЪ меня ужасаетЪ , когда вспомню , что онЪ пронзилЪ кин- жаломЪ грудь ему жизнь даровавшаго. Но что бы вмѣсто лѣтописца не про- слыть СатирикомЪ , всѣ такіе случаи оставляю на разсужденіе тѣхЪ , кои искус-

искусны въ общей исторіи, и имѣютъ
довольное понятіе о своей собственной.
вя. Корыстолюбіемъ зараженные Сла-
стамо (а) разсѣявшись по разнымъ мѣ-
недостатокъ такъ, какъ имъ случаи,
ность и разныя къ нужномъ, ихъ жад-
лѣвали. Тѣ, которые посе..ства пове-
ло рѣки Волги, назывались В..лись око-
а нынѣ булгарами именуются ..лгарами,
ки Моравы дошедшіе дали с до рѣ-
Моравьянъ. Чехами отъ начальника
ихъ Чеха, Ляхами отъ Ляха, Полянами
отъ равныхъ и безпригорныхъ мѣстъ,
Полочанами отъ рѣки Полоты въ Дви-
ну впадающей, Поморанами отъ ..ого,
что по морѣ или около моря обита-
ли, назывались. Еще о разныхъ иныхъ
Славянскихъ народахъ многіе упоми-
наютъ лѣтописцы, которыхъ и име-
на означивать скучно. Ибо мы не имѣя
не только о ихъ нравахъ и обхожде-
ніяхъ, но и о бытіи никакого точна-
го

(а) *Несторъ о Славянахъ древнихъ. Никонъ въ лѣтописи Россійской. Архіепископъ Могила о древности Сармаціи. Х..ковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи. Страбонъ въ книгѣ 2. Діодоръ о преселеніи народовъ.*

го знанія, не будемъ имѣть никакой изъ того пользы, что въ нашей лѣтописи увидимъ нѣсколько страницъ ихъ именами наполненныхъ. Кто же хочетъ знать всѣ имена раздѣлившихся на многія колѣна древнихъ Славянъ, тотъ можетъ прочесть лексиконъ Мартиніера наполненный именами такихъ множественныхъ народовъ, которые можетъ статься никогда въ свѣтѣ не были.

Разные оные народы, разныя имѣли вѣры, которыхъ описаніе было бы напрасно, какъ по тому, что историки въ повѣствованіи о томъ весьма несогласны, такъ по той причинѣ, что читателямъ весьма бы противно было читать такія древнія обыкновенія, которыя нынѣ и ушамъ человѣческимъ противны; да и что за польза видѣть на письмѣ мерзость въ невѣжествѣ погруженнаго народа? Правда что любопытство человѣческое, и такія описанія довольствовать могутъ. Но не долженъ ли лѣтописецъ въ писаніи своемъ скромность въ высочайшей наблюдать степени? Ежели такъ, то какъ ему описывать просвѣщенному ра-

зуму гнусныя дѣйствія? Какъ ему можно безъ угрызенія совѣсти ужасныя погрѣшности приписывать такимъ древнимъ народамъ, о которыхъ въ повѣствованіи многіе не соглашаются писатели? Въ исторіи должно писать о томъ, что заподлинно чрезъ преданіе великихъ и достовѣрныхъ людей намъ извѣстно; но вѣры и обыкновенія древнихъ и въ лѣсахъ обитающихъ людей означающіе историки, описываютъ оныя для наполненія своихъ книгъ. Скорѣе можно думать, что въ такія непросвѣщенныя времена у многихъ жителей грабежами пропитающихся была вѣра, собственная ихъ польза; когда и нынѣ многіе просвѣщенные народы оную сохраняютъ.

То заподлинно извѣстно, что древніе Болгаре, а послѣ нихъ Славяне около Днѣпра поселившіеся храбростію своею превосходили своихъ единоплѣменцовъ. Греція и Римляне всему свѣту законы дать желающіе, оныхъ опасались; какъ пишетъ о томъ древній Греческой историкъ (а) слѣдующее:

„Сіи

(а) *Прокопій Кесарійскій о Готической войнѣ въ книгѣ 3. главѣ 4.*

„Сіи нами звѣрскими называемые на-
„роды, опасно, что бы со временемъ
„нашихъ законовъ и обыкновеній не
„потрясли непоколебимость. Они о
„самодержавной власти и слышать не
„имѣютъ терпѣнія, но всегда жела-
„ютъ имѣть общенародное правленіе.
„Пользу и вредъ всѣ обще пріемлютъ.
„Покланяются богу, который сотво-
„рилъ громъ, (a) утверждая, что сей
„богъ сотворилъ вселенную. Ему при-
„носятъ тучныхъ быковъ и иныя
„жертвы. Судьбину они называютъ
„безмощною, и ничего въ родѣ че-
„ловѣческомъ дѣйствовать немогу-
„щею. Впадши въ болѣзнь, или въ ка-
„кое нибудь нещастіе, либо готовясь
„на войну, или ужасаясь смерти, да-
„ютъ богу обѣщаніе, что ежели отъ
„оной свободятся, то принесутъ ему
„жертву, какъ скоро то имъ воз-
„можность дозволитъ. Успѣвъ въ сво-

(a) *Видно что боязнь грома вкоренена въ нашъ народъ издревле. И когда безстрашные Славяне ничего кромѣ грому не боялись, то простительно тѣмъ, которые и нынѣ онаго боятся, не зная, что безъ него ничто бы произрасти не могло.*

„ихъ желаніяхъ, немедлѣнно обѣща-
„нія свои исполняютъ, и всѣмъ сво-
„имъ сродственникамъ и пріятелямъ
„гласятъ, что ихъ жертва богу бы-
„ла угодна. Они также почитаютъ
„море, рѣки и прочія глубокія воды,
„зная съ опытовъ, что люди въ нихъ
„тонутъ, и думая, что они наказа-
„ны за неприношеніе жертвъ. Часто
„гадаютъ о будущемъ. Живутъ или
„въ пещерахъ, либо въ шалашахъ, или
„въ весьма убогихъ хижинахъ, и не-
„рѣдко съ одного мѣста преселяются
„на другое. Идучи на бой не надѣва-
„ютъ на себя латъ. Копьи и щиты
„есть обыкновенное ихъ оружіе. Мно-
„гіе изъ нихъ только отъ пояса до
„ногъ будучи одѣты, съ голымъ пле-
„чомъ и грудью встрѣчаютъ своего
„непріятеля. Они обыкновенно ро-
„сту высокаго, тѣла не тучнаго,
„сложенія крѣпкаго и весьма сердиты
„на тѣхъ, кои ихъ беспокоятъ. Во-
„лосы имѣютъ русоватые, наподобіе
„Масагетовъ. Употребляютъ пищу
„самую простую, и ходятъ не чисто.
„Сердца ихъ не злобны, и они лукав-
„ства не знаютъ„. Сіе повѣствованіе

„о Сла-

о СлавянахЪ жившихЪ вЪ шестомЪ столѣтіи послѣ Рождества Христова намЪ доказываетЪ, что и вѣра СлавянЪ, одному богу поклоняющихся, сходнѣе была сЪ разумомЪ, нежели законЪ древнихЪ РимлянЪ множественные идолы обожающихЪ. Нѣкоторая древняя Греческая лѣтопись, на которую вЪ своихЪ писаніяхЪ ссылается ДлугоссЪ, (а) увѣдомляетЪ насЪ, что гораздо прежде сего Славянскіе народы были весьма человѣколюбивы, храбры и всякія роскоши презирающіе; но какЪ онЪ только пишетЪ о томЪ одинЪ и безЪ яснаго доказательства, то я его мнѣнія утверждать, ниже опровергать не имѣю причины.

ИзЪ всѣхЪ Славянскаго народа колѣнЪ Обріи были жестокосердѣе, и храбростію своею всѣхЪ своихЪ иноплѣменцовЪ превосходили. Они не только

(а) *ОнЪ пишетЪ вЪ книгѣ о древности СарматовЪ, что нашелЪ Греческую лѣтопись, изЪ которой явствуетЪ, что Славяне за четыре ста лѣтЪ до Рождества Христова были славны, человѣколюбивы и всѣмЪ свѣтомЪ почитаемы.*

противу Грековъ, но и противу въ оное время славныхъ Персовъ (а) воевали; столичной Персидской городъ осадили, и взяли нѣсколько тысячъ Персовъ въ полонъ; плѣнныхъ привели въ свои земли; многихъ изъ нихъ мечемъ побили, иныхъ потопили въ рѣкахъ, а прочихъ сожгли живыхъ. Они также воевали и противу Славянъ имъ пограничныхъ, всѣ съ оными употребляя насильства. Сей народъ былъ росту необыкновенно великаго; (б) всевозможныя отягощенія дѣлалъ всѣмъ своимъ сосѣдамъ. Наконецъ озлобленные на нихъ Славяне за ихъ варварства, а особливо за похищеніе женъ, пошли противу нихъ войною, всѣхъ ихъ побили и селидьбы пожгли, такъ что ни единаго почти изъ нихъ не осталось человѣка; отъ чего, ежели и послѣ нѣсколькихъ вѣковъ какой нибудь народъ былъ непріятелемъ побитъ, то употребляли сію пословицу: *погибли яко Обрѣи.* (в) Въ томъ случаѣ Славяне здѣлались подоб-

(а) *Никонъ, Могила и Страбонъ.*
(б) *Діодоръ въ книгѣ 3.*
(в) *Несторъ о Обрѣхъ. Никонъ въ лѣтописи на стра. 9. Страбонъ о Скифахъ. Длугосъ въ*

подобными Грекамъ, которые многія отъ Троянъ терпѣли обиды, и принуждены были долгое время оныя сносишь. Но когда Парисъ похитилъ ихъ Гелену, въ то время всѣ Греческія царства соединясь, пошли на Трою, и такъ оную разорили, что теперь есть Греческая пословица: *и мѣсто згибло гдѣ Троя была.*

Не имѣющіе понятія о Славянскомъ языкѣ Греческіе лѣтописцы утверждаютъ, что Славяне произошли отъ Шклавовъ, то есть: отъ бѣглыхъ ихъ невольниковъ; но достойнѣйшіе вѣры и почтенія, ихъ же многіе историки тому противурѣчатъ. Что прежнихъ мнѣніе несправедливо, послужатъ тому въ доказательство имена древнихъ Россійскихъ Князей, или повелителей, которые почти всѣ отъ славы свое имѣли званіе; какъ то Владиславъ отъ владѣнія славою, Премѣславъ отъ прямой славы, Ждиславъ, Ярославъ,

---

книгѣ 3. въ томѣ 1. Хилковъ въ Ядрѣ Росской Исторіи. Пасторій въ описаніи дѣйствій Славянскихъ. Брунакъ, лѣтописецъ Литовской, утверждаетъ, что Обри или Одри назывались тѣ народы, которые поселилися около рѣки Одера.

Течиславъ и многія прочія имена древнихъ Славянскихъ Государей почти всѣ отъ славы были заимствованы.

Славяне поселившіеся во времена Мосоховыхъ внуковъ, отъ которыхъ мы наше произхожденіе имѣемъ, прежде назывались Мосахи, какъ утверждаетъ Библіандръ. (а) Страмбелій въ диссертаціи своей упоминаетъ, что Мосохи послѣ отъ Грековъ были прозваны Москиты, что управляемы были начальникомъ Руксомъ, и отъ того послѣ были прозваны Роксолянами, и что Руксъ былъ храбрый Князь и побѣдитель многихъ пограничныхъ народовъ. Но какъ сей писатель ссылается на древнихъ Польскихъ авторовъ, не упоминая имени оныхъ, то его мнѣніе о Руксѣ остается безъ доказательства. Діодоръ гораздо пишетъ доказательнѣе, что Россіане прозваны отъ Князя своего Русса, который прямою линіею происходилъ отъ Мосоха. Нѣмецкій нѣкоторый лѣтописецъ отъ мнѣ-

(а) *Въ толкованіи Еврейскомъ. Діоскоръ о внукахъ Афетовыхъ.*

мнѣнія (а) Діодорова не удаляется. Но брунакъ сего Князя называетъ Руссовидомъ. Ваповской Святовидомъ, о которомъ Аренкилъ (б) пишетъ, какъ о богѣ, а не о владѣтелѣ Славянскомъ. Множество авторовъ упоминаетъ о разныхъ древнихъ Россійскихъ Князяхъ, построившихъ городъ называемый Мосохъ, и что оные Князья были сродственники Мосоховы. Но какъ мы не видимъ ни въ какой нашей лѣтописи тому подтвержденія, ниже о томъ никто насъ не увѣдомляетъ, что Москва городъ, есть тотъ самый Мосохъ, который сродственники Мосоховы построили, то мнѣніе сихъ авторовъ оставляю безъ дальнаго изслѣдованія.

Хотя о первоначальныхъ Россійскихъ Князяхъ лѣтописцы въ повѣствованіяхъ своихъ весьма несогласны; но большая часть оныхъ утверждаетъ, что Славянскіе народы прежде жившіе въ Иллирикѣ, въ Дальмаціи и около Дуная, будучи отягощены Римлянами,

(а) *Гарткнохъ въ диссертаціи двенатцатой о дѣлахъ Прускихъ.*

(б) *Въ описаніи Цымбрскаго идолопоклонства.*

кои вЪ то время весьма усилились, оставя свои жилища, пошли искать своихЪ одноплЂменцовЪ, и поселились около (а) Новаграда. А вЪ НовогородскихЪ запискахЪ означено, что на тЂхЪ мЂстахЪ, гдЂ теперь НовгородЪ, живущимЪ СлавянамЪ проповЂдалЪ Святое Евангеліе, святый АпостолЪ Андрей. НесторЪ и БрунакЪ тоже утверждаютЪ; изЪ чего слЂдуетЪ, что вЪ Россіи гораздо прежде Княгини Олги были Христіяне. Но какимЪ образомЪ послЂ былЪ уничтоженЪ вЪ оныхЪ мЂстахЪ Христіанской законЪ, того никакая намЪ лЂтопись доказательно не описываетЪ, а думать можно, что по отшествіи сего святаго, они возвратились кЪ своему идолопоклонству; притомЪ и святый Андрей не долго вЪ оныхЪ мЂстахЪ имЂлЪ свое пребываніе, и возвратился вЪ РимЪ, немогучи привыкнуть кЪ жестокости ихЪ (б) нравовЪ и воздуха.

О грамотЂ СлавянамЪ данной отЪ Александра великаго свидЂтельствуютЪ вЂры

(а) *БрунакЪ вЪ Литовской лЂтописи. НесторЪ вЪ описаніи древности Славянской.*

(б) НесторЪ пишетЪ, что онаго народа обыкновеніямЪ сей АпостолЪ не могщи довольно

вѣры достойные лѣтописи. (a) Хотя сіе ихъ повѣствованіе достаточныхъ доказательствъ не имѣетъ, по тому что ни одинъ Греческой лѣтописецъ о томъ не упоминаетъ, а упомянутымъ историкамъ должно бы въ писаніяхъ своихъ объявить, откуда они такое почерпнули знаніе; однако я о томъ единственно здѣсь для той упоминаю причины, что означенные историки, не зная того, что и Чехи оною же грамотою хвастаются, думали насъ тѣмъ писаніемъ чрезмѣрно разхвалить. Но такая похвала нынѣ насъ мало украшаетъ, когда мы имѣли Петра Перьвaго, который всѣми своими дѣлами гораздо больше великаго Александра. Но

надивиться, по возвращеніи своемъ въ Римъ, какъ о необыкновенномъ дѣлѣ о тогдашнихъ Россіанахъ, или Славянахъ, разсказывалъ слѣдующее: чудное дѣло я видѣлъ въ землѣ Славянской. Они наги лягутъ въ жаръ, *то есть въ баню*; потомъ начинаютъ биться метлами и убиваются, такъ что едва живые вылезутъ; потомъ обольются студеною водою и опять оживутъ, и терпятъ такія мученія часто и добровольно. *Никонъ о томъ же на стран. 7.*

(a) *Кромеръ въ книгѣ 1. главѣ 14. Длугосъ въ книгѣ 2. Брунахъ въ описаніи дѣйствій Сармацкихъ. Меховской о древности Славянъ.*

Но наконецъ, храбрые, отважные и предпріимчивые Славяне, чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ разные народы побѣждающіе и устрашающіе, почувствовавъ тягость Римскаго оружія, въ то время весьма усилившагося, принуждены были у своихъ прежнихъ однородцовъ просить пристанища. Поселясь около Новаграда, какъ выше сказано, (а) долгое время отъ своихъ сосѣдовъ разныя претерпѣвали обиды. Волохи больше всѣхъ на нихъ нападали. Волгаре отнимали отъ нихъ пашни, сѣно и уловленную ими рыбу. Тогда многія изъ нихъ колѣна принуждены были въ другихъ мѣстахъ искать своего спокойства. Одни пошли къ рѣкѣ Вислѣ, и тамъ назвались Висличами; (б) потомъ прозваны были отъ своихъ сосѣдовъ Ляхами, или Лихими, съ которыми часто воевали. Лухчицы именовались тѣ, которые за Вислою при лугахъ

(а) *Адамъ Вишнепецки на листѣ 4. Меховской о Римскихъ сочиненіяхъ. Станиславъ Замойски о Сарматахъ въ книгѣ 3. Однако Птоломей пишетъ, что они поселились около Луцка и Пскова. Архіепископъ Могила въ главѣ 1, Длугосъ на стран. 90.*

(б) *Брунахъ въ главѣ* VI.

гахъ поселились. Отъ нихъ пошли Поморяне, кои, въ тѣснотѣ не могучи ужиться съ Лугчицами при брегахъ рѣки Вислы, къ морю удалились. Иные поселились около Озера Ильмения, и назвались прежнимъ своимъ именемъ, то есть Славянами.

Отъ оныхъ разсѣянныхъ Славянъ произошли разнаго званія колѣна. Въ скоромъ времени сѣверныя страны оными были наполнены. Они часто между собою воевали, не забывая и о Римлянахъ. На города, которые были имъ пограничные, не рѣдко нападали, и оные грабили. Наконецъ дождались они того желаннаго времени, что Римская Имперія упадать начала; тогда начали Славяне помышлять о отомщеніи обиды своихъ предковъ.

Хотя Іустиніанъ Царь Греческой весьма былъ храбрый и благоразумный Государь, и заслужилъ имя великаго, однако тогдашніе Славяне храбрость его поколебали. (а) Войско Славянское на Грековъ въ то время войною потед-

(а) *Прокопій о Готической войнѣ. Брунахъ о дѣйствіяхъ Сарматовъ въ книгѣ* 3. *Іорнандъ о войнахъ Славянскихъ въ диссертаціи третей.*

пошедшее, состояло только изъ трехъ тысячъ; прошло чрезъ рѣку Дунай не видя ни какого отъ непріятеля супротивленія. У рѣки Гебра встрѣтили ихъ Греки; но увидя упрямство и отважность Славянъ, на трудность переправы невзирающихъ, отъ бреговъ оной рѣки удалились, и дали Славянамъ чрезъ многія свои земли вольный проходъ. Тогда Славяне раздѣлились на двѣ части; одна пошла къ Фракіи, а другая къ Иллирику. Римскіе военачальники такому ихъ раздѣленію весьма обрадовались, думая что раздѣленныхъ Славянъ можно имъ будетъ способнѣе побѣдить; но радость ихъ скоро изчезла, когда одна часть Славянъ изъ тысячи восьми сотъ воиновъ состоящая, прогнала многочисленное Римское войско, а другая побила почти всю конницу въ повелѣніяхъ Азбада находящуюся. Съ оной части большая половина Славянъ была побита. Спигромира ихъ начальника Азбадъ славный своимъ мужествомъ убилъ съ зади; за что былъ подвергнутъ жесточайшей судьбинѣ будучи взятъ Славянами въ полонъ, прежде претерпѣлъ жестокіе побои (а), потомъ его

(а) *О Готической войнѣ въ книгѣ 3. главѣ 38.*

его къ столбу привязали, и у живаго вырѣзали изъ его спины многіе ремни. Сія побѣда и жестокость Славянъ съ Азбадомъ употребленная, отворила имъ вольный путь во Фракію и Иллирикъ, и они оныя земли разоряли безъ пощады. Потомъ они многія завоевали земли, и одинъ изъ сихъ полковъ побилъ больше пятнатцати тысячъ Римлянъ подъ городомъ Топеромъ, который, съ великимъ трудомъ взявъ Славяне, въ конецъ разорили, и всѣхъ онаго жителей, не разбирая ни возраста ни пола, порубили. Они при взятіи каждаго Греческаго города такуюжъ жестокость употребляли. Наконецъ смертоубійство имъ наскучило, и перестали убивать людей, довольствуясь отнятіемъ у нихъ (а) вольности. Потомъ возвратились въ свои жилища, имѣя съ собою больше дватцати тысячъ плѣнныхъ.

Но недолгое время они мирнымъ наслаждались спокойствомъ; праздная жизнь имъ наскучила; а въ хлѣбопашествѣ упражняться кровь проливать привыкшему несвойственно. Гер-

(а) *Преторій по многихъ мѣстахъ. Ламбертъ въ диссертаціи о Славянахъ. Брунахъ на стран.* 351.

Германъ Полководецъ, предвидя Славянъ намѣренія, строилъ войска въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ. Раздѣля оныя на двѣ части, съ одною имѣлъ намѣреніе итти въ Италію, а другую оставить для защищенія Императорскихъ земель отъ беспокойныхъ Славянъ, въ случаѣ естьли бы они на оныя напасть пожелали. Но коль скоро Императоръ узналъ, что Славяне осадили Навзу, то послалъ приказъ къ Герману, чтобъ оставилъ походъ въ Италію, и вмѣсто того обороняллся отъ Славянъ, Солунъ и другіе города взять и ограбить намѣреніе принявшихъ.

Германъ противу нихъ пошелъ съ великимъ войскомъ; но они узнавъ отъ плѣнныхъ, что сей славный Полководецъ къ нимъ приближается, удалились въ Далмацію; ибо имя Германово въ то время у всѣхъ народовъ было славно, а особливо боялись его Славяне, потому что побѣдилъ храбрыхъ Антовъ Славянамъ единоплѣменныхъ: послѣ того Германъ внезапною смертію скончался. Тогда Императоръ противу Славянъ послалъ четырехъ Полководцовъ; Арата

шія, Назарія, Іустина сына Германова и Елуона; а главнымъ надъ ними здѣлалъ Схолястика своего придворнаго евнуха и любимца. Они догнали одинъ Славянской полкъ у Адріанополя; ибо имѣя съ собою Славяне великую добычу и множество плѣнныхъ, не такъ скоро могли продолжать свой путь, какъ Римское ничемъ не обремененное войско.

Славяне увидѣвъ Римлянъ, не оробѣли, и укрѣпили свой станъ на горѣ (а) нынѣ Турками Албада называемой. Римляне долгое время на нихъ наступать не смѣли; но наконецъ жалобами своихъ солдатъ будучи побуждены, приступили къ бою, который кончился весьма неудачливо; ибо большая часть ихъ войска легла на полѣ, и едва Полководцы бѣгствомъ отъ такой же судьбины спастися могли. Въ то время Славяне взяли Константиново главное знамя; о чемъ и во мно-

(а) *Прокопій Кесарійскій, гдѣ и выше. Абулгаземъ Турецкой лѣтописецъ о войнахъ Скифскихъ и Татарскихъ въ книгѣ 3. Брунахъ въ лѣтописи Славянской въ книгѣ* IX.

гихъ Греческихъ Стихотворцахъ упоминается.

Сія великая Славянъ удача долгое бы время Римлянъ и Грековъ устрашала, и отворила бы имъ путь ко многимъ побѣдамъ, естьли бы они, будучи наполнены дерзкою храбростію, не захотѣли овладѣть Константинополемъ. Все казалось посиѣшествовать ихъ храбрости; въ походѣ никто имъ супротивляться не могъ; взяли многія города; разные имъ на встрѣчу попадавшіеся Римскіе полки побивали; Астическую сторону опустошили, и дошли до Долгой стѣны, которая двадцатью милями отстоитъ отъ Константинополя; но тамъ встрѣтили ихъ Римскія войска внезапно. Добыча отъ нихъ и знамя Константиново отняты; многіе изъ нихъ побиты, а прочіе отъ Римскихъ границъ отогнаны. О коль часто великія удачи бываютъ большой утраты причиною, ежели разсужденіе оными не управляетъ!

Много есть и иныхъ великихъ доказательствъ о древней Славянской храбрости; но какъ о произхожденіи Славянъ всегда историки писали не доволь-

довольно ясно, то такихъ темностей изъяснять я за благо не разсуждаю. Великими и множественными, какъ древнѣйшими, такъ и новѣйшими историками доказано, что Славяне произходятъ отъ Мосоха, а не отъ Шклавовъ, какъ нѣкоторые латинскіе и италіанскіе лѣтописцы утверждаютъ; ниже что поселившіеся, гдѣ нынѣ Новгородъ, Славяне, произошли отъ Скандинавцовъ. Такія нѣмецкихъ авторовъ писанія не имѣютъ никакихъ доказательствъ, и произошли отъ одного умысленнаго ихъ мечтанія. Я здѣсь упомяну нѣкоторыя ихъ неосновательныя доказательства, которыми они мнѣнія свои подкрѣпляютъ.

Профессоръ Бейеръ Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Скита*: что значитъ стрѣльца. Видно, что сей ученый человѣкъ больше зналъ Финской языкъ, нежели Россійской; ибо всѣ по большой части чужестранные авторы утверждаютъ, что произошли Славяне отъ Мосоха, а Мосохъ на Халдейскомъ языкѣ значитъ растянутаго или разсѣяннаго; и такъ сходнѣе, что бы Скифы произошли отъ

Скитанія, нежели отъ Финскаго слова *Скита*. Притомъ Скифовъ имя дали имъ Греки, которые Финскаго языка не разумѣли; естьли бы они пожелали какому народу дать имя, то дали бы оному Греческое, а не Финское. Диссертація его о происхожденіи Варягъ вся такими наполнена доказательствами.

Нѣкто изъ новѣйшихъ Профессоровъ гораздо безразсуднѣе производилъ начало Россіи и Россійскихъ Князей. Онъ написалъ, что слово Князь, происходитъ отъ Нѣмецкаго слова *Кнехтъ*; что значитъ, мужикъ. Я не вижу тутъ ни близкаго сходства словъ, ниже въ мысли разума; ибо естьли бы отъ нѣмецкаго *мужика произошли* Россійскіе Князья, то бы должны получить званіе отъ его имени, а не отъ мужичества, о которомъ онъ въ чужія земли зашедши, не имѣлъ бы дальней причины и разсказывать. Естьли отъ малаго сходства словъ производить разныя историческія дѣйствія, то нѣмецкое слово *Кеникъ* (Король), а у древнихъ Нѣмцовъ, особливо у Вестфальцовъ произносимое *Конюнгъ*, весьма сходно съ

Россій-

россійскимъ словомъ конюхъ; однако изъ того заключить не слѣдуетъ, что Нѣмецкіе Короли произошли отъ россійскаго конюха. Но я о такихъ безосновательныхъ мнѣніяхъ упоминать перестану, и начну описывать народы, отъ которыхъ мы произходимъ, и что можно неложными утвердить доказательствами.

Большая часть достовѣрныхъ историковъ утверждаетъ, что нынѣшніе Россіане произходятъ по большей части отъ Чюди и Варягъ. Но какъ они Варягъ имя одному только приписываютъ народу, то о томъ ниже изъяснено будетъ, отъ котораго колѣна Варягъ россійской народъ имѣетъ свое начало.

Варяги состояли изъ разныхъ плѣменъ и языковъ. Греки и Нѣмцы называли тѣхъ Варягами, которые по балтійскому морю разбивали. Перинскіолдъ въ исторіи о Короляхъ сѣверныхъ Варяговъ называетъ Варингами. Варингъ слово, на Аглинскомъ языкѣ и на Шотландскомъ и нынѣ значитъ воеваніе; и такъ вѣроятно, что Варяги названы отъ Нѣмцовъ Варингами отъ частаго ихъ съ ними воеванія. Стурлезонъ, Кериксъ

лившіеся Африканцы, употребляя въ своихъ злоключеніяхъ восклицательнымъ образомъ имя божіе, были тому причиною, что Чюды, здѣлавъ себѣ идола дали оному имя вмѣсто я Аллa! ямалла, а потомъ Финцы и прочіе народы тѣмъ именемъ бога называть начали.

Геродотъ Чюдь назвалъ Скифами; но какъ Скифы слово было Греками давано и ихъ единоземцамъ около Днепра и въ Херзонесѣ поселившимся, то его повѣствованія о Скифахъ неясны и сумнительны.

Многіе древніе лѣтописцы (а) съ великими доказательствами утверждаютъ, что Чюдь и Скифы, одинъ родъ составляли. Они Амазонокъ включаютъ въ ихъ же родъ; но Амазонки Скифскаго языка не разумѣли; слѣдовательно, Скифской языкъ не былъ Славянской. Но какъ бы то ни было, довольно имѣемъ въ древнихъ авторахъ доказательствъ, что Чюдскія поколѣнія произошли отъ рода древнихъ Скифовъ, и они наконецъ въ единъ народъ съ

(а) *Геродотъ въ Мелломенѣ и въ Кліѣ. Діодоръ о Скифахъ.*

съ Славянами совокуплены, и потомъ были подвластны Князьямъ Россійскимъ.

Кадлубокъ лѣтописецъ Польскій и съ нимъ многіе, описывая Кіева начало, утверждаютъ, что оный городъ построенъ Кіемъ, Княземъ Россійскимъ, произшедшимъ отъ колѣна (а) Мосохова; и такъ неправильно многіе какъ наши, такъ и внѣшніе лѣтописцы перьвымъ Княземъ Россійскимъ поставляютъ Рюрика. До сего Государя Россы много имѣли славныхъ Князей побѣждающихъ Грековъ и Римлянъ; но наконецъ поколѣнія сихъ Князей пресѣклися; послѣдовали междоусобныя войны, такъ какъ бывало и между другими народами во время междоцарствія. Чтобъ прекратить разорительную жестокость междоусобія, учреждено было не разъ общее правленіе; но и оное не долго продолжалось: ибо грубый, къ войнѣ склонный, къ грабежамъ и частымъ перемѣнамъ привыкшій народъ, какъ могъ быть доволенъ общимъ правленіемъ, которое по боль-

(а) *Кадлубокъ Брунахъ, и Хилковъ пишутъ, что Кіевъ городъ былъ построенъ въ 430 году послѣ Рождества Христова.*

шей части своего покоя ищетЪ, и опасается жестокости воинской? Одному то только Аглинскому общественному правленію свойственно, чтобы войною прославляться; но Венеціанская и Польская Республики всѣми силами отЪ войны уклоняться стараются, и тогда только принимаютЪ оружіе, когда того миновать не можно.

По свидѣтельству Меховскаго (a) Кій Князь Россійскій, имѣлЪ двухЪ братей и одну сестру. ОдинЪ изЪ нихЪ ЩекЪ называемый, имѣлЪ свое владѣніе около чорнаго моря. ХоревЪ повелѣвалЪ Висличами; а Кій отЪ Днепра своими сосѣдами будучи выгнанЪ, пошелЪ сЪ своимЪ народомЪ вЪ тѣ мѣста, гдѣ
430 годЪ. нынѣ КіевЪ, и построилЪ оный городЪ. КЪ нему сошлося изЪ многихЪ земель, Славянами обитаемыхЪ, множество народовЪ, и онЪ вскорѣ своимЪ оружіемЪ прославился. НаконецЪ пошелЪ войною на ГрековЪ; былЪ подЪ КонстантинополемЪ, и заключилЪ мирЪ сЪ Греками. Со славою и побѣдою возвратился

(a) *КодлубокЪ, Меховскій, ХилковЪ. НесторЪ, НиконЪ и лѣтописъ Кіевская согласно о томЪ свидѣтельствуютЪ.*

тился въ земли своихъ братьевъ; гдѣ видя ихъ безпрестанно отъ сосѣдовъ разныя безпокойства терпящихъ, взялъ ихъ съ собою въ Кіевъ. Сестра ихъ Любѣда, по описанію Меховскаго, а по Несторову Лыбедь называемая, за ними послѣдовала. (а) Тогда Щекъ, на горѣ около Кіева находящейся, построилъ городъ Щековицу. Хоревъ на другой горѣ такой же какъ и братъ его градъ построя, назвалъ оный Хоревицею, который послѣ Вышеградомъ назывался (б); а сестра ихъ Лыбедь, построила городъ при рѣкѣ Лебедѣ на высокой горѣ, давъ ему имя Лебединъ.

Оныя Князья столь были храбры и благоразумны, (в) что со всѣхъ странъ къ нимъ скитающіеся по полямъ и лѣсамъ народы стекались, добровольно подвергаясь подъ ихъ правленіе. Въ скоромъ времени вступили въ ихъ подданство, и многіе Князья, кои силѣ ихъ оружія уступить будучи принуждены, приняли на себя иго неволи. Они ходили войною противу Датчанъ, и неод-

(а) *Несторъ и Никонъ въ лѣтописи Россійской.*
(б) *Меховской о Славянахъ.*
(в) *Валовской о древности Князей Славянскихъ. Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи.*

неоднократно ихъ побѣждали. Царямъ Греческимъ вспомоществовали и свобождали зе́мли ихъ отъ непріятелей.

Славнѣйшій изъ Князей, Кіемъ покоренныхъ, былъ Радимъ, подъ котораго властію находящіеся народы, назывались Радимичане. (а) Другой Князь, Кіемъ побѣжденный, назывался Ватка, и его народы были Вятчане; а третей Князь Дулеба называемый, имѣлъ свое владѣніе около рѣки Буга, и народы ему повинующіеся, Дулебянами назывались; а потомъ были прозваны Лучанами (б).

Во время войны съ Булгарами при рѣкѣ Дунаѣ, Кій Князь Россійскій построилъ немалый городъ, и назвалъ его отъ своего имени Кіевцемъ (в) потому, что оный былъ меньше города Кіева имъ же построеннаго.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, и сестры ихъ Лыбеди, ихъ наслѣдники долгое

(а) *Хилковъ въ Ядрѣ Россійскомъ. Брунахъ о Градѣ Кіевѣ. Меховской о завоеваніяхъ Князей Чюдскихъ.*

(б) *Брунахъ въ лѣтописи Литовской, Ялопицки на стран. 16'. Адамъ Бременски въ диссертаціи о началѣ Сарматовъ. Хилковъ въ главѣ 4.*

(в) *Несторъ на стран. 9.*

долгое время Княжили въ своихъ земляхъ. Однѣ владѣли Полянами, другїе Древлянами повелѣвали, а нѣкоторые владычествовали въ Славянской землѣ, и столица ихъ была въ городѣ Славянскѣ, который Рюрикъ, призванный на правленїе Гостомысломъ, возобновилъ и Новгородомъ назвалъ.

Родъ Князей, отъ Кїя произшедшихъ, обладалъ большею почти частїю сѣверныя страны. Во время разныхъ на Грековъ и на Римлянъ походовъ, всѣ сїи Князья соединялись, и оружїемъ своимъ въ то время весьма были славны. Поколѣнїе ихъ можетъ статься еще бы чрезъ нѣсколько вѣковъ продолжилось, естьли бы Олегъ послѣдняго отъ Кїевой крови происходящаго Князя Оскольда обманомъ не лишилъ жизни; о чемъ ниже сказано будетъ.

Друсъ, одинъ изъ Князей наслѣдниковъ Щековыхъ, ходилъ войною противу Персовъ съ Греками, и его вспоможенїемъ Греки надъ Персами одержали побѣду. (а) Послѣ сей Князь былъ

(а) *Дїодоръ о Греческихъ запоеданїяхъ.*

былъ убитъ Варягами, (а) который то народъ былъ единоплѣменный съ Россіянами; (б) и наши Россійскіе лѣтописцы со многими внѣшними согласуются, что Рускіе Варяги и Пруссы отъ одного поколѣнія происходятъ. Сіе разумѣется не о нынѣшнихъ Бранденбургскихъ жителяхъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые и нынѣ еще находятся во многихъ Прусскихъ селахъ, и тѣмъ же языкомъ говорятъ, что Курляндцы, Литва и Жмудь народы отъ Варягъ рускихъ произшедшіе.

Хотя многіе Нѣмецкіе историки всѣ силы своего разума употребляютъ, доказывая, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, были призваны отъ Нѣмцовъ; но всѣ ихъ мнѣнія неосновательны, и многими древними Греческими и Польскими авторами опровергаются. Да и не льзя было Славянамъ, въ то время одинъ только Славянскій языкъ знающимъ, призвать на владѣніе такихъ людей, которые бы ихъ разумѣть не могли. Естьли бы Рюрикъ, братья его и весь съ ними въ Новгородъ прибывшій народъ

(а) *Брунахъ въ лѣтописи Литовской. Меховской о Славянахъ сѣверныхъ.*

(б) *Кромеръ въ кн. 1. въ гл. 1.*

родЪ были НѢмцы, то не могли бы ни они СлавянЪ, ни Славяне ихЪ разумѢть; и такЪ во время Новогородскаго междоусобія больше бы между народомЪ вЪ то время произошло замѢшательствЪ; ибо НѢмцы и языкомЪ СлавянамЪ говорятЪ не внятнымЪ, и нравы ихЪ издревле были сЪ Славянскими весьма разные. И такЪ думать можно, что Славяне призвали на владѢніе тѢхЪ, кои ихЪ разумѢть и сЪ ихЪ нравами согласиться могли.

ТѢ Варяги назывались Пруссами, которые послѢ РускихЪ ВарягЪ жили на мѢстахЪ прежде Руссами обитаемыхЪ, которыя они оставили, будучи гонимы разными непріятелями. ОтЪ того наслѢдники ихЪ назвалися Порусами, то есть: послѢ РуссовЪ поселившимися, а потомЪ Пруссами назывались.

НесторЪ и НиконЪ пишутЪ, что РюрикЪ сЪ своими братьями призванЪ Новогородцами на владѢніе изЪ ВарягЪ РуссовЪ; а лѢтописецЪ Новогородской, и многія степенныя книги утверждаютЪ, что они были призваны изЪ ПруссовЪ; изЪ чего заключить можно,

что Руссы и Пруссы отъ одного произошли поколѣнія. Преторій древній лѣтописецъ и съ нимъ Арнолдъ съ Новогородскимъ лѣтописцемъ согласуются. Тожъ подтверждаетъ древнее весьма близкое Пруссовъ съ Россіею сосѣдство и положеніе мѣста тому соотвѣтствующее. Восточное Плечо рѣки Немени, впадающее въ Курской заливъ, называлось Руса, которое имя конечно произошло отъ Варягъ Руссовъ. Сіе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими они сходствовали съ Варягами призванными на владѣніе въ Новгородъ.

Отъ тѣхъ то Варягъ и отъ Чюди нынѣшняя Россія имѣетъ свое происхожденіе. И когда Чюдь, кругомъ Новгорода распространившаяся, вела междоусобныя войны, тогда Славяне, въ Новѣградѣ обитающіе, опасаясь разоренія и бѣдствъ отъ войны происходящихъ, учредили между собою общенародное правленіе (a).

Въ которое время и кѣмъ Новгородъ былъ построенъ, того наши лѣто-

---

(a) *Преторій и Гелмолдъ во многихъ мѣстахъ*

лѣтописцы ясно не объявляютъ, но внѣшніе Историки пишутъ, что на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Новгородъ, былъ прежде городъ называемый Славянскъ, который былъ подвластенъ Кіевымъ наслѣдникамъ. То заподлинно извѣстно, что сей градъ былъ весьма великъ, и жители онаго во всемъ свѣтѣ были славны такъ, что слыла долгое время сія пословица: *Кто противу Бога и Новаграда?* (а) Брунакъ Литовскій лѣтописецъ утверждаетъ, что въ Литвѣ въ древніе вѣки, естьли хотѣли кого проклинать, говаривали: *Убій тя Богъ и Новый градъ.* Уповательно, что въ оныя времена у не просвѣщенныхъ людей Новогородская власть первою послѣ Бога почиталась; ибо Новогородцы владѣли разными народами, и ставили около ста тысячъ войска, а часто и больше, когда того нужда требовала. Всѣ поморскія страны, гдѣ нынѣ Лифляндія, Курляндія, Игорія, Псковской и Бѣлозерской уѣзды, около Кар-

(а) *Кранцій на стран. 25. Кромеръ въ главѣ 11.*

гополя, Ваги и Двины обитающіе народы Новгородцамъ были подвластны.

Во время общенароднаго Новгородскаго правленія Варяги весьма были сильны, и часто на земли принадлежащія Новгородцамъ нападали. Что бы спастись отъ такихъ безпокойствъ, всѣ Новгородскіе жители разсудили за благо дать Варягамъ дань, дабы тѣмъ способомъ спастися отъ ихъ гоненій. Варяги были первые, которые въ то время отъ толь сильныхъ и множественныхъ Славянскихъ съ Чюдію смѣшанныхъ народовъ, и великую Новогородскую власть составляющихъ, получили дань (а).

Отъ Рождества Христова 850 годъ.

Когда Новогородское правленіе мало по малу упадать начало, тогда наслѣдники Князей Кія, Щека, Хорева и Лыбеди во всемъ сѣверѣ были славны. Греческія войска не меньше сѣвера знали съ опытовъ ихъ храбрость. Друсъ, Князь Росской, по свидѣтельству Брунака, происходящій отъ колѣна Кіева, воевалъ многократно съ Греками; наконецъ сестра его была взята въ полонъ (б). Греческой Царь

(а) *Несторъ на стран.* 15. *и* 16. *Брунакъ о Жмуди.*
(б) *Никонъ на стран.* 12.

Царь Михаилъ плѣнился ея красотою, и уговорилъ ее на то, что бы крестилась, обѣщая послѣ крещенія съ нею сочетаться бракомъ. Но сей Царь, какъ свидѣтельствуетъ Діодоръ, былъ тогда уже женатъ, и не могъ исполнить своего обѣщанія; а съ идолопоклонницею по тогдашнему суевѣрію любовно соединиться опасался, того не разсуждая, что беззаконно любовію соединяться всегда грѣшно. И такъ желая свою удовольствовать страсть, привелъ ее въ Христіанской законъ. О слѣпая любовь! припмѣнные оною люди лишаются разсужденія. Сей Царь хотѣлъ услужить богу своимъ грѣхомъ; но плѣнная Княжна, послѣ крещенія своего духовными особами будучи научена Греческой вѣры догматамъ, и зная, что есть грѣхъ, отказала Царю въ его желаніяхъ. Тогда была выдана замужъ за Ѳеодора Кифара Греческаго знатнаго Вельможу. (a)

Князь Росской, братъ ея, узнавъ о приключеніи своей сестры, пошелъ со всѣми своими войсками на Грековъ. Оскольдъ

(a) *Никонъ о семъ томѣ на стран.* 12.

Оскольдъ и Диръ, также Россійскіе, Кіевомъ тогда владѣющіе Князья, сродственники Друсовы, были призваны Друсомъ на помощь; но они тогда были заняты войною съ Варягами, (а) и не могли такъ скоро дать Князю Друсу вспоможенія, какъ отъ нихъ требовано.

856 годъ. Огорченный приключеніемъ сестры своей Друсъ, которое онъ за большую считалъ обиду, не дожидаяся вспомоществовательныхъ войскъ отъ своихъ сродственниковъ, собралъ всѣ свои полки, и пошелъ къ Царюграду. Можетъ статься, что раздраженный сей Князь привелъ бы Грековъ въ разкаяніе, что сестру его крестили, естьли бы не получалъ отъ нее чрезъ Пословъ частыхъ увѣщеваній и прозьбъ дабы и онъ принялъ тотъ законъ, который она исповѣдывала (б). Но прозьбы ея не скоро бы укротили разгнѣваннаго и пылающаго мщеніемъ Друса, естьли бы прокаженная болѣзнь по всему его стану

(а) Вручахъ въ лѣтописи Антонской.
(б) Никонъ на стран. 12.

стану распространившаяся не привела войска его въ безсиліе. Сестра его, симъ случаемъ пользуясь, послала къ нему нѣсколькихъ Греческихъ монаховъ, которые представя ему, что сія болѣзнь, войска его разоряющая, происходитъ отъ воли Всевышняго, въ наказаніе за его несправедливое противу Грековъ предпріятіе, умѣли обратить его къ воспріятію Православной Христіанской вѣры.

О крещеніи своего Князя узнавъ воины, всѣ до единаго взбунтовались. Вездѣ былъ слышанъ гласъ: *Убить того слѣдуетъ, кто измѣнилъ своимъ Богамъ.* Друсъ въ великой тогда находился опасности; но особливымъ чудотвореніемъ была сохранена жизнь его (а).

 Между

(а) Никонъ и многіе съ нимъ утверждаютъ, что какъ скоро Князь Друсъ крестился, то всѣ его воины вдругъ отъ проказы исцѣлились. При всемъ томъ не хотѣли еще креститься. Князь ихъ, будучи въ опасности, призвалъ изъ Царяграда одного Архіепископа, который, давъ Князю въ руки крестъ, сказалъ: *Ступай Князь, симъ преодолѣешь враговъ своихъ.* Князь, поцѣловавъ крестъ, бросился на нихъ, и они всѣ пришли въ робость, и здѣлались неподвижны. Послѣ просили крещенія, и были крещены.

Между тѣмъ Оскольдъ и Диръ усмиря Варягъ, вступили съ своими войсками въ Грецїю (a); но узнавъ, что Друсъ, ради котораго они претерпѣли въ походахъ своихъ немалыя трудности, перестал покланяться ихъ богамъ, весьма были имъ озлоблены, и приняли намѣренїе не только Грековъ, но и Друса съ сестрою его сжечь въ городѣ, естьли имъ оный взять удастся.

Уже многїя Греческїя по странамъ Царяграда лежащїя селенїя Русскими войсками были сожжены. Уже лилась

(a) *Брунахъ въ лѣтописѣ Литопской: Никонъ гдѣ и выше.* Сии лѣтописцы и съ ними Кїевскїя записки объявляютъ, что Оскольдъ и Диръ усмиря Варягъ около 856 году, пошли войною противъ Грековъ. Сїе повѣствованїе явно намъ доказываетъ, что Оскольдъ былъ самовластный Государь, когда послѣ прибытїя Рюрикова въ Новгородъ, воевалъ съ Варягами. И такъ странно, для чего послѣ тѣжъ самые лѣтописцы, кромѣ одного Брунака, пишутъ, что Диръ и Оскольдъ пришли съ Рюрикомъ изъ Варягъ, яко его подданные; но Брунакъ утверждаетъ, что они въ то время, какъ Рюрикъ вступилъ въ Новгородъ, воевали съ Греками.

лилась потоками въ тамошніе каналы Греческая кровь, какъ мужественный Оскольдъ разломавъ восточныя Городскія врата, поражалъ мечемъ всѣхъ ему на встрѣчу попадающихся. По улицамъ отъ труповъ проходить войскамъ его было трудно. Тогда Царь Михаилъ съ Царицею матерею своею Ѳеодорою, со всею своею фамиліею и со всѣми знатнѣйшими Вельможами ушли въ церьковь святыя Богородицы въ Лахернахъ стоящую; гдѣ лежа на земли молили Всевышняго, дабы ихъ спасъ отъ предстоящей погибели. Молитвы ихъ были выслушаны (а); на

(а) Діодоръ пространно описываетъ храбрость сего Князя; но оная не меньше видна и въ нашемъ лѣтописцѣ и во многихъ запискахъ, въ которыхъ написано, что городъ Царьградъ весь бы былъ разоренъ, естьли бы Патріархъ Цареградской, взявъ изъ соборной церькви Ризу Пресвятыя Богородицы, оной край не омочилъ въ морѣ. Въ то самое время послѣдовала великая буря, которою всѣ Оскольдовы корабли были по берегу разбросаны. Тогда всѣ Россійскія войска были побиты, и Діодоръ пишетъ, что Князь ихъ также былъ убитъ, и похороненъ въ церькви въ Лахернахъ. Безспорно, что чудотворенія Господни весьма великой силы, и могли такимъ образомъ спасти

на морѣ великая возстала буря. Тогда Князь ОскольдЪ и ДирЪ, опасаясь, что бы корабли ихЪ моремЪ поглащены не были, изЪ града вЪ оные удалились. Вѣтры на морѣ умножились; многіе Рускіе корабли потонули, и Князья ОсколдЪ и ДирЪ принуждены были сЪ нѣсколькими галерами по Черному морю вЪ земли свои возвратиться.

Агаряне отЪ того же, что ОскольдЪ и ДирЪ поколѣнія произходящіе, (а) узнавЪ о неудачѣ сихЪ Князей, сЪ великою силою пошли на ЦарьградЪ. Большая причина ихЪ походу была та, что Варда, Кесарь (б) Греческой, сЪ дозволенія

ГрековЪ отЪ РоссіянЪ. Но вЪ томЪ Греческой лѣтописецЪ ошибся, думая что Князь ОскольдЪ и ДирЪ вЪ то время Греками были убиты; ибо НесторЪ, славный нашЪ лѣтописецЪ, ничего о всѣмЪ томЪ не упоминаетЪ; да и НиконЪ, который по большой части описанія свои о ГрекахЪ почерпалЪ изЪ Діодора, на страницѣ 21 пишетЪ, что Князь ОскольдЪ и ДирЪ возвратились вЪ свои земли изЪ Грецïи безЪ корысти. ИзЪ Нестора и многихЪ иныхЪ какЪ внѣшнихЪ, такЪ и нашихЪ лѣтописцовЪ явствуетЪ, что ДирЪ и ОскольдЪ погибли отЪ обмана Олегова.

(а) *БрунахЪ вЪ лѣтописи Антопской.*
(б) *НиконЪ на стран.* 14.

воленія Императора Михаила, Василіемъ Македонскимъ былъ убитъ. Арнольдъ свидѣтельствуетъ, что Варда происходилъ отъ племени Агарянъ; и такъ думать можно, что отмщеніе за смерть своего однородца было главною причиною ихъ похода.

Оскольдъ и Диръ Князья Россійскіе, узнавъ о походѣ Агарянъ въ Грецію, паки собравъ свои войска, пошли къ Царюграду; и тамъ соединясь съ ними, великія Грекамъ причиняли отягощенія. Къ Царю Михаилу послали вѣстника, угрожая ему смертію (а), ежели не свергитъ съ престола Кесарскаго, Василія Македонскаго, на который онъ былъ возведенъ Императоромъ на мѣсто Варды. 858 годъ.

Когда Греческая, прежде всѣмъ народамъ страшная Имперія, отъ Агарянъ и Князей Россійскихъ беспрестанныя претерпѣвала нападенія, тогда и Новогородское, чрезъ нѣсколько лѣтъ славное и пограничнымъ народамъ ужасное правленіе, не меньшимъ было подвержено безпокойствамъ. Не знали уже Новгородцы того Въ Новѣградѣ Междоцарствіе.

(с) Діодоръ о Царѣ Михаилѣ.

шого согласія, которое большое во обществѣ составляетъ благополучіе. Порядокъ, которымъ долгое время народы ихъ были управляемы, скучать имъ началъ. Зависть вкоренилась въ сердца ихъ; ибо та пагубная страсть по большей части въ то время въ человѣкѣ рождается, когда изъ онаго истребится любовь къ ближнему. Тогда въ Новѣградѣ повсталъ другъ противу друга, сродственникъ противу сродственника, братъ противу брата (a), разныя одинъ другому дѣлая злодѣянія. Каждый изъ нихъ почиталъ себя за достойнаго къ принятію правленія, и каждый изъ нихъ началъ желать самодержавства; ибо обыкновенно случается, что преступившій народъ границы своей должности никакого права терпѣть не можетъ, и начинаетъ думать, что бы оное дать другимъ.

Изъ толь множественнаго народа одинъ только нашелся Гостомыслъ, праведную душу и неиспорченный нравъ имѣю-

(a) *Несторъ на стран. 16. Брунахъ въ лѣтописи Литовской.*

имѣющій (а): Онъ, видя отечество свое крайнему подверженное злополучію, пошелъ къ народу, кучами по площадямъ скипающемуся на подобіе стада утратившаго своего пастуха, и говорилъ имъ слѣдующее: „Вижу, что между „нами единства нѣтъ. Каждый изъ „насъ по своей мысли и прихоти пра„вить и судить хочетъ, не знавъ, „что его правленіе не много продол„жится, и что отъ частыхъ такихъ „перемѣнъ земли наши разорятся. Не„пріятели къ намъ придутъ; поймутъ „нашихъ женъ, и будутъ творить съ „ними по своей волѣ и похоти. Мы „съ дѣтьми нашими будемъ привязаны „по хлѣвамъ, и будутъ насъ прода„вать вмѣсто скота. А кто не имѣ„етъ воловъ, тотъ на хребтѣ на„шемъ все потребное возить будетъ. „Дѣвицы наши претерпятъ безчестное „насиліе

(а) *Кранцій въ описаніи свѣта. Стриковской на стран. 166. Меховской о Сарматахъ. Брунахъ въ лѣтописѣ Литовской. Кромеръ на стран. 23. Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи. Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ тоже утверждается. Христофоръ Вартисъ на стран. 72.*

„насиліе, и мы, зря чады наши стыдомъ и кровїю покрыты, будемъ слезами обливаться, не могучи имъ сотворить никакого вспоможенїя. Помыслите друзья о семъ, и ужаснитесь въ сердцахъ вашихъ. Призовемъ изъ чужихъ земель намъ единоплеменныхъ человѣка мудра, и да владѣетъ нами; ибо мы всѣ заражены страстїю, а страстному человѣку царствовать не подобаетъ„. Хотя сїя Гостомыслова рѣчь не имѣла въ себѣ Цицеронова краснорѣчїя; однако такое въ сердцахъ Новгородской Чюди и Славянъ учинила дѣйствїе, котораго, можетъ статься, рѣчи часто симъ риторомъ въ Римскомъ Сенатѣ говоренныя и риторическими фигурами наполненныя и въ мысляхъ гордыхъ Римлянъ не производили. Они сего почтеннаго старшины рѣчь слушали со вниманїемъ, и на оную согласились разсудя, что не можно имъ было изъ промежду себя избрать владѣтеля, потому что не находили между собою такого человѣка, который бы былъ достойнѣе прочихъ. Причиною тому было ихъ самолюбїе; ибо каждый изъ нихъ не только съ другимъ

гимЪ мысленно равнялся, но и предпочиталЪ себя оному. Такая общая онаго народа гордость видна изЪ того, что они и Гостомысла, человѢка добродѢтельнаго, и о спасеніи всего ихЪ общества старающаго, себѢ не предпочли, когда никакого ему не здѢлали предложенія, что бы принялЪ надЪ ними правленіе, котораго онЪ былЪ весьма достоинЪ. И такЪ долгое время между собою споря, кого здѢлать надЪ ними повелителемЪ, наконецЪ согласились, что бы изЪ ВарягЪ призвать человѢка кЪ повелѢванію ими способнаго (a).

Что тогда Новогородцы не призвали Оскольда и Дира, или какого нибудь Князя отЪ поколѢнія Кіева происходящаго, которые уже давно Князями Россійскими именовались, и потому сходнѢе бы было имЪ поддаться КнязьямЪ своего имени и поколѢнія Мосохова, отЪ котораго и они происходили, я разныя тому полагаю причи-

(a) *НесторЪ на стран. 16. НиконЪ на стран. 14. КромерЪ вЪ книгѢ X. Стриковскій на стран. 17. ДлугосЪ вЪ книгѢ. 2.*

причины; или, что Гостомыслъ, сей добродѣтельный и общественной, а не своей пользы ищущій мужъ, о которомъ разные авторы утверждаютъ, что происходилъ отъ крови Кіевой, имъ того не представилъ, опасаясь, дабы народъ не подумалъ, что онъ съ ними вмѣстѣ хочетъ надъ ними царствовать; или, можетъ статься, что въ ихъ разсужденіяхъ, и попадали имъ на мысль Князья Кіевскіе; но зная, что они любили войну, и употребляли съ Греками великія свирѣпства, храбрости, ихъ опасались, не привычны будучи къ войнѣ; либо, что боялись Варягъ, которые уже отъ нихъ взяли въ то время дань по бѣлкѣ и по вѣкшѣ съ дыма (а), что бы имъ того не отмстили

(а) *Несторъ на стран. 5. Никонъ на страницѣ 14.* Нѣкоторые внѣшніе историки весьма такой дани удивляются; а иные почитаютъ оную за басню. Но тому оная дань удивительною не покажется, кто знаетъ обстоятельства древности. Извѣстно, что въ древнія времена и въ Греціи, давно просвѣщенномъ государствѣ, деньги были очень рѣдки; а Скифы долгое время оныхъ и не знали. Уповательно, что и въ Славянскихъ земляхъ ихъ было очень

ли, ежели бы они позвали къ себѣ на владѣніе Кіевскихъ Князей, а не Варягъ. Но сходнѣе съ правдою думать, что больше бы они должны за то опасаться Оскольдова мщенія, что иныхъ Князей, а не его призвали на владѣніе. Жестокости же Варяговъ имъ больше слѣдовало опасаться, нежели храбрости Кіевой; ибо Варяги въ то время безпрестанно воевали по Варяжскому морю, и были весьма свирѣпы; по всѣмъ симъ причинамъ лучше имъ слѣдовало призвать на Княженіе Оскольда; но обстоятельства знать имъ того не дозволили; ибо Новгородъ въ крайнее приходилъ разореніе, а Князей Оскольда и Дира дожидаться было долго, которые въ то время въ третій разъ были подъ Констан-

мало, и то естьли были, то у купцовъ или старшинъ; но у бѣдныхъ жителей они не водились. По той причинѣ брали съ нихъ бѣлками и иными дорогими кожами, которыя продавая Датчанамъ, покупали нужное; а часто промѣнивали оныя кожи на то, чего въ ихъ земляхъ не додоставало, и что имъ было такъ для житія, какъ и для украшенія знатности ихъ Князей потребно.

Константинополемъ, и Грековъ сильно разоряли. И такъ по наставленію Гостомыслову, согласясь между собою Славяне купно съ Чюдскими ближними народами, выбрали Рюрика съ братьями его, и послали къ нимъ Пословъ съ прошеніемъ, что бы прибыли въ Новгородъ, и приняли надъ ними владѣніе. Послы прибывъ къ Рюрику, и заставъ его съ братьями своими бесѣдующаго; по отданіи тогда обыкновенныхъ съ великимъ усердіемъ поклоновъ, говорили имъ: „Земля наша велика и всемъ изобильна; „одного только лишена правосудія. „Вы сильные и благоразумные Князи „оное въ Новѣградѣ и въ земляхъ оному городу повинующихся утвердить „можете. Всѣ наши Славяне и Чюдь „повелителями своими васъ избрали, „и насъ съ прозьбою къ вамъ отправили. Не отримите прозьбу нашу, и всего, какъ Славянскаго, „такъ и Чюдскасо народа желанія не „презрите; спасите народъ отъ междо„усобія, которое насъ нынѣ разоря„етъ„. Рюрикъ и братья его Синеусъ и Труворъ на представленія Новгород-

городскихъ Пословъ согласиться не хотѣли, зная непостоянство (a) и

 гор-

(a) Нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были самой нижней степени люди. Никонъ нашъ лѣтописецъ, кажется, что подтверждаетъ ихъ мнѣніе сими словами: варяги бояхусь звѣринаго ихъ обычая и нрава, и едва избрашась три братьи. Сіе такъ разумѣть можно, что изо всѣхъ Варягъ едва три человѣка нашлося, которые отважились итти къ Славянамъ; слѣдовательно по Никонову мнѣнію посланы были, Послы отъ Новогородцовъ на удачу къ Варягамъ призывать того, кто за ними слѣдовать пожелаетъ. Но сіе мнѣніе весьма не основательно; ибо Новогородцы въ то время на свой щетъ довольно научились, какое есть случайное правленіе. Естьли бы только въ томъ все ихъ состояло желаніе, что бы имѣть чужестраннаго Повелителя, то кромѣ Варягъ гораздо ближе живущихъ Радимичей и прочихъ могли бы призвать на владѣніе. Но что они послали къ Варягамъ, именно къ Рюрику и къ братьямъ его, то въ томъ было конечно особливое ихъ намѣреніе. Конечно они знали или ихъ добродѣтели, или храбрость. Повѣствованіе о древности Кардинала Пиколомини и описаніе древней Россіи Вартисово на стран. 83. мнѣ кажется быть гораздо справедливѣйшимъ мнѣній прочихъ всѣхъ, какъ нашихъ, такъ и

гордость ихъ народа къ частымъ перемѣнамъ привыкшаго. Наконецъ сильныя

внѣшнихъ лѣтописцовъ. Хилковъ въ своемъ Ядрѣ Россійской Исторіи съ ними согласуется. Они согласно утверждаютъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, по брегамъ Балтійскаго моря владѣнія свои имѣющіе, произошли отъ поколѣнія Пруса, двоюроднаго брата Кесаря Августа, и утверждаютъ, что предки Рюриковы прославились вмѣстѣ съ Палемономъ или Публіемъ, и что Римская знатнѣйшая фамилія Князей Коломновъ произошла отъ сего древняго колѣна. *Меховской въ главѣ 7. и по многихъ мѣстахъ.* И такъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были гораздо знатнѣе, нежели какъ всѣ наши лѣтописцы думаютъ, я въ томъ повѣрю чужестраннымъ писателямъ. Наши лѣтописи очень позды; ибо во время Рюриково въ Россіи и писать едва умѣли, а Римляне и Италіанцы уже въ то время ученіемъ весьма были славны; имъ же не было причины насъ прославлять и въ такое время, когда ими Россія за варварскую землю почиталась. Но всего мнѣ удивительнѣе, что Профессоръ Бейеръ противъ сего многихъ основательныхъ историковъ споритъ мнѣнія, и пишетъ, что онъ читалъ въ Рускихъ лѣтописцахъ о сродствѣ Рюриковыхъ предковъ съ Августомъ, и что кромѣ ихъ никто о томъ не упоминаетъ; напротивъ того въ Несторѣ, въ Никонѣ и въ степенныхъ книгахъ то-

ныя прозьбы Новогородскихъ Пословъ

го нѣтъ; а другіе внѣшніе лѣтописцы пишутъ о томъ. Видно, что сей Профессоръ восточныхъ языковъ, о сѣверѣ и о древности онаго весьма малое имѣлъ понятие; ибо диссертація его о древности сѣвера такъ неправедными наполнена разсужденіями, что надобно бы цѣлый написать томъ для опровергенія оной. Я только нѣсколько здѣсь упомяну его ошибокъ. Пишетъ онъ, что прежде были въ Россіи Князья Варяги, что Гостомыслъ оныхъ выгналъ, и что послѣ разкаявшись опять ихъ возвратилъ. Уповательно, мнѣніе его отъ того произошло, что многіе авторы пишутъ, что до прибытія Рюрикова въ Новгородъ Рюриковы предки владѣли Россами. Но по нещастію сихъ авторовъ сличить Г. Бейеръ не хотѣлъ; ибо они пишутъ о Варягахъ Россахъ, которые происходили отъ одного колѣна съ Славянами, и индѣ ихъ называютъ Россами Варягами, а индѣ просто Россами. Естьли бы сей ученый человѣкъ разсудилъ, гдѣ мѣста были владѣнія тѣхъ Варягъ Россовъ, о которыхъ онъ въ нѣкоторыхъ авторахъ бѣгло прочелъ, то бы нашелъ ихъ далеко отъ Новагорода. Грегорій пишетъ, что Россіане призвали отъ народа своего колѣна владѣтеля. Сіе писаніе было главною матеріею диссертаціи Г. Бейера. Это давно извѣстно и доказазано, что нѣкоторые Варяги Россы происходили отъ одного поколѣнія съ Славянами, и что Россами назывались; но ихъ

склонили сихъ Князей къ принятію надъ ними правленія; но не прежде, пока

того не слѣдуетъ, что бы Рюриковы предки прежде призванія его въ Новгородъ тамъ владѣли. Онъ также производитъ Рюрика и Синеуса отъ Датчанъ, потому что былъ нѣкогда въ Даніи Князь Рорекъ, а другой Сніо. Будто Сніо и Синеусъ сходно? Онъ же пишетъ, что въ именахъ нашихъ Князей находитъ много Скандинавскихъ рѣчей. Потому Кесари Греческіе и Римскіе произошли отъ древнихъ Косарей, которые были роду Турецкаго? Ибо Кесарь и Косарь слова одною только буквою между собою различествуютъ. Можно ли отъ пустыхъ имянъ, и отъ малаго сходства рѣчей производить важныя историческія дѣйствія? Авторы, на которыхъ онъ ссылается, не весьма въ свѣтѣ славны. Но я смѣло сказать могу, что диссертація Г. Бейера ничто иное есть, какъ безразборное собраніе разныхъ имянъ и нѣкоторыхъ авторовъ; и что Г. Бейеръ весьма много о Россіи говорилъ, но ничего не сказалъ. Онъ также въ другомъ мѣстѣ производитъ Славянъ отъ древнихъ Финовъ, и почти во всей своей диссертаціи, начиная отъ начала Славянскаго народа, даже до Владимирова и Ярославова царствованія, о которыхъ мы уже вѣры достойныя имѣемъ лѣтописи, Г. Бейеръ пишетъ, натягивая свои мысли, и доказывая, что Варяги были Шведы или Датчане. Также утверждаетъ, что

пока они клятвами обязались, что будутъ имъ во всемъ послушны.

во время славныхъ Владимировыхъ походовъ Датчане и Шведы съ нимъ были. Господину Бейеру кажется, что и въ самыя древнія времена въ Россіи безъ чужестранцовъ ни что быть не могло. Однако въ Стурлезонѣ Варяги называются собственнымъ ихъ именемъ; и когда бы Варяги были родъ Шведовъ, какъ Нѣмецкіе историки думаютъ, то онъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ назвалъ Шведами; но Стурлезонъ и въ то время ихъ Варягами называетъ, когда они подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ воевали. Въ такое время хотя одинъ древній авторъ Варяговъ причислилъ бы къ Шведамъ; чего однако не видно. Вышеозначенный авторъ во многихъ мѣстахъ точно пишетъ, что Шведы часто нанимали Варягъ. Когда же Шведы ихъ нанимали, то изъ того ясно видно, что Варяги были не Шведы, и не ихъ подданные. Симъ Стурлезоновымъ повѣствованіемъ, мнѣніе Г. Бейера и другихъ довольно доказательно опровергается.

Книга вторая.

отъ 862 по 973 годъ.

Рюрикъ 862 годъ.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ со многочисленною свитою прибыли къ Славянамъ, которые, вышедъ изъ города нѣсколько верстъ, встрѣчали ихъ съ чрезмѣрною радостію. Гостомыслъ больше всѣхъ былъ радъ прибытію сихъ Князей, отъ которыхъ онъ надѣялся отрады и свобожденія отечества отъ междоусобія, которымъ оно многократно было угнѣтаемо. Князья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ столько къ народу показывали благосклонности, сколько оный имѣлъ радости, увидя сихъ смиреннаго виду Князей. Повсюду были слышны радостныя восклицанія. Но при всемъ томъ усмотрѣли прибывшіе Князья изъ лицъ многихъ знатныхъ Новогородскихъ Вельможъ, что они прибытіемъ ихъ не весьма

были

были довольны, видя, что прочіе народы принимаютъ ихъ яко самодержавныхъ Государей, а имъ хотѣлось, что бы оные Князья только надъ ними нѣкоторое старшинство имѣли; по той причинѣ остановились въ Ладогѣ, и тамъ Рюрикъ съ своею небольшею свитою (a) избралъ свою столицу Рюрикъ 862 годъ.

(a) *Стрикопскій на листѣ* 117. *Мехопскій на листѣ* 17. Господинъ Ломоносовъ пишетъ, что сіи Князья пришли со всѣмъ своимъ родомъ и со всѣми подданными, въ ихъ власти находящимися: но мнѣніе его неосновательно; ибо естьли бы сіи Князья со всѣми Варягами Россами, въ ихъ власти находящимися, пришли къ Славянамъ, то не имѣлъ бы причины Рюрикъ опасаться жить въ Новѣградѣ; но видно, что они прибыли въ Новгородъ съ не многими людьми, когда Князь Рюрикъ прежде имѣлъ жительство въ Ладогѣ, для того, чтобъ могъ видѣть всѣ движенія Рускихъ народовъ по оному озеру тогда проѣзжающихъ. Изъ всѣхъ Иностранныхъ древнихъ лѣтописцовъ видно, что Варяги Россы составляли множество народа, когда Шведы и Греческая Имперія оныхъ опасалась. И такъ не сходно съ правдою, что бы сіи Князья со всѣми своими войсками и подданными пришли въ Новгородъ; ибо тѣмъ бы они сумнительныхъ Новгородцовъ устрашили, и съ

Рюрикъ 862 годъ. лицу для того, что чрезъ Ладожское озеро всѣ почти Славяне, Варяги и Чюдь

такою бы радостію отъ нихъ приняты не были, какъ пишутъ многіе авторы, и Г. Ломоносовъ съ ними вмѣстѣ. Онъ также ссылаясь на Нестора, не имѣвъ времени выразумѣть онаго, пишетъ, что съ Рюрикомъ пришли въ Россію Оскольдъ и Диръ, яко знатные его бояра; но изъ всѣхъ древнихъ лѣтописцовъ видно, что Диръ и Оскольдъ въ то время были съ войсками своими подъ Царьградомъ, и разоряли Греческія земли, когда Рюрикъ съ своею братіею вошелъ въ Новгородъ. И въ нашихъ лѣтописцахъ явствуетъ, что Оскольдъ и Диръ имѣли свои княженія прежде пришествія Рюрикова въ Новгородъ. Никонъ о томъ пишетъ пространно; въ запискахъ Кіевскихъ то же обьяснено. Всѣ, какъ Польскіе, такъ и Литовскіе лѣтописцы, а больше всѣхъ Кранцій и Кромеръ прославляютъ сихъ Князей храбрость. И такъ очень бы тягостно было Новгородцамъ принять со всѣми Варягами Рускими Рюрика, Синеуса и Трувора, и со множествомъ войскъ Россійскихъ Осколда и Дира. Что мнѣніе господина Ломоносова сумнително, то всѣ наши лѣтописцы, особливо Несторъ и Никонъ доказываютъ, утверждая, что Оскольдъ происходилъ отъ поколѣнія Кіева, и былъ его наслѣдникъ. И такъ не льзя ему было быть въ службѣ Рюрика въ то время, когда сей Князь шелъ въ Новгородъ. *Мехопской и Брунахъ* пишутъ, что Оскольдъ Князь былъ въ Новѣгородѣ

Чюдь въ Новыйгородъ проѣзжали, и имъ можно было примѣчать всѣ дви- Рюрикъ 862 годъ.

Д 5 женія

по возвращеніи изъ Греціи. Изъ чего заключить можно, что сей Князь, возвратясь изъ Греціи, поѣхалъ въ Новгородъ, что бы навѣстить и поздравить такого Князя, котораго народы были съ его подданными однородцы. Оскольдъ былъ человѣкъ молодой, а Рюрикъ гораздо его старше. *Меховской на стран.* 153. Въ древнія времена старшинство лѣтъ весьма почиталось, и такъ Князь Оскольдъ могъ безъ нарушенія Князьямъ свойственнаго самолюбія навѣстить Рюрика. Можетъ статься, что и собственная польза его къ тому побудила, и что онъ отъ Рюрика надѣялся противу Грековъ, которыхъ онъ былъ главный непріятель, вспоможенія. *Стрийковскій на стран.* 119. пишетъ, что они возвратились въ Кіевъ; изъ чего слѣдуетъ, что тамъ была ихъ столица; да и преподобный Несторъ, изъ котораго Г. Ломоносовъ и прочіе сіе извѣстіе получили, кажется, что съ ихъ мнѣніями несогласенъ; ибо онъ пишетъ на стран. 17. И бяше у него два мужа Оскольдъ и Диръ, то есть и были у него два мужа Оскольдъ и Диръ. Онъ явственно пишетъ, что у него сіи Князья были, а не съ нимъ. Естьли бы въ Несторѣ было написано *бяста съ нимъ*, то Оскольда можно бы причесть къ Рюриковой свитѣ; но рѣчь, *были у него*, согласуется съ мнѣніями древнихъ Польскихъ лѣтописцовъ, утверждающихъ, что Оскольдъ навѣщалъ Рюрика въ Новѣградѣ. Несторъ же ихъ на-

Рюрикъ 862 годъ. женія тѣхъ, которые бы имъ противоборствовать пожелали. Синеусъ ¹, серед-

зываетъ мужами, а не къ его свитѣ принадлежащими людьми; мужъ слово на Славянскомъ языкѣ значитъ великаго и храбраго человѣка. Несторъ и Рюрика называлъ также во многихъ мѣстахъ мужемъ. Пишетъ также Несторъ, что Оскольдъ былъ не Рюрикова рода, но бояринъ. Слово бояринъ, которое послѣ носили подданные Россійскихъ Князей, не то значило во время Рюрика; ибо онъ никакихъ знатныхъ съ собою бояръ и Министровъ Русскихъ не имѣлъ, и оно значитъ великаго господина. Тотъ же Несторъ продолжаетъ, что побывъ Оскольдъ въ Новѣградѣ отпросился отъ Рюрика, и пошелъ къ Царюграду. Слово отпроситься, есть учтивое и общее всѣмъ древнимъ лѣтописцамъ; да и нынѣ говорятъ: такой то Князь, или Посолъ, отпросился отъ такого то двора, или откланялся; однако изъ того не слѣдуетъ, что бы отпросившійся былъ онаго двора подданный. А сіи Несторовы о Оскольдѣ слова, *и пондоша съ родомъ своимъ*, то есть съ тѣмъ колѣномъ Славянскимъ, надъ которымъ онъ владычествовалъ, явно намъ доказываютъ, что Князь Оскольдъ былъ провожаемъ многими своими подданными, и яко владѣтель и союзникъ Рюриковъ, а не яко подданный былъ въ Новѣградѣ. Естьли кто скажетъ, что слова *съ родомъ своимъ*, могутъ значить, что Оскольдъ пошелъ съ своимъ братомъ Диромъ,

середній ихъ братъ, побывъ нѣсколько мѣсяцовъ съ своимъ братомъ въ Новѣгородѣ, отправился на Бѣлое озеро, и тамъ утвердилъ свое княженіе. Бѣлое озеро имѣетъ окружности около Рюрикъ 862 годъ.

то тѣмъ несправедливо великую обиду здѣлаетъ Нестору; ибо сей мужъ умѣлъ изъясняться и раздѣлить одного человѣка отъ цѣлаго народа. Лѣтоизчисленіе господина Ломоносова больше всего мнѣніе его о Оскольдѣ опровергаетъ; ибо онъ пишетъ, что Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ въ 862 году; а потомъ пишетъ на страницѣ 59, что Оскольдъ и Диръ пришли въ Новгородъ вмѣстѣ съ Рюрикомъ въ 866 году. Сія его въ лѣтоисчисленіи ошибка подкрѣпляетъ мнѣніе Польскихъ историковъ, утверждающихъ, что Оскольдъ и Диръ, возвратясь изъ Греціи, были въ Новѣгородѣ для навѣщанія Рюрика по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ начатія Рюрикова владѣнія въ Новѣгородѣ. Исчисленіе господина Шлѣцера, слѣдующаго Никонову списку, справедливѣе изчисленія господина Ломоносова, утверждающаго, что Оскольдъ и Диръ соединились съ Агарянами по отшествіи своемъ изъ Новагорода, то есть въ 862 году; а господинъ Шлѣцеръ пишетъ, что ихъ походъ былъ въ 859 году, какъ явствуетъ въ Никоновскомъ спискѣ. Но Польскіе Авторы утверждаютъ доказательно, что то было въ 858 году, то есть: въ то время, когда они Царю Михаилу хотѣли отомстить за убіеніе Варды.

Рюрикъ. 862 годъ. около двухъ сотъ шестидесяти верстъ. Утверждаютъ многіе, что въ оное впадаетъ больше двухъ сотъ разныхъ рѣкъ и рѣчекъ. При ономъ славномъ озерѣ построилъ Синеусъ для пребыванія своего крѣпость пятью стами верстъ отъ Москвы отстоящую; а меньшей Труворъ, съ общаго братьевъ своихъ согласія, получилъ во владѣніе княжество Изборское, нынѣ Псковскимъ называемое, построилъ въ ономъ городъ Изборскъ, и въ немъ учредилъ столицу.

Когда каждый изъ сихъ Князей на владѣніи своемъ утвердился, такъ что частыхъ прежнихъ руских перемѣнъ имъ опасаться никакой причины не было; тогда Рюрикъ изъ Ладоги въ Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ рѣкою возобновилъ городъ.

863 годъ. Разумное его правленіе вскоромъ времени здѣлалось всѣмъ пограничнымъ народамъ извѣстно. болгаре, по свидѣтельству брунакову, чрезъ Пословъ просили отъ него вспоможенія противу Михаила Царя Греческаго съ великою силою на нихъ идущаго. Но разумный сей Государь не разсудилъ за

благо

благо давать во вспоможеніе другимъ, такія войска, которыхъ вѣрность еще ему самому въ то время не со всѣмъ была извѣстна. Тогда онъ только начиналъ входить въ любовь народную, и не хотѣлъ общество, отъ междоусобія недавно отдыхать начинающее, новымъ подвергать безпокойствамъ. Пословъ болгарскихъ принялъ весьма благосклонно, и выслушавъ ихъ прозьбы, не отказалъ имъ вдругъ въ оныхъ, дабы тѣмъ способомъ не огорчить на себя такой родъ Славянъ, которые къ частымъ привыкли войнамъ, и чрезъ то не навлечь на новое свое государство военныхъ жестокостей. Прежде имъ представилъ обстоятельства, въ которыхъ подданные его находились. Не преминулъ ихъ увѣдомить, что благодарность и справедливость не дозволяли ему такъ скоро обезсиленное частыми междоусобіями общество военнымъ подвергать опасностямъ. Чтобъ больше сихъ Пословъ увѣрить о точности его рѣчей, просилъ, что бы нѣсколько времени побыли въ его земляхъ, обѣщая сродственниковъ своихъ подвигнуть къ вспомоществованію Рюрикъ 863 годъ.

Князьямъ

Рюрикъ 863. годъ.

Князьямъ болгарскимъ (a). Такая Княззя Рюрика поступка имѣла въ себѣ много политическаго. Сей Государь конечно сихъ Пословъ оставилъ у себя на нѣсколько времени, для того, что зналъ обстоятельства Греческихъ Царей и Князей болгарскихъ. Извѣстно ему было, что Греки уже съ оными Князьями войну начали, и въ то время, въ которое болгарскіе Послы въ Новѣгородѣ пребывали, должна была по его разсужденію война окончиться. А послѣ, хотя бы онъ имъ и хотѣлъ дать помощь, то оная въ то время уже имъ нужна бы не была. Какъ Князь Рюрикъ разсуждалъ, такъ и здѣлалось. Въ болгарехъ по отсутствіи ихъ Пословъ великій послѣдовалъ голодъ, и они убоясь Грековъ, просили крещенія, которое въ то время единое было средство къ спасенію отъ Греческой жестокости; ибо Греки сколько въ то время православными ни назывались; но были тираны больше, нежели идоламъ покла-

---

(a) *Бручахъ въ лѣтописи Антоновой. Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи въ книгѣ 3.*

покланяющіеся народы. Они не Христіанъ и за людей не почитали, и думали, что лучшее средство было къ полученію царства небеснаго убивать невѣрныхъ. болгарской Князь со всѣмъ своимъ войскомъ и со всѣми своими Вельможами (а) послѣдовалъ за Греческимъ Полководцемъ въ Константиновъ городъ; и прибывъ въ оный со всѣмъ своимъ народомъ, принялъ святое крещеніе. Воспріемникъ его былъ самъ Царь Михаилъ, и нарекъ его Симеономъ. Послѣ сей Князь великими подарками отъ Греческаго Императора былъ одаренъ, и съ великою почестію отпущенъ въ свои земли, имѣя въ свитѣ множество Грековъ. Рюрикъ 863 годъ.

Оскольдовъ сынъ, однимъ съ отцомъ именемъ называемый, напалъ на возвращающагося новокрещеннаго болгарскаго Князя, и почитая того за непріятеля, которому былъ прежде союзникъ, вступилъ съ нимъ въ сраженіе (б). Долгое время съ обѣихъ сторонъ побѣда была сумнительна; но смерть

(а) *Никонъ на стран. 16. Брунахъ въ лѣтописи Литовской. Хилкопъ въ главѣ 4.*

(б) *Брунахъ въ своей лѣтописи.*

Рюрикъ. 863 годъ. смерть Оскольдова (а) рѣшила долгое обѣихъ сторонъ о побѣдѣ сумнѣніе. болгаре Оскольдовы войска прогнали, и возвратились въ свои земли съ побѣдою.

болгарскіе Послы по прибытіи Князя ихъ изъ Греціи въ свои земли, изъ Новаграда были отозваны, а Рюрикъ началъ вкорененные въ его народъ исправлять безпорядки. Щекотливые, гордые, упрямые и подчиненность ненавидящіе Славяне, видя Государя своего раздѣляющаго зло отъ добра, одно наказующаго, а награждающаго другое, начали быть недовольны его правленіемъ. Потомъ разныя происходили противу самодержавной власти роптанія; не одинъ изъ нихъ говорилъ къ другому: на то ли сей Князь призванъ, что бы отъ насъ отнимать вольность? Онъ уже ее и отнялъ. братьевъ своихъ укрѣпилъ въ разныхъ областяхъ намъ пограничныхъ для того, что бы въ случаѣ нашего недовольства и защищенія вольности общественной, могъ отъ нихъ имѣть вспоможеніе. Сильный, Весью называемый

(а) *Никонъ на стран. 16. Хилковъ по гл. 4.*

мый народъ, около бѣлаго озера обитающій, подъ самодержавною теперь брата его властію, который всегда къ Рюриковымъ готовъ повелѣніямъ. Рюрикъ. 863 годъ.

Такія народныя роптанія побудили гордаго Вадыма Вельможу Новогородскаго къ измѣнѣ своему Государю. Сей гордый человѣкъ и прежде разные заговоры между Новогородцами дѣлать привыкшій, желалъ самъ владѣнія, и совѣтовалъ своимъ сограждaнамъ извергнуть то иго, которое на нихъ тогда налагать начали. (а) Онъ же человѣкъ былъ весьма храбрый и войну любящій. (б) Уповая на свою храбрость и на гордость своихъ единоземцовъ, говорилъ незакрытно во многихъ мѣстахъ, что Рюрикъ пришелъ изъ Варягъ, для того, чтобъ лишить ихъ вольности, привесть ихъ Варягамъ въ рабство, и въ роды родовъ въ землѣ ихъ утвердить самодержавство. Такія его рѣчи дошли скоро

(а) *Мехопской о Славянахъ. Никонъ на стран 16. Новогородской лѣтописецъ о томъ же.*
(б) *Никонъ на стран. 6. Новогородской лѣтописецъ гдѣ и выше.*

Рюрикъ. 864 годъ. до ушей Рюрика. Онъ немедлѣнно освѣдомился о сообщникахъ Вадимовыхъ, и всѣхъ сихъ зломышленниковъ предалъ смерти.

Тогда всѣ Новогородцы начали Рюрика опасаться; а новый ихъ Князь, соединясь съ своею братіею, переловилъ въ разные мѣста изъ Новагорода и изъ окрестностей онаго разбѣгающіеся народы, и женя ихъ на дочеряхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, привелъ всѣхъ противомышленниковъ къ единодушному согласію. Вельможамъ Новогородскимъ, которые были храбры и въ народѣ важны, роздалъ разные знатные чины, а инымъ далъ въ вѣчное потомство города и деревни. Немалое число Новогородцовъ и Чюди отпустилъ въ Полотскъ, Ростовъ и на бѣлоозеро съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы они тамъ, соединясь бракомъ со Славянами и тамошнею Чудію, одинъ современемъ народъ составляли, и тѣмъ бы укрѣпили желанную тишину въ его владѣніяхъ. И такъ имѣя Рюрикъ отъ братьевъ своихъ со всѣхъ сторонъ крѣпкую подпору, и будучи благоразсудителенъ, привелъ всѣхъ Славянъ и Чюдь въ послу-

слушаніе, такЪ что никто ему ни вЪ чемЪ противорѣчить не смѣлЪ; и хотя СинеусЪ по двулѣтнемЪ княженіи скончался, и ТруворЪ послѣ него жилЪ не долго, однако чрезЪ то Рюрикова власть не уменьшилась; но еще усилилась больше. Ибо братья его умерли, не оставя по себѣ наслѣдниковЪ, и всѣ ихЪ княженія ему одному достались. (а) Тогда единоначальствуя РюрикЪ надЪ всѣми, какЪ Варяжскими, такЪ Чюдскими, Славянскими и прочими разными и разныхЪ колѣнЪ народами, владѣлЪ вЪ государствѣ своемЪ спокойно, и всѣ его народы названы были однимЪ именемЪ, то есть, Россами. ОтЪ того времени началось государство Россійское, составленное изЪ многихЪ провинцій, разныхЪ народовЪ и языковЪ (б). РюрикЪ. 864 годЪ.

По смерти Синеуса и Трувора между прочими достались Рюрику Полоцкія земли, на которыя ОскольдЪ, яко прав-

(а) *НиконЪ на стр. 16. Стриховской на листѣ 119. ВартисЪ на стран. 74. ХилковЪ вЪ главѣ 3.*
(б) *БилгекарЪ вЪ книгѣ 3. БрунахЪ гдѣ и выше. ВартисЪ на стран. 75.*

Рюрикъ. 864 годъ. правнукъ, Кіевъ, которому оные народы принадлежали, думалъ имѣть право, и пошелъ войною противъ Полотчанъ. (а) Прибывъ въ оныя земли, крайнее имъ со всѣхъ сторонъ причинялъ отягощеніе. Я ни въ одномъ лѣтописцѣ не нахожу причины тогдашняго Рюрикова терпѣнія, который, будучи толь сильный Государь, не пошелъ съ своими войсками оборонять своихъ подданныхъ. Думать можно, что Полотчане, какъ объ нихъ пишутъ Литовскіе лѣтописцы, были люди свирѣпые и безпокойные, и Рюрикъ, статься можетъ, не много имѣя отъ нихъ прибыли, оставилъ ихъ на произволъ судьбины. А того думать не можно о такомъ благоразумномъ Государѣ, каковъ былъ Рюрикъ, чтобъ для рожденія его сына, въ то время въ Новѣградѣ отправляемыя торжества воспрепятствовали ему къ защищенію своихъ подданныхъ отъ непріятелей. 866 годъ. У Рюрика въ то самое время, когда Оскольдъ противъ Полотчанъ воевалъ, родился сынъ, которому имя было

(а) *Никонъ на стран.* 10. *Хилковъ въ главѣ* 4.

было дано Игорь. Сколь ни велика его вЪ томЪ случаѢ была радость; однако толь благоразумный Государь предпочелЪ бы общественную пользу не долговременному увеселенію, и отложилЪ бы оную до другаго времени. ИзЪ чего видно, что Полотчане не были достойны тогдашняго его защищенія; или, можетЪ статься, что и были противЪ Оскольда посланы полки; но я того ни вЪ однонЪ лѢтописцѢ найти не могЪ. РюрикЪ. 866 годЪ.

ОскольдЪ и ДирЪ, разоря ПолотчанЪ, пошли кЪ ПеченѢгамЪ, которые будучи свирѢпые и храбрые люди, вышли имЪ на встрѢчу; но ихЪ сіи Князья побили, и взявЪ сЪ нихЪ дань, (а) возвратилися вЪ КіевЪ, думая вЪ ономЪ градѢ торжествовать надЪ Греками, Полотчанами и ПеченѢгами вЪ одно лѢто одержанную побѢду; но намѢренія ихЪ были уничтожены печальнымЪ состояніемЪ города. ВЪ ономЪ была долгое время моровая язва, (б) а оставшихся отЪ оной жителей

(а) *НиконЪ на стран. 17. БрунакЪ гдѢ и выше.*
(б) *НиконЪ на стран. 16.*

Рюрикъ. 870. годъ. тѣлей тогда жестокость глада изнуряла.

Сїе печальное состоянїе города увидя Оскольдъ и Диръ, велѣли побить (а) великое множество псовъ, которыми въ то время городъ былъ наполненъ, и отъ которыхъ думали, что моровая язва происходила. Потомъ послалъ къ Полянамъ своихъ зборщиковъ, которые отъ нихъ довольно хлѣба привезли въ Кїевъ, и голодъ въ скоромъ времени былъ прекращенъ,

Какъ скоро несчастныя обстоятельства города Кїева перемѣнились, то со всѣхъ мѣстъ разные народы въ оный стекаться начали. Опустѣлые домы паки были наполнены жителями. Изъ Новагорода недовольные правленїемъ Рюрика многїе люди въ Кїевъ преселились, и вступили въ подданство Дира и Оскольда. (б) Сїе явно доказываетъ, что Кїй былъ самовластный Князь, а не Рюриковъ бояринъ, какъ нѣкоторые лѣтописцы думаютъ, когда воевалъ противу Полотчанъ, Рюрику

(а) *Брунахъ въ лѣтописи Литовской.*
(б) *Никонъ здѣ и ниже.*

рику принадлежащихЪ, и принималЪ вЪ свое подданство его народы, которые конечно бы не осмѣлились искать защищенія у боярина Рюрикова. Рюрикъ. 870. годЪ.

ДирЪ, братЪ ОскольдовЪ, вЪ то время готовился кЪ походу противЪ ГрековЪ; но какЪ войска ихЪ не довольно были сильны кЪ супротивленію Греческому тогда сильному государству, то ОскольдЪ отправился вЪ НовгородЪ, какЪ для посѣщенія своего единоплеменца, такЪ и для прошенія помощи противу ГрековЪ, которыхЪ онЪ былЪ главный непріятель; и казалось, будто вЪ томЪ его государственная польза и большая состояла слава, что бы безпрестанно воевать противу ГрековЪ, и надЪ оными одерживать побѣды; но онЪ такимЪ же политическимЪ отвѣтомЪ, какой отЪ Рюрика прежде и Болгарскіе Послы получили, принужденЪ былЪ быть доволенЪ, и возвратиться вЪ КіевЪ безЪ успѣха (а). ВЪ то время Росс- 872 годЪ.

(а) Наши неправедно лѣтописцы утверждаютЪ, что ОскольдЪ, будучи отпущенЪ отЪ Рюрика, проходилЪ мимо города Кіева, и спросилЪ пастуховЪ: Чій сей градЪ?

Рюрикъ. 874 годъ.

сіанъ владѣніе, по свидѣтельству Претторія, Вартиса, Гельмолда, Нестора и прочихъ многихъ авторовъ, раздѣлено

Ему будто отвѣтствовали: поколѣнія Кія. Тогда сей Князь сказалъ: Сей градъ по тому мнѣ принадлежитъ; послѣ сего взялъ оный. Сіе повѣствованіе весьма не основательно, и оные лѣтописцы сами себѣ противурѣчатъ; ибо они же утверждаютъ, что гораздо прежде прибытія Оскольдова въ Новгородъ, Оскольдъ и Диръ воевали противу Грековъ; слѣдовательно они должны были имѣть владѣнія въ которыхъ набирали войска. Наслѣдникамъ Кія; ибо за такихъ ихъ почитаютъ Несторъ и Никонъ, иного не льзя было имѣть владѣнія, какъ то, которымъ владѣли ихъ праотцы. Положимъ, хотя бы они и другія имѣли подалѣе отъ Кіева владѣнія, однако не льзя было симъ Князьямъ не знать о городахъ Славянскихъ, когда по причинѣ частыхъ походовъ въ Грецію малѣйшія онаго государства стези имъ были извѣстны. Въ то же время Славяне всѣ въ войнахъ упражнялись, и шли служить къ тому Государю, кто оружіемъ былъ славнѣе. Слѣдственно, кто нибудь изъ Кіевцовъ попался бы къ нему въ службу, и увѣдомилъ бы его, что есть въ свѣтѣ градъ Кіевъ, который прежде предкамъ его принадлежалъ. Напротивъ того Литовскіе историки доказательно утверждаютъ, что Оскольдъ владѣлъ въ Кіевѣ еще въ 854 году.

лено было на двѣ части. Сѣверная Россія заключала въ себѣ тѣ народы, которые сухимъ путемъ прибыли изъ Азіи въ Европу; а южная тѣхъ, кои приплыли моремъ. Многими древними авторами давно уже доказано, что всѣ Скифы и прочія разныя колѣна, Славянской народъ составляющія, въ Европу изъ Трои преселились. Когда городъ Троя былъ въ пепелъ превращенъ, тогда народы въ ономъ обитавшіе, по разнымъ разсѣялись мѣстамъ. Венеты, родъ Скифовъ, отъ Трои съ Антеноромъ плыли средиземнымъ моремъ, и мнѣніе всѣхъ древнихъ авторовъ весьма вѣроятно, что многіе ихъ однородцы по разнымъ временамъ и случаямъ помянутымъ путемъ, или по черному морю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ, и въ ихъ сосѣдство жить перешли. Подтверждается сіе во первыхъ тѣмъ, что Венеды весьма широко разпространились по сѣверному и восточному берегу адріатическаго залива, и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ. Второе, что Пафлагонія послѣ того такъ отъ времени до времени умалилась, что у Птоломея въ его географіи почитается за малую часть Галатіи. Рюрикъ. 874. годъ.

Дру-

Рюрикъ. 874. годъ. Другой путь былъ изъ Лидіи сѣверомъ около Чорнаго моря къ западу. Но какъ бы мнѣнія сихъ великихъ географовъ и историковъ съ правдою сходны ни были; однако и то извѣстно, что послѣ всѣ сіи колѣна перемѣшались, и намъ теперь весьма трудно разобрать, отъ какихъ мы Славянъ происходимъ; отъ тѣхъ ли, которые приплыли моремъ, или которые пришли сухимъ путемъ. То больше намъ извѣстно и понятно, что южною Россіею во время Рюриково назывались тѣ народы, которые обитали около Чорнаго моря въ Иллирикѣ, по брегамъ рѣки Дуная, около Днѣстра, гдѣ нынѣ называется Подольская въ Польшѣ земля, на Волынѣ и около рѣки буга; въ то же число включались и Поляне или Кіевцы; а сѣверные Россіане назывались тѣ, кои жили по Варяжскому морю и около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Лифляндія Игорія и Эстляндія, около бреговъ рѣки Волги, кругомъ Новаграда, простираясь даже до Архангельскаго города, и въ разныя онаго стороны.

Отказъ Рюриковъ не удержалъ Оскольда отъ его противу Грековъ непрестан-

престаннаго недружества. Какъ скоро Диръ могъ собрать въ южной своей Россіи нѣсколько полковъ, то получилъ отъ брата своего приказъ итти въ Грецію. За нимъ въ скоромъ времени со многими полками, въ Полянахъ и кругомъ Кіева набранными, послѣдовалъ и Оскольдъ. Они пришли подъ долгую стѣну, и увѣдомлены были, что въ Константинополѣ было тогда великое землетрясеніе, (а) котораго Славяне, яко чрезвычайнаго и до того времени ими неслыханнаго случая испужавшись, не хотѣли продолжать своего похода. Оскольдъ видя робость своихъ воиновъ, не разсудилъ за благо принуждать ихъ къ продолженію пути; ибо, что бы онъ могъ здѣлать съ такимъ народомъ въ Греціи, который и приближаться къ городу Константинову ужасался? И такъ возвратился въ свое владѣніе безъ успѣха (б). Рюрикъ. 876. годъ.

Когда городъ Константинополь забылъ ужасныя слѣдствія землетрясенія,

(а) *Никонъ на стран. 17.*
(б) *Брунахъ въ лѣтописи Антонской. Кадлубокъ въ книгѣ 3.*

Рюрикъ. 877 годъ. нія, половину града (а) въ пепелъ превратившаго, и частыя Оскольдовы нападенія, тогда Царь Михаилъ началъ излишними забавляться пиршествами, не опасаясь больше нашествія Россовъ. Для лошадей своихъ построилъ великолѣпную конюшню, которая въ то время въ Царѣградѣ великимъ была удивленіемъ. Стѣны оной были мраморныя, а крышка, по свидѣтельству Діодорову, вызолочена. (б) Симъ строеніемъ Царь Михаилъ предъ всѣми прочими Царями вздумалъ превознестися. Позвавъ къ себѣ Петра Лаерта Философіи Магистра, сказалъ ему: „Зри Философъ, „какое великое и вѣчнаго удивленія достойное я соорудилъ зданіе. Теперь „слава моя въ вѣки вѣковъ незабвенна „пребудетъ„. На что сей разумный философъ такъ ему отвѣтствовалъ. „Іустиніанъ Царь дворецъ, въ которомъ „самъ живешъ, украсилъ; многіе домы „божіи построилъ; народамъ добрыя „давалъ узаконенія; иностранныхъ принималъ

(а) *Діодоръ о торжествѣ Царя Михаила.*
(б) *Никонъ о томъ же на стран. 17.*

„ нималъ щедро; справедливымъ великія „ дѣлалъ награжденія, и всѣ свои сокро- „ вища истощилъ на бѣдныхъ; однако „ такъ, какъ ты, не возносился да уже „ и его имя все снѣдающее время изъ „ человѣческой памяти истреблять на- „ чинаетъ. А ты Государь, здѣлавъ хра- „ нительницу для скота и гноя, дума- „ ешъ чрезъ сіе получить безсмертіе„. За такую благоразумную его рѣчь выгнанъ онъ былъ отъ присутствія Царева; однако философская его смѣлость и разумная рѣчь и по нынѣ всѣми Греками похваляется (а). И по справедливости Рюрикъ. 877 годъ.

(а) О семъ Царѣ Греки, привыкшіе къ баснословію, много сплели басней. Утверждаютъ, будто онъ дерево тополю, которое бываетъ высокое и широко раскидываетъ свои отрасли, велѣлъ вылить изъ чистаго золота, и на каждой вѣточкѣ онаго сидѣла изъ золота вылитая птица, имѣющая корону бриліантами осыпанную, и будто нѣкоторый философъ здѣлалъ ему такое зеркало, въ которомъ можно было видѣть всего свѣта дѣйствія. Вотъ и Греческая сихъ ученыхъ народовъ исторія, какими и въ то время наполнена была басьями, когда они уже Христіанской исповѣдывали законъ. Когда же и у просвѣщенныхъ давно народовъ исторія толь не-

Рюрикъ. 877 годъ. ливости больше будутъ помниться его слова, нежели сего Царя роскошная жизнь, которую онъ весьма скоро окончалъ, будучи убитъ въ постелѣ своими подданными. Вотъ какая есть судьбина Государей въ роскошахъ погруженныхъ, о пользѣ отечества не старающихся, и подданными своими не любимыхъ.

Рюрикъ хотя непросвѣщеннымъ народомъ управляющій, и можетъ статься иного просвѣщенія, кромѣ природнаго разсудка не имѣющій, не такъ поступалъ въ новомъ своемъ государствѣ, какъ Михаилъ въ Греціи. Онъ примѣромъ добрыхъ своихъ поступокъ побуждалъ своихъ подданныхъ къ послѣдованію добродѣтели; злыхъ истреблять старался, а добрыхъ не остав-

основательна, то можно ли удивляться, ежели и въ нашихъ лѣтописяхъ сыщутся ошибки, которыхъ я, сколько силъ моихъ есть, убѣгаю, но убѣжать едва надѣюсь; ибо толикое число разныхъ авторовъ разныя мнѣнія разобрать не легко. Но сіе меня не устрашаетъ, и я пишу то, что съ разумомъ моимъ и съ правдою сходно быть можетъ.

оставлялъ безъ награжденія. Царствованіе его было благополучно; никто противу него воевать не смѣлъ. Въ то время онъ уже не имѣлъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ непріятелей. Во все время его царствованія никакой не упоминаетъ лѣтописецъ, что бы онъ кромѣ Вадима и его сообщниковъ, которыхъ казнилъ въ началѣ своего княженія, кого нибудь предалъ смерти. Изъ чего видно, что сей Государь примѣромъ своей доброй жизни, а не строгими наказаніями исправлялъ пороки. Будучи любимъ народомъ, послѣ семнатцатилѣтняго спокойнаго владѣнія скончался, оставя по себѣ общій плачь, и единаго сына Игоря, наслѣдника Россійскаго государства, котораго онъ былъ первоначальный основатель и разпространитель, и по причинѣ малолѣтства отдалъ его въ опеку Олега, своего сродственника. Рюрикъ 879 годъ

Сего Князя всѣ древніе лѣтописцы Польскіе производятъ отъ Ольчанъ, которые народы были пограничные Варягамъ; но мнѣніе ихъ не довольными доказательствами утверждено. Всѣхъ больше силится Кадлубокъ, утверждая, что Олегъ

Олегъ. 879 годъ. что Олегъ былъ Князь Польскій; но по елику большое его доказательство состоитъ въ томъ, что Олегъ слово съ Ольгою сходно, то на ономъ основаться не можно, а особливо, что мнѣ извѣстно Поляковъ самолюбіе. Ольга, нынѣ Олыка называемая, есть княжество Польшѣ принадлежащее, которымъ Радзивилы Князья Литовскіе наслѣдственно владѣютъ; и такъ можетъ статься, что Польскіе авторы, желая того, что бы Князья Россійскіе отъ ихъ народовъ произходили, сплели такое о Олегѣ мнѣніе, которое однако больше имъ простить можно, нежели Нѣмецкимъ лѣтописцамъ утверждающимъ, что наши первоначальные Князья произошли отъ Датчанъ или Шведовъ. Ибо Поляки произходятъ отъ одного съ нами поколѣнія; они же прежде начали знать грамоту, нежели мы. И такъ нѣсколько простительно имъ думать, что ихъ народы, будучи просвѣщены прежде насъ, могли намъ дать права и Князей; но Нѣмцы будучи со всѣмъ другаго рода, ни языкомъ, ни древними обыкновеніями съ Славянами не сходные, не знаю по какой причинѣ могутъ

могутъ

гутЪ думать, что родЪ ихЪ прежде всѣхЪ кЪ СлавянамЪ для владѣнія былЪ призванЪ. Олегъ 879. годъ.

ОдинЪ только брунакЪ, древній лѣтописецЪ Литовскій, безпристрастнѣе прочихЪ пишетЪ, согласуясь сЪ нашимЪ НесторомЪ, что ОлегЪ былЪ сродственникЪ РюриковЪ, слѣдственно родомЪ изЪ ВарягЪ. Сей Князь былЪ высокомысленЪ, предпріимчивЪ и любящій славу, какЪ видно изЪ того, что не успѣлЪ схоронить по тогдашнему обряду тѣло Рюриково, какЪ началЪ набирать войска. СобравЪ оныя, сообщилЪ свое намѣреніе всѣмЪ своимЪ подданнымЪ, увѣряя ихЪ, что не для чего инаго предпріемлетЪ намѣреніе воевать, какЪ только для умноженія ихЪ пользы, для распространенія отечественной славы, и для расширенія земель малолѣтнаго Князя, ему вЪ опеку препорученнаго. МожетЪ статься, что Новогородцы, и разумѣли настоящую причину его военанія; однако почли Олегову кЪ войнѣ склонность за пользу своего государства. Многолюдные его полки, которые стояли вЪ то время вЪ Новѣгородѣ, были тѣ

Олегъ. 872. годъ. сильныя доказательства, которыя Новогородцовъ побудили къ согласованію съ намѣреніями Олеговыми, и увѣрили ихъ во всемъ имъ представляемомъ.

Собравъ Славянъ, Чюдь, Варягъ, Мерь и Кривичей, пошелъ съ оными къ городу Смоленску. (а) Сей городъ тогда купечествомъ и своими доходами равнялся Новугороду. Старшины въономъ находящіеся, видя, что толь многочисленному войску не долго супротивляться могутъ, доброволно здалися. Тогда Олегъ оставя въ Смоленскѣ своихъ стражей и управителей, пошелъ къ городу Любечу; но и сей городъ, силѣ его противустоять не могши, здался, и былъ порученъ въ правительство Воеводы Славянскаго.

882. Возгордясь сими удачливыми побѣдами Олегъ, вознамѣрился княжество Кіевское къ своему присовокупить владѣнію. Къ оному отправился съ своимъ

(а) *Никонъ на стран. 27. Несторъ на стран. 18. Хилковъ въ книгѣ 2. гл. 1. Брунахъ въ лѣтописи Литовской. Вартисъ на стр. 75. Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ о томъ же.*

имъ войскомъ на судахъ по рѣкѣ Днепрѣ. Приплывъ подъ Угорское, (а) велѣлъ Олегъ. 882. годъ.

(а) Несторъ, и ему послѣдуя Г. Ломоносовъ, пишутъ, будто Олегъ, прибывъ подъ Угорское, послалъ своего вѣстника къ Диру и Оскольду увѣдомить ихъ, что пріѣхали къ нимъ гости, и что проѣзжая въ Грецію, хотятъ съ ними поговорить о важныхъ дѣлахъ. Они назвались посланными отъ Олега и Игоря. Сіе нашихъ лѣтописцовъ мнѣніе, мнѣ кажется, быть сумнительнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Гости и слуги Олеговы не могли имѣть смѣлости просить къ себѣ въ суда Россійскихъ Князей, а надлежало бы имъ пойти къ Князьямъ для сообщенія своихъ нуждъ. Но положимъ, что они были такъ горды, что желали, дабы Оскольдъ къ нимъ пришелъ; но гордость ихъ съ такою разумною хитростію, какую въ нихъ находятъ наши лѣтописцы, нимало не сходна; ибо по описанію ихъ, съ Олегомъ было много тысячъ народовъ. Въ то время большихъ кораблей Славяне не знали; слѣдовательно съ Олегомъ было нѣсколько тысячъ судовъ; а въ гости такъ не ѣздятъ; Оскольдъ къ войнѣ и къ воинскимъ хитростямъ привыкшій, узналъ бы скоро такой обманъ. Олегъ былъ, видно по всему, хитрѣе Оскольда, и онъ лучшій способъ умѣлъ выдумать для уловленія въ свои сѣти Князей Кіевскихъ, нежели тотъ, который я нахожу въ Несторѣ и въ Г. Ломоносовѣ. Никонъ гораздо-

Олегъ. 882 годъ. велѣлъ разгласить во всемъ городѣ, что идетъ войною противу Грековъ. Оскольдъ

сходнѣе съ правдою на стран. 24. пишетъ, утверждая, что Олегъ притворился больнымъ; хотя впрочемъ и онъ также называетъ прибывшаго Олега въ Кіевъ гостемъ, послѣдовавъ Нестору; но Литовской лѣтописецъ мнѣніе ихъ по справедливости опровергаетъ, утверждая, что Олегъ ѣхалъ не яко гость, но яко непріятель Грековъ, противу нихъ войною идущій. Сіе мнѣніе мнѣ кажется вѣроятнымъ. Я думаю, что Олегъ, приплывъ подъ Кіевъ, притворился больнымъ, и посылалъ о своей болѣзни и о намѣреніи увѣдомить Оскольда и Дира, которые будучи ослѣплены ненавистію противу Грековъ, не имѣли времени разсуждать о настоящей причинѣ Олегова похода; притомъ, можетъ статься желая отмстить Грекамъ за избитіе ихъ войскъ въ послѣднюю войну, сами имѣли намѣреніе съ Олегомъ итти въ Грецію, и для того пошли къ нему, чтобъ увѣдомить его о своемъ намѣреніи, и навѣстить такого союзника, который, по причинѣ своей болѣзни, съ судовъ своихъ выйти не могъ. Иные лѣтописцы наши утверждаютъ, что Олегъ яко купецъ прибылъ въ Кіевъ, и заманилъ Оскольда въ корабли. Но и сіе мнѣніе не больше прежде упомянутыхъ имѣетъ основанія; ибо купцы такими великими флотами не ѣздятъ. Оскольдъ приказалъ бы имъ принести къ себѣ товары, а не самъ къ нимъ пошелъ.

Оскольдъ, чего не могъ получить прозьбою отъ Рюрика, то надѣялся имѣть отъ Олега. Онъ думалъ его вспоможенïемъ овладѣть Константинополемъ. Какъ скоро узналъ о прибытïи Олега со многими войсками подъ его городъ, то пошелъ ему на встрѣчу. Олеговы придворные вышли изъ кораблей на берегъ, и отдавъ обыкновенные поклоны, извиняли своего начальника, что не вышелъ изъ своего корабля къ нимъ на встрѣчу; причиною тому поставляли притворную ножную болѣзнь. Оскольдъ съ Диромъ, повѣря ихъ рѣчамъ, сѣли въ небольшей ботъ, и приплыли къ Олегову кораблю. Какъ скоро взошли на оный, то вышелъ къ нимъ Олегъ, имѣя съ собою малолѣтнаго Князя Игоря. До прибытïя сихъ нещастныхъ Князей уже его воины имѣли приказъ, что бы Оскольда и Дира лишить жизни. Сïи Князья не имѣли времени поздравить Олега съ благополучнымъ прибытïемъ, какъ увидѣли себя непрïятелями окруженныхъ. Они не дали имъ времени обороняться: да и какъ можно было двумъ Князьямъ съ

Олегъ. 882. годъ.

Олегъ. 882. годъ. нѣсколькими своими придворными въ непріятельскій корабль пришедшимъ отъ нежданной защищаться гибели? И такъ сіи злополучные Кіева поколѣнія остатки были въ мѣлкіе куски мѣчьми разсѣчены. (а) Потомъ вынесенъ былъ малолѣтный Игорь воинами Олеговыми на берегъ, и множеству народа показанъ, который съ любопытства пришелъ на берегъ, чтобъ многіе увидѣть корабли; а иные дожидались возвращенія своихъ Князей. Олегъ взявъ Игоря на руки, сказалъ народу: „Се вашъ Государь, и ему повинуйтесь„: Они слыша сіе, не смѣли ни единаго слова промолвить. Тогда Олегъ представилъ

(а) Несторъ пишетъ, что Олегъ, выскоча съ корабля съ своими воинами, сказалъ Оскольду и Диру: *Вы несте Князья, ни рода Княжеча; и убій Оскольда и Дира.* Хотя бы они и Княжескаго роду не были, то причина представленная въ Несторѣ, для убіенія Оскольда весьма не важна; ибо за то ихъ умерщвлять не слѣдовало, хотя бы они и не были Княжескаго роду; напротивъ того всѣ лѣтописцы утверждаютъ, и самъ же Несторъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ, что они происходили отъ Кія; слѣдовательно были роду Княжескаго, и Олегъ имъ такъ говорить не могъ.

ставилЪ имЪ, что ОскольдЪ и ДирЪ были измѣнники, и что беззаконно княжили вЪ Кїевѣ, за что и смертїю наказаны; „а се вашъ Царь, сынЪ и „наслѣдникЪ Рюрика„ показавЪ на Игоря, сказалЪ. Кїевцы видя сильный флотЪ сЪ ОлегомЪ кЪ берегамЪ ихЪ приплывшїй, и будучи устрашены нечаянною и ужасною своихЪ владѣтелей кончиною, все то исполнили, что имЪ отЪ Олега приказано ни было. Тогда ОлегЪ сЪ своими войсками вступилЪ вЪ городЪ КїевЪ и обЪявилЪ Игоря, Рюрикова сына, ГосударемЪ всѣхЪ народовЪ Россїи принадлежащихЪ. КїевЪ нареченЪ былЪ столицею всѣхЪ городовЪ и народовЪ Россами обладаемыхЪ. ВЪ то время Поляне и прочїе около Кїева и далѣе обитающїе Славяне оставили прежнїя свои имена, и начали называться Россами. ОлегЪ 882. годЪ.

Тѣла Оскольда и Дира, по вступленїи ОлеговомЪ вЪ КїевЪ, внесены на ту гору, что нынѣ называется Угорское, гдѣ прежде былЪ дворецЪ ОльминЪ, (а) и тамЪ вЪ землю зарыты.

(а) *НиконЪ на стран.* 24. Кїевскїя записки упоминаютЪ, о Князѣ Ольминѣ, утверждая

Олегъ 882. годъ На Оскольдовой могилѣ потомъ поставлена была церьковь святаго Николая, а возлѣ Дировой могилы церьковь святыя Ирины построена.

Олегъ радѣя о довольствѣ порученныхъ ему въ правленіе народовъ, и о благосостояніи земель имъ завоеванныхъ, началъ строить разные городы, установлять права, и учреждать дани съ каждаго состояніемъ сходственныя. Что бы Варяги могли себя содержать безъ грабежей, къ которымъ они прежде привыкли, установилъ, дабы Новогородцы имъ платили по триста гривенъ на годъ; сію дань Новогородцы принуждены были платить даже по смерть великаго Князя Россійскаго Ярослава перваго. (a) На Кривичей, Чюдь и Мерянъ наложилъ дань съ возможностію ихъ сходную, и опредѣлилъ оную также на содержаніе Варягъ. Такимъ

что онъ былъ предокъ Оскольда, а потомокъ Кія.

(a) Что бы значила древняя гривна, я искалъ во многихъ авторахъ, но сыскать не могъ; одинъ только Окольской пишетъ въ томѣ I. въ книгѣ 4. что въ Польшѣ въ древнія времена были штрафы денежные, и за убіеніе человѣка плачено было пять-

Такимъ образомъ возстановя въ земляхъ имъ обладаемыхъ порядокъ и разныя узаконенія, пошелъ войною противу Древлянъ, имѣя духъ наполненный желаніемъ славы, пользы и распространенія государства ему во владѣніе порученнаго. Могли ли сіи дикіе въ то время народы толь сильному и хитрому супротивляться предводителю? Однако свирѣпство ихъ не дало имъ разпознать силы Олеговой и безразсуднаго ихъ упрямства. Они добровольно не хотѣли поддаться, и вступили съ Олегомъ въ сраженіе; но многіе изъ нихъ были побиты, а прочіе разогнаны. За такую ихъ дерзость положилъ на нихъ Олегъ дань съ кажда-

Олегъ 882. годъ.

883.

Ж 5 го

натцать гривенъ. Въ книгахъ конституцій или учрежденій Польскихъ я нашелъ, что Польская гривна заключала въ себѣ сто золотыхъ. Въ нашемъ рублѣ Поляки щитаютъ золотыхъ восемь, и такъ гривна ихъ заключала въ себѣ двенатцать рублей и нѣсколько копѣекъ. Думать можно, что ихъ гривна взята отъ нашей гривны, и что и наша гривна, или столько или нѣсколько больше въ себѣ рублей заключала; а въ древнія времена десять рублей денегъ великую сумму составляли.

Олегъ. 883. годъ. го дыма по черной куницѣ, которая (а) въ то время за весьма тягостную и разорительную почиталась.

Радимичи и Сѣверяне еще до того времени платили дань Козарамъ; но онъ и оныхъ свободилъ отъ большихъ податей Козарамъ ими платимыхъ, причисливъ ихъ къ своему владѣнію вмѣстѣ съ Козарами ни мало ему не супротивляющимися; за что на нихъ самую малую наложилъ дань, то есть, по шелегу съ души (б). Къ
884. Радимичамъ онъ послалъ съ увѣщеваніемъ, что бы не противясь его могуществу,

(а) *Никонъ на стран. 25, Несторъ на стран. 19.* Древляне имѣли причину обиженными себя назвать противъ прочихъ народовъ: ибо всѣ платили дань по вѣкшѣ или бѣлкѣ (*), а тѣ должны были платить по куницѣ, которая и въ древнія времена была въ четверо дороже бѣлки.

(б) Шелегъ и нынѣ въ Польшѣ употребляется; оныхъ въ грошѣ три. Тѣ ли были въ то время шелеги въ древней Россіи, какіе теперь въ Польшѣ, того не знаю.

(*) Всѣ наши и Польскіе авторы въ своихъ лѣтописаніяхъ пишутъ, что въ оное время иные платили дань по бѣлкѣ, а иные по вѣкшѣ съ дыма, хотя впрочемъ бѣлка и вѣкша все одно. Но видно, что они бѣлку желтую называли вѣкшею, или вѣверицею, а сѣрую, которая желтой дорожѣ, бѣлкою.

гуществу, добровольно дали ему дань, Олегъ. 884. годъ.
которую они отказать не смѣвъ, въ подданство его вступили, и онъ наложилъ на нихъ дань также по шелегу съ души. И такъ приведъ подъ власть свою Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ и Сѣверянъ, воевалъ съ Угличанами и Тиверцами, и привелъ ихъ въ подданство Россіи. Потомъ былъ обнародованъ Княземъ въ Кіевѣ, и управлялъ онымъ княжествомъ нѣсколько лѣтъ спокойно.

Спокойство его прекратили частые 899.
Угровъ набѣги; они шли мимо Кіева тѣми мѣстами, которыя нынѣ Угорскими называются. При Днепрѣ долгое время стояли; потомъ отправились оттуда въ походъ, идучи на Древлянъ вѣжами (а). Такіе походы, по мнѣнію нашихъ лѣтописцовъ, вымуманы Половцами. Угры имъ последовавъ, такимъ образомъ продолжали свой путь. Тѣ горы, чрезъ которыя они въ то время идучи изъ подъ Кіева проходили, прозваны были Угорскими. Они всѣхъ жителей по тѣмъ мѣстамъ оби-

(а) *Несторъ на стран. 21. Никонъ на стран. 26.*

Олегъ. 899. годъ. обитающихъ разоряли. Волоховъ отъ своихъ мѣстъ прогнали (а), и на оныхъ многїе изъ нихъ поселились. Потомъ пошли воевать въ Грецїю, и въ скоромъ времени Фракїю покорили подъ свою власть. Наконецъ обратились въ Моравїю, гдѣ разоряли безъ пощады Моравскихъ жителей и Чеховъ нынѣ богемцами называемыхъ, которые всѣ
902. годъ. упомянутые народы однимъ языкомъ, то есть Славянскимъ, говорили.

Многїе Славянскїе народы будучи Украми отягощены, соединились съ болгарами. Тогда жестокость ихъ симъ народомъ воспящена была; ибо утверждаетъ Дїодоръ, что болгаре и многїе иные Князья въ южной Россїи владѣнїя имѣющїе въ такую Угровъ привели робость, что они долгое время изъ своихъ жилищъ выходить не смѣли. Моравяне въ то время приняли святое крещенїе, и окрестясь, просили Греческихъ Архїепископовъ, чтобъ имъ прислали учителей такихъ, кои бы ихъ какой нибудь грамотѣ обучить могли, признаваясь, что они ни Латинскаго, ни Греческаго, словомъ сказать, ника-

(а) Брунапъ въ главѣ 1. о Волохахъ.

никакого языка не знали, и никакихъ почти книгъ отъ роду и видѣть случая не имѣли. Архіепископы предложили прозьбу Славянъ Греческому Царю. Сей собравъ совѣтъ (а), предложилъ на ономъ желанія Славянскихъ народовъ. Въ совѣтѣ учреждено было, чтобъ послать къ нимъ Константина и Мефодія, сыновей, тогда славнаго философа, именемъ Леона, которые Славянской языкъ довольно разумѣли. И такъ Мефодій съ братомъ своимъ Константиномъ посланы къ Славянамъ. Прибывъ въ Моравію одинъ, а другой въ Иллирикъ, начали писать Греческими литерами Славянскія слова, давши каждой буквѣ иное нарицаніе, а иную оставя по прежнему. Отъ того времени Славяне начали имѣть собственную грамоту, и оной послѣ какъ южные, такъ и сѣверные Россы обучались. Божественныя книги въ скоромъ времени съ Греческаго на Славянской языкъ были переведены, и отъ того времени усердные лѣтописцы начали

Олегъ. 902 годъ.

(а) *Несторъ на стран. 21. Никонъ на стран. 26.*

Олегъ. 902. годъ. чали описывать дѣйствія своихъ земель. Но коль скоро въ Иллирикѣ появилось Славянское писаніе, то разные люди начали роптать противу онаго.

Почти каждой земли народы принявъ Христіанской, или какой нибудь иной законъ, сперьва весьма къ оному бываютъ привязаны и усердны. Тогда обыкновенно многія между народами бываютъ суевѣрія, которыя долгое время человѣка ослѣпляя, наконецъ онаго какимъ либо случаемъ просвѣщаютъ; а особливо когда онъ узнаетъ несправедливость оныхъ. И Славяне, Христіанской законъ нововоспріявшіе, начали въ разныя впадать суевѣрія. Иные изъ нихъ, по свидѣтельству Діодора, однимъ крещеніемъ не будучи довольны, требовали отъ духовныхъ особъ, чтобъ были обрѣзаны, говоря имъ; что Христосъ, Спаситель всего человѣческаго рода, былъ крещенъ и обрѣзанъ, и что ему во всемъ послѣдовать должно. Они думали, что безъ обрѣзанія не льзя имъ быть въ царствѣ небесномъ. Иные еще больше сихъ были суевѣрны, и новую (а) Славянскую гра-

(а) *Брунахъ гдѣ и выше.*

грамоту почитали за величайшее безбожіе, утверждая, что на крестѣ, на которомъ Спаситель нашъ былъ распятъ, только были литеры Еврейскіе, Греческіе и Латинскіе; слѣдовательно, что Славянскія буквы богу не угодны, когда ихъ на крестѣ не было. Что бы рѣшить такое ихъ сумнѣніе, принуждены были духовныя ихъ особы послать къ Папѣ Римскому, прося его въ томъ случаѣ о наставленіи. Олегъ. 902. годъ.

Папа издревле всѣми суевѣрными Христіанами былъ почитаемъ за земнаго бога, и Славяне новокрещенные, отъ него своего спасенія ожидали. Издревле умѣли Римляне, всѣ народы ихъ законъ исповѣдующіе, разными обманывать суевѣріями. Папа Римской тогдашнихъ Славянъ разрѣшилъ сумнѣніе, пославъ къ нимъ свитокъ бумаги, въ которомъ были изображены сіи слова: „Да ся исполнитъ книжное слово (а), яко восхвалятъ бога вси языцы. Другоежъ: „да вси возглаголютъ языки различными величія божія, якожъ дастъ „имъ святый духъ отвѣщевати; да аще „кто

(а) *Несторъ на стран. 22. Никонъ на стран. 27.*

Олегъ. 902 годъ. ,, кто похулитъ Славянскую грамоту, да ,, будетъ отлученъ отъ церькви, донъ ,, деже исправится. Тіи бо суть волцы, ,, а не овцы, аже достоитъ родъ ихъ ,, познати и сохранитися ихъ. Вы же, ,, чада божія, послушайте ученія, и не ,, отринитe наущенія церьковнаго, яко ,, же вы наказалъ Мефодій учитель ,, вашъ,,. По прочтеніи сего свитка всѣ Славяне грамоту Славянскую почли за божественную, для того что оная употребляема была въ ихъ земляхъ съ дозволенія Папы. Мефодій обучалъ православной вѣры догматамъ во многихъ мѣстахъ; наконецъ былъ помазанъ Архіепископомъ въ Иллирикѣ, и послѣ смерти въ число святыхъ включенъ.

Отдохнувши нѣсколько времени беспокойные Угры, паки на Славянскія земли нападать начали. (а) болгарскую страну покоря, множество изъ оной народа повели въ плѣнъ. Симеонъ, Князь болгарскій, крещенный въ Константинополѣ при Михаилѣ Царѣ, просилъ помощи отъ Леона, въ Гре-

(а) *Никонъ на стран. 29.*

Греціи въ то время царствующаго. Получа оную, выгналъ Угровъ изъ своихъ земель, но и самъ не малое число войскъ потерялъ. Угры наконецъ Греками будучи побѣждены, удалились въ Хоросъ землю не далеко отъ Дуная лежащую. Олегъ 902 годъ.

Между тѣмъ Игорь достигши мужественнаго возраста, съ Олегомъ, своимъ опекуномъ, ходилъ на многія войны, и народъ, видя сего Князя разумъ, склонность къ войнѣ и знаніе къ тому потребное, началъ ему оказывать свое послушаніе. Потомъ вступилъ сей Князь въ супружество съ знатною женщиною, во Псковѣ рожденною (a), о которой Хилковъ и Вартисъ 903.

 утвер-

(a) Литовской лѣтописецъ утверждаетъ, что сей Князь будучи во Псковѣ, влюбился въ сію женщину, и по любви торжественно съ нею бракомъ сочетался. Хотя я сего ни въ одномъ нашемъ лѣтописцѣ не нашелъ; однако мнѣніе Литовскаго лѣтописца имѣетъ въ себѣ много вѣроятности, потому что ни наши, ни внѣшніе лѣтописцы ничего не упоминаютъ о женахъ Рюрика и Олега; слѣдственно они жили по тогдашнему языческому обыкновенію со многими наложницами. Но Игорь,

Олегъ 903 годъ. утверждаютъ, что была правнука Гостомыслова. Уповательно, что Олегъ, помня Гостомыслову къ нимъ склонность, которому онъ и Рюрикъ владѣніемъ были обязаны, въ благодарность за то, сочеталъ бракомъ наслѣдника государства съ его поколѣніемъ; или что Игорь, живучи долгое время во Псковѣ, влюбился въ сію женщину, и не хотя имѣть ее въ наложницахъ, либо, что она на то не согласилась, вступилъ съ нею въ супружество. Бракосочетаніе ихъ было торжествовано съ великою радостію народа, и съ приличными такому случаю увеселеніями; ибо въ то время первый изъ Славянскихъ Князей въ сѣверѣ владѣющихъ былъ Игорь, который торжественно съ Ольгою и при множествѣ народа во храмѣ Перуна вступилъ въ супружество. По той причинѣ радость и удивленіе народа,

---

видно, что былъ пленёнъ красотою сей женщины, когда вступилъ съ нею въ супружество. Взаимная ихъ любовь можетъ быть нѣсколько доказана слѣдующимъ Ольгинымъ царствованіемъ, которая смерть мужа своего всѣми способами отомстить старалась.

народа, думать можно, что были чрезвычайны. Олегъ 903 годъ.

По окончаніи торжества бракосочетанія Игорева Олегъ началъ набирать войско во всѣхъ Россіи принадлежащихъ земляхъ. Тѣ народы, которые со всѣми своими сродственниками пришли къ нему въ обозъ, были свобождены отъ дани. Способныхъ къ воеванію записывали въ число его воиновъ, а немощныхъ и старыхъ людей отсылали въ свои жилища; однакожъ и они не платили дани за то, что или сыновья, или братья, либо близкіе ихъ сродственники въ воинской службѣ находились.

Въ то время Игорь во многихъ походахъ подъ предводительствомъ Олега не разъ уже прославился. Народы Славянскіе начали его любить по достоинству. Не однократно онъ въ отсутствіи Олега управлялъ государствомъ. Правленіе его было благоразумно, и народамъ не тягостно; такъ, что Олегъ видя его во всемъ слѣдующаго Рюрику и его намѣреніямъ, никакого не имѣлъ сумнѣнія препоручить ему государственное правленіе въ то 907.

Олегъ 907 годъ. время, когда самъ вознамѣрился итти войною противу Грековъ.

Игорю внутренное государственное правленіе было прекоручено; а самъ Олегъ, набравъ великое войско изъ Варягъ, Новгородскихъ Славянъ, Кривичей, Радимичей, Древлянъ, Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Суличанъ, Тиверцовъ и Чюди, пошелъ къ Константинову граду съ конницею своею сухимъ путемъ, а водою отправилъ двѣ тысячи судовъ, (а) которымъ велѣлъ плыть подъ Царь градъ. Греки, увѣдомясь о намѣреніяхъ Олеговыхъ, о его приближеніи въ Грецію и о множествѣ судовъ къ Константинову граду плывущихъ, узкой проходъ изъ Чорнаго моря заперли и сами въ городѣ затворились.

Суда, Россійскими войсками наполненныя, приплыли къ Цареградскимъ брегамъ. По выходѣ съ моря на берегъ, по древнему военному обычаю, устремились на грабленіе. Многіе церькви, часовни и домы за городомъ стоящіе,

(а) *Никонъ на стран. 29. Несторъ на стран. 24. Вручахъ въ лѣтописи Антонской. Вартней на стран. 24 тоже утверждаютъ.*

ящіе, ограбили, пожгли и въ конецъ разорили. Тогда и конница Россская подъ Царь градъ съ Олегомъ прибыла. Сей Князь расположа оную на выгодномъ мѣстѣ, самъ пошелъ управлять флотомъ. Матрозы, прибытіемъ Князя своего ободренные, удвоили свою храбрость, которая наконецъ въ тиранство превратилась. Они всѣхъ имъ на встрѣчу попадающихъ безъ милосердо убивали, иныхъ рубили на многіе куски, и тѣломъ сихъ нещастныхъ, своихъ кормили псовъ; иныхъ поимавъ живыхъ метали въ море, а многимъ, не зная, что съ ними дѣлать и какою ихъ погубить смертію, разныя дѣлали мученія. Старые воины новонабранныхъ такимъ образомъ изъ лука стрѣлять научали: ставили живаго Грека, привязаннаго къ столбу, и вмѣсто цѣли неискуснымъ стрѣльцамъ велѣли въ онаго метить, и до тѣхъ поръ въ него стрѣлять, пока въ сердце не попадутъ. Такія и онымъ подобныя (a) Греки претерпѣвая нещастія, Олегъ 907 годъ.

З 3 остави-

(a) *Никонъ на стран. 29. Несторъ на стран. 24. Брунахъ въ лѣтописи Литовской. Діодоръ въ книгѣ 3. Вертисъ, гдѣ и выше.*

Олегъ 907 годъ. оставили всѣ свои загородные домы и въ оныхъ находящіяся имѣнія, и заключились въ городѣ; но будучи какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ отъ непріятеля окружены, и не видя ни откуда вспоможенія, послали къ Олегу многихъ Греческихъ Вельможъ съ прошеніемъ о мирѣ (a).

Греки съ собою въ Россійской станъ привезли множество разныхъ вощей и съѣстныхъ припасовъ, желая тѣмъ Рускому народу прислужиться, и думая, что они весьма будутъ довольны такою пищею, которая въ сѣверѣ не находится. Но напротивъ того Князь Росской ничего не принялъ, и подъ смертною казнію запретилъ своимъ воинамъ къ ѣствѣ служащія вещи закупать отъ Грековъ, представляя имъ, что хитрые Греки могутъ ихъ окормить ядомъ. Тогда озлобились на Грековъ Россіане, и побросали въ море всѣ въ ихъ станъ Греками привезенные съѣстные припасы. Они видя, что Россійскому народу ничемъ угодить не могли, возносили руки свои къ небу,

(a) *Несторъ на стран. 25. Никонъ на стран. 30.*

бу, и молились святому Димитрію покровителю ихъ города, признаваясь въ своихъ грѣхахъ, и утверждая, что богъ и святой Димитрій, а не Олегъ ихъ наказываетъ. Олегъ 907 годъ.

Олегъ вмѣсто овощей требовалъ отъ нихъ дани по двенатцати гривенъ на каждаго съ нимъ находящагося человѣка. Онъ зналъ, что Греки весьма были богаты. Всѣхъ людей на судахъ съ нимъ было восемдесять тысячь, по сороку человѣкъ на каждомъ суднѣ, а конницы столько же. Греки принуждены были, находясь въ толь страшныхъ обстоятельствахъ, на все согласиться, и обѣщали имъ требуемую заплатить дань. Тогда Олегъ отъ Константинополя съ своими войсками отступивъ нѣсколько, послалъ къ Леону и Александру, Греческимъ Царямъ, своихъ Вельможей Велимида, Рулова, Стемида, Варлова и Карла (а) для заключенія

(а) *Несторъ на стран. 24. Никонъ на стран. 25. Г. Ломоносовъ на стран. 63.* утверждаютъ, что Олегъ приказалъ въ то время зделать колесъ, и поставя на оныя свои суда благопріятствованіемъ вѣтра, взялъ городъ, плывучи кораблями по сухому пу-

Олегъ 907 годъ. ключенія мира, которые заключили оный на слѣдующихъ договорахъ; что бы

ти. Такому ихъ повѣствованію, сходному съ баснословіемъ древнихъ народовъ, я повѣрить не могу, зная съ опытовъ и мореплаванія свойство, и города Константинополя видя стѣны почти тѣ же, что и въ то время были: ибо и нынѣшніе большіе корабли хотя бы поставить на колеса, то толь высокіе стѣны не перескочатъ. Извѣстно, что стѣны онаго города стоятъ у самаго берега; и такъ не льзя колесамъ въ такомъ маломъ разстояніи разбѣжаться. Но положимъ, что здѣланы были такія машины, что придавали имъ силы къ бѣгу. Но такая сила была бы причиною ихъ разбитія, а не взятія города. Всякому мореходцу извѣстно, что и большей корабль больше боится земли, нежели моря; ибо какъ скоро корабль вѣтрами на землю нанесенъ бываетъ, то разбивается. Кольми паче думать можно, что всѣ бы оныя Оскольдовы небольшія и не крѣпко сооруженныя суда въ куски бы разбились, естьли бы ихъ вѣтеръ на крѣпкія каменныя стѣны нанесъ. А хотя бы они и перескочили чрезъ стѣны, то падая на другую сторону въ низъ, всѣ бы разбились, и воины въ оныхъ находящіеся были бы подавлены и побиты. Рулемъ управлять было не можно; ибо море подается, а земля нѣтъ; и такъ естьли бы кормчій хотѣлъ онымъ поворотить, то бы корабли опрокинулись съ колесъ на бокъ. Но

бы сверьхЪ двенатцати гривенЪ, на каждаго человѢка положенныхЪ, платить дань вЪ каждую половину года на разные Россійскіе города, а имянно: на КіевЪ, на ЧерниговЪ, на Переяславль, на ПолотскЪ, на РостовЪ, на Любечь и на многіе иные города, которыми Славянскіе Вельможи и разные Князья подЪ ОлегомЪ владѢли; чтобЪ прихо- Олегѣ 907 году

разсуждая о всѢхЪ исторіяхЪ, многими баснями наполненныхЪ, и нашимЪ оныя простить можно. НесторЪ только одинЪ пишетЪ, что они не сЪ берегу, но чрезЪ многія поля сЪ судами на колесахЪ кЪ городу были занесены; но и то сЪ правдою не сходно; ибо какая была нужда РоссіанамЪ толь великой нести трудЪ, и сЪ воды на плечахЪ переносить двѢ тысячи кораблей? Они могли безЪ оныхЪ лучше приближаться кЪ стѢнамЪ градскимЪ ЕстьлижЪ кто скажетЪ, что они ихЪ хотѢли тѢмЪ устрашить, то механическія машины РоссіанамЪ вЪ то время были чудны, а не ГрекамЪ, кои давно были просвѢщены; да и не можно рулемЪ управлять по землѢ, который обЪ оную зацѢплялсябЪ. Когда же они отняли рули отЪ своихЪ судовЪ, то вѢтерЪ на удачу ихЪ несучи всѢ бы корабли помѢшалЪ; и какЪ бы о томЪ ни разсуждать, всегда сіе повѢствованіе мнѢ не кажется быть сЪ правдою сходнымЪ.

Олегъ 907 годъ. дящихъ за данію Россіянъ довольствовать по желанію ихъ пищею и напитками; для возвратнаго пути давать имъ довольное пропитаніе и потребное число якорей, вервей и парусовъ; напротивъ того за шестимѣсячною данію приходящіе Россіане не должны были приходить безъ торгу и товаровъ, и Князь ихъ долженъ имъ былъ при выходѣ изъ своихъ земель запрещать, что бы проходя чрезъ Греческія селенія Грекамъ никакихъ не дѣлали обидъ; по прибытіи въ Константиновъ градъ, чтобъ стояли въ предмѣстіи въ улицѣ святаго Маманта до тѣхъ поръ, пока по Царскому повелѣнію всѣхъ не перекличутъ, и не запишутъ ихъ имена въ полиціи; чтобъ въ городъ не входило ихъ больше пятидесяти человѣкъ вдругъ, и то безоружныхъ; имъ же напротивъ того покупать и торговать Греческіе Цари дозволяли безъ пошлины (a).

Сей договоръ Греческіе Цари крестнымъ цѣлованіемъ подтвердили. Олегъ на-

(a) Все сіе явствуетъ въ Несторѣ, въ Никонѣ и въ Діодорѣ.

напротивъ того по тогдашнему Россійскому закону клялся своимъ мѣчемъ и богами Перуномъ и Волосомъ. Перуна, тогда Славяне почитали за хранителя рода человѣческаго, а Волоса за содержателя скотовъ, и жизней ихъ сохранителя. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ миръ былъ утвержденъ. Олегъ повѣся щитъ свой на воротахъ Константинополя (а) въ знакъ славной своей побѣды, обратно моремъ пустился, везя съ собою великія богатства въ Греціи полученныя, а конницу подъ предводительствомъ Карла (б) отправилъ въ Россію. Олегъ 907 годъ.

Съ великолѣпіемъ и множествомъ богатствъ прибылъ въ городъ Кіевъ. Тогда всѣ жители онаго вмѣстѣ съ Игоремъ встрѣчали Олега, и удивляясь его великолѣпію и богатству, не знали, что объ немъ думать; ибо они никогда прежде такого великолѣпія, которому Олегъ въ Греціи научась употреблялъ, не видали, и по причинѣ своего страннаго удивленія суевѣрія и невѣжества, почли сего Князя

зя

(а) *Никонъ на стран.* 31.

(б) *Брунахъ въ лѣтописи Антоновской.*

Олегъ 907 годъ. зя за чародѣя, странные виды имѣющаго и разные народы побѣждающаго.

Четыре года сей Князь послѣ прибытія изъ Константинова града владѣлъ благополучно и спокойно; народы его отъ войны отдыхали. Въ то время явилась комета на Западѣ подобна большому кусту, которая многіе Россійскіе народы устрашила; ибо такія необыкновенныя небесныя явленія народъ всегда разно толкуетъ; всѣ о томъ услышавшіе Славяне, думали, что Греки опять противу ихъ повстанутъ, и что Перунъ богъ о томъ ихъ чрезъ сей небесный знакъ увѣдомляетъ. (а) Чтобъ освободить Славянъ отъ пустаго страха, послалъ Олегъ своихъ Вельможъ въ Константинополь для подтвержденія мирныхъ договоровъ.

912. Цари Греческіе Леонъ и Александръ, узнавъ о прибытіи вторичномъ тѣхъ же самихъ Россійскихъ Пословъ, которые прежде съ ними миръ заключили, думали, что они прибыли разрушить оный, и весьма были ради, узнавъ, что они прибыли для возобновленія

(а) *Меховской въ лѣтописи Польской о Князьяхъ Сѣверныхъ. Врунахъ въ лѣтописи Антонской.*

вленія и укрѣпленія вѣчнаго мира Олегомъ съ ними заключеннаго. Греческіе Цари собрали; Совѣтъ въ ономъ вновь слѣдующіе договоры были подписаны. „Чтобъ между Россіянами и „Греками пребывалъ миръ непоколебимый и любовь безподозрительная; „чтобъ Князья Россійскіе, подъ единоначальствомъ Олеговымъ находящіеся, и съ нимъ союзные, не принимали оружія противу Грековъ; ниже Греціи подвластные Государи дерзали бы не только войною, но и „какою либо противностію безпокоить „Россіи принадлежащія земли; чтобъ „не дѣлать другъ другу никакихъ ни „подъ какимъ видомъ обидъ, дабы чрезъ то не подать повода къ „нарушенію обоюднаго согласія, которое для сохраненія покоя между „союзными народами необходимо потребно, и безъ котораго миръ продолжаться не можетъ; чтобъ судъ „въ дѣлахъ между обоими народами „всегда былъ рѣшенъ по доказательствамъ; а когда оныхъ не будетъ, тобъ присягали челобитчики; „а естьли и послѣ присяги какимъ Олегъ 912 годъ

„ни-

Олегъ 912 годъ.

„нибудь случаемъ откроется вина „ихъ, тогда должно наказать ихъ „сугубо. Когда убьетъ Грекъ Россіянина, или Россіянинъ Грека, за то казнить убивца смертію на томъ же мѣстѣ, гдѣ учинено убивство. Когдажъ „убѣжитъ убивецъ, то взять наслѣднику убіеннаго часть имѣнія убивца, (а) а другую оставить женѣ „его,

(а) Господинъ Ломоносовъ тутъ отъ себя прибавилъ, написавъ на стран. 65, что со всѣмъ имѣніемъ сродственникъ убитаго имѣлъ право взять и жену убивцеву. Я не столько несправедливъ, что бы могъ сказать, что Г. Ломоносовъ не зналъ Славянскаго языка. Онъ въ своемъ повѣствованіи ссылается на Нестора; а Несторъ о семъ такъ пишетъ: АЩЕЛЬ УБѢЖИТЪ СОТВОРИВЫЙ УБИВСТВО, ДА ЧАСТЬ ЕГО, ЯЖЕ ЕГО БУДЕТЪ ПО ЗАКОНУ, ДА ВОЗМЕТЪ БЛИЖНІЙ УБІЕННАГО, А И ЖЕНА УБИВШАГО, ДА ИМѢТЬ ТОЛИЦЕМЪ. Сіе такъ разумѣется: Ежели убѣжитъ убивецъ, чтобъ часть его имѣнія, то есть, того, которое ему принадлежитъ законно; ибо онъ можетъ имѣть у себя что нибудь и чужое, въсохраненіе ему отданное, отдать ближнему сродственнику убіеннаго, а женѣ убившаго отдать такую же часть. Кромѣ Нестора и Никона никто о второмъ поѣздѣ Пословъ Олеговыхъ и о семъ договорѣ не пишетъ; а въ Несторѣ явно написано, что часть имѣнія

„ его, изслѣдовавъ прежде, описанное „ имѣніе, точно ли ему принадлежитъ. „ Ежели убивецъ бѣденъ, такъ что нѣ„ чего отъ него взять, и ушелъ или „ скрылся, то употребить всѣ съ обо„ ихъ сторонъ старанія, что бы его „ сыскать; а сыскавъ предать смерти. „ Естьли кто кого порубитъ мечемъ, „ либо язвитъ стрѣлою, или камнемъ, „ либо чемъ нибудь, то за уязвленіе „ долженъ заплатить пять литровъ се„ ребра, по древнему закону Римскому „ (а).

Олегъ 912 годъ.

брать долженъ убитаго сродственникъ, а другую жена убивцева; но я думаю, что тутъ и въ Несторѣ отъ переписщиковъ ошибка. Мнѣ кажется, что приличнѣе бы по всѣмъ правамъ дать женѣ убіеннаго другую часть имѣнія убивцева, которая безвинно утратя любезнаго мужа должна чемъ нибудь отъ имѣнія злополучія ея виновника быть награждена. Но Г. Ломоносовъ напрасно винитъ Олега, что онъ требовалъ не только за убивство всего имѣнія убивцова, но и жены его. Сіе съ правдою нимало не сходствуетъ; ибо Греки тогда были Христіяне, и естьли бы случилось, что Грекъ убилъ Россіянина, то Греческій законъ не дозволялъ отдать Христіянку за идолопоклонника. Многія въ ономъ договорѣ околичности Г. Ломоносовымъ пропущены, а иныя выдуманы.

Олегъ 912 годъ. „(а). Но кто столько заплатить не „можетъ, то повиненъ отдать все, „что имѣетъ, даже и платье, кото„рое на себѣ носитъ; сверьхъ того при„сягнуть долженъ, что, чемъ платить, „больше не имѣетъ; ниже сыскать мо„жетъ такого человѣка, который бы въ „томъ случаѣ ему помочь, или за него „заплатить хотѣлъ; послѣ сего далѣе „не искать. буде Россіянинъ Грека или „Грекъ Россіянина на воровствѣ за„станетъ и убьетъ, опасаясь, что бы „воръ и его не лишилъ жизни, того „ни на одномъ не взыскивать, и укра„денное назадъ взять позволяется. бу„де же воръ добровольно въ руки от„дастся, и при поиманіи никакого со„„против-

(а) Въ Несторѣ и у Г. Ломоносова написано, по закону Русскому. Но о томъ ихъ повѣствованіе мнѣ кажется сомнительнымъ; ибо Литра слово совсѣмъ не Русское; такого закона, и такого званія ни денегъ, ни вѣсу никогда въ Россіи не бывало. *Либра*, слово Латинское произшедшее отъ Греческаго *Литра*, значитъ фунтъ, и въ нѣкоторыхъ земляхъ, Римлянамъ принадлежащихъ, а имянно, въ Пизъ за уязвленіе платили по пяти фунтовъ серебра. *Кардиналъ Пиколомини, на стран.* 113. *Никонъ на стран.* 34.

„противленія дѣлать не будетъ, та- Олегъ 912 годъ.
„кого убить совѣстно есть; но слѣ-
„дуетъ за украденное взять съ него
„въ трое. Когда кто какую нибудь
„вещь отъиметъ у другова насильно,
„то долженъ за оную заплатить так-
„же въ трое. Ежели какое нибудь
„Греческое судно противными вѣтра-
„ми будетъ занесено въ Россійскія
„земли, такъ что изъ оныхъ безъ
„помощи возвратиться не можетъ, то
„снабдить оное всемъ потребнымъ, и
„проводить въ безопасное мѣсто; рав-
„нымъ образомъ и Греки должны вспо-
„моществовать Россійскимъ судамъ во
„время необходимыхъ ихъ нуждъ. Еже-
„лижъ въ такихъ случаяхъ приклю-
„чится убивство, то есть, естьли
„вспоможенія требующій убьетъ вспо-
„моществующаго по какой нибудь не-
„нависти или ссорѣ, таковаго наказать
„смертію; тогда прочіе его товари-
„щи вспоможенія отъ вспомоществую-
„щихъ больше требовать не должны.
„Когда же помогающій убьетъ не-
„щастнаго; таковаго лишить жизни
„и его имѣнія, которое употребить
„на вспоможеніе прочимъ имѣющимъ

Олегъ 912 годъ.

„ въ ономъ нужду. буде случится Рос„ сіанину видѣть въ чужой землѣ не„ вольника Грека, или Греку Россіа„ нина, то должно выкупить онаго, и „ возвратить въ свою землю, естьли „ онаго увидѣвшій то здѣлать въ состо„ яніи; когда же ему выкупить нѣ„ чемъ, то долженъ ему всевозможное „ учинить вспоможеніе. Естьли ему „ въ неволѣ нѣчего ѣсть, то дать ему „ на прокормленіе; когда онъ голъ, „ то по возможности своей его одѣть. „ Естьли же Грекъ Россіанина, или „ Россіанинъ Грека во время мирныхъ „ договоровъ продалъ, то продавшій „ долженъ выкупить проданнаго, и „ отослать въ свою землю. Кто „ невольника изъ плѣну выкупитъ, „ тотъ долженъ отъ того Царя по„ лучить возвращеніе денегъ за не„ вольника данныхъ, чей онъ поддан„ ный (a); подобнымъ образомъ вы„ купать

(a) Въ Несторѣ и въ Г. Ломоносовѣ къ сему прибавлено, *или цѣну имѣнить въ дань.* Въ Брунакѣ того нѣтъ; да и по справедливости мнѣ кажется сія прибавка лишняя: ибо въ то время Россіане отъ

„ купать и военноплѣнныхъ, и возвра- Олегъ 912 годъ.
„ щать ихъ въ свою землю, получая за
„ нихъ данной выкупъ. Полоненныхъ,
„ какова бы они роду ни были, выку-
„ пать по двадцати золотыхъ, и ни
„ одна сторона больше того требовать
„ не должна. Ежели у какого нибудь
„ Россіанина будетъ украденъ неволь-
„ никъ, или отъ него убѣжитъ, то
„ о томъ подавать доношеніе. Естьли
„ невольникъ у Грека сыщется, и дока-
„ зано будетъ, что онъ бѣжалъ, или укра-
„ денъ былъ, то купившій онаго дол-
„ женъ его возвратить хозяину; естьли

Грековъ получали дань. И такъ естьли бы Греческой Царь не былъ по оному договору удоволствованъ, то есть, естьли бы Грекъ Россіанина выкупившій не получилъ возвращенія за выкупъ, то при отвезеніи Россіанамъ договорной дани толикое число, сколько Грекомъ на выкупъ Россіанина было издержано, должно было изъ оной дани вычесть. Но когда бы Грекъ въ томъ случаѣ явился виновенъ, то изъ какой дани должно было награждать его преступленіе? И такъ рѣчи о дани лишнія; а довольно, какъ пишетъ Брунакъ, за откупъ невольника долженъ возвратить деньги тотъ, чей онъ есть.

Олегъ 912 годъ. „отъ купца уйдетъ рабъ , поступать „такимъ же образомъ , и обѣимъ сто- „ронамъ дозволяется въ подозрѣвае- „момъ домѣ обыскивать ; а кто у „себя обыскивать не дастъ, тотъ ви- „новатъ есть , и долженъ заплатить „за бѣглаго столько , за сколько онъ „былъ купленъ. Когда Россіанинъ , „служащій Греческому Царю , или „Грекъ Князю Россійскому , умретъ „нечаянно , не здѣлавъ завѣщанія, то „имѣніе его отсылать въ его землю , „дабы отдано было сродственникамъ. „Естьли же умершій кому нибудь „имѣніе свое при смерти отказалъ , „то отдать оное тому , кому отка- „зано , только съ тѣмъ, что бы онъ „то или письменно , или вѣрными „свидѣтелями доказалъ. Злодѣевъ и „разныхъ преступниковъ, убѣжавшихъ „изъ Россіи въ Грецію, или изъ Греціи „въ Россію, возвращать въ свою землю „неволею , и отдать Правосудію „.

Сіе все письменными договорами съ обѣихъ сторонъ утвердивъ , при концѣ сего заключеннаго мирнаго договора , Греческіе повѣренные цѣловали Крестъ, подтверждая все вышеписанное клят-

кляшвами, а Россіане божились своими богами, что договоры вышеписанные будутЪ наблюдать ненарушимо, и не преступятЪ ни единой черты отЪ положеннаго и утвержденнаго между двумя Государствами согласія; что совершено вЪ 912 году вЪ СентябрѢ мѢсяцѢ. Царь ЛеонЪ почтивЪ РоссійскихЪ ПословЪ многими дарами, повелѢлЪ ВельможамЪ своимЪ показать имЪ великолѢпное и прекрасное строеніе церькви святыя Софіи, и палаты украшенныя серебромЪ и золотомЪ, и многими дорогими каменьями и безцѢнными богатствами наполненныя. При томЪ велѢно было имЪ показать страсти Христовы, то есть, вѢнецЪ изЪ тернія сплѢтенный, гвозди, которыми были проколоты ноги и руки Спасителевы, и рубище его вЪ крови обагренное; также мощи разныхЪ СвятыхЪ, дабы они сіе видя, кЪ вѢрѢ Христіанской склонились, и тѢмЪ соединясь сЪ Греками, вЪ непрерывномЪ мирѢ вѢчно пребыли. ОлегЪ 912 годЪ.

Возвратясь Россійскіе Послы вЪ КіевЪ, увѢдомили Олега о заключенномЪ ими вЪ ЦарѢградѢ мирномЪ договорѢ, которымЪ сей Князь будучи доволенЪ,

Олегъ 912 годъ. благодарилъ своихъ Пословъ за ихъ къ отечеству усердіе, и приказалъ имъ, дабы увѣдомили народъ, что во все время его жизни войны никакой не будетъ. Можетъ статься долговременный миръ сему бы къ войнѣ привыкшему Государю наскучилъ, и онъ премѣнилъ бы свое обѣщаніе; но нечаянная и странная его кончина не дозволила ему своего перемѣнить слова: ибо онъ на другой годъ послѣ заключенія мира былъ уязвленъ въ ногу змѣею, и отъ того прекратилась жизнь его (a). Сей Князь былъ храбръ, къ войнѣ склоненъ и любящъ своихъ подданныхъ, какъ то видно изъ заключеннаго въ Константинополѣ мира, гдѣ онъ на каждаго человѣка взялъ двенадцать

(a) О смерти сего Князя въ нашихъ Лѣтописяхъ странное находится повѣствованіе. Они утверждаютъ, что Олегъ прежде похода въ Грецію призвалъ къ себѣ нѣкотораго Чародѣя, и спросилъ, отъ чего ему умереть. Волхвъ отвѣтствовалъ, что отъ любимаго имъ коня. Сія Волхвова рѣчь такъ Князя устрашила, что онъ положилъ намѣреніе больше никогда на него не садиться, ниже на него смотрѣть. Для той причины приказалъ сего коня отве-

цать гривенЪ, и всѣ оныя деньги межЪ народомЪ раздѣлилЪ, не забывЪ и о городахЪ россійскихЪ, каждому изЪ которыхЪ была плачена по договору дань. Самолюбіе его также нѣсколько явственно изЪ того, что онЪ и возмужавшему Игорю, ему принадлежащаго государства, не возвратилЪ, и владѣлЪ онымЪ по смерть свою, которую подданные Россійскіе многими слезами оплакивали: Олегъ 912 годЪ. Олегъ

сти вЪ другое мѣсто, и тамЪ его кормить; послѣ сего пошелЪ войною вЪ Грецію. Возвратясь вЪ КіевЪ по прошествіи четырехЪ лѣтЪ вЪ осеннее время, обЪ ономЪ конѣ вспомнилЪ. ПризвавЪ старшаго конюха, спросилЪ, живЪ ли оный конь. УслышавЪ, что умерЪ, ВолхвамЪ посмѣялся, сказавЪ: Лживы всѣ ваши гаданія. Конь умерЪ, а я живЪ; хочу видѣть кости его, и показать оныя вамЪ вЪ обличеніе. И такЪ поѣхалЪ на мѣсто, гдѣ лежали кости. Голой лобЪ увидя, сошелЪ сЪ коня, и наступивЪ на оный, сказалЪ: ОтЪ того ли мнѣ смерть быть можетЪ? Внезапно змѣя изо лба выскочила, и Олега вЪ ногу ужалила, отЪ чего приключился АнтоновЪ огонь, и Князь умерЪ. ВЪ древнія времена, да и нынѣ многіе говорятЪ о гаданіяхЪ чародѣйскихЪ, и оное повѣствованіе многіе почитаютЪ за вѣроятное; но кромѣ нашихЪ ЛѣтописцовЪ никто о томЪ не упоминаетЪ.

Олегъ 912 годъ. кивали : ибо сей Государь распространилъ славу отечества, и государственные доходы умножилъ. Онъ былъ также справедливый Законодавецъ, какъ видно изъ договоровъ, Россіанами по его приказу Грекамъ предложенныхъ, и обоими сторонами подписанныхъ. Предъ смертію своею собравъ всѣхъ своихъ Вельможъ, приказалъ имъ, чтобъ послѣ него во всемъ были послушны Игорю, яко ихъ Государю. Царствовавъ въ Россіи тритцать четыре года, былъ погребенъ на горѣ Щековицѣ, и могила его была видна во время Лѣтописца Нестора.

Игорь великій Князь Россійскій. 913 годъ. По кончинѣ (a) Олеговой полную и самодержавную власть надъ южною и сѣверною Россіею получилъ Игорь. Древляне уповая избавиться отъ Россійскаго подданства въ новое Княженіе, отказали платить Игорю дань, и во всѣхъ своихъ городахъ затворились. Но тщетная ихъ была надежда, предпріятіе дерзко и безполезно. Игорь пошелъ противу ихъ войною; храбростію его они приведены были въ послушаніе,

(a) *Баронъ Герберстейнъ на стран. 4. Несторъ здѣ и выше.*

слушаніе, и за дерзость жестоко наказаны. Дань на нихъ наложена была больше прежняго (а). Угличане также надѣясь по смерти Олеговой имѣть вольность, востали противу Игоря, для усмиренія которыхъ былъ посланъ съ нѣсколькими полками Свентоядъ (б), Воевода Игоревъ, и привелъ противумышленниковъ въ разкаяніе наложеніемъ на нихъ тяжкой дани; одинъ только городъ, Пересѣченъ называемый, Игорь 913 годъ.

И 5

(а) *Никонъ на стран.* 34.

(б) Свентоядъ у Г. Ломоносова вездѣ Свентельдомъ называется. Г. Ломоносовъ взялъ о немъ повѣствованіе изъ Никона, но и Никонъ на стра. 40. его называетъ Свентоядомъ; а хотя въ другомъ мѣстѣ онъ его назвалъ Свентольдомъ, однако думать можно, что сіе произошло отъ ошибки Перепищиковъ: ибо опять на стра. 41. съ самаго начала о Игоревомъ Княженіи называетъ его Свентоядомъ, а не Свентельдомъ. По описанію Брунака онъ былъ Полякъ, что и съ правдою сходно: ибо Свентоядъ есть слово Польское. *Свенто* значитъ свято, а *ядъ* ѣлъ; и теперь люди умѣренные и чужаго нежелающіе, въ Польшѣ называются Свентоядами. Правда, что сей Вельможа Россійской не очень былъ умѣренъ; однако и нынѣ много есть такихъ людей, которые даютъ себѣ имена съ дѣйствами несходныя.

Игорь 913 годъ. ваемый, долгое время противустоялъ его могуществу, такъ что едва въ три мѣсяца онымъ Свентоядъ овладѣлъ; послѣ сего Игорь еще бóльшую на Угличанъ наложилъ дань, то есть, по черной куницѣ съ дыма, а черныхъ куницъ и въ то время доставать было трудно, и онѣ были очень дороги. Завоеванныя вновь отъ Угличанъ зéмли въ полную власть и въ вѣчное потомство отдалъ Игорь Свентояду. Такая его щедрость возбудила великую во многихъ Вельможахъ къ Свентояду ненависть. Они незакрытно роптали, что онъ такихъ милостей недостоинъ; а нѣкоторые осмѣлились самому Князю сказать: ты, Государь, одному человѣку очень раздалъ много (а). Игорь зная, что роптаніе ихъ происходило отъ зависти, человѣческому роду весьма свойственной страсти, презрѣлъ ихъ роптанія, наказалъ такъ говорящихъ удаленіемъ отъ своего двора, и тѣмъ ихъ привелъ въ истинное разкаяніе, такъ что они просили прощенія въ винѣ своей, и оное одержали. Симе-

(а) *Никонъ на стран.* 41.

Симеонъ, Царь болгарскій, будучи обиженъ Греками, послалъ къ Игорю своихъ нѣсколькихъ Вельможъ увѣдомить его о Греческой несправедливости. Онъ былъ въ то время союзникъ Игоревъ. (а) Въ договорѣ Олеговомъ съ Греками, какъ выше означено, заключено было, что Олегъ и его наслѣдники не должны были Россійскихъ Князей, ему союзныхъ и подвластныхъ, допускать воевать противу Грековъ. По той причинѣ болгарскій Князь увѣдомилъ о томъ Игоря, что Греки свои договоры нарушили, выгнавъ всѣхъ болгарскихъ купцовъ въ то время изъ Константинополя, и что ему неотмѣнно за свою честь вступиться надлежало. Игорь видя толь справедливыя причины воеванія болгаръ противу Грековъ, не только Симеона отъ его не отвращалъ намѣреній, но и въ случаѣ нужды обѣщалъ ему всевозможное учинить вспоможеніе. Игорь 914 годъ.

Въ то время царствовалъ въ Греціи Константинъ, сынъ Леоновъ; ибо Леонъ вскорѣ послѣ кончины Олеговой пре-

---

(а) *Хилковъ въ главѣ 4.*

Игорь 914 годъ. преставился, и Александръ послѣ Леона жилъ только годъ и одинъ мѣсяцъ. Смерть его не меньше странна была Олеговой. Онъ великій былъ къ псамъ охотникъ; (а) и какъ повѣствуетъ Кедринъ, онъ бралъ маленькаго щенка отъ ощенившейся суки, которая укусила его въ руку. Отъ чего онъ разболѣлся и умеръ. Константинъ былъ весьма молодъ, гордъ и безразсуденъ, въ то время съ нимъ соцарствовала мать его Зоя; но онъ ей ни въ чемъ послушенъ не былъ. Юность его многому злу была причиною; ибо сей возрастъ не только въ самовластныхъ особахъ, но и въ подданныхъ, частымъ подверженъ бываетъ перемѣнамъ. Яко новонасажденное въ землю и младоросслое древо, ни мраза, ни дыханія бурливыхъ вѣтровъ, ни тучнаго дожжа, ни сильныхъ зноевъ, ни градныхъ ударовъ снести немогущее уязвляемо бываетъ малѣйшими строгостями естества, такъ что не одинажды въ корнѣ своемъ колеблется, такъ и младая

дая

(а) *Никонъ на стран.* 38. *Кедринъ о томъ же.*

дая юность человѣческая подобнымъ всегда подвержена злоключенiямъ. Малѣйшая неудача, какая нибудь прискорбность, нечаянная печаль, вкореняться въ сердце его начинающая страсть, сильное чего нибудь желанiе, все сiе мятетъ его сердце, и несозрѣлый корень твердости его колеблетъ, а часто и опровергаетъ. И Константинова юность, съ самодержавною властiю соединенная, была причиною многихъ его безпорядковъ, которые горестныя слѣдствiя не разъ причинили его народамъ. Ибо какъ скоро мать его Зоя скончалась, то начались въ Грецiи разные заговоры и смущенiя. Храбрый Константинъ, сынъ Андроника, собравъ многочисленныя въ Грецiи отборныя войска, не разъ нападалъ на Константинополь; разорялъ онаго града жителей, и самому Царю грозилъ сверженiемъ съ престола и смертiю. Гордыя его намѣренiя, можетъ статься, печальный бы имѣли для Царя Константина конецъ, естьли бы Небо часто измѣнниковъ наказующее, беззаконныя ихъ не опровергало намѣренiя. Сей гордый и неспра-

Игорь 914 ходъ.

Игорь 914 годъ. справедливыми желаніями наполненный Греческій Вельможа, посреди своихъ успѣховъ, въ то самое время, когда окружилъ войсками царской дворецъ, спалъ съ лошади, упалъ на обнаженный мечь, который держалъ въ рукахъ, и былъ на сквозь онымъ проколотъ. И такъ тотъ мечь, который онъ хотѣлъ кровію царскою обагрить, его рудою очервленъ; тѣмъ кончились всѣ его замыслы, желанія, предпріятія и великіе въ оныхъ успѣхи. Еще довольно не отдохнулъ Царь Константинъ, багрянороднымъ прозванный, отъ гоненій Андроникова сына, какъ Фока Магнитій, главный въ то время Греческой Полководецъ, позабывъ всѣ благодѣянія, Леономъ, отцомъ Константиновымъ ему оказанныя, и многіе подарки съ искренною къ нему младаго Царя любовію соединенные, востал̃ъ противу него, и вооружась гнусною измѣною, началъ уговаривать полки, дабы свергли Царя съ престола, утверждая, что Константинъ онымъ владѣть не умѣетъ. Правда, что Греческія древнія Права дозволяли тирановъ лишать власти, дабы отечество свирѣп-

ствомъ

ствомъ ихъ разорено не было. Но Константинъ багрянородный не былъ изъ числа тѣхъ тирановъ, кои отечество свое отягощать стараются. Онъ былъ Государь молодой, притворными людьми окруженный; правды ему никто не говаривалъ. Каждый изъ его Вельможъ о томъ только старался, что бы ему угождать, и сіе общее всѣхъ почти Царей нещастіе, многихъ Константиновыхъ было причиною безпорядковъ. Фока долженъ бы былъ прежде представить Царю его ошибки, а во время неисправленія долженъ былъ о томъ съ обществомъ степеннымъ посовѣтовать; но сей гордый полководецъ не о исправленіи Царскомъ, но о присвоеніи себѣ царскаго вѣнца старался, и по той причинѣ сколько онъ мужественъ ни былъ, не заслуживаетъ иного отъ потомковъ имени, какъ только храбраго измѣнника; но и его храбрость нелучшіе имѣла успѣхи тѣхъ, коими сынъ Андрониковъ въ то время прославился. Воинство, которое онъ взбунтовалъ, разкаявшись въ измѣнѣ своей, связало сего гордаго бунтовщика, и Царю своему въ руки отда- Игорь 914 годъ.

Игорь 914 годъ. отпало. Чемъ же была награждена его храбрость, которую Греки во время его удачь обожали? Лучше бы для него было сто кратъ, естьли бы и онъ такъ, какъ и сынъ Андрониковъ, внезапною смертію скончался; но Судьба, сего гордаго полководца къ жесточайшимъ назначила нещастіямъ. Ему выжгли желѣзными гвоздьми глаза; и такъ лишенный чувства зрѣнія, былъ заключенъ въ вѣчную темницу; но и безъ такого заключенія весь свѣтъ ужè былъ для него темница. Вотъ какой беззаконныя желанія и частые въ оныхъ успѣхи имѣютъ конецъ!

Но всѣ сіи гоненія Константина въ разумъ еще привести не могли; ласкатели испортили его нравъ. Нещастливый сей Государь, который оными окруженъ! Онъ правды и состоянія своего отечества подлинно никогда знать не будетъ. Константинъ будучи окруженъ неправдою, великолѣпіемъ и множествомъ придворныхъ, думалъ, что больше его Царя нѣтъ въ свѣтѣ; и такъ мирные договоры, которые со многими народами разумный его отецъ заключилъ, пренебрегалъ,

галъ, и по онымъ поступать не велѣлъ. Тогда Славянскіе народы, въ Царѣградѣ купечествующіе, изъ города были выгнаны; нѣсколько Симеоновыхъ подданныхъ, въ городѣ торгующихъ, въ море брошено; что подало справедливую причину Князю болгарскому итти войною противу Грековъ. Игорь 914 годъ.

Во время Симеонова похода въ Грецію, пришли Печенеги войною на Россійскія, Игорю принадлежащія земли; но Свентоядъ Полководецъ, встрѣтилъ ихъ удачливо, и они будучи побѣждены, заключили съ Игоремъ миръ, и пошли въ свои земли, около рѣки Дуная лежащія (а).

Между тѣмъ Симеонъ прибылъ подъ Константинополь въ то самое время, когда Царь Константинъ для помощи своей избралъ Кесаремъ Романа Лакапина. Романъ былъ зять Константиновъ, на котораго прекрасной дочерѣ Царь былъ женатъ, и ради которой Романъ получилъ Кесарство. Тогда

(а) *Несторъ на страницѣ* 34.

Игорь 914 годъ. въ Царѣградѣ разныя отправлялись торжества, когда Симеонъ съ войскомъ своимъ прибылъ подъ Адріанополь. Греки въ то время, къ пьянству и къ пированію привыкшіе, не могли отъ нечаяннаго нападенія на ихъ землю защищаться. Полки Констаншиновы пошли къ Адріанополю, и подъ онымъ городомъ вступили въ сраженіе съ болгарами, но всѣ были изрублены. (а) Симеонъ взялъ приступомъ городъ Адріанополь, который прежде Орестовымъ градомъ назывался, потому что Орестомъ, сыномъ Агамемноновымъ, былъ построенъ (б). Послѣ Адріанъ Кесарь его обновилъ и прозвалъ Адріанополемъ. Потомъ Князь болгарскій пошелъ воевать Фракію. Греки не будучи въ состояніи отъ озлобленныхъ защищаться болгаръ,
915 наняли Печенеговъ, которые начали въ то время воевать противу болгаръ; но Полководцы ихъ пришедъ съ Греками въ несогласіе, прину-

---

(а) *Несторъ гдѣ и выше.*

(б) *Кедринъ о Агамемнонѣ. Силла, о происхожденіи Славянъ. Несторъ на стран.* 34.

принудили ПеченеговЪ возвратиться вЪ свою землю. Тогда Греки принуждены были сЪ СимеономЪ заключить мирЪ, который больше былЪ полезенЪ Симеону, нежели всѢ его побѢды. По заключеніи мира Князь болгарскій возвратился вЪ свои зе́мли, и управлялЪ вЪ оныхЪ своими подданными спокойно. По прошествіи нѢсколькихЪ лѢтЪ послѢ замиренія ГрековЪ, РоманЪ былЪ вѢнчанЪ ЦарскимЪ вѢнцемЪ, и КонстантинЪ назвалЪ его своимЪ отцомЪ, уступя ему преимущество. ВЪ то время, по предстательству Николая Патріарха, вЪ СоборѢ четвертое супружество опровержено, а прежде сего ГрекамЪ можно было и на пяти женахЪ, одна послѢ другой жениться; но вЪ то время учреждено, чтобЪ вЪ четвертой разЪ никого не вѢнчать, что и по нынѢ наблюдается.

Игорь 915 годЪ. 920

Игорь чрезЪ все то время своего царствованія единственно о томЪ старался, что бы государственные доходы умножить. Тогда царство его и купечествомЪ процвѢтать начало. ИзЪ Константинополя по разнымЪ рѢкамЪ вЪ его зе́мли привозили разные

Игорь 920 годъ. товары. Датчане и Шведы также въ то время въ Россіи имѣли свои торги; чему позавидовавъ Печенеги, въ другой разъ здѣлали на Россію нападеніе (a); но оное столько было успѣшно, сколько и первое. Игорь самъ противу нихъ пошелъ съ своими войсками, и збилъ ихъ всѣхъ на голову.

Сколько въ то время Россійскаго Князя и его союзниковъ сила Грекамъ извѣстна ни была; однако они Славянскому народу не преставали разныя дѣлать обиды. Болгарскихъ и Россійскихъ купцовъ въ Константинополѣ утѣснять начали; что побудило Князя Симеона вторично итти войною противу Грековъ. Вступя въ Грецію, раздѣлилъ свои войска на двѣ части;
929 одну послалъ во Фракію, а съ другою самъ вступилъ въ Македонію. Обѣ сіи земли въ скоромъ времени были ограблены и разорены; на конецъ Болгарскія войска прибыли подъ Константинополь. Греческіе Цари не отважась вступить съ Славянами въ сраженіе, просили Симеона о мирѣ. Сей Князь

(a) *Брунакъ въ главѣ* V.

Князь въ то время поступилъ съ Греческими Послами весьма гордо (а); не допустилъ ихъ къ себѣ, и только приказалъ имъ сказать, что онъ хочетъ съ ними заключить миръ по взятіи Константинополя въ царскомъ дворцѣ. Сего устрашась Греческіе Цари, послали къ Симеону многихъ своихъ Вельможъ съ прозьбою о мирѣ. Съ Греческими Послами были посланы великіе подарки и драгоцѣнныя вещи; и такъ миръ вторично Греки заключили съ Болгарами. Игорь 929 годъ.

Угры увѣдомясь о удачѣ Симеоновой и о богатствѣ имъ изъ Греціи вывезенномъ, въ перьвый тогда разъ отважились пойти войною противу Грековъ. Они по примѣру (б) Болгаръ во первыхъ вступили во Фракію; ибо оная земля была изобильнѣе прочихъ Греческихъ провинцій, и въ оной были весьма богатые купцы. Фракійскіе жители въ то время частыми нападеніями Скифовъ устрашенные, не 934

(а) *Несторъ на стран. 35. Брунакъ гдѣ и выше.*

(б) *Никонъ о томъ же.*

Игорь 934 годЪ. смѣли сЪ Уграми вступить вЪ сраженіе, и они по своему произволенію Фракію разоряли, вывозя изЪ оной земли то, что имЪ было угодно. Они простирали свои намѣренія и далѣе, думая и кЪ Константинополю приближиться; о чемЪ увѣдомясь Греческіе Цари, послали и кЪ УграмЪ своихЪ ВельможЪ, и посредствомЪ великихЪ подарковЪ сЪ ними замирились. ВЪ то время вЪ Греціи было три Царя на одномЪ престолѣ, вЪ Константинополѣ сидящихЪ; но по нещастію ни одинЪ изЪ нихЪ не былЪ благоразуменЪ и справедливЪ. Подданные всегда примѣру своихЪ Государей слѣдуютЪ; и такЪ вЪ то время вЪ Греціи ни о чемЪ иномЪ не было слышно, какЪ о насильствахЪ, о неправосудіи, о убивствахЪ, пьянствѣ и сластолюбіи. Греческіе Цари о томЪ и не помышляли, чтобЪ возстановить между народомЪ правосудіе; и почти вЪ томЪ всѣ ихЪ государственныя дѣла состояли, чтобЪ сЪ непріятелями заключать мирЪ, во что бы имЪ оный ни сталЪ, и по томЪ мирные договоры не наблюдать.

Лишь

Лишь только Греки отъ Угорскихъ набѣговъ свободились, то начали обижать Поляковъ, въ то время въ Царѣградѣ торгующихъ. Тогда въ Польшѣ царствовалъ слабый и никакихъ достоинствъ неимѣющій Князь Земомыслъ (а). Онъ опасаясь Грековъ, не смѣлъ вступиться за свою обиду. Сей перьвый Князь, изъ Славянскаго колѣна произходящій, былъ тотъ, который здѣлалъ стыдъ Славянскому народу, убоясь воевать противу своего обидчика. Польша въ то время составляла великое государство, противу Греціи воевать въ состояніи находящееся. Когда и Угры, почти горсть народа, умѣли отмстить Грекамъ обиды свои, то Полякамъ не трудно было унять гордость несправедливыхъ Грековъ. Но отъ слабости Государя часто гибнетъ все общество. Нѣтъ въ свѣтѣ большаго нещастія для общества, какъ быть управляему слабымъ и неблагоразумнымъ Государемъ. Игорь 934 годъ.

I 4

(а) *Кромеръ на стран. 42. Сарницкій въ книгѣ V. главѣ VIII. на стран. 1030. Въ Аѳтологіи Князей Славянскихъ.*

Игорь 934 годъ. ремъ. Тиранъ, обществомъ владѣющій, утѣсняетъ народъ; но можетъ пріумножить славу отечества, и распространить оное; отъ слабаго же и безразсуднаго Государя, ничего иного ждать не можно, какъ только неправосудія и разоренія.

939 Возгордясь слабостію Князя Польскаго, Греки начали обезпокоивать и Россійскихъ въ Константинополѣ купцовъ, и тѣмъ нарушили съ Россіею заключенный мирный договоръ. Игорь не меньше прочихъ Славянскихъ Князей имѣлъ ревности о своей славѣ и пользѣ своихъ народовъ. Собравъ войско, пошелъ къ Царюграду. Греческіе Цари отъ болгаръ, въ то время находящихся въ Константинополѣ увѣдавъ, что Игорь къ нимъ плыветъ съ десятью тысячами (а) судовъ, въ поступкахъ своихъ противу Россіанъ разкаялись; но то было ужѐ поздо. Греки не забыли еще въ то время о тѣхъ разореніяхъ, которыя претерпѣла Греція отъ двухъ тысячей Россійскихъ судовъ; кольми паче ужасались съ толь преужаснымъ флотомъ приближающагося

(а) *Несторъ на стран.* 35.

гося къ нимъ Игоря, храбрымъ Олегомъ воспитаннаго, и ужѐ многіе своего мужества доводы оказавшаго. Игорь 939 годъ.

Приставъ къ берегамъ малой Азіи Россійскій Князь, устремился со всею своею силою (а) на Греческія зѐмли. Въ скоромъ времени Вифинія, Пафлагонія, Никомедія и всѣ около Понта находящіяся зѐмли были покорены, ограблены и въ конечное приведены разореніе. Иракліа отъ ихъ нападенія также не спаслася; ибо и оной земли многія города̀ были ограблены и сожжены (б). Корабли, которыя въ тѣхъ морскихъ гаваняхъ стояли, мимо которыхъ проходили Россійскіе суда, всѣ были сожжены; а народъ жестокайшія терпѣлъ отягощенія. Иныхъ на многія частицы мечами разсѣкали, инымъ разные члены были отрѣзаны. Нѣкоторые стрѣлами разстрѣлены, а инымъ тупые гвозди вбивали въ голову (в); и такимъ безчеловѣчнымъ образомъ ихъ убивали. Церькви и Мо-

(а) *Несторъ гдѣ и выше. Вартисъ на стран. 78.*
(б) *Брунахъ о Славянахъ. Несторъ тамъ же.*
(в) *Несторъ гдѣ и выше.*

Игорь 939 годъ.

настыри жгли и грабили, а въ иныхъ ставили своихъ лошадей. Тогда съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ востока Полководецъ Панфиръ Демественъ, имѣя съ собою сорокъ тысячь войска; Фока Патрекей имѣлъ въ своихъ повелѣніяхъ около десяти тысячей войскъ Македонскихъ; Ѳедоръ Стратилатъ столько же имѣлъ въ своихъ повелѣніяхъ Фракійцовъ, и Греки Россійскія войска со всѣхъ сторонъ окружили. Россіане видя превосходную силу, тѣмъ устрашены не были, и немедлѣнно съ Греками вступили въ сраженіе, которое нѣсколько часовъ продолжалось. Увидя Россіане, что много изъ нихъ побито, съ отчаянною яростію начали нападать на Грековъ. Двухъ ихъ Полководцевъ убили, и едва послѣ двудневнаго сраженія удалось Грекамъ преодолѣть Славянъ. Оставшіеся отъ толь жестокой брани Россіане на другой день въ суда свои удалились, и пустились ночью въ море. Ѳеофанъ, Полководецъ Греческій, пошелъ за ними въ погоню, и догнавъ съ берговъ, мимо которыхъ суда ихъ плыли, пустилъ трубами къ нимъ

огонь,

огонь, (а) отъ котораго многіе корабли загорѣлись; отъ чего Россіане пришли въ ужасъ. Они видя, что суда ихъ горятъ, бросались въ море, и приплывъ на берегъ, иные бѣгствомъ спаслись, а иные были побиты; и такъ Игорь возвратился въ Кіевъ безъ успѣха. Игорь 939 годъ.

Симеонъ, его союзникъ, въ то 940
время не больше его въ походѣ своемъ былъ щастливъ. Онъ воевалъ противу южныхъ Хорватовъ; но ими побѣжденъ и раненъ въ лѣвой бокъ, такъ что чрезъ нѣсколько дней скончался, а войска его возвратились въ свою землю безъ своего Начальника. Тогда Петръ, сынъ Симеоновъ, Княжество болгарское получилъ въ наслѣдіе.

Греки будучи ополчены побѣдою надъ Россіанами, выгоняли всѣхъ Славянъ изъ Константинополя, и многихъ Угровъ побили; чемъ будучи Начальники ихъ огорчены, вторично съ великимъ войскомъ вступили въ Грецію. Македонію разорили, и приступили къ Адріанополю; гдѣ были встрѣчены не войскомъ, но Вельможами Греческими, съ великими подарками къ нимъ прибыв-

(а) *Несторъ на стран. 36. Кедринъ о томъ же.*

Игорь 940 годъ. прибывшими; и такъ опять Греки съ Уграми заключили миръ.

Игорь, услыша о побѣдѣ Уграми надъ Греками одержанной, горѣлъ отъ стыда, что ими былъ побѣжденъ. Тотчасъ отправилъ Пословъ къ заморскимъ Варягамъ, то есть, къ тѣмъ, которые въ то время по балтійскому морю разъѣжжали, побуждая ихъ воевать противу Греціи. Получа отъ нихъ помощь, собралъ множество Россіанъ, Вяряговъ ему подвластныхъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ; также нанялъ Печенеговъ, и получа отъ нихъ Аманатовъ, пошелъ сухимъ путемъ и моремъ воевать въ Грецію.
941 Петръ, сынъ Симеоновъ, тогда былъ вѣрный союзникъ Греческихъ Царей, и увѣдомилъ Романа, что Россійскія войска идутъ въ Грецію, и что судами ихъ, море покрыто. Не преминули болгарцы и то донесть Роману, что Печенеги, и Варяги по морю войною прославившіеся, съ Россіанами вмѣстѣ плывутъ на судахъ въ Константиновъ городъ. Романъ сіе услыша ужаснулся; ибо въ сердцѣ сего Государя всегда больше присутствовалъ страхъ, нежели

ли въ мысляхъ благоразсужденіе. Онъ послалъ по своему обыкновенію Греческихъ Вельможъ къ Игорю съ подарками и съ прошеніемъ о мирѣ, обѣщая дать ему дань вдвое противу той, которую во время княженія Олегова Греки платили Россіи. Игорь въ то время имѣлъ съ собою разныхъ союзниковъ, и собравъ Печенежскихъ и Варяжскихъ Начальниковъ, предложилъ имъ требованіе Царей Греческихъ. Они услыша отъ Игоря, что Греки просятъ о мирѣ, сказали ему: „Чего же намъ больше желать, когда мы и безъ войны „Грековъ побѣдили, такъ что они „хотятъ дать намъ такую дань, которой Предки наши множество потерявъ войскъ, войною не получили? „безъ кровопролитія получимъ много „злата и сребра и разные шелковые „поставы? Кто знаетъ, чья будетъ „побѣда? Мы съ моремъ никакихъ договоровъ не здѣлали, что бы не волновалось; да кто на тишину онаго „положиться можетъ? Нѣтъ ничего „его непостояннѣе. Въ ясные дни на „немъ бываютъ великія бури; а въ „пасмурныя, тишина. Злобные, часто

Игорь 941 годо.

„по

Игорь 941 годъ. „по немъ проѣзжаютъ свободно, а „безвинные нерѣдко въ ужасной онаго гибнутъ безднѣ. Море не земля, „и мы всѣ можемъ на немъ скорой „подлежать смерти„. рѣчь ихъ всѣми войсками за благо принята, и Игорь принужденъ былъ согласиться на миръ, принявъ множество даровъ и денегъ отъ Грековъ; часть оныхъ роздалъ въ службѣ его находящимся Печенегамъ и прочимъ чужестраннымъ народамъ, и отпустилъ каждаго изъ нихъ въ свою землю; а самъ со всѣмъ своимъ войскомъ не потерявъ въ пути ни единаго человѣка, возвратился въ Кіевъ. Прибытіе Игорево всѣмъ его подданнымъ причинило немалую радость, которые зря своего Государя съ побѣдою, и съ данію безъ кровопролитія полученною, въ землю свою возвратившагося, щастію и разуму его удивлялись.

945 Послѣ сего вскорѣ прибыли изъ Царяграда въ Кіевъ Послы Царей Греческихъ, Романа, Константина и Стефана для совершенія прежде заключеннаго мира. Игорь поговоря съ ними о важностяхъ союза, и о всемъ томъ, что къ оному

му

му принадлежитЪ, отпустилЪ Греческих Послов вЪ свою землю, и послалЪ сЪ ними вЪ Грецїю своихЪ Вельмож для подтвержденїя мира, который былЪ заключенЪ вЪ слѢдующихЪ договорахЪ. „Великому Князю Россійско- Игорь 945 годЪ.
„му Игорю и всѢмЪ подЪ его властїю
„и покровительствомЪ находящимся
„быть вЪ мирѢ непрерывномЪ сЪ Гре-
„ческими Царями РомаиомЪ, Стефа-
„номЪ и КонстантиномЪ вѢчно, до-
„колѢ солнце не утратитЪ своего сї-
„янїя, и доколѢ мирЪ стоять будетЪ.
„Кто прежде отважится противу дру-
„гаго воевать, или какимЪ нибудь
„образомЪ нарушитЪ тишину, нынѢ
„между двумя народами установленную,
„тотЪ естьли будетЪ ХристїанинЪ,
„да прїиметЪ месть отЪ бога Содер-
„жателя вселенной, и да будетЪ осуж-
„денЪ на погибель вѢчную; а некре-
„щенные, да не имѢютЪ помощи отЪ
„Перуна; да не могутЪ защищаться
„щитами своими; да погибнутЪ отЪ
„того меча, который носятЪ для
„своей обороны; да падетЪ каждый
„изЪ нихЪ отЪ собственнаго своего
„оружїя; да утратитЪ драгую воль-
„ность,

Игорь 945 годъ. „ность, и пребудетъ рабомъ въ чу„жой землѣ, удаленъ отъ своихъ ро„дителей и сродственниковъ вѣчно.

2) „Великому Князю Россійскому „Игорю отпускать кораблей своихъ „въ Грецію какъ съ Послами; такъ „и съ купцами столько, сколько ему „будетъ угодно; но чтобъ Греки мо„гли различить, кто изъ нихъ По„солъ, а кто купецъ, дабы каждому „при встрѣчѣ отдавать честь по его „достоинству; то Послы имѣютъ но„сить на себѣ золотыя гривны, ку„пцы серебряныя, а рабы ихъ, никакихъ „имѣть не должны. Въ грамотахъ, „которыя Послы или купцы съ собою „привезутъ, должно быть объявлено „число ихъ кораблей и людей въ оныхъ „находящихся; безъ грамотыжъ прі„ѣзжающихъ держать за стражею до „увѣдомленія о томъ Россійскаго Кня„зя и до отвѣта на оное. Естьли „же кто стражамъ его берегущимъ бу„детъ супротивляться, или противу „ихъ востанетъ, таковаго, стража „имѣетъ право убить до смерти; не „опасаясь наказанія, и ни одна сторо„на о томъ взыскивать не должна.

„бѣгле-

„бѣглецовъ обѣ стороны должны по- Игорь 945 годъ.
„имавъ отсылать къ тому, чьи они
„подданные; они могутъ съ ними по-
„ступать такъ, какъ законные ихъ
„Государи. Ежели купцы Россійскіе
„прибудутъ въ Греческую землю безъ
„товаровъ, то должны сами со-
„бою питаться. Когда же придутъ
„съ товарами, то Греческіе Цари
„должны имъ помѣсячно давать день-
„ги на содержаніе. Всѣмъ Россіанамъ,
„отправляющимся въ Греческія земли,
„Князья ихъ должны приказывать,
„что бы въ Греціи жили благочинно,
„никому ни подъ какимъ видомъ ни-
„какихъ обидъ не дѣлали, и жили
„бы въ приходѣ у Святаго Маманта.
„Пріѣхавшихъ въ Грецію переписывать
„всѣхъ поимянно, и отвести имъ для
„житія домы; послѣ сего давать имъ
„помѣсячныя деньги, естьли они куп-
„цы; а естьли Послы, то вручать
„имъ дань на Кіевъ, Черниговъ, Пе-
„реяславль и на прочіе Россійскіе го-
„роды. Для торгу въ городъ входить
„по пятидесяти человѣкъ, а не боль-
„ше, и то въ однѣ только ворота,
„имѣя съ собою Царскихъ приставовъ.

Игорь 945 годъ.

„буде Россіанинъ погрѣшитъ противу „пристава, или приставъ противу „Россіанина, то обѣихъ судить по „законамъ того мѣста, гдѣ здѣла-„лось погрѣшеніе. Россіанамъ не доз-„волялось покупать въ Константино-„полѣ паволокъ больше пятидесяти „золотыхъ. Всѣ купленные товары дол-„жны Россіане показывать приставамъ, „которые они запечатавъ, отдать имъ „должны. При отъѣздѣ брать Россі-„анамъ изъ казны на дорогу съѣстные „припасы, снасти, и все что для „ихъ судовъ потребно, какъ въ пре-„жнемъ договорѣ установлено, и про-„вожать ихъ подъ Греческимъ прикры-„тіемъ въ безопасныя мѣста; Россіа-„намъ же для торговли одно лѣто „опредѣлено, а зимовать имъ у Свя-„таго Маманта не дозволяется.

3) „Ежели отъ Пословъ или отъ „купцовъ Россійскихъ, въ Греціи тор-„гующихъ, или чей нибудь Россійской „рабъ бѣжитъ къ Грекамъ, и сыщется, „то хозяину взять его обратно; а еже-„ли не сыщется, то должно тому чей „онъ есть, утвердить присягою, что „рабъ его бѣжалъ; тогда Цари Грече-

„скіе

,, скіе имЪ за него заплатятЪ двѢ паво- Игорь
,, локи, какЪ и прежде установлено. (a) 945
,, ЕжелижЪ бѢглецЪ что нибудь сЪ со- годЪ.
,, бою хозяйскаго унесЪ, а по возвращеніи
,, весь сносЪ будетЪ цѢлЪ, то сЪыщику
,, хозяинЪ долженЪ дать два золотыхЪ.

4) ,, Когда РоссіянинЪ у Грека или
,, ГрекЪ у Россіанина что нибудь
,, украсть покусится, и на кражѢ его
,, застанутЪ, а онЪ убѢжитЪ не со-
,, вершивЪ своего злобнаго намѢренія,
,, таковаго поимавЪ, жестоко наказать
,, побоями; буде же украденное унесетЪ,
,, и по томЪ пойманЪ будетЪ, таковый,
,, кромѢ того, что будетЪ наказанЪ
,, по правосудію, долженЪ возвратить
,, украденное вдвое, то есть, столь-
,, ко приложитЪ кЪ украденному де-
,, негЪ, сколько оно стоило; а ежели
,, украденное продастЪ, то справить-
,, ся, сколько за оное взялЪ. Естьли
,, меньшую цѢну, нежели украденная
,, вещь стоила, то не взирая на то,
,, долженЪ возвратить хозяину вдвое

 ,, про-

(a) ВЪ прежнемЪ договорѢ видно, что пере-
писщиками повѢствованіе о семЪ пропуще-
но; ибо вЪ перьвомЪ договорѢ платежЪ
двухЪ паволокЪ за бѢглаго раба не упоми-
нается.

Игорь 945 годъ. „противъ того, во что оная ему стала; естьли же украденное продано „съ барышемъ, то барышъ дать взыщику, а двойную цѣну хозяину, „кромѣ сего, Грека за воровство наказать по закону Греческому, а Россіанина по Россійскому.

5) „Тѣхъ Грековъ, которые во время войны Россіанъ съ Греками плѣнены, выкупать такимъ образомъ: Ежели плѣнный юноша или дѣвица младыхъ лѣтъ, таковыхъ выкупать по десяти золотыхъ; когда же средняго возраста, то давать за нихъ восемь золотыхъ; ежелижъ плѣнные до старости достигли, такихъ выкупать по пяти золотыхъ (а); малолѣтныхъ „рав-

(а) Что значитъ сей золотой, едва я могъ того доискаться. Вишневецкой пишетъ о древности Польскихъ торговъ съ Греками, что золотой значитъ золотникъ золота. Я думаю, что тотъ же щетъ былъ въ то время и у Россіанъ съ Греками: ибо древнѣйшій изъ Россійскихъ лѣтописцовъ Несторъ называетъ оный вездѣ золотникомъ; слѣдовательно и по Несторову мнѣнію, золотой значитъ золотникъ золота; конечно не серебра: ибо за дѣвицу десять золотниковъ серебра было бы очень мало; и золота немного; однако сіе сходнѣе съ правдою.

„ равнять со старыми. Когда же Россіане найдутся у Грековъ въ полону въ работахъ, то какова бы они возраста ни были, выкупать ихъ отъ Грековъ по десяти золотыхъ. (a) буде же невольникъ Грекомъ купленъ, а не въ полонъ взятъ, то Греку отдать толикое число денегъ, сколько за него заплачено; только чтобъ утвердилъ присягою, что онъ ему точно во столько-то сталъ. Игорь 945 годъ.

6) „ Россійскимъ Князьямъ никогда не воевать противу земель Корсунскихъ

(a) Удивительно, что въ то время при общемъ ихъ договорѣ народъ неравно цѣненъ. Видно, что Идолопоклонники Россіане, лучше въ то время почитали свой народъ, нежели Греки Христіанѣ: ибо Россіане каждаго человѣка, какъ стараго, такъ и младаго равно цѣнили, а Греки по лѣтамъ своихъ плѣнныхъ откупали, за молодыхъ платя дороже, а за старыхъ дешевлѣ; и такъ они не души Христіанскія откупали, но тѣхъ, кои имъ были больше полезны. На противъ того Россіане каждаго человѣка цѣнили равно; въ томъ случаѣ сердца ихъ были справедливѣе и человѣколюбивѣе Греческихъ.

Игорь 945 годъ. „сунскихъ (а), и до того не допу- „скнпъ, что бы и союзники Князя „Россійскаго противу оныхъ воевали; „ибо тѣ земли точно Греческія, то „есть, ни отъ кого незавоеванныя. „А когда Россійскіе Князи будутъ „воевать противу другихъ Царей или „Владѣтелей, то Цари Греческіе дол- „жны имъ давать вспомогательныя „войска.

7)

(а) Несторомъ называемыя Корсунскія земли, Литовской лѣтописецъ видно Нестору слѣдующій назвалъ ошибкою Корсыкан- скими. Г. Ломоносовъ точно, какъ и Несторъ называетъ ихъ Корсунскими, и многіе не будутъ знать, что-то были за Корсунскія земли, естьли имъ того не изъяснить. Греки Херсонескими землями или Херсонесомъ Фракійскимъ, называли Морею, и всѣ въ Пелопонесѣ находящіяся земли. Таврицкимъ Херсонесомъ называли малую Татарію, что мы нынѣ Крымомъ называемъ. Золотый Херсонесъ заключа- етъ въ себѣ Полуостровъ Малаги, а Цимбрской Херсонесъ значитъ Ютландію, Даніи принадлежащую провинцію. Пли- ній Херсонесомъ всѣ полуостровы назы- валъ. Уповательно, что Несторъ здѣсь означиваетъ Морею: ибо Славяне по боль- шей части нападали на Фракію, какъ выше не разъ упомянуто.

7) „Ежели Россіане найдутъ судно „Греческое выкинутое на берегъ, то „должны оному здѣлать всевозможное „вспоможеніе. буде же кто Грековъ обидитъ или что нибудь изъ судна ихъ „похититъ, или гребцовъ онаго убьетъ, тотъ повиненъ наказанъ быть „по законамъ обѣихъ сторонъ, то „есть: естьли Россіанинъ обидитъ „Грека, то должно ему возвратить „вдвое за то, что у него похитилъ: „естьли же его побилъ, то долженъ „обидчикъ за побои ему заплатить два „золотника. Въ такомъ случаѣ и „Грекъ, обидившій Россіанина, равному же долженъ быть подверженъ наказанію. Но естьли Грекъ убьетъ „Россіанина, то какова бы убитый „возраста ни былъ, должно за него „заплатить дватцать золотниковъ; „а естьли Россіанинъ убьетъ Грека, „что все разумѣется о рабахъ, то „платить за нихъ по возрасту, какъ „выше означено. Естьлижъ вольный „вольнаго убьетъ, то убіеннаго ближній получить долженъ часть его „имѣнія, а другую оставить женѣ; „убійцу же предать смерти.

Игорь 945 годъ.

Игорь 945 годъ.

8) „Корсунцамъ (а), ловящимъ рыбу „въ устьѣ рѣки Днѣпра, не должны Россіане дѣлать никакихъ обидъ. Не зимовали бы Россіане въ устьѣ Бѣлобережскомъ и у Святаго Елефферія, но возвращались бы осенью въ свои домы. Сверьхъ сего, естьли болгарскіе Князья будутъ итти противу Корсунцовъ, то Россійскимъ Князямъ не допускать ихъ до того, что бы оной землѣ болгары малѣйшее причинить могли повреждение.

9) „Естьли въ Россіи служащіе „Греки явятся обличены въ смертельныхъ преступленіяхъ, таковыхъ Россійскимъ Князьямъ не наказывать, „но отсылать ихъ для казни въ Грецію при вѣрномъ писменномъ свидѣтельствѣ отъ Князей Россійскихъ, о винѣ ихъ; ниже Грекамъ Россійскихъ „преступниковъ судить, но отсылать „ихъ подъ судъ въ Россію. О убивствахъ судить, какъ означено въ „прежнемъ договорѣ съ Олегомъ.

10)

(а) *Здѣсь Несторъ разумѣетъ Кримскихъ Татаръ.*

10) „Когда случится нужда Греческим Царям въ войскѣ противу „супостатовъ, то Россійскій Князь „толикое число послать имѣетъ въ „Грецію на помощь, коликое чрезъ „Царскую грамоту отъ него требовано будетъ. Сіе увѣдомитъ всѣ пограничные народы, коль вѣрная и „безподозрительная Грецію съ Россіею „соединяетъ любовь„. Сіи договоры съ обоихъ сторонъ были подтверждены присягою. Россійскіе Послы по своему обыкновенію клялися своими оружіями и Перуномъ; а тѣ Послы, которые были крещены, ибо въ службѣ Игоревой много крещеныхъ людей находилось, и онъ своимъ народамъ креститься не воспрещалъ, присягали въ Церькви Святаго Иліи, и Царя Греческаго къ присягѣ привели; по томъ отправились въ Россію съ ними купно и Греческіе Послы. По прибытіи ихъ въ Кіевъ Игорь весьма былъ доволенъ заключеніемъ мира на такихъ договорахъ. Взошелъ на холмъ, гдѣ былъ Перуновъ храмъ; положилъ предъ нимъ оружіе, щиты, и купно со всѣми своими Вельможами при Греческихъ Послахъ

Игорь 945 годъ.

Игорь 945 годЂ. слахЂ учинилЂ присягу, что все вЂ договорЂ подписанное его Послами, будешЂ наблюдать свято и ненарушимо. ПослЂ сего отпустилЂ Игорь Греческихъ ПословЂ вЂ свою землю, одаря ихЂ разными звЂриными кожами, которыхЂ вЂ Грецїи и за дорогую цЂну достать было трудно.

Не меньше и РоманЂ былЂ доволенЂ ПословЂ своихЂ вЂ Россїи успЂхами. ВЂ полномЂ совЂтЂ благодарилЂ ихЂ, что Россїйскаго Князя могли склонить кЂ присягЂ, вЂ наблюденїи сихЂ договоровЂ непрерывный между двумя государствами мирЂ составляющихЂ. Царь РоманЂ вЂ то время со всЂми народами замирился, и имЂлЂ полную надЂ Греками власть. СтефанЂ, внукЂ его, сЂ нимЂ соцарствовалЂ, а КонстантинЂ вЂ печальныхЂ весьма находился обстоятельствахЂ. РоманЂ, котораго онЂ почиталЂ за отца, и отдалЂ ему на волю управлять государствомЂ, лишилЂ его всЂхЂ правЂ законныхЂ, которыя онЂ имЂлЂ надЂ Грецїею; посралЂ во всЂ земли и провинцїи указы, что бы Константина за Царя не почитали, обЂявя его

его ума лишеннымЪ, а повиновались бы сыну Константинову, ему и сыну его Христофору. Тогда узналЪ КонстантинЪ багрянородный, кЪ чему его роскоши и ласкательства довели. ОтЪ нещастія разумЪ его просвѣтился. О коль часто Государи нещастіями своими дѣлаются щастливы! Они узнавЪ сЪ опытовЪ чувствованія тронутаго сердца, будутЪ сожалѣть о своихЪ подданныхЪ вЪ нещастіи находящихся, которыхЪ благополучіе, щастіе и спокойство Государей составляетЪ. Игорь 945 годЪ.

Константиново тогдашнее злополучіе мѣрЪ не имѣло. Оно не только коронованной главѣ, но и самой низкой степени человѣку весьма бы несноснымЪ показалось, естьли бы вЪ подобныхЪ нашолся обстоятельствахЪ. Друга онЪ вЪ то время не имѣлЪ никакого; прекрасная его жена столь много имЪ любимая, вЪ то время его оставила. Она была Романова дочь, кЪ царству и кЪ великолѣпію привыкшая; а супругЪ ея всего былЪ лишенЪ, и ничемЪ самолюбіе ея подкрѣплять не могЪ. СынЪ ему повелѣвалЪ, и при

жизни

Игорь 945 годъ. жизни отца всѣми его владѣлъ сокровищами. Романъ, тотъ неблагодарный человѣкъ, котораго онъ изъ бѣднаго дворянина здѣлалъ Полководцемъ, а изъ Полководца Царемъ, ради прекрасной его дочери, и та дочь, въ которую Константинъ чрезмѣрно влюбясь, отца ея увѣнчалъ на Греческомъ престолѣ, и далъ ему предъ собою первенство, вдругъ отъ него отступаютъ; лишаютъ его всего ему принадлежащаго, и еще въ такой горести ему насмѣхаются, называя его ума лишеннымъ. Такія нещастія не только нѣжное человѣческое сердце, но и всѣ кости тронуть могутъ; но нещастливый Константинъ всѣ сіи злоключенія сносилъ великодушно. Хищникамъ добра своего дѣлалъ послушаніе; съ Полководцами своими поступалъ не яко Царь, но яко ихъ подчиненный; обходился съ людьми разумными и въ частыхъ нещастіяхъ находящимися, и отъ нихъ во всемъ просвѣтился. По томъ сталъ дѣлать вспоможенія нещастнымъ. Народы, недовольные правлѐніемъ Романовымъ, увѣщавалъ къ терпѣнію. На конецъ всѣ его возлюбили; непрі-

непріятели здѣлались вѣрными ему друзьями, и паки возвели его на Престолъ. Тогда Романъ былъ предъ него приведенъ, и отданъ ему въ руки для казни; но сей разумный Царь, отъ тьмы прежняго невѣжества просвѣщенный, яко заря послѣ ночи въ то время собранному народу явившійся, прощаетъ Роману его неблагодарность; принимаетъ жену въ свои объятія, ничемъ ее не попрекая; лобызаетъ сына, никакихъ знаковъ негодованія ему не показывая, и толь благоразумною поступкою удивляетъ весь народъ и приводитъ въ разкаяніе, что ему измѣнилъ. Романъ не могши снести стыда своего отъ угрызенія совѣсти произшедшаго, идетъ въ Монастырь, и постригаетъ тѣ власы, которые были украшены Царскимъ вѣнцемъ. Константинъ начинаетъ царство со всѣмъ новое, ни о чемъ иномъ не помышляя, какъ только о благополучіи своего народа. Въ Россію были посланы Греческіе Вельможи для возобновленія мира. Чтобъ съ Болгарскими Князьями, главными Греціи непріятелями, такой же какъ и съ Россіею утвер-

Игорь 945 годъ.

Игорь 945 годъ. утвердить союзъ, отдалъ Петру въ супружество, оставшуюся послѣ Романа вдову, жену его: ибо Романъ по вступленіи въ Монастырь по нѣсколькихъ дняхъ скончался (a).

Игорь возобновя съ Греческими Царями миръ, княжилъ цѣлое лѣто въ покоѣ, который недовольство нѣкоторыхъ Россійскихъ Вельможъ въ наставшую осень прекратило. Свентоядъ Полководецъ, о которомъ выше упомянуто, былъ Княжескій любимецъ. Ему изъ особливой любви и милости отдалъ Игорь во владѣніе Древлянскую землю, силою оружія пріобрѣтенную, и отягощенную великою данію прежде походовъ его въ Грецію. Свентоядъ получая по черной куницѣ съ дыма, весьма обогатился. Военачальники воевавшіе съ Игоремъ въ Греціи, давно въ томъ Свентояду завидовали; но не смѣли долгое время Князю о томъ говорить, зная, что и прежде ропщущіе противу сего Полководца Вельможи, отъ Двора были удалены. Но тогда

(a) *О семъ томъ, что въ Греціи происходило, пишутъ Кедринъ и Никонъ на стран. 41. и 42.*

гда они были въ великой милости у Игоря и въ народной любви, по тому что возвратились изъ Греціи, заключа съ Царями Греческими весьма полезный Россіи миръ. Въ то время уже они вступали во всѣ совѣты съ Игоремъ, и обо всемъ съ нимъ говорить и разсуждать имѣли вольность. Выбравъ такое время, въ которое Игорь былъ весьма веселъ, нѣкоторые изъ нихъ ему сказали: „Государь! Свентоядъ уступленными ему податями весьма обогатился и въ великолѣпіи тебѣ „равняется. Чемъ онъ лучше насъ, „что ты на него толь излишнія изливаешь милости? За то ли, что „разъ только Древлянъ ему побѣдить „удалося? Съ сею его удачею можно „сравнять наши частые походы. Не „разъ и мы съ тобою побѣждали Печенѣговъ, Угличанъ и многіе иные народы; не разъ въ Греціи жизнь нашу жестокимъ подвергали опасностямъ, будучи вѣрны тебѣ и отечеству. Мы не „желаемъ того, что бы ты лишилъ „Свентояда его доходовъ (a), но „Древ-

Игорь 945 годъ.

(a) Видно, что Игорь любилъ чрезмѣрно Свентояда, что они толь осторожно съ

Игорь 945 годъ.

„Древлянѣ очень еще богаты; они и „намъ могутъ здѣлать вспоможеніе. „Извѣстно тебѣ Государь, продолжали „они свою рѣчь, что и рабы (а) „Свентоядовы на бедрѣ носятъ щиты „позлащенные и оружіе драгоцѣнное. „Платья имѣютъ богатыя; изъ „черныхъ куницъ шубы; а мы въ „сравненіи ихъ нагими или дикими „людьми кажемся; и такъ пойдемъ, „великій Князь, войною на Древлянъ; „а восьлибо и мы достанемъ по куньей шубѣ„. Игорь видя въ томъ представленіи свою собственную и ихъ корысть, пошелъ на Древлянъ съ войскомъ, имѣя намѣреніе еще прибавить къ первой дани. Земля ихъ въ скоромъ времени была ограблена, и по многомъ учиненномъ Древлянамъ насильствѣ, поѣхалъ Игорь въ Кіевъ обратно. Тогда зависть въ сердцѣ его вкоренилась. Онъ отправивъ большую половину своихъ войскъ въ Кіевъ, самъ

Княземъ говорили. Они нарочно не казались злодѣями Свентояду, опасаясь, что бы Князь ихъ отъ себя не выгналъ.

(а) *Несторъ на стран. 46.*

самъ съ небольшимъ числомъ своихъ отборныхъ воиновъ съ дороги воротился въ Древлянскія зе́мли, желая еще больше отъ нихъ добычи. Можетъ статься, что оною хотѣлъ набогатить своихъ Полководцевъ, дабы противу Свентояда больше не роптали. Но какъ бы то ни было, желанія его нещастливый имѣли конецъ. Древляне съ Княземъ своимъ Маломъ такъ разсуждали: когда волкъ привыкнетъ похищать овецъ, то вытаскаетъ все стадо, ежели убитъ не будетъ; послѣ сего вооружились, и подъ Коростенемъ, главнымъ ихъ городомъ, Игоря и бывшихъ при немъ убили. Могила его на томъ мѣстѣ еще была видна во время лѣтописца Нестора. Смерть сего Государя произошла отъ зависти, которую въ него вкоренили его подданные. Сей Князь не разъ на Грецію ужасъ наведшій, зе́мли свои распространившій и доходы оныхъ умножившій, былъ погребенъ въ непріятельской землѣ, царствовавъ тритцать два года, и пріобрѣвъ во время жизни своей немалую славу. Игорь 945 годъ.

Ольга Великая Княгиня Россійская 945 году.

По кончинѣ Игоревой приняла владѣніе Княгиня Ольга, супруга его; ибо сынъ Игоревъ Святославъ, весьма былъ молодъ, и царствомъ управлять не могъ. Древляне Ольгу почитая за неспособную къ правленію, и предводительствовать, по тому что была женщина, войсками своими немогущую, думали вдовствомъ ея и младостію Святослава пользоваться, и не токмо отъ подданства свободиться, но и Князя своего Мала возвести на владѣніе Кіевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ. Послѣ сего съ малолѣтнымъ ея сыномъ, надѣялись имѣть право поступать по ихъ волѣ, и тѣмъ взять старшинство надъ Россіянами, Полянами и прочими Славенскими народами. Такія принявъ намѣренія, отправили въ Кіевъ водою двадцать знатныхъ человѣкъ, которые прибывъ въ Ольгину столицу, стали недалеко отъ боровича. Вода въ то время текла близъ горы Кіевскія, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ города стоялъ другой Княжеской дворецъ, Теремнымъ называемый, по причинѣ высокаго въ немъ Теремнаго камня.

Ольга

Ольга услыша о пріѣздѣ Древлянъ, пришла во внутреннее возмущеніе, видя дерзость убійцевъ своего супруга. Слезы полились изъ очей ея; кругомъ около нее стоящіе Вельможи и знатныя женщины, видя свою Государыню рыдающую, усерднымъ своимъ плачемъ и воздыханіями ей соотвѣтствовали. По утоленіи великой печали овладѣла сердцемъ Княгининымъ ярость. Въ то время она внутренно положила намѣреніе, во всю жизнь свою стараться о отмщеніи за смерть любезнаго своего супруга. Сія Государыня была весьма разумна, и умѣла внутренность свою скрывать по своей волѣ. Пословъ Древлянскихъ велѣла къ себѣ допустить, которыхъ увидя, внутренную досаду отъ нихъ скрыть умѣла, и приняла ихъ съ видомъ весьма веселымъ. Дерзновенные Послы примѣтя веселіе на лицѣ Княгининомъ, думали, что смерть мужа ни мало ее не безпокоила, и начали ей говорить сію дерзостную и сердцу Ольгину несносную рѣчь. „Мужа твоего мы убили „за то, что насъ отягощалъ безмѣрною данію, которая насъ приводила Ольга 945 годъ.

Ольга 945 годъ.

„въ крайнее разореніе, и которою „онъ не будучи доволенъ, на подобіе „хищнаго волка, часто приходилъ „похищать изъ нашихъ домовъ послѣд- „нее наше добро. Но наши Князи „нимало въ томъ случаѣ съ нимъ не- „сходны; они не похищеніями, но „землედѣльствомъ свою обогатили зем- „лю; и естьли ты здравое имѣешь „разсужденіе, то тебѣ слѣдуетъ за „нашего Князя Мала выпти за мужъ. „Люба мнѣ рѣчь ваша, сказала ра- „зумная Княгиня; ужѐ мнѣ не воскре- „сишь моего супруга, и сколько бы я „о смерти его ни печалилась, печаль „моя будетъ безполезна. Князя ваше- „го я искренно почитаю, и въ знакъ „моего благоволѣнія къ нему и къ „вамъ, хочу вамъ въ землѣ моей вели- „кія оказать почести, и дать вамъ „преимущество предъ моими поддан- „ными. Теперь возвратитесь въ суда „свои, и входя величайтесь, показы- „вая народу моему вашу власть; зав- „тре я за вами пошлю отборныхъ мо- „ихъ воиновъ съ прошеніемъ къ себѣ „откушать хлѣба. Вы, чтобъ имъ „показать свою отличность, прика-

„жите,

„ жите, что бы васЪ вЪ лодьѢ вашей „ внесли на рукахЪ вЪ мой домЪ „. Неразумные Древляне откланявшись КнягинѢ, пошли вЪ лодіи свои, будучи надуты гордостію. ВЪ слѢдующій день пришли посланные отЪ Княгини на берегЪ кЪ Древлянскому судну, прося ихЪ по Княгинину повелѢнію вЪ городЪ, и утверждая, что великая вЪ домѢ ея для нихЪ изготовлена почесть. Гордые Древляне величаясь предЪ Ольгиными посланными, сказали имЪ: „ Не хотимЪ ни Ѣхать на „ коняхЪ, ни итти сЪ вами пѢши. „ Вы вЪ лодьѢ нашей насЪ на головахЪ „ своихЪ понесите „. Посланные имѢли приказЪ отЪ Ольги во всемЪ, ДревлянамЪ быть послушнымЪ. Повинуясь ихЪ произволеніямЪ, взяли лодію ихЪ на свои плеча, и сЪ такимЪ страннымЪ позорищемЪ вошли вЪ теремней дворецЪ. Ольга смотря сЪ высоты онаго, удивлялась глупой гордости ДревлянЪ смѢючись, и величавость ихЪ скоро вЪ горесть прекратила; на дворѢ была нарочно для нихЪ приготовленная большая яма, и вЪ оную всѢхЪ ДревлянЪ сЪ лодіею ихЪ, Княгиня ве-

Ольга 945 годЪ.

Ольга 945 годъ. дѣла повергнуть, и приближась къ нимъ, сказала: „Довольны ли вы моею поче-„стію, которая вамъ дѣлается, яко „сватамъ?„ По томъ вспомня смерть мужа своего, покраснѣвъ съ гнѣвомъ рекла: „Подите убійцы въ преиспод-„нюю, и увидя дражайшаго моего су-„пруга, скажите ему, какъ я убій-„цовъ его принимаю„. Выговоривъ сіе, облилась слезами, и пошла въ свои покои; а тѣ нещастные будучи ввергаемы въ яму, ужасной подняли крикъ, разкаяваясь о убіеніи Игоревомъ; но разкаяніе ихъ было поздное и безполезное; ибо они по повелѣнію Княгинину живые въ ямѣ землею были засыпаны.

Ольга не довольна будучи сею местію, и опасаясь, чтобъ Древляне о томъ узнавъ не остерегались отъ бѣдствъ хитростію ея имъ пріуготовляемыхъ, послала немедлѣнно своихъ людей къ Князьямъ Древлянскимъ, чтобъ прислали многихъ знатныхъ своихъ единоземцовъ, кои бы ее приняли, и повезли къ своему Князю съ должною невѣстѣ его честію; а инако, велѣла имъ представить, что она

изъ

изЪ Кіева выѢхать не смѢетЪ, по тому что скажутЪ ея подданные, что она выходитЪ за мужЪ за бѢднаго Князя, и безразсудно народу его предЪ своимЪ даетЪ преимущество; при томЪ приказала своимЪ посланнымЪ сказать Древлянскимъ КнязямЪ, что для того ни одного изЪ ПословЪ отЪ ДревлянЪ прежде кЪ ней присланныхЪ не отпустила, что раздала имЪ разные ужѐ вЪ КіевѢ чины, и что они сей городЪ начали вЪ такой приводить порядокЪ, какой Князю ихЪ угоденЪ быть можетЪ. Ольга 945 годЪ.

Какою радостію наполнены были сердцà ДревлянЪ! О безразсудная гордость! Когда выслушали они рѢчи Ольгиныхъ ПословЪ, то Князь ихЪ МалЪ выбравЪ пятьдесятЪ знатнѢйшихЪ землѝ Древлянской СтаршинЪ, велѢлЪ имЪ немедлѢнно ѢхатЬ вЪ КіевЪ, и оттуда привезти кЪ нимЪ Ольгу. Послы Маловы вЪ столичный ОльгинЪ городЪ прибыли. Княгиня вѢхЪ своихЪ подданныхЪ научила, что бы прибывшимЪ ДревлянамЪ, естьли спросятЪ о первыхЪ ихЪ ПослахЪ, и пожелаютЪ сЪ ними видѢться, сказали, что всѢ вЪ банѢ паряся,

Олега 945 годъ.

рятся гдѣ водою, разными благовоніями разтворенною, ихъ обмываютъ. Они вышедъ изъ лодьи своей на берегъ, такъ какъ предвѣщала Княгиня, спросили, гдѣ прежніе Послы Древлянскіе находятся? Имъ сказано, что въ банѣ, и все то имъ стражи говорили, какъ имъ велѣно. Славянскіе народы изъ древле видно къ банѣ охотники, а особливо должно думать, что Древляне баню любили больше прочихъ, по тому что жили по среди большихъ лѣсовъ, и было имъ изъ чего оныя строить, и чемъ топить. Они нѣсколько дней продолжая свой путь, устали, и захотѣлось имъ бани, гдѣ, можетъ статься, имѣли намѣреніе переговорить съ своими единоземцами о дѣлахъ своихъ. Тогда спросили стражей, гдѣ та баня, въ которой земляки ихъ моются? По повелѣнію Ольгину были отведены въ мыльну нарочно для нихъ затопленную, у которой окна были загорожены желѣзными рѣшетками. Какъ скоро они вошли въ баню, то дверь за ними была заколочена, и баня кругомъ зажжена. Когда они сквозь рѣшетку продирались, то Ольга къ нимъ подошедъ

шедЪ такЪ, чтобЪ огонь ее вредить не могЪ, говорила громко: „ вЪ сей „ банѢ, продерзкіе, обмойте руки кровію „ мужа моего обагренныя„. ВыговоривЪ сіе, удалилась вЪ свои покои; а тѢ бѢдняки всѢ до единаго згорѢли; ибо рѢшетки были узкія, и никто изЪ ДревлянЪ спастися не могЪ. Ольга 945 годЪ.

Сіе страшное и жестокое Ольгино мщеніе отЪ двухЪ источниковЪ произходило; отЪ великой любви, которую она кЪ мужу своему и по смерти его хранила, и отЪ хитраго намѢренія всѢхЪ ДревлянЪ покорить подЪ свою власть; ибо легче ей было воевать противу ДревлянЪ изкореня прежде всѢхЪ ихЪ начальниковЪ. Такая ея жестокость прощается ей нѢсколько Исторіею для того, что она отЪ сильной любви кЪ мужу произходила, и отворила ей путь ко многимЪ побѢдамЪ.

Дабы Древляне о поступкѢ ея сЪ ихЪ единоземцами увѢдомлены не были, послала кЪ ихЪ КнязьямЪ скораго гонца сЪ увѢдомленіемЪ, что она ужѐ вЪ пути, и что бы при могилѢ Игоревой приготовлены были разные меды,

Ольга 945 годъ.

многіе крѣпкіе напитки, и разныхъ родовъ поправъ было бы довольно, дабы она въ память прежнему своему супругу могла совершить тризну прежде вступленія во второе супружество. Князь Древлянскій, будучи увѣдомленъ о приближеніи Ольгиномъ, весьма обрадовался; приказалъ наварить крѣпкихъ медовъ, и разныхъ напитковъ приготовить ради пріѣзда Ольгина. Все было въ скоромъ времени исполнено. Великая Княгиня по обѣщанію своему вскорѣ за посланнымъ съ немногими, но отборными своими воинами въ путь отправилась, и вскорѣ подъ городъ Коростень (a) при-

(a) Несторъ въ семъ мѣстѣ называетъ сей городъ Изкоростенемъ, подъ которымъ Ольга хотѣла тризну дѣлать; а Г. Ломоносовъ Изкоростномъ. Въ Несторѣ я думаю ошибка отъ переписщика, а въ Г. Ломоносовѣ не знаю чья. Но Несторъ въ оригиналѣ, да и въ печатной книгѣ на стран. 47. пишетъ, что Игорь былъ убитъ подъ Коростенемъ. Г. Ломоносовъ то же утверждаетъ, и оба пишутъ, что тамъ была его могила; а по томъ написано, что Ольга прибыла на могилу мужа своего въ Изкоростѣ находящуюся. И такъ думать можно, что Великая Княгиня Ольга приносила тризну въ па-

прибыла. Древляне въ праздничное разнаго цвѣту одѣвшись платье, выѣхали ей на встрѣчу, и приняли Ольгу съ великою честію. Князь Древлянскій увидя, что двоекратно посланныхъ къ ней Древлянскихъ Пословъ съ нею не было, спросилъ ее, гдѣ они находились? Она отвѣтствовала, что слѣдуютъ за нею со всѣми прежняго ея мужа богатствами, и что она оставляя Кіевъ, о вѣрности жителей онаго города сомнѣвалась, и для той причины ввѣрила свои сокровища его подданнымъ. Князь Малъ мнимою довѣренностію Княгини къ его народамъ, весьма былъ доволенъ. Съ нею немного было народа, и для того Древляне ни о чемъ подозрѣвать не могли. Ольга 945 годъ.

Древлянскій Князь въ самый день прибытія Ольгина хотѣлъ съ нею бракомъ сочетаться, но она ему предложила, что несправедливо ей думать о брачномъ веселіи, прежде нежели оплачетъ смерть мужа своего. Князь принужденъ былъ имѣть на время терпѣніе:

мять своего супруга въ Коростенѣ, а не въ Изкорестѣ.

Ольга 945 годъ. ніе: ибо онъ обожая вѣрность Ольги, надѣялся, что столько же и ему будетъ вѣрна послѣ бракосочетанія; и такъ былъ здѣланъ межъ ними договоръ, чтобъ прежде возвысить на могилѣ Игоревой великой бугоръ, принести въ память его тризну, а послѣ думать о бракосочетаніи. По возвышеніи бугра, могилу супруга своего оросила сія Княгиня многими слезами, внутренно имѣя намѣреніе въ скоромъ времени обмыть оную кровію его убійцовъ. Послѣ сего надѣла на себя приличное брачному веселію платье. Древляне начали веселиться, пировать и поставленными упиваться напитками; а своимъ воинамъ Княгиня велѣла пить весьма мало, и то единственно для того, чтобъ въ толь великомъ предпріятіи они могли имѣть больше отважности. Кіевляне старались яко слуги Ольгины, угощать Древлянъ съ великою ласкою и уклонностію; сами пили весьма умѣренно не для пьянства, но для ободренія въ ихъ предпріятіяхъ. Веселящіеся Древляне, крѣпкими напитками такъ были затмѣны, что имъ мечталось, будто Князь ихъ

вла-

владѣетъ уже Кiевомъ, и имъ разные раздаетъ чины. Они въ буйствѣ при Княгинѣ поносили Игоря всякими злословiями. По томъ напитками столько были обременены ихъ головы, что они сами себя не знали, а иные ни руками, ни ногами владѣть не могли. Тогда Ольга дала знакъ проводникамъ своимъ, чтобъ обнажили мечи свои и рубили Древлянъ. Яко разъяренные львы, которые долгое время не имѣя пищи, нашедъ какого либо звѣря, въ мѣлкiя онаго терзаютъ частицы; такъ Кiевцы долгое время слушая Древлянъ поносящихъ бывшаго ихъ Государя имя, и за то отмстить времени ожидая, съ чрезмѣрною на нихъ бросились ростiю, и въ мѣльчайшiя мечами своими ихъ разсѣкали частицы. Въ одну ночь убили пять тысячь Древлянъ, не разбирая ни пола, ни возраста, такъ что едва Княгиня могла ихъ унять отъ толь страшнаго кровопролитiя. Ольга паки взошедъ на могилу своего супруга, прослезясь, сiи промолвила слова: „ Прiими, любезный супругъ, сiю жертву, и не „ думай, что она послѣдняя. Сколько Ольга 945 годъ.

„ силъ

Ольга 945 годъ. „силъ моихъ будетъ, стараться не „премину о конечномъ убійцевъ твоихъ „ихъ разореніи„. Тогда Коростенское поле было покрыто трупами, между которыми множество было знатныхъ Древлянскихъ людей. Чаемый Древлянами бракъ въ ужаснѣйшую тризну превратился, которая вѣрною супругою была Игорю принесена въ память. Ольга исполнивъ страшное свое намѣреніе, въ Кіевъ возвратилась, и немедлѣнно многія собрала войска, имѣя намѣреніе на устрашенныхъ Древлянъ напасть нечаянно, и въ конечное ихъ привести разореніе.

946 Для вящшаго сбодренія своихъ войскъ взяла съ собою младолѣтнаго сына, наслѣдника Государства, который въ младости своей бодростію процвѣтать началъ. Они прибыли подъ Коростень городъ съ многочисленными войсками. Древляне ихъ встрѣтили вооруженною рукою, и какъ обоихъ сторонъ полки приступили ко сраженію, то молодый Святославъ кинулъ свое копье на приближающагося къ нему непріятеля; но оный отъ сего удара уклонился. Полководцы въ то время

время закричали на войско, въ ихъ повелѣніяхъ находящееся: Князь нашъ бой началъ; други! станемъ за него крѣпко. Тогда ужасное кровопролитіе началося. Древляне великаго Россійскихъ войскъ стремленія не снесши обратились въ бѣгство. Россіане за ними пошли въ погоню, и догнавъ, иныхъ мечами разсѣкали, другихъ конями стоптали, а остальные въ городъ ушедши въ ономъ заперлись; но Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ не хотя праздно отъ такого отступить города, который главною былъ виною Игорева убіенія, окружила оный со всѣхъ сторонъ войсками. Осада чрезъ цѣлое лѣто продолжалась, и Ольга не могла принудить Древлянъ къ здачѣ; ибо они опасаясь ея мщенія, крѣпко оборонялись. Трижды ими отъ Ольги претерпѣнныя жестокія гоненія укрѣпляли въ нихъ последнія силы, и къ храброму Древлянъ побуждали отпору. Ольги 946 годъ.

Ольга видя храбрую народа оборону и тщетныя свои нападенія, чего храбростію своихъ войскъ получить не могла, того отъ хитрости своего разума

Ольга 946 годъ.

зума надѣялась. Послала къ городскимъ стѣнамъ нѣсколькихъ своихъ воиновъ, которые по повелѣнію Княгини говорили Древлянамъ: всѣ ужѐ ваши города Княгинѣ нашей покорились; дань ужѐ съ нихъ взята, и они безопасно пашутъ свои нивы; а вы безплоднымъ упрямствомъ ослѣпленные, хотите всѣ помереть съ голоду, единственно для того, что бы Княгинѣ, и Князю нашему малой не платить дани? Утѣсненные Древляне отвѣтствовали: давно бы мы желали платить дань вашей Княгинѣ; естьли бы она тѣмъ довольна быть могла. Но она никакой дани отъ насъ принять не захочетъ, и всегда будетъ намъ мстить смерть своего мужа. Ольга услышавъ сіе отъ прибывшаго съ отвѣтомъ отъ Древлянъ своего посланнаго, приказала ему опять къ нимъ итти, и сказать, что она за смерть Игореву ужѐ три раза отмстила, и больше имъ мстить не хочетъ; что гнѣвъ ея ужѐ прекращенъ, и что получа отъ нихъ дань, со всѣмъ своимъ войскомъ въ Кіевъ возвратится. Тогда изъ города посланы были къ Княгинѣ

гинѣ Послы, и представили ей въ дань медъ и звѣриныя кожи, обѣщая ей дать оныхъ столько, сколько пожелаетъ. Княгиня имъ отвѣтствовала, съ притворно жалостнымъ видомъ: „Нынѣ вы столько обѣднѣли, „что и самимъ вамъ нужда въ медѣ и „въ кожахъ. Я малою данію буду довольна, столько зла вамъ причинивъ; „дайте мнѣ съ дыма на войско мое „по три воробья и по три голубя; а больше отъ васъ я ничего „не требую. Не хочу васъ отягощать „чрезмѣрными налогами, и въ томъ „супругу моему не послѣдую, зная, „что отъ того его жизнь прекратилась,,. Древляне съ охотою ея требованія удовольствовать обѣщали, и обѣщанія свои въ скоромъ времени исполнили. Ольга принявъ отъ нихъ дань, сказала имъ: „Мнѣ и сыну моему вы покорились, завтрѣ отступлю „отъ стѣнъ вашего города. Скажите „жителямъ сію вѣсть,,. Древляне услышавъ сіе отъ Княгини, побѣжали въ городъ съ радостію, и всѣмъ гласили завтрешнѣе отъ осады свобожденіе.

Ольга 946 годъ.

Ольга 946 годъ.

Радость Древлянъ была причиною большей ихъ оплошности, и они положа ь на Ольгино обѣщаніе, въ первую пну ночь имѣли спокойный сонъ. Но сіи бѣдняки для того на часъ уснули, что бы пробудясь крайнее свое увидѣть нещастіе. Къ каждому голубю и къ каждому воробью подъ крылье былъ привязанъ зазженный фитиль, столько дологъ, что бы только птицу жечь не могъ. Каждый голубь и каждый воробей полетелъ въ свое мѣсто. Голуби вошли съ огнемъ въ гнѣзда свои, а воробьи подъ застрѣхи. И такъ загорѣлись всѣ домы и башни; весь городъ пылалъ огнемъ; ужасъ, крикъ и плачь мѣшаясь съ шумомъ отъ пламени происходящимъ, всѣхъ поражалъ сердца, и до облаковъ простирался. Многіе думая бѣгствомъ спастися, выбѣгали изъ города вонъ; но тамъ были встрѣчаемы Россійскими воинами, и въ мѣлкія частицы разсѣкаемы, а иныхъ живыхъ въ пламя вбрасывали. И такъ между мечемъ и огнемъ нещастные Древляне волнуясь, одному изъ тѣхъ неотмѣнно были принуждены отдаться въ жертву. Они

не

не знали вЪ то время, что начать. Мать забывшись отЪ ужаса, бѢгала по улицамЪ, какЪ безумная; и когда встрѢчалась сЪ РоссіаниномЪ, то пришедЪ вЪ безпамятство, видя сЪ обнаженнымЪ мечемЪ кЪ ней стремящагося непріятеля, и опасаясь, что бы младенецЪ ея изрубленЪ не былЪ, вЪ огонь его бросала, и думая спасти, губила. Дому своего вЪ то время никто гасить и не думалЪ; не до домовЪ было тѢмЪ, которыхЪ жизнь вЪ крайней находилась опасности. КрикЪ, слезы и ломаніе рукЪ, единое ихЪ было упражненіе. Пойманные старшины городскіе, иные смертію казнены, а иные начальникамЪ ОльгиныхЪ войскЪ, вЪ вѢчное отданы рабство; на оставшихся тяжкая дань наложена, которой двѢ части Ольга опредѢлила на КіевЪ, а третію на ВышгородЪ, особливо КнягинѢ Россійской принадлежащій, и который она больше прочихЪ любила. Ольга 946 годЪ.

ПослѢ сего сія хитрая побѢдительница сЪ храбрымЪ своимЪ сыномЪ всю Древлянскую землю объѢхала; учреди-

Ольга 946 годъ. ла перевозы, пристани (а) и рыбныя ловли; на каждую землю положила оброкъ, съ состояніемъ народа сходственный; назначила разные уѣзды и погосты. По Днѣпрѣ и по инымъ широкимъ рѣкамъ, на которыхъ мостовъ ставить было не можно, здѣланы были перевозы; а на прочихъ рѣкахъ мосты. Построила городъ Олжицы, и выдумала для зимней ѣзды великолѣпныя сани, которые стояли въ городѣ Псковѣ еще во время Нестора лѣтописца; по томъ возвратилась въ городъ Кіевъ (б), гдѣ разныя справедливыя и къ пользѣ общественной служащія узаконенія, и разные гражданскіе порядки учредя, отправилась въ Новгородъ, и тамъ давъ законы, и все что установя, что для благосостоянія жителей потребно, возвратилась въ столичный свой городъ. (в) Тогда сынъ ея Святославъ хотя лѣтами былъ молодъ; однако

(а) *Несторъ на стран. 52. Новгородскій Лѣтописецъ о томъ же. Хилховъ въ главѣ 3.*
(б) *Никонъ на стран. 45. Несторъ гдѣ и выше.*
(в) *Христофоръ Вартисъ на стран. 76. Никонъ гдѣ и выше.*

однако разумЪ его и храбрость дѢлали сего Князя ко всему способнымЪ. Княгиня видя многіе опыты его способности ко владѢнію РоссійскимЪ государствомЪ, отказалась отЪ правленія, вруча оное Святославу. ВЪ то время утружденная Княгиня многими войнами и оныхЪ жестокостію, желала остатки жизни своей препроводить вЪ покоѢ. Ольга 947 годЪ.

СвятославЪ началЪ правленіе благоразумно; во всемЪ слѢдовалЪ Матери своей учрежденіямЪ, ни вЪ чемЪ не перемѢняя оныхЪ. Сей Князь больше всѢхЪ своихЪ предковЪ былЪ склоненЪ кЪ войнѢ (а); большая его охота была забавляться своими полками, давать оружіе неимѢющимЪ онаго, и учить онымЪ управлять. СвятославЪ 948 годЪ.

КонстантинЪ багрянородный узнавЪ о вступленіи СвятославовомЪ вЪ правленіе, по тогдашнему обыкновенію послалЪ кЪ нему многихЪ Вельможъ сЪ поздравленіемЪ на царствѢ, и

(а) *БрунахЪ вЪ ЛѢтописи Антонской о дѣйствіяхЪ сѣверныхЪ СлавянЪ. ВартисЪ гдѣ и выше.*

Свято-слав 948 годъ.

для подтвержденія мира, который тогда ему больше всего съ Россіею былъ нуженъ, по той причинѣ, что въ Константинополѣ тогда многія произходили замѣшательства. Греки къ частымъ привыкшіе перемѣнамъ, не могли довольствоваться тѣмъ покоемъ который благоразумнымъ своимъ правленіемъ (а) Константинъ Царь въ землѣ своей съ великимъ трудомъ возстановить старался. Романовы дѣти негодуя на него за то, что отецъ ихъ сложилъ съ главы вѣнецъ, чему причиною были Константиновы добродѣтели, которыя, люди оныхъ неимѣющіе ненавидятъ, возстали противу Царя гнусною измѣною; многіе тайно собрали полки, и многихъ на свою сторону уговорили Полководцевъ. Но Константинъ въ то время не тотъ уже былъ, что прежде, по тому и народомъ не такъ былъ нелюбимъ, какъ въ прежнее время. Ему друзья его о томъ донесли, что дѣти Романовы злоумышленіемъ наполнены, и что жела-

(а) *Діодоръ о Царяхъ Греческихъ въ раздѣленіи первомъ. Никонъ гдѣ и выше.*

желаютъ безбожныя свои руки поднять на его жизнь. Тогда Царь Константинъ поступилъ съ ними по праву справедливости. Онъ прежде измѣнниковъ наказалъ благодѣяніями; но когда и оныя ихъ въ удовлѣтвореніе привести не могли, то приказалъ всѣхъ противомышлечниковъ переловить. Подданныхъ своихъ Полководцевъ наказалъ смертію; а чужестранныхъ въ службѣ его находящихся, выгналъ изъ Греціи: и я думаю, что сіе наказаніе было всего жесточаѣ: ибо они вѣчно лишены были лучшаго благополучія, потому что для человѣка вольнаго и разумнаго ничего щастливѣе нѣтъ, какъ служить Государю благоразумному и справедливому. А въ то время, естьли Константинъ многихъ справедливостію Государей не превосходилъ, то по крайней мѣрѣ ни одному Царю тогдашнему оною не уступалъ. Дѣтей Романовыхъ, яко главныхъ непріятелей Царскаго престола, друзья его совѣтовали предать смерти; но сей человѣколюбивый Государь, не хотѣлъ обагрить рукъ своихъ въ собственной своей крови; ибо они по же-

Святославъ 948 годъ

Свято-славъ 950 годъ.

нѣ были ему близкіе сродственники; и такъ не отнимая у нихъ жизни, послалъ ихъ въ ссылку. Елена, любезная его супруга, за то на него вознегодовала, что братья ея были въ заточеніе посланы, и любовь ея къ нему прекратилась. благоразумный Константинъ видя, что всѣ его благодѣянія и толь чрезмѣрная его къ ней любовь неблагодарное сердце тронуть не могли, презрѣлъ ее. Тогда ужѐ она въ совѣтѣ, какъ прежде, мѣста не имѣла. Царь къ ней рѣдко ходилъ; онъ былъ тогда ужѐ въ лѣтахъ; красота Елены въ то время ужѐ увядать начала, и ему не было причины тогда сносить напасти отъ такой жены, которая въ человѣкѣ страстей возбудить не можетъ, и съ которою мужъ однимъ только искреннимъ дружествомъ соединенъ; но можно ли быть другомъ своему гонителю? Слѣдственно, и Константину багрянородному льзя ли было безконечное супругѣ своей оказывать дружество, когда она цѣны онаго знать не хотѣла, и всѣ его пріязни платила неблагодарностію? Елена вмѣсто разкаянія начала Царю

при

при всѣхъ случаяхъ оказывать презрѣнїе, что его весьма тронуло, и онъ любимаго ея сына, хотя онъ былъ также ему отецъ, принялъ-было намѣренїе отринуть отъ престола, и отказать оный внуку своему Василїю. Но гнѣвъ его въ скоромъ времени прекратился. Онъ разсудилъ, что сынъ въ томъ не виноватъ, что мать отца не любитъ. Тогда обнявъ его, лобызалъ многократно и заплакалъ; по томъ призвалъ своихъ Совѣтниковъ, и въ тотъ самый день объявилъ его наслѣдникомъ государства. Сей Князь назывался Романъ. Послѣ сего Царь Константинъ въ скоромъ времени скончался, и посланные имъ въ Россїю Послы возвратились ужѐ при Царѣ Романѣ. Сей Государь только три года послѣ Константина царствовалъ, и скоропостижною смертїю скончался. Святославъ 950 годъ

Когда Святославъ полки свои по тогдашнему обыкновенїю обучалъ воинскому искусству, въ то время Ольга Княгиня спокойною наслаждалась жизнїю. Съ нею по большей части имѣли знакомство крещеные старики, 953

Святославъ 953 годъ. (а) которыхъ въ Кіевѣ въ то время очень было много; ибо во время нещастнаго похода Оскольда и Дира въ Константинополѣ много крестилось Славянъ, и возвратясь въ Кіевъ, иные дѣтей своихъ, а иные сродственниковъ къ принятію Христіанства побудили. Игорь же и Ольга Княгиня дозволяли каждому любимый ими наблюдать законъ. Святославъ ей въ томъ послѣдовалъ; и такъ въ то время въ Кіевѣ множество было крещеныхъ людей; они и Княгиню умѣли обратить къ своему закону, въ которомъ она больше, нежели въ идолопоклонствѣ просвѣщенія усмотря, и презрѣвъ варварское тогдашнихъ временъ невѣжество, приняла намѣреніе креститься (б), и нимало оное не отлагая, въ
955 Константинополь отправилась. Прибывъ въ оный городъ, открыла свое намѣреніе Царю и Патріарху, который давъ ей потребное къ познанію Христіанства наставленіе, крещеніемъ

(а) *Брунахъ въ Литовской Лѣтописи.*
(б) *Хилковъ въ главѣ 4. Діодоръ гдѣ и выше.*

емъ сочеталъ ее съ Церквїю Христовою, послѣ котораго она съ великою отъ Грековъ честїю до границъ ея земли была провожаема (а). Святославъ 955 годъ.

Свя-

(а) О крещенїи сея Государыни мало вѣроятное я въ нашихъ Лѣтописцахъ нахожу повѣствованїе. Они утверждаютъ, что Греческїй Царь красотою сея Княгини былъ плѣненъ; что былъ ею обманутъ при купели; и будто при первой съ нею встрѣчѣ, сказалъ ей Константинъ: Прекрасная Княгиня, разумъ твой и красота достойны Царскаго вѣнца, которымъ я тебя увѣнчать готовъ, естьли ты за меня выдешь за мужъ. Она на то ему отвѣтствовала. Государь! Я некрещена, и непристойно на лонѣ твоемъ быть невѣрной. Тогда Царь побуждалъ ее къ крещенїю. На что сказала Ольга: Я буду креститься, естьли ты самъ будешь моимъ воспрїемникомъ; и будто Царь Константинъ обрадованъ симъ обнадеживанїемъ, крестилъ ее. Тогда сказала Ольга: по вашему закону теперь тебѣ на мнѣ жениться не можно. И будто такимъ образомъ хитрая Ольга его обманула. Сей послѣднїй обманъ, и въ такое время, когда она къ крещенїю приближалась, Несторъ приписываетъ ей несправедливо по тому, что Царь Константинъ, по моему лѣтоизчисленїю, былъ уже въ числѣ мертвыхъ. Константинъ же, какъ извѣстно, былъ женатъ на Романовой дочерѣ Еленѣ, и

Святославъ 955 годъ.

Святославъ не хотѣлъ принять Христіанскаго закона, и въ томъ совѣту-

---

ему Греческой законъ вдругъ двухъ женъ имѣть не дозволялъ. Второе: Ольга въ то время имѣла больше шестидесяти пяти лѣтъ, и въ такихъ лѣтахъ женщина, какова бы прежде красавица ни была, прелести свои теряетъ, и оными ужѐ другихъ плѣнить не можетъ. Несторъ пишетъ, что Ольга съ Игоремъ сочеталась бракомъ въ 903 году; онъ же утверждаетъ, что въ Константинополь она для крещенія отправилась въ 956 году. И такъ отъ вступленія Ольгина въ супружество, по ея походъ въ Константинополь, считается пятьдесятъ три года. Онажъ выходя за мужъ имѣла по крайней мѣрѣ лѣтъ двенадцать; слѣдовательно Ольга тогда имѣла по малой мѣрѣ шестьдесятъ шестый годъ. Г. Ломоносовъ сомнѣваясь о такомъ Несторовомъ повѣствованіи, написалъ, что Царь Константинъ сватался въ насмѣшку на Ольгѣ. Но и сему я не вѣрю, зная изъ Исторіи тогдашнее Константиново благоразуміе, его постоянство и старость; да и не было ему причины смѣяться такой Княгинѣ, которая прибыла въ Константинополь ради принятія Христіанской вѣры. Въ такомъ случаѣ Греки были скромны, и они тому, что за большую почитали важность, и безъ чего спасенія получить было не можно, смѣяться не могли. По моему мнѣнію тутъ Несторъ не большую здѣ-

вѣтующей Ольгѣ отказалъ. Можетъ статься, что онъ видя мать свою мо- Святославъ 955 годъ.

лалъ ошибку. Можетъ статься въ Константинополѣ въ томъ году, когда тамъ была Ольга, прошедшія дѣйствія помѣшанно описанныя ему попались въ руки; въ чемъ больше Писцова, нежели Несторова вина; хотя въ прочемъ каждый Лѣтописецъ долженъ оглядываться на всѣ стороны. Во время царствованія Романова, который наслѣдилъ послѣ Константина Багрянороднаго, приняла святое крещеніе жена тогдашняго Князя Богемскаго съ двумя своими дочерьми; одной послѣ крещенія было дано имя Елена, а другой Констанція; но послѣдняя у всѣхъ Богемскихъ Лѣтописцевъ вездѣ прежнимъ своимъ именемъ называется, то есть, Домбровкою. Сія добродѣтельная Княжна вышла по томъ за мужъ за Князя Польскаго Мечислава; она и мужа своего къ Христіанскому закону обратила. *Длугосъ въ книгѣ II. на стран. 91. Кромеръ на стран 76. Дитмаръ въ описаніи дѣйствій Брунсвицкихъ въ томѣ I. на стран: 359. Пасторій Гиртембской по Флорѣ Польскомъ въ книгѣ I. главѣ XV. на стран 24. Симеонъ Охольскій въ томѣ III. на тран. 293.* Сходство имянъ можетъ статься больше всего было причиною Несторовой ошибки; ибо и Россійской Княгинѣ и Богемской Княжнѣ одно было дано имя. Романъ обѣихъ ихъ былъ Воспріемникъ, и знавъ, что обѣ сіи женщины были роду Славян-

Святославъ 955 годъ.

молитвамъ, постамъ и чтенію божественныхъ книгъ преданную, думалъ, что безъ того Христіанинъ быть не можетъ, и что ничего иного дѣлать не долженъ. И такъ имѣя больше склонности къ войнѣ, нежели къ сухожденіямъ, Христіанскаго закона принять не хотѣлъ; однако подданнымъ своимъ креститься и послѣ свой законъ наблюдать не воспрещалъ. Но при всемъ томъ Христіанъ имѣлъ въ презрѣніи и посмѣяніи, думая, что тотъ, кто измѣнилъ Перуну, Государю своему вѣренъ быть не можетъ. (a) У матери своей во все время жизни ея, не отнималъ власти; она въ Россіи могла дѣлать все, что ей было угодно. Ольга проѣзжая Россійскіе предѣлы, а особливо Псковскую землю, вотчину свою, вездѣ

„стави-

скаго, далъ имъ одно имя. Елена, Княжна Богемская, вышла за Манфреда, Графа своей земли; а Ольга по крещеніи, Еленою названная, возвратясь въ Россію, вела жизнь примѣрную, такъ что послѣ кончины своей въ число Святыхъ включена.

(a) *Бруцнакъ въ главѣ 4. о сѣверныхъ Славянахъ.*

ставила по дорогамъ кресты и по городамъ и деревнямъ домы божіи; (а) Святославъ 955 годъ напротивъ того Святославъ всегда съ своими полками имѣлъ дѣло, такъ что во время его Россія имѣла искусныхъ воиновъ. Ему не нужны были ни многіе обозы съ запасами или съ орудіями къ пріуготовленію пищи потребными; ни великолѣпные шатры, ни мягкія постели. Дождь, вихрь, зной, жестокіе морозы нимало не препятствовали его походамъ; а изрѣзанное тонко мясо на угляхъ изпеченное, съ кускомъ хлѣба, довольно было къ его насыщенію. Вмѣсто постели изъ сѣдла войлокъ, сѣдло вмѣсто подушки (б), епанча за шатеръ служила, въ чемъ все воинство своему Государю подражать старалось.

Святославъ изготовился въ то время въ походъ на Оку, Волгу и на Вятку, какъ изъ Константинополя прибыли въ Россію Послы, требуя отъ Княгини Ольги разныхъ ею обѣщанныхъ 964

(а) *Хилковъ въ Ядрѣ Россійской исторіи въ книгѣ 1. главѣ 3.*

(б) *Несторъ на стран. 56.*

[Святославъ 964 годъ. ныхъ даровъ и войскъ для вспоможенія прошиву Сарациновъ. Что бы сію Княгиню больше склонить на свои намѣренія въ грамотѣ своей Царь Греческой упомянулъ о той почести, которая ей въ Константинополѣ была оказана, и о многихъ дарахъ, Царемъ ей въ Греціи учиненныхъ. Ольга видя несправедливость, или лучше сказать, неразсудокъ Царя Греческаго, выговаривающаго ей свои подарки, отвѣтствовала Посламъ его (a) весьма благоразумно, сказавъ: Войскъ я Царю Греческому послать не могу, по тому что оными уже повелѣваетъ мой сынъ, а не я. Чтожъ касается до даровъ его, которые онъ мнѣ приводитъ на память, то скажите ему, что я за оными сама ѣздила въ Константинополь. Ежели и вашъ Царь ко мнѣ въ Россію пріѣдетъ, то я ему равную же почесть здѣлаю, дарами осыплю, и послѣ не буду того выговаривать, такъ какъ онъ. Выговоривъ сіе, ушла отъ Пословъ въ свою спальню, и тамъ по своему обыкновенію

(a) *Несторъ на стран.* 54.

венію предалась богомолію. Княгиня такимъ отвѣтомъ показала Греческимъ Посламъ великій свой духъ, и дала знать Греческому Царю, что онъ былъ въ прозьбѣ своей неблагоразуменъ; при томъ она имѣла сердце каждому Государю свойственное; ибо для Государя что ни здѣлаешь, не въ благодѣяніе, не въ дружбу, но въ должность считается. Святославъ 964 годъ.

И такъ Греческіе Послы отъ Россійскаго Двора были отпущены безприбыльно. Послѣ сего Святославъ пришелъ къ своей матери прощаться; имѣя намѣреніе въ тотъ самый день отправиться на Оку въ походъ. Въ то время ничего не упустила Ольга, чемъ бы только могла склонить сына своего къ воспріятію Христіанской вѣры; но сей Князь во всѣхъ своихъ дѣлахъ будучи непоколебимъ, отвѣтствовалъ Ольгѣ, что онъ того здѣлать не можетъ, для того, что воины его меньше къ нему будутъ усердны (а); что ему будетъ стыдно между всѣми своими войсками одному быть другаго закона.

(а) *Вартисъ въ раздѣленіи третьемъ.*

Свято-славЪ 964 годЪ.

закона. Мать на то сказала: что какЪ скоро ты святое Крещеніе примешь, то и всѢ примѢру твоему послѢдуютЪ, и здѢлаются Христіанами. „Не легко, отвѢчалЪ Князь, и недол„говременную перемѢнить привычку; „кольми паче трудно, законЪ истребить „изЪ памяти, кЪ коему человѢкЪ при„выкЪ сЪ младолѢтства, и кЪ кото„рому при началѢ нашей жизни роди„телями нашими почтеніе внушено. „Я теперь намѢренЪ испытать ту „подданныхЪ моихЪ любовь, которой „давно великіе вижу опыты. Естьли „же теперь предЪ моимЪ походомЪ „стану ихЪ принуждать, что бы они „отЪ своего отступили закона, то „любовь ко мнѢ вЪ сердцахЪ ихЪ „погаснетЪ. ПоложимЪ, хотя бы „они теперь и крестилися; но я се„го дня отправляюсь вЪ походЪ; пол„ки мои ужè всѢ выступили вЪ поле. „ВЪ одинЪ день, нижè вЪ недѢлю, „естьли бы я и на столько хотѢлЪ „отложить свой походЪ, Христіан„скому закону они обучиться не мо„гутЪ, а свой потеряютЪ; вЪ та„комЪ случаѢ будутЪ они со мною

„про-

„ продолжать путь, не имѣя никакого „ закона. Чего же можно надѣяться отъ „ людей звѣрямъ подобныхъ и никако-„ го закона незнающихъ? Естьли вашъ „ законъ справедливъ, то потребно, что „ бы вашъ богъ ихъ просвѣтилъ разумы, „ и внушилъ въ сердце ихъ охоту къ „ воспріятію онаго; тогда я добро-„ вольному ихъ избранію противиться не „ буду. Я и теперь никого не прину-„ ждаю, что бы моимъ богамъ покла-„ нялся. Принужденные поклоны ни „ нашему Перуну, ни вашему богу „ угодны быть не могутъ; и такъ я „ не могу человѣческія сердца̀ прину-„ ждать къ послѣдованію тому, что „ вамъ угодно „. Выговоривъ сіе, про-стился съ своею матеріею, и въ тотъ же самый день отправился въ походъ; а Ольга видя, что сына своего ни чемъ къ Христіанству преклонить было не можно, надѣялась то со временемъ получить чрезъ свои молитвы, чего разными представленіями пріобрѣсти не могла.

Святославъ 964 годъ.

Прибывъ Святославъ къ жителямъ, около Оки (а) обитающимъ, послалъ

(а) *Несторъ на стран.* 36.

Святославъ 964 годъ. къ нимъ съ увѣдомленіемъ о причинѣ своего прибытія; при томъ приказалъ имъ сказать, что естьли добровольно дани ему платить не вознамѣряются, то огнемъ и мечемъ разорены будутъ. Они безо всякаго супротивленія имъ требуемую заплатили дань. Вятичи и иные народы, при Волгѣ обитающіе, оную также ему не отказали. Что бы въ оныхъ земляхъ утвердить свою власть, пошелъ онъ войною противу Козарей, кои были Турецкаго поколѣнія, и которымъ тѣ народы прежде платили дань. Главное селеніе было ихъ въ Херсонѣ, что нынѣ Крымомъ называется; однако они и къ полуночи далече простирались по широкимъ полямъ, даже до
965 Россійскихъ предѣловъ. Каванъ Князь, ихъ, узнавъ о приближеніи Святославовомъ въ его земли, пошелъ къ нему съ великою силою на встрѣчу, и достигъ онаго, вступилъ съ нимъ въ сраженіе; но по долговременномъ кровопролитіи началъ уступать могуществу Святославову. Россіане надъ Козарями одержали побѣду, и овладѣли городомъ бѣлою-Вѣжою. Ясы и Косохи, Козарямъ союзные народы, пришли

имъ

имЪ на помощь; но и тѣ Россіанами были побѣждены, и множество изЪ нихЪ плѣнными вЪ КіевЪ привезено. СвятославЪ 965 годЪ.

ВЪ то время царствовалЪ вЪ Греціи НикифорЪ Фока. Сарацыны противу него войною возстали, и онЪ увѣщевалЪ письменно Петра, болгарскаго Государя, что бы не допускалЪ ТурковЪ чрезЪ Дунай переправляться. Но Князь болгарской Фокино увѣщеваніе пренебрегЪ, и Сарацыны перешедЪ черезЪ Дунай, на принадлежащія ГрекамЪ зёмли великія дѣлали нападенія. Тогда Фока вЪ Россію отправилЪ ПословЪ сЪ принесеніемЪ жаловЪ на Петра (a), болгарскаго Князя, который былЪ союзникЪ Святославу. Патрокій КалокирЪ, знатный Вельможа Греческій, со многими драгоцѣнными дарами прибылЪ вЪ КіевЪ, и хитростію разума своего умѣлЪ склонить Святослава кЪ принятію оружія противу болгарЪ. Мирный РоссіанЪ сЪ Греками договорЪ извинялЪ такое его предпріятіе; ибо вЪ договорѣ, какЪ ОлегомЪ, такЪ и ИгоремЪ было утверждено, что бы

(a) *БрунакЪ вЪ главѣ IV. НиконЪ о ГреческихЪ ЦаряхЪ.*

Свято- славъ 965 годъ. бы Россійскіе Князья союзниковъ своихъ отъ воеванія противу Грековъ отвращали. Святославъ обѣщалъ Грекамъ всевозможное учинить вспоможеніе, и отпустя Греческихъ Пословъ; самъ со всѣми своими войсками пошелъ въ Болгарію. Прибывъ въ оную землю, многія разорилъ города и селенія; а тѣ мѣста, которыя ближе были къ его владѣнію, подъ свою покорилъ власть. Тогда изъ подъ Болгарскаго владѣнія, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, перешло въ Россійскую державу восемьдесять (а) городовъ. Переяславецъ городъ, Святославъ назначилъ себѣ столицею въ землѣ Болгарской; а съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

968 Когда Святославъ воевалъ съ Болгарами, то въ его отсутствіе Печенѣги (б) на Россію учинили нападеніе. Ольга Княгиня затворилась въ Кіевѣ со внучатами своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Въ то время Княгиня до глубокой старости лѣтъ до-

(а) *Несторъ на стран.* 57.
(б) *Никонъ на стран.* 52. *Несторъ гдѣ и выше.*

достигла; а внучата ея весьма были малолѣтны; и такъ нѣкому было отъ границъ Россійскихъ отогнать Печенѣговъ. Войскъ въ Россіи въ то время было немного; ибо всѣ лучшіе воины съ Святославомъ были въ походѣ, а оставшіеся или старики, либо непросвѣщенные въ искусствѣ воинскомъ юноши, не могли отъ сильнаго непріятельскаго защищаться нападенія. Тѣсная осада уже приводила жителей Кіевскихъ въ отчаяніе, и всѣ думали, что въ скоромъ времени Печенѣги въ конечное ихъ приведутъ разореніе. Хотя для обороны Кіевлянъ многіе на лодьяхъ по Днѣпру приплыли народы, но имъ съ Кіевскими жителями не можно было никакого имѣть сообщенія, потому что городъ со всѣхъ сторонъ Печенѣгами былъ окруженъ. Уже городъ помышлялъ о здачѣ, какъ нѣкоторый юноша (а) избрался выйти изъ Кіева, и увѣдомить прибывшія имъ на помочь суда о крайнемъ и нещастномъ состояніи города. Сей молодой человѣкъ искусно ночью вышелъ изъ города,

Святославъ 968 годъ.

(а) *Брунахъ въ главѣ* VI.

Святославъ 968 годъ.

да, и проходя мимо непріятельскаго стана, держалъ въ рукѣ узду (а) и на ихъ языкѣ спрашивалъ ихъ: не видали ли вы моего коня? По причинѣ темноты ночной узнать его не могли, и почитая за своего единоземца, отвѣтствовали ему: конечно лошадь твоя ужѐ давно у Россійскихъ воровъ. Онъ притворясь весьма печальнымъ, до тѣхъ поръ будто искалъ своей лошади, пока не пришелъ къ берегу рѣки Днѣпра. Тогда скинувъ съ себя платье переплылъ черезъ рѣку, и подалъ своимъ единоземцамъ вѣсть, что ежели завтрѣ не учинятъ городу вспоможенія, то онымъ Печенѣги овладѣютъ, и что мать и дѣти великаго ихъ Князя въ гнусный полонъ отведены будутъ (б). Тогда Претичь Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіанъ, чтобы скорѣйшее городу здѣлали вспоможеніе (в), представляя бѣдственное жителей онаго состояніе, и предстоящее

(а) *Несторъ на стран. 56.*
(б) *Никонъ на стран. 52. Несторъ гдѣ и выше.*
(в) *Несторъ на стран. 56. Брунахъ гдѣ и выше.*

стоящее Княгини и внучатЪ ея нещастіе. „УжЪ ли то вы, говорилЪ Претичь собравшемуся народу, не постараетесь всѢми своими силами наказать дерзость ПеченѢговЪ вашему „покою и благосостоянію завидующихЪ? „Давно мы ужѐ подЪ сей городЪ приплыли, и неприличною Славянскому „народу трусостію будучи удерживаемы, становимся причиною гибели „нашихЪ единоземцовЪ? ГолодЪ утѢсняетЪ КіевскихЪ жителей. Многіе „онымЪ ужѐ вЪ преисподнюю загнаны; „повсюду вЪ КіевѢ слышенЪ плачЪ и „безпрестанныя на насЪ жалобы, что „мы сЪ нашими судами разпространились по ДнѢпру рѢкѢ, такЪ какЪ „будто мы пришли для какого нибудь „увеселительнаго позорища. Матерь „и дѢти великаго нашего Князя часто „проливаютЪ слезы, оплакивая отшествіе изЪ Кіева Святославово, и жалуясь на медлѢнность нашу во вспоможеніи. Ежели городЪ сего дня будетЪ взятЪ, и Княжеской весь домЪ „уведутЪ ПеченѢги сЪ собою вЪ полонЪ; то чего намЪ иного надѢяться можно по возвращеніи Святослава

Святославъ 968 годЪ.

Святославъ 968 годъ.

„въ свои земли, естьли не мщенія „за нашу трусость весьма справедли„ваго. Но можетъ статься, что „намъ такую нашу оплошность не въ „трусость, но въ измѣну поставятъ. „Тогда мечь его будетъ лить кровь „нашу, и мы яко Россійскіе враги на„шими единоземцами, а иные и род„ными братами въ мѣлкія частицы „разсѣкаемы будемъ. Но естьли васъ „и сіе не устрашаетъ, то воспомни„те ту любовь, которую великій „нашъ Князь къ намъ имѣя, повсюду „идетъ войною за нашими врагами. „Великолѣпія и роскоши онъ не зна„етъ; въ необходимыхъ своихъ и ча„стыхъ походахъ часто спитъ на „голой землѣ, и ѣстъ пищу невку„сную. Для чего же онъ сіе дѣлаетъ, „естьли не для свобожденія насъ отъ „непріятельскихъ нападеній, и ради „внушенія во враговъ вашихъ страха „и почитанія своихъ побѣдителей, „дабы чрезъ сіе послѣ доставить намъ „желанный покой?„ Такія и онымъ подобныя Россійскаго Воеводы рѣчи воспалили гнѣвомъ, ненавистію и мщеніемъ всѣ сердца Россійскихъ народовъ,

на судахъ находящихся. Они неотступно просили своего начальника, что бы помогалъ городу, и повелѣвалъ ими по своему соизволенію. Тогда Претичь велѣлъ всѣмъ Россійскимъ лодьямъ приступить къ Кіевскому берегу, имѣя намѣреніе, естьли ему не удастся побѣдить Печенѣговъ, то по крайней мѣрѣ вывести Княгиню Ольгу съ дѣтьми ея изъ Кіева, и избавить ихъ изъ рукъ непріятельскихъ, увезши на другую сторону (а). Святославъ 968 годъ.

При наступленіи дня вошли въ городъ по рѣкѣ Россійскія лодіи; въ оныхъ великой поднялся крикъ; иные трубили на рогахъ, давая знать городу Кіеву, что идутъ къ нему на помощь; иные кричали громко: не бойтесь друзья! мы скоро враговъ вашихъ дерзость накажемъ. Такая ихъ смѣлость едва бы была успѣшна; ибо Печенѣговъ въ двадцать разъ было больше, нежели Россіанъ; но они думали, что самъ Святославъ приспѣлъ съ своими войсками на вспоможеніе городу, и отъ того пришедъ въ великой ужасъ, отступу-

(а) *Несторъ на стран. 56.*

Свято-славЪ 968 годЪ.

отступили отЪ города, и вЪ разныя разбѣглися стороны; отЪ чего Ольгѣ со младыми Князьями свободный проходЪ кЪ Россійскимъ судамЪ отворился. Князь Печенѣжской сЪ нѣсколькими Полками подошедЪ кЪ РоссійскимЪ лодіямЪ, спросилЪ ихЪ, что они за люди. Претичь ему отвѣтствовалЪ, что онЪ одинЪ изЪ ПолководцовЪ Святославовыхъ, присланЪ сЪ нѣсколькими полками для вспоможенія городу, и что самЪ Князь со всею своею силою за нимЪ слѣдуетЪ. СимЪ извѣстіемЪ Печенѣжской НачальникЪ будучи устрашенЪ, заключилЪ мирЪ сЪ ПретичемЪ. Тогда они другЪ друга дарили. ПеченѣгЪ Претича дарилЪ конемЪ, саблею и стрѣлами, а отЪ него взаимно принялЪ латы, щитЪ (а) и саблю. Тогда всѣ Печенѣги удалились отЪ Кіева, и жители онаго были свобождены отЪ жестокости долговременной осады.

Вскорѣ послѣ сего изЪ Кіева были отправлены кЪ Святославу Послы, которые, кЪ нему прибывЪ, прошедшее горо-

(а) *НесторЪ гдѣ и выше.*

города Кіева бѣдство возвѣстили; притомъ совѣтовали ему въ свои земли возвратиться, говоря: „Ты Государь „чужой земли ищешь, желая оную подъ „свою покорить власть, а свою сто„лицу мало не утратилъ. Мать и „дѣти твои въ крайней находились „опасности; много страха и нужды „претерпѣли, и едва въ злодѣйскія „руки въ плѣнъ не попали. Тогда „бы Печенѣги Княжеской домъ имѣли „въ рабствѣ. Ежели въ скоромъ вре„мени не возвратишься въ свое госу„дарство, то Печенѣги узнавъ, что „Претичемъ были обмануты, съ боль„шимъ стремленіемъ въ Кіевъ возвра„тятся, насъ разорятъ, и кровь „твою въ вѣчное повергнутъ рабство. „Сжалься надъ отчиною своею, надъ „престарѣлою матерью, надъ дѣтьми „малолѣтными и надъ нами нещастны„ми присутствія твоего и всей помо„щи лишенными, и возвратись въ зем„лю свою,„. Такимъ нечаяннымъ извѣстіемъ и прозьбою Пословъ Святославъ будучи побужденъ, немедлѣнно отправился съ своею конницею (а) въ Кіевъ; куда

Святославъ 968 годъ.

(а) *Никонъ на стран.* 53.

Святославъ 968 годъ. куда прибывъ, съ радостію и жалостію, цѣловалъ мать и дѣтей своихъ. Печенѣговъ, которые еще на его границахъ находились, отогналъ далеко.

Святославу привыкшему по большей части побѣждать болгарскіе города и управлять оными, въ Кіевѣ жить скоро наскучило. Онъ собралъ всѣхъ знатныхъ Кіевскихъ жителей, и призвавъ свою мать, такъ имъ говорилъ:
969 „Мнѣ больше жить въ Кіевѣ не нравится, по той причинѣ перенесу мою „столицу въ Переяславецъ, гдѣ будетъ „средина моего владѣнія. Тамъ земля всѣмъ изобильна; изъ Греціи будутъ ко мнѣ присылать серебро, „золото, паволоки, вино и разные „овощи; изъ богеміи и Венгріи легко „мнѣ будетъ получать серебро и множество коней; а изъ Россіи мнѣ „безо всякаго труда будутъ привозить мягкую рухлядь, воскъ, меды „и многихъ рабовъ. На что мнѣ лучшаго довольства, и гдѣ мнѣ можно „жить лучше, какъ въ Переяславцѣ? Мать видя сіе странное сына своего намѣреніе, сказала ему: „На серебро, золото, паволоки, коней, и на

„мяг-

„мягкую рухлядь ты мѢняешь свою „мать и родныхЪ дѢтей? Чужую зем-„лю ты полюбилЪ; вЪ чемЪ же вино-„вата предЪ тобою твоя, что оную „пренебрегаешь? Кому же меня и дѢ-„тей своихЪ препоручишь? Я до глу-„бокой достигла старости; слабость „моего здоровья мнѢ за тобою слѢдо-„вать не дозволяетЪ; а ежели дѢтей „своихЪ сЪ собою взять похочешь, то „тѢмЪ жестоко обидишь свою мать, „оставя ее здѢсь безо всякой отрады. „Но когда ужѐ ты вЪ намѢреніяхЪ „своихЪ преклоненЪ быть не можешь, „то послушайся вЪ послѢдній разЪ „матери тебя толь нѢжно любящей; „пріими святое крещеніе, и тѢмЪ не „только земныя княжества, но и не-„бесное царство пріобрящешь; но я „сею моею прозьбою тебя гнѢвлю. Святославъ 969 годЪ.

ПримѢтя на СвятославовомЪ лицѢ недовольство, отЪ такого увѢщеванія произшедшее, сказала Княгиня. „Ко-„гда я того отЪ тебя выпросить не „могла, то по крайней мѢрѢ останњ-„ся со мною не на долго. Я чувст-„вую силЪ моихЪ ослабленіе; вЪ ско-„ромЪ времени жизнь моя прекратит-

„ся;

Свято-славъ 969 годъ.

„ся ; пребудь здѣсь краткое время до „скончанія моего ; погреби тѣло мое „по Христіанскому закону ; не сыпь „надо мною высокой могилы , и не „дѣлай въ память мою тризны по „обычаю невѣрныхъ„. Князь слыша сіи печальныя слова отъ матери своей , заплакалъ , и обѣщалъ жить съ нею по остатокъ дней ея. Княгиня отъ радости также проливала слезы , веселясь о томъ ; что сына своего уговорить могла отъ походу изъ Кіева. Она впредь надѣялась обратить его со временемъ и къ воспріятію православной вѣры. Во всемъ городѣ всѣ жители радовались , что Князь ихъ отмѣнилъ свое намѣреніе ; но сія общая радость въ жесточайшую печаль превратилась : ибо по нѣсколькихъ дняхъ Княгиня Ольга скончалась. Святославъ исполняя во всемъ повелѣнія матери своей , до ея погребенія касающіяся , проводилъ тѣло ея ко гробу. Дѣти его , бояре и весь народъ съ жалостнымъ воплемъ отдали послѣднее цѣлованіе сей славной Государынѣ , премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ ; которая жив-

ши близко осмидесяти лѣтъ, съ великимъ благоговѣніемъ (а) скончалась, Святославъ 969 годъ
и послѣ смерти Патріархомъ Греческимъ въ число Святыхъ вмѣщена.

Передъ вторымъ походомъ Князя Святослава въ болгары, были присланы къ нему отъ Новогородцевъ Послы 970
съ прошеніемъ, съ грубостію, по причинѣ ихъ духа вольное правленіе любящаго, соединеннымъ. Они били челомъ, что бы великій Князь посадилъ на Княженіе Новогородское, кого за благо разсудитъ. будежъ никто, прибавили они, изъ дѣтей Святославовыхъ къ нимъ на Княженіе не пойдетъ, то сами найдутъ себѣ иного Князя (б). Святославъ на такія грубыя ихъ рѣчи отвѣчалъ великодушно. Изрядно, сказалъ имъ, я радъ къ вамъ послать дѣтей моихъ, естьли кто изъ нихъ вами владѣть пожелаетъ, зная безразсудное ваше упорство. Ярополкъ и Олегъ большіе Святославовы сыновья, отъ

(а) *Несторъ на стран. 59. Никонъ на стран. 56.*
(б) *Несторъ гдѣ и выше. Брунахъ въ лѣтописи Литовской. Никонъ гдѣ и выше. Полв Франъ лѣтописецъ Новгородской о томъ же.*

Свято-слав 970 году. правленія Новогородскаго вдругъ отказались. Тогда Новогородцы, по совѣту ихъ знатнаго Вельможи Добрынина стали просить, что бы Владиміръ меньшій Княжескій сынъ, надъ ними принялъ правленіе. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ имъ: будьтежъ вы его (а) подданные. Владиміръ рожденъ былъ отъ Ольгиной клюшницы, именемъ Малуши, дочери нѣкотораго Любчанина, Малкомъ называемаго; а сестры того Добрынина, который совѣтовалъ Новогородцамъ, дабы просили Святослава о Владимирѣ, сынѣ его, на Новогородское правленіе. Святославъ препоручивъ владѣніе Добрынину, дядѣ Владимирову, отпустилъ его съ нимъ въ Новгородъ. Ярополку, первородному своему сыну отдалъ въ правленіе Княжество Кіевское, среднему Олегу Древлянскую землю, а самъ предпріялъ итти съ своими войсками въ Переяславецъ.

Въ тожъ самое время Іоаннъ Цимисхій коварно Царя Никифора Фоку по

(а) *Несторъ на стран. 61. Петръ Могила изъ лѣтописи Россійской.*

по наученію жены его убивъ, воцарился. Сей Царь былъ весьма храбръ и къ войнѣ склоненъ. Онъ на брата Князя болгарскаго, въ то время при Царскомъ дворѣ находящагося, сложилъ убивство, которое отъ него самого произошло; ибо онъ лишилъ жизни Никифора Фоку ночью. Мщеніе и беззаконная любовь къ толь ужасному его побудили предпріятію. Никифоръ Фока сомнѣваясь о вѣрности жены своей по причинѣ частаго и пристрастнаго ея съ Цимисхіемъ обхожденія, удалилъ его отъ своего (а) двора, запретя ему подъ смертною казнію въ столичный городъ возвращаться; а женѣ своей никакого не показывалъ вида, что Цимисхій ему здѣлался подозрителенъ, ниже ее о томъ увѣдомлялъ, что съ Цимисхіемъ послѣдовало, и въ какихъ онъ странахъ въ заточеніи находился. Царица не видя нѣсколько дней въ чертогахъ своихъ такого человѣка, который при всѣхъ Царскихъ ея роскошахъ единымъ Свято- славъ

(а) *Кедринъ, Зонаръ и Никонъ согласно о томъ повѣствуютъ.*

Святославъ 970

сердца ея былъ утѣшеніемъ, всѣхъ спрашивала о причинѣ неучащенія Цимисхіева во дворецъ; но никто изъ придворныхъ о томъ ее увѣдомить не могъ: ибо Фока, весьма тайно въ ссылкѣ Цимисхіевой поступилъ, такъ что никто почти о томъ не зналъ; кромѣ одного Скопца, который былъ (а) Царской любимецъ. На конецъ того же самого Евнуха Царица подкупя, узнала отъ него о Цимисхіевомъ нещастіи. Невольническія сердцà обыкновенно бываютъ подлы, и на ихъ вѣрность полагаться есть дѣло безразсудное. Царь Фока погибъ отъ того раба, которому толь много здѣлалъ благодѣяній; ибо сей неблагодарный Евнухъ не только продалъ Царскую тайну за деньги его супругѣ, но еще старался всѣми способами склонить на то Никифора Фоку, что бы Цимисхій изъ заточенія былъ возвращенъ, увѣряя Царя, что всѣ подозрѣнія его были напрасны. Царь любя сего злодѣя пристрастно, возвращаетъ Цимисхія изъ ссылки, жалуетъ его въ свои оруженосцы. Всѣ Царскія стражи въ

(а) *Никонъ на стран.* 51.

вЪ его отдаетЪ повелѣнія, и награждаетЪ его сугубо за недолговременное отЪ своего двора удаленіе. Тогда Царица страстямЪ своимЪ вольное даетЪ теченіе; дѣлитЪ любовь свою сЪ Цимисхіемъ, и боясь, что бы паки любовникЪ ея отЪ двора удаленЪ не былЪ, уговариваетЪ его кЪ тому, что бы Царскую похитилЪ жизнь. Чего слѣпая любовь не дѣлаетЪ? На что ослѣпленный оною человѣкЪ не отважится? Цимисхій подкупаетЪ Царева любимца; а сей злодѣй вводитЪ его ночью вЪ Царскіе чертоги. Дерзской любовникЪ напаяетЪ свой мечь кровію Царя и благодѣтеля своего. Сіе ужасное позорище страстную любовницу нимало не устрашаетЪ; она веселымЪ окомЪ зритЪ простертое на ея лонѣ мужа своего тѣло; токомЪ изЪ гортани его текущая кровь брызжетЪ на ея лице; а она кЪ Цимисхію любовные бросаетЪ взоры! Жестокая любовь! нещастная страсть! по что ты имѣешь мѣсто вЪ человѣческихЪ сердцахЪ? СвятославЪ 970 годЪ.

На конецЪ былЪ возведенЪ на престолЪ Царскій Цимисхій. Тогда Кня-

Святославъ 970 годъ. зя болгарскаго, на котораго онъ сложилъ свою вину, уволилъ въ свою землю, и приказалъ ему, что бы Россіанъ въ Переяславцѣ не впущали (а); ибо Цимисхій имѣлъ намѣреніе итти противу Россіи войною, и свободиться отъ той дани, которую долгое время Предки его Князьямъ Россійскимъ платили. По наставленію его, болгаре въ Переяславцѣ затворились, и
971 когда Святославъ послѣ погребенія своей матери въ ихъ земли возвращался, то они вышли ему на встрѣчу со многими войсками. Съ обѣихъ сторонъ кровопролитное сраженіе началося, и болгаре начали Россіянъ преодолѣвать. Тѣхъ, которые съ поля уходили, Князь къ нимъ подъѣзжая, уговаривалъ къ бою, и совѣтовалъ имъ лучше всѣмъ погибнуть, нежели толь постыднымъ образомъ спасать свою жизнь. Устрашенные Россіяне, мужествомъ своего Государя будучи ободрены, съ отчаянною храбростію напали на непріятеля. Въ вечеру надъ болга-

(а) Несторъ и Кедринъ.

болгарами побѣда была одержана. Два сына, Петра болгарскаго Государя, были въ полонѣ взяты (а). Послѣ сего Россіяне по желанію своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и прѣбываніе свое на Дунаѣ, утвердить положили намѣреніе. Такое ихъ предпріятіе подкрѣплялъ Калокиръ, который послалъ къ Святославу своего сродственника, съ тѣмъ представленіемъ, что ежели Россіяне возведутъ его на престолъ Греческаго Царства, то онъ за то уступитъ имъ вѣчно всѣ болгарскія земли, и обѣщанную прежними Греческими Царями дань (б) умножитъ. Россіяне симъ его обѣщаніемъ будучи обнадежены, болгарію причли въ свое владѣніе, и Пословъ Цимисхіевыхъ для подкрѣпленія мира присланныхъ, отослали въ Константинополь безъ успѣха. Цимисхій чрезъ Пословъ своихъ требовалъ подтвержденія мира, а о дани имъ ничего упоминать не велѣлъ; но Святославъ Святославъ 971 года.

(а) *Зонаръ въ главѣ V. Брунахъ въ главѣ 7, Хилхопъ въ главѣ 3. Никонъ гдѣ и выше.*

(б) *Зонаръ и Брунахъ здѣ и выше.*

Святославъ 971 годъ

приказалъ имъ сказать Цимисхію, чтобъ Греки Россіи платили дань по прежнему; въ противномъ случаѣ пострадутъ отъ него такъ, какъ и болгаре. Греческіе Послы притворясь, будто имъ требуемое исполнить готовы, спросили: много ли у Святослава войскъ, дабы по числу людей и дань расположить. Святославъ имѣя только десять тысячь (а) воиновъ, сказалъ Грекамъ число сугубое, какъ для устрашенія, такъ и для полученія большей дани.

Цимисхій узнавъ, что Россіяне имѣютъ не больше двадцати тысячь воиновъ въ готовности, собралъ разныхъ войскъ до ста тысячь. Всѣ въ востокѣ находящіеся полки привелъ къ западу, и Вардѣ Склеру (б) своему шурину, препоручилъ военачальство. Святославъ услышавъ о приближеніи къ нимъ Греческихъ войскъ и о ихъ множествѣ, приказалъ всѣмъ своимъ полкамъ притти изъ Россіи. Съ оными соединилъ новопокоренныхъ болгаръ;

(а) *Несторъ на стран. 61.*
(б) *Зонаръ и Никонъ.*

гарЪ; кЪ нимЪ присовокупилЪ нанятыхЪ ПеченеговЪ и жившихЪ вЪ западной Венгріи ТурковЪ. СобравЪ многочисленныя войска, вошелЪ во Фракію, и всѢ оной провинціи принадлежащія земли опустошалЪ грабежами и пламенемЪ. ДошедЪ до стѢнЪ Адріанопольскихъ, расположилЪ подЪ оными свой станЪ, и ожидалЪ способнаго кЪ сраженію случая. Варда сидѢлЪ вЪ АдріанополѢ сЪ двенатцатью тысячами Греческаго войска, (а) и не смѢя противЪ осадившаго непріятеля вытти вылазкою, пришелЪ у болгарЪ вЪ презрѢніе, которое было причиною ихЪ нерадѢнія; ибо тогда они стоять начали вЪ своихЪ обозахЪ безпорядочно; о караулахЪ не прилѢжали; сверьхЪ того по ночамЪ роскошничали, и разныя дѢлали буйства. Такіе ихЪ безпорядки видя Варда, послалЪ кЪ нимЪ своихЪ нѢсколько воиновЪ, дабы такимЪ вспоможеніемЪ выманить ихЪ кЪ бою. Россіяне на оные полки, вЪ подмогу болгарамЪ идущіе, напали, и начали многихЪ убивать ГреческихЪ воиновЪ; но Варда приспѢлЪ имЪ на помощь. Россі- Святославъ 971 годъ.

(а) *КедринЪ гдѢ и выше.*

Святославъ 971 годъ.

яне были отогнаны; а Печенѣги, которые были упрямѣе Россіянъ, и бѣгствомъ спасаться не хотѣли, многіе были побиты. Прочее войско Россійское, изъ Турковъ и Славянъ состоящее, на помощь Печенѣгамъ ускорило, и продолжало бой съ Греками до ночи. На кровопролитномъ ономъ сраженіи обѣ стороны великой почувствовали уронъ. Грековъ множество легло на полѣ, и почти всѣ были, по свидѣтельству Кедрина, ранены.

Цимисхій видя, что ему Россіянъ побѣдить было не можно, да и воевать съ ними весьма не легко, старался къ своимъ войскамъ присовокупить морскую силу. Многія суда были построены; старые корабли поправлены, и посланы на рѣку Дунай, дабы тамъ всегда были въ готовности въ случаѣ нужды подкрѣплять его сухопутныя войска. Весеннее время въ томъ намѣреніи ему способствовало. Когда всѣ суда его выступили на Дунай, тогда Царь съ своею конницею къ Болгарскимъ землямъ приближился. Святославъ получа основательное извѣстіе, какъ о сухопутной, такъ и о кора-

корабельной Греческой силѣ, послалъ къ нему двухъ знатныхъ Россіянъ, подъ видомъ посольства; но въ самомъ дѣлѣ имъ повелѣно было разсмотрѣть силу сухопутныхъ Греческихъ войскъ и всѣ оныхъ движенія. Цимисхій догадавшись о причинѣ прибытія къ нему Россійскихъ Пословъ, велѣлъ ихъ себѣ представить въ то время, когда всѣ его полки на большемъ полѣ были устроены. Россійскіе Послы Цимисхіеву воинственному знанію удивлялись; по томъ были отпущены съ тѣмъ, что бы Князю своему возвѣстили о исправности Греческихъ войскъ. Въ слѣдъ за ними Цимисхій шелъ съ пятью тысячами пѣхоты и съ четырьмя конницы. Перешедъ чрезъ гору Гемъ, къ Россійскимъ войскамъ нечаянно приближился, и осадилъ съ одной стороны городъ Переяславецъ. Калокиръ, начинатель сея войны, въ то время въ городѣ Переяславцѣ находящійся, пришелъ въ ужасъ, и оставя городъ, въ Россійскій станъ удалился, гдѣ полученное отъ него о Цимисхіевомъ съ войскомъ прибытіи извѣстіе, всѣ полки въ немалую

Святославъ 97. годъ

Свято-славъ 971 годъ.

малую привело робость, которые Святославъ разумнымъ увѣщеванїемъ ободривъ, поставилъ свои строи при Переяславцѣ прошиву Греческаго стана. Что увидя Греки, на Россїянъ напали. Россїяне оборонялись крѣпко. Обѣ стороны жестокое продолжали сраженїе. Россїяне въ городѣ осажденные, тогда учинили изъ онаго вылазку, и здѣлали единоземцамъ своимъ сильное вспоможенїе; отъ чего, по причинѣ тѣсноты мѣста, великое между ними здѣлалось замѣшательство, и Святославовы войска начали приходить въ безпорядокъ. Свигеллъ, первый его военачальникъ и въ Переяславцѣ градоправитель, отвращая опасность города, ворота заперъ, и огородясь жердьми и копьями, отбилъ стрѣлами и камнями отъ городскихъ стѣнъ Греческое войско. Въ скоромъ времени послѣ сего наступившая ночь приступъ къ городу и бой прекратила.

На другой день при восхожденїи солнца, Василїй, Полководецъ Греческїй, приспѣлъ съ немалою подмогою къ городскимъ стѣнамъ, и тѣмъ находящагося тамъ съ войскомъ Царя своего не мало обра-

обрадовалЪ. ПрибытїемЪ его Греки были ободрены, которые соединясь сЪ новоприбывшими войсками, сЪ великимЪ стремленїемЪ на городЪ напали. Россїяне вЪ городѢ долгое время отчаянно оборонялись, но на конецЪ принуждены были городскїя стѢны оставить во власть непрїятелямЪ, и удалиться вЪ Царской домЪ, вЪ оградѢ котораго немалое время защищались, такЪ что Греки всею своею силою оттуда ихЪ добыть не могли. Тогда принуждены были Греки вмѢсто оружїя употребить огонь. Они дворецЪ Царскїй со всѢхЪ четырехЪ сторонЪ зажгли, и тѢмЪ РоссїянЪ истребили изЪ города. Многїе изЪ нихЪ згорѢли, иные взяты вЪ полонЪ, а нѢкоторые изЪ нихЪ бѢгствомЪ спасшись, принесли Святославу печальную о городѢ ПереяславцѢ вѢсть. Цимисхїй овладѢвЪ симЪ городомЪ, назвалЪ оный отЪ своего имяни ІоаннополемЪ. СвятославЪ 971 годЪ.

Хотя такое извѢстїе Святослава весьма потревожило; однако онЪ внутреннюю свою досаду прикрывалЪ мужественнымЪ видомЪ, и всѢми способами уговаривалЪ свое войско, дабы смѢ-

Святославъ 971 годъ.

ло шло воевать противу Грековъ. Три ста человѣкъ болгаровъ подозрительныхъ, которые въ его войскѣ находились, предалъ смерти, и тѣмъ всѣхъ своихъ воиновъ устрашилъ, которые и не умереть не смѣли, идучи противу силы превосходной. Онъ сталъ обозомъ за двенатцать миль передъ городомъ Доростелемъ, и тамъ прибытія своего непріятеля ожидалъ мужественно.

Цимисхій скоро къ нему прибылъ съ своими войсками, и нимало не медля, вступилъ съ Россіянами въ сраженіе. Обоихъ сторонъ Начальники ободряли свои войска къ сильному супротивленію. Россіяне бились съ храбростію дерзновенною, и нѣсколько разъ Грековъ прогоняли съ мѣста; но мужественный Цимисхій съ своими лучшими войсками пресѣкалъ бѣгство Грековъ; иныхъ упрекая трусостію, а другихъ ободряя обѣщаніемъ великаго награжденія, естьли побѣдятъ непріятеля, паки привелъ на свои мѣста, а самъ подъ Царскими своими знаменами открытно наступалъ на Россіянъ, и бросалъ въ нихъ свое

копье.

копье. Такимъ образомъ Греки будучи ободрены, усугубили свои силы, а Россіяне ослабѣвать начали, и были принуждены Грекамъ уступить поле; которымъ однакожъ побѣда весьма дорого стала; ибо лучшая Греческая конница въ то время была побита. Святославъ съ своими войсками удалился въ Доростель; но Греческій Царь и туда за нимъ послѣдовалъ, и недалеко отъ Доростеля расположилъ свой станъ, гдѣ ожидалъ своего флота, по Дунаю плывущаго, для способнѣйшаго къ городу приступу. Святославъ 971 годъ.

Между тѣмъ Святославъ военноплѣнныхъ болгаръ велѣлъ держать связанныхъ, которыхъ число до двадцати тысячь простиралось, опасаясь отъ нихъ возмущенія. И такимъ образомъ приготовился выдержать осаду. Онъ зналъ, что лучшіе воины въ Греческомъ войскѣ были болгары и многіе иные народы, отъ Славянскаго колѣна происходящіе. Но тогдашніе Греки древней храбрости не имѣли, и только были способны, такъ какъ и нынѣшніе, къ обманамъ и подлости, съ которою умѣютъ они не

къ

Святославъ 971 годъ.

къ статѣ соединять гордость. Святославъ надѣясь мало по малу прекратить болгарскую Грекамъ помощь, и о побѣдѣ надъ ними не сомнѣвался.

По пріѣздѣ судовъ, Цимисхій началъ добывать городъ; а Россіяне безпрестанно дѣлали кровопролитныя вылазки, въ которыхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближкаго своего боярина Свигелла. Однако не взирая на толь знатную утрату, кругомъ городъ укрѣпилъ глубокимъ рвомъ, и положилъ намѣреніе крѣпко стоять противу Греческихъ приступовъ. Великая нужда отъ долговременной Греческой осады, въ съѣстныхъ припасахъ произшедшая, заставила Россіянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ дождливую и темную ночь двѣ тысячи человѣкъ сѣли въ мѣлкія суда, и по Дунаю поѣхали искать припасовъ для пропитанія войска. Они собрали множество всякаго хлѣба, и возвращаясь къ Доростелю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенія лошадей, для собранія дровъ и сѣна шатались,

не

не имѣя никакой осторожности. Россіяне напали на нихъ незапно съ превеликимъ крикомъ. Тѣ думая, что всѣ Россійскія войска на нихъ устремились, обратились въ бѣгство; но Россіяне ихъ догнавъ, отбили отъ нихъ все сѣно и дрова, многихъ изъ нихъ убили, и съ довольною добычею въ Доростель возвратились. За что злобствуя Цимисхій, со всею своею силою повсядневно городскихъ жителей жестокою безпокоилъ осадою. Такія частыя нападенія восемь недѣль претерпѣвая Россіяне, отчаяны были въ защищеніи города отъ частыхъ непріятельскихъ набѣговъ. больше всего ихъ устрашали и безпокоили стѣнобойные тараны, которыми Полководецъ Куркій безпрестанно городскія стѣны бить (a) приказывалъ. Святославъ выслалъ отборныхъ своихъ воиновъ, чтобъ или отъ непріятеля отняли сіе пагубное орудіе, либо чтобъ Куркія съ онымъ отъ города отогна- Святославъ 971 годъ.

(a) *О семъ томъ Кедринъ на листѣ 415 и 416 Зонаръ въ книгѣ 17. въ главѣ 2, 3 и 4. пишутъ пространно.*

Святославъ 971 годъ.

ли. Куркій на вышедшихъ изъ города Россіянъ крѣпко наступилъ; но по многомъ кровопролитномъ сраженіи Россійскими войсками былъ убитъ; но и Россійскій Полководецъ, Икморъ называемый, въ то же самое время живота былъ лишенъ. Послѣ оной кровопролитной вылазки находили Греки между Россійскими трупами убіенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣяніи съ мужескою храбростію сражаясь съ непріятелемъ, легли на полѣ, показавъ истинное сходство съ древними Амазонками.

Въ такомъ утѣсненіи находившемуся Святославу многіе совѣтовали бѣгствомъ спасти остатокъ Россійскихъ войскъ, а иные представляли ему, дабы съ Греками заключить миръ. Святославу одинъ совѣтъ казался безчестнымъ, а другой безприбыточнымъ. Сей Государь былъ мужественъ, но самолюбивъ и нѣсколько корыстолюбіемъ зараженъ. Онъ желая еще разъ отвѣдать своего щастія, говорилъ своимъ воинамъ: „Теперишняя ваша опасность „близка; избѣжать оной не возможно, „и стараніе о томъ безплодно. Дѣ-

„ваться

„ваться намЪ больше некуда; своя „земля отЪ насЪ далеко. НевѢрные „ПеченѢги живутЪ на дорогѢ. Живу„щїе близко Грецїи наши союзники „пóмощи намЪ не пришлютЪ, опаса„ясь Цимисхїевой храбрости. Иного „средства кЪ нашему спасенїю нѢтЪ, „какЪ только стоять храбро противу „непрїятеля. Ежели кто изЪ стана „убѢжитЪ, тотЪ будетЪ непрїяте„лемЪ пойманЪ, разсѢченЪ, и народу „своему здѢлаетЪ посрамленїе. Долгое „время Греки, и многїе иные народы „отЪ нашего меча трепетали; ужЪ ли„то теперь оный вЪ ножнахЪ нашихЪ „такЪ заржавелЪ, что и добыть его „вЪ отмщенїе нашимЪ непрїятелямЪ „не можно? Рвы, сей городЪ окружа„ющїе, наполнены кровїю нашихЪ „единоземцовЪ; поле, на которомЪ „Греки стоятЪ, не разЪ кровїю нашихЪ „братьевЪ было очервлено, на кото„рое воззрѢвЪ, долженЪ каждый имѢть „справедливое желанїе отмстить вра„гамЪ нашимЪ, смерть своего или дру„га, либо брата, либо роднаго отца. „Естьли щастїе мужеству нашему бу„детЪ противно, то на сихЪ мѢстахЪ

Святославъ 971 годъ

Святославъ 971 годъ.

„положимъ свои головы. Мертвые „стыда никакого не знаютъ; но есть-„ли кто бѣгствомъ въ свое отечество „спасется, того стыдъ замучитъ, и „мученіе его несноснѣе будетъ самой „смерти. Первый я передъ вами на „сраженіе выйду. Когда моя голо-„ва ляжетъ, тогда вы какъ хоти-„те о себѣ промышляйте; но и то-„гда вамъ совѣтую мужествомъ, а не „бѣгствомъ защищаться. Отмстите „и мою смерть непріятелю, лишив-„шему васъ начальника. Тогда и дѣ-„ти мои вамъ будутъ за то благодар-„ны, и потомки ваши такое ваше „мужество прославлять (а) будутъ„. Такою разумною и чувствительною рѣ-чїю своего Государя будучи войска его тронуты, всѣ единогласно воскликну-ли: гдѣ твоя, Государь! тутъ и на-ши головы будутъ (б).

Лишь только багряная заря темноту нощную изгонять начала, то всѣ Святославовы полки къ вылазкѣ изъ города приготовляться начали. Звукъ

(а) *Несторъ на стран. 62. Вартисъ о томъ же.*
(б) *Никонъ на стран. 57. Несторъ гдѣ и выше.*

ЗвукЪ трубЪ, оружїя и мѢдныхЪ котловЪ, громогласный разЪяреннаго войска крикЪ, ржанїе коней по всему городу были слышны. По томЪ отворяется городЪ; полки изЪ онаго выходятЪ сЪ храбрымЪ своимЪ ПредводителемЪ; народЪ за ними слѢдуетЪ полыми воротами, которыя по Святославову повелѢнїю были за ними затворены для того, дабы всякая кЪ бѢгству дорога (а) была прекращена. СвятославЪ, яко разЪяренный левЪ, на непрїятеля стремится; войска его повсюду за нимЪ слѢдуютЪ. Во всѢхЪ непрїятельскихЪ полкахЪ немалая произошла тревога; иннаго Россїйскїй мечь по поламЪ пресѢкаетЪ; другаго собственный его конь топчетЪ и драгой лишаетЪ жизни. ВездѢ крикЪ, вездѢ ужасЪ, вездѢ неизбѢжимая смерть непрїятелей РоссїйскихЪ устрашаетЪ. Греки почувствовавЪ свое изнеможенїе, РоссїянамЪ поле уступаютЪ. Великїй вЪ то время случившїйся зной, тягость Греческаго оружїя и отчаянная тогдашняя РоссїянЪ храбрость отнимаютЪ у

СвятославЪ 971 годЪ.

(а) ЗонарЪ вЪ книгѢ 17.

Свято-славъ 971 годъ.

у нихъ силу и надежду къ побѣдѣ. Цимисхій видя свои войска въ ослабленіе пришедшія, ободряетъ своихъ къ бою разными обѣщаніями и увѣщаніями. Изнеможенныхъ изъ побоища удаляющихся повелѣваетъ подкрѣплять водою и (а) виномъ. Но хотя полки Греческіе такимъ въ знойное время подкрѣпленіемъ и Царскимъ присутствіемъ были вспомогаемы, и лучше прежняго чинили Россіянамъ супротивленіе, однако отъ города на пространное поле весьма далеко были отогнаны. Кедринъ (б) пишетъ, что Греки симъ отступомъ нарочно хотѣли выманить Россіянъ на широкое поле, дабы ихъ по томъ окружить всею силою; но отъ такого своего вымысла никакого не имѣли успѣха: ибо лучшая ихъ конница въ то время легла на полѣ. Цимисхій видя знатный въ войскахъ своихъ упадокъ, приходилъ въ безполезную ярость. Тогда послалъ къ Святославу военнаго Кличея, съ тѣмъ, дабы ему представилъ, что тщетно

(а) *Зонаръ гдѣ и выше.*
(б) *на стран. 415.*

тщетно они толь многую кровь проливаютЪ; что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству гибнуть безвинно. ПослѢ сего приказалЪ чрезЪ своего посланнаго объявить Святославу, что бы сЪ нимЪ вышелЪ на особенный поединокЪ. (а) СвятославЪ Цимисхїеву посланному отвѢтствовалЪ: „Много есть „разныхЪ дорогЪ кЪ смерти; изЪ оныхЪ „можетЪ твой Царь себѢ выбрать любую, естьли ему жизнь наскучила; „а что мнѢ полезно, и что вредно, „то я самЪ лучше знаю, нежели мой „непрїятель„. Сїю Святославову рѢчь ГрекЪ пересказывалЪ своему Царю вЪ присутствїи храбраго Полководца Онемы (б), который будучи симЪ Святославовымъ отвѢтомЪ вЪ крайнюю приведенЪ ярость, во всю прыть поскакалЪ искать Князя Россїйскаго, и достигши ударилЪ его по головѢ (в) саблею; но онЪ невредженЪ подЪ своимЪ шлемомЪ остался, и на оборотЪ такЪ 972

Святославъ 971 годЪ.

 его

(а) *ЗонарЪ вЪ книгѢ 17. главѢ 2.*
(б) *КедринЪ гдѢ и выше. ЗонарЪ вЪ главѢ 3.*
(в) *ЗонарЪ вЪ главѢ 4.*

Святославъ 971 годъ.

его ударилъ своимъ мечемъ въ голову, что оную разсѣкъ, и Онема палъ съ лошади (а) бездушный. Тогда Россіяне преодолѣли Грековъ; многихъ изъ нихъ взяли въ полонъ, а Царь Цимисхій принужденъ былъ съ остаткомъ своихъ войскъ отъ города и отъ мѣста прежде имъ занятаго удалиться (б). На

(а) *Брунахъ въ лѣтописи Литовской* о войнахъ *Славянскихъ съ Греками.*

(б) *Несторъ на стран.* 62. *Никонъ на стран.* 57. *Хилковъ въ главѣ* 4. *Вартисъ на стран.* 78. *Брунахъ гдѣ и выше.* Г. Ломоносовъ о сей Россіянъ побѣдѣ сомнѣваясь, написалъ во второй части своей Исторіи на стран. 91, что *Кединъ Грековъ побѣдителями на оной битвѣ объявляетъ, а Несторъ Россіянъ; а лучше, де, сказать, что побѣда осталась сомнительна.* Мнѣ такое его неопредѣленное мнѣніе весьма страннымъ кажется; ибо во время начала войны побѣда бываетъ сомнительна; но конецъ оной выходитъ всегда извѣстный, то есть, что одной конечно сторонѣ должно выиграть, а другой проиграть. Хотя бы дѣло судить и по большинству голосовъ; то я о тогдашней Россійской надъ Греками побѣдѣ читалъ въ пяти вышеписанныхъ авторахъ. А что Греки побѣдили Россіянъ, то Г. Ломоносовъ нашелъ въ одномъ только Кединѣ. Но кромѣ сего, повѣствованіе самогожъ Кедрина опровергаетъ Г.

На другой день послалЪ кЪ Святославу своихЪ ВельможЪ со многими дарами. Злато, серебро и паволоки несли кЪ нему кучами. СЪ золотомЪ былЪ посланЪ нѣкоторый МонахЪ разумный и довольное просвѣщеніе вЪ свѣтѣ имѣвшій. Царь Цимисхій приказалЪ ему примѣчать всѣ Святославовы взоры, и малѣйшія вЪ лицѣ его перемѣны. (а) Когда предЪ Святослава золото и серебро было привезено, то онЪ велѣлЪ оное взять своему Казнохранителю, никакого вЪ лицѣ непоказывая удовольствія, такЪ какЪ бы ему оно было и ненужно; но узрѣвЪ богатый мечь, припоясалЪ оный кЪ своему боку. Тогда (б) посланные кЪ нему про- Святославъ 971 годъ.

Ломоносова сомнѣніе. КедринЪ пишетЪ и Г. ЛомоносовЪ сЪ нимЪ на стран. 88 вЪ низу, что вЪ то время Россіяне взяли вЪ полонЪ ГреческихЪ союзныхЪ войскЪ до 20000; а на стран. 87 вЪ началѣ пишетЪ, что всѣ Греки до единаго тогда были ранены. И такЪ ежели двадцать тысячь союзнаго ГрекамЪ войска вЪ полонЪ взято, и всѣ Греки до единаго были ранены, то кто могЪ вЪ то время противу стоять силѣ Святославовой? и какЪ тутЪ сомнѣваться о дѣлѣ очевидномЪ?

(а) *ЗонарЪ гдѣ и выше*

(б) *НесторЪ на стран. 63.*

Свято-славъ 971 годъ. сили его, именемъ Царскимъ о миръ, на который Святославъ съ охотою согласился; ибо въ послѣднемъ сраженіи и его войскъ большая половина была побита. И такъ вѣчный союзъ утвердя съ Греками, которые ему бóльшую прежней дань платить обѣщали, принялъ намѣреніе отправиться въ (а) Россію. А Цимисхій вошелъ въ Константинополь съ великимъ торжествомъ; ибо прежде войны съ Россіянами побѣдилъ онъ болгарскаго Князя бориса, и взялъ въ полонъ. Сей плѣнный Князь возлѣ торжественной его колесницы шелъ пѣшъ (б), привязанъ на золотой цѣпи къ оной. Такой Цимисхіевъ торжественный въ Константинополь въѣздъ былъ тому причиною, что Кедринъ написалъ, яко бы Цимисхій побѣдя Россіянъ съ такимъ великолѣпіемъ и торжествомъ вступилъ въ столичный свой городъ.

Какъ Святославъ приближился ко Днѣпру, то Полководцы его совѣтовали ему итти къ Кіеву на коняхъ поско-

(а) *Никонъ на стран. 57. Несторъ здѣ и выше.*
(б) *Кедринъ здѣ и выше.*

поскорѣе, представляя опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Но сей храбрый и горделивый Князь такіе совѣты причелъ ихъ трусости, и оныхъ и слушать не хотѣлъ; отъ чего послѣдовала его погибель; ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ, что Святославъ идетъ изъ Грецiи со многимъ богатствомъ, но съ весьма малымъ числомъ людей. Обрадованные тѣмъ Печенѣги (а) пороги заступили, и Святославу путь пресѣкли; о чемъ узнавъ Святославъ, принужденъ былъ зимовать въ белобережѣ; гдѣ претерпѣвалъ великiй недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Тогда Россiяне утомленные голодомъ принуждены были покупать лошадиную голову по гривнѣ. Святославъ 971 годъ

Въ началѣ весны, когда Россiяне пустились въ путь, напалъ на нихъ Курей, Князь Печенѣжскiй. Святославъ отчаянно оборонялся; но имѣя съ собою весьма малое число людей, и то голодомъ изнуренныхъ, потерялъ все свое имѣнiе (б) и жизнь. Печенѣжскiй Князь

(а) *Несторъ на стран. 65.*
(б) *Тотъ же и тамъ же.*

Святославъ 972 годъ. Князь велѣлъ ему отрубить голову; и черепъ оныя оправилъ въ золото, на которомъ были вырѣзаны сїи слова: *кто чужаго ищетъ, свое теряетъ.* Сей сосудъ долгое время Печенѣжскїе Князья при пированїяхъ своихъ употребляли (а). Свѣнтоядъ съ малыми остатками изнеможенныхъ войскъ возвратился въ Кїевъ, и тамъ возвѣстилъ нещастную кончину Святослава, дватцать восемь лѣтъ въ Россїи царствовавшаго, котораго жизнь продолжалась до пятидесяти трехъ лѣтъ.

КНИ-

(а) *Тотъ же на стран.* 66. *Никонъ на стран.* 60. *Вартисъ на стран.* 78. *Хилковъ въ главѣ* 4.

Книга третїя.

Отъ 973 по 1017 годъ.

По кончинѣ Святославовой Россїйское владѣнїе на многїя раздѣлилось части. Кїевскимъ Княжествомъ повелѣвалъ старшїй его сынъ Ярополкъ; Олегъ владѣлъ Древлянами, а меньшой ихъ братъ Владимиръ Новогородцами. Храбростїю Святославовою ко владѣнїю его присовокупленные разные народы тогда отъ Россїи отлучаться начали, (а) зная, что Россїйскїе Князья между собою несогласны; ибо не было уже въ то время между Россїянами того щастливаго единства, которое народъ дѣлаетъ благополучнымъ, и сохраняетъ пользу общественную. Въ Ярополкъ 973 годъ.

то

(а) *Несторъ на стран. 66.*

Яро- полкъ 973 годъ.

то время думалъ каждый о себѣ, и каждый своего ближняго за то ненавидѣлъ, что находилъ въ немъ равенство, человѣку самолюбивому весьма противное. Въ то время въ Россіи разные были Повелители. Они разныя имѣли пристрастія. Подданные ихъ принуждены были, позабывъ о общемъ согласіи, пріучаться, какъ понравиться своимъ Владѣтелямъ, и угождать ихъ пристрастіямъ. Въ такое плачевное Россійскаго Государства время, завоеванные Россіянами прежде народы радовались нещастію своихъ завоевателей, имѣя надежду сбросить съ себя неволи иго, долгое время ими носимое. Плѣнные болгаре, завоеванные Угры, покоренные Поляне отъ Россійскаго Государства отдѣляться начали, и перестали посылать Россіянамъ дань (a). Россійскіе Вельможи возмущали народъ, внушая въ оный такія мысли, которыя, или съ ихъ пристрастіемъ, либо съ собственною ихъ пользою сходствовали. Между народомъ произошли разныя несогласія;

да

(a) *Брунахъ о Древлянахъ. Ягелоничъ о томъ же.*

да и можно ли было народу пребывать вЪ порядкѢ, и не преступить своей должности, когда Россійскіе Князья, родные братья, все то преступили, что кЪ благополучію общественному потребно, и утратили на конецЪ дорогу кЪ добродѢтели? Ярополк Ъ 973 год Ъ.

ЯрополкЪ, Князь Кіевскій, нимало не стараясь, что бы сохранить братскую любовь, страстно любилЪ сына СвѢнтоялда перьваго военнаго Начальника. Сей знатный юноша Княжескою милостію столько былЪ ослѢпленЪ, что не видѢлЪ вЪ ГосударствѢ себѢ равнаго человѢка. КромѢ странной его такой гордости, онЪ былЪ весьма свирѢпаго сложенія, такЪ что былЪ прозванЪ *лютымЪ.* (a) братьевЪ ЯрополковыхЪ онЪ почиталЪ за Князей себѢ подвластныхЪ, по тому что онЪ повелѢвалЪ ЯрополкомЪ, старшимЪ ихЪ братомЪ, который во всемЪ былЪ послушенЪ своему любимцу. ОлегЪ ненавидя сего гордаго молодаго Вельможу, началЪ ненавидѢть и брата своего за то, что

(a) *НесторЪ на стран. 66. НиконЪ на стран. 60. ВартисЪ на стран. 78.*

Яро-полкЪ 973 годЪ. что такому недостойному человѣку многія оказывалЪ благодѣянія, и по той причинѣ нѣсколько разЪ между сими двумя Князьями на границахЪ ихЪ разныя были распри.

СвѣнтоядовЪ сынЪ не взирая на Олеговы справедливыя огорченія, и презирая его злобу, чтобЪ больше ему досадить, поѣхалЪ нарочно вЪ его земли, и тамЪ сЪ своими псами охотою (а) забавлялся. Случилось, что ОлегЪ вЪ тожЪ самое время вЪ тѣхЪ былЪ рощахЪ, гдѣ братней любимецЪ ловилЪ звѣрей. Сей Князь услыша лай псовЪ, прискакавЪ на ихЪ голосЪ и увидя любимца братняго, приказалЪ его убить. Сей нещастный многими стрѣлами будучи пораженЪ, вЪ то время
975 жизнь утратилЪ, когда думалЪ дѣлать другимЪ презрѣніе и досаду.

ОтецЪ его СвѣнтоядЪ смертію сына своего будучи приведенЪ вЪ ярость, неотступными прозьбами и представленіями убѣждалЪ Ярополка, дабы отмстилЪ смерть его сына, а своего подданнаго, утверждая, что ОлегЪ не по-

(а) *НесторЪ на стран. 66. НиконЪ на стран. 60.*

почитая своего брата, убилЪ его любимца ему вЪ досаду. ЯрополкЪ былЪ сложенія робкаго, и не хотѢлЪ всевать противу своего брата, сильными народами повелѢвающаго; но СвѢнтоядЪ обманулЪ, сего никакими походами и военными сЪ хитростію соединенными случаями непросвѢщеннаго Князя, сказавЪ, что Древляне правленіемЪ Олеговымъ недовольны, и что ему слѢдовало лишить власти братьевЪ своихЪ, несправедливо разными народами владѢющихЪ, и яко старшему сыну заступить мѢсто славнаго Святослава, всею Россіею обладавшаго. ОбманЪ СвѢнтоядовЪ былЪ сходенЪ сЪ тщеславіемЪ ЯрополковымЪ. ОнЪ собравЪ многія войска, пошелЪ войною противу Князя Олега, который узнавЪ о приближеніи противныхЪ войскЪ, вышелЪ имЪ навстрѢчу. Но поелику онЪ не могЪ такЪ скоро потребное число кЪ оборонѢ собрать воиновЪ, а войска Ярополковы несравненно силу его превосходили, то послѢ кровопролитнаго и отчаяннаго сраженія былЪ побѢжденЪ, и принужденЪ отЪ непріятеля бѢгствомЪ спасаться. Ярополко-

Ярополкъ 975 годъ.

Ярополкъ 97 годъ. вы войска бѣжали за нимъ въ погоню, и достигли его у воротъ крѣпости на плотинѣ вмѣсто мосту служащей (а). Конница Олегова весьма была стѣснена, и почти всѣ воины съ онаго мосту попадали въ глубокое болото, гдѣ иные лошадьми подавлены, а иные въ болотѣ потонули. Олегъ самъ равной съ своими воинами подлежалъ судьбинѣ.

Ярополкъ овладѣвъ городомъ, послалъ искать во рвѣ, болотомъ наполненномъ, Олега, брата своего. Его искали цѣлый день, и едва нашли въ низу подъ трупами всего раздавленнаго. Нашедъ принесли въ Ярополковы покои. Сей Князь увидя тѣло брата своего, ужаснулся, и горестно заплакалъ; но слезы его произходили больше отъ его душевной слабости, нежели отъ раз-каянія: ибо слабыя души не только смерти, но и каждаго страшнаго слу-

чая

(а) Въ Несторѣ пишетъ, что на гроблѣ былъ догнанъ Олегъ и убитъ. Издатель Нестора лѣтописца гроблю разумѣлъ за ровъ; но гробля древнее Россійское слово нынѣ въ Польшѣ и въ Сербіи употребляется, и значитъ мостъ на болотѣ изъ хворосту здѣланный, а не ровъ.

чая ужасаются. Въ его волѣ было оставить въ покоѣ Олега Древлянами владѣющаго ; но онъ завидуя его спокойному правленїю , пошелъ противу него войною , и былъ причиною его убїенїя. И такъ слезы текущїя тогда изъ глазъ его по справедливости приписать можно слабости его сердца и подлости духа , который въ то время мятется , когда не умѣетъ сыскать средствъ къ своему спокойству. Ярополкъ опасаясь , что бы подданные за братоубивство, его не возненавидѣли , ломалъ рӯки , метался во всѣ стороны , вину свою слагалъ на Свѣнтояда (а) , который и въ самомъ дѣлѣ былъ главною причиною смерти Олеговой. Но Совѣтникъ и совѣту его послѣдовавшїй , равно были виноваты ; имъ не было причины другъ друга порокомъ своимъ упрекать ; злодѣянїе ихъ было общее. Опричь того , что Свѣнтоядъ радовался , что могъ отмстить смерть сына своего ; а Ярополкъ видя тѣло брата своего , притворно жалостнымъ воскликнулъ голосомъ. Яро-полкъ 975 годъ.

(а) *Несторъ и Никонъ здѣ и выше.*

Яро- полкЪ 975 годЪ. лосомЪ. „Лучше бы мнѣ, любезный „мой братЪ, умереть было, нежели „тебя видѣть мертваго, и мучиться „тою мыслїю, что ты мною живота „лишенЪ (а). А ты, мститель, об- „ратясь кЪ Свѣнтояду со гнѣвомЪ „сказалЪ, до чего довелЪ мое легко- „мыслїе „. Видно, что и гнѣвЪ и жалость сего Князя были притворны; ибо естьли бы тогда гнѣвомЪ было наполнено его сердце, то бы онЪ смерть брата своего отмстилЪ Свѣн- тояду. Послѣ сего ОлегЪ былЪ погре- бенЪ передЪ градомЪ ВручаемЪ, а Яро- полкЪ возвратился вЪ КїевЪ яко Само- держецЪ Всероссїйскїй.

976 ВладимирЪ, Князь Новогородскїй, услышавЪ о томЪ, что ЯрополкЪ убилЪ Олега, весьма ужаснулся. ВЪ то время вЪ Россїи едва не перьвое сїе было братоубивство; ибо до времени Ярополкова ни вЪ богемскихЪ, ни вЪ ПольскихЪ, нижѐ вЪ РоссїйскихЪ лѣ- тописяхЪ того я не читалЪ, что бы кто нибудь изЪ Князей СлавянскихЪ былЪ братоубїйцею, толь много вЪ древнїя

(а) *ПетрЪ Мовила, НесторЪ и НиконЪ.*

древнія времена родство было почитаемо. Владимиръ опасаясь, что бы и съ нимъ Ярополкъ такъ не поступилъ, какъ съ Олегомъ, оставя Княжество Новогородское, удалился (а) къ Варягамъ; а Ярополкъ узнавъ о бѣгствѣ брата своего, весьма тому обрадовался, и немедлѣнно послалъ въ Новгородъ своихъ правителей. Тогда Ярополкъ позабылъ о прежней своей притворной печали, и явно разными пиршествами оказывалъ радость, конечно отъ того произшедшую, что одного брата лишилъ живни, а другаго прогналъ изъ Россіи. Щастіе, разбору незнающее, и часто порочнымъ людямъ вспомоществующее, въ то время ему служить начало; всѣ народы, подъ его властію находящіеся, его опасаться начали. И то удовлетвореніе, которое Предки его у своихъ подданныхъ любовію пріобрѣли, онъ сохранялъ строгостію, и въ тогдашнемъ народѣ боязнь общая самодержавству Ярополкову способствовала. Побѣдя всѣ сердца своихъ подданныхъ стра- Ярополкъ 976 годъ.

(а) *Несторъ на стран.* 77.

Ярополкъ 976 годъ.

страхомъ, внушилъ оный и въ Печенѣговъ (а), главныхъ Россійскихъ непріятелей, которые какъ только узнали, что Ярополкъ хочетъ къ нимъ итти войною, то послали ему дань, и вступили въ его подданство. Князь ихъ Илдей, чтобъ сохранить больше Ярополкову къ народу его милость, вступилъ въ его службу, и получа чинъ Оруженосца, возвратился въ свои земли.

Строгость излишняя Ярополкова, о которой наши лѣтописцы умалчиваютъ, видна въ лѣтописи Литовской, въ которой многія сего Князя свирѣпства описаны. Съ оною лѣтописью нѣсколько сходно повѣствованіе нашихъ Новогородскихъ лѣтописцовъ, утверждающихъ, что Папа Римскій въ то время присылалъ въ Кіевъ къ Ярополку своихъ Пословъ. Думать можно, что въ Кіевѣ въ то время было очень много Римскаго закона людей; ибо Князья Россійскіе хотя сами были въ идолопоклонствѣ погружены, однако Христіанскій законъ своимъ народамъ соблюдать не воспре-

(а) *Никонъ на стран. 62.*

воспрещали. Кіевляне тогда были пограничны Полякамъ, и изъ Польши разные купцы въ Кіевѣ торгующіе, свой законъ въ ономъ городѣ распространяли (а). Сходство великое Греческаго съ Римскимъ закона не дало Кіевлянамъ того разсудить, что они отъ Греческаго исповѣданія, Ольгою въ Кіевѣ распространеннаго, удалились. Греки почитая тогда Россіянъ за Варваровъ, рѣдко или почти никогда безъ нужды въ Кіевъ не ѣздили; а Поляки многіе въ ономъ имѣли свои домы и семьи. И такъ сходно съ правдою Брунакъ пишетъ, что въ то время больше было въ Кіевѣ людей, Римской законъ исповѣдовавшихъ, нежели идолопоклонниковъ и Схисматиковъ (б); по чему и сомнѣваться не можно о точности его повѣствованія, что Послы были отъ Папы присыланы съ прозьбою къ Ярополку, дабы не дѣлалъ Римскій законъ наблюдавшимъ отягощеній. То за

Ярополкъ 976 годъ.

(а) *Брунакъ въ главѣ 5.*

(б) Польскіе Историки называютъ Схисматиками тѣхъ, которые суть Греческаго исповѣданія, и Папѣ не вѣрятъ.

Ярополкъ 976 годъ. за подлинно извѣстно, что Папскіе Послы возвратились безъ успѣха; и естьли повѣрить Литовскому лѣтописцу, то послѣ отъѣзда Пословъ многіе Христіане были побиты. Вскорѣ послѣ сего было помраченіе луны и солнца; за ними послѣдовали ужасные громы и вихри, такъ что въ Кіевѣ многіе домы (а) упали. Сіи естественныя дѣйствія Польскіе Историки приписали чудотворенію, утверждая, что за то Кіевъ городъ былъ такими приключеніями наказанъ, что Ярополкъ, римскій законъ наблюдавшимъ, многія дѣлалъ отягощенія. Какъ бы упомянутые вихри Кіевлянъ ни устрашили, но больше ихъ встревожило Владимирово противу нихъ вооруженіе. Сей Князь въ Варяги изъ Новаграда ушедшій, послалъ своихъ Пословъ къ Мечиславу Князю Польскому, прося его о вспоможеніи. Но какъ въ то время Мечиславъ вспомоществовалъ Отону II, Наслѣднику Имперіи Римской, противу Короля Горальда Дацкаго, Болеслава Князя богемскаго, и Генрика Князя Коринф-

(а) *Брунакъ и Ягеллонича въ лѣтописи Антолохой.*

ринфскаго, кои не согласились на избраніе Отонова въ Императоры; (a) то Князю Владимиру въ требуемомъ было отказано. Мечиславъ сказалъ его Посламъ, что лучше ему съ Ярополкомъ помириться, и яко старшему брату и наслѣднику Государства во всемъ повиноваться, нежели стараться о помощи у чужестранныхъ Князей. Такая Мечиславова рѣчь весьма Владимира огорчила, и онъ послѣ ему за оную отмстилъ. О чемъ ниже будетъ сказано. Ярополкъ 976 годъ

Владимиръ нанявъ множество Варягъ, въ великой Новгородъ съ великою силою возвратился. Правителей Ярополковыхъ въ ономъ городѣ находившихся выслалъ, и велѣлъ имъ сказать Ярополку, дабы готовился къ бою и прїятїю достойнаго наказанія за братоубивство. Странныя были тог- 980

 дашнихъ

(a) *Николай Генелій изъ Венейфельда въ лѣтописѣ Силезской въ томѣ II. на стран. 20?. Дитмаръ въ книгѣ II. на стран. 340. Въ родословіи Мечиславовомъ на стран. 13. Въ описаніи дѣйствій Бруншвицкихъ въ томѣ I. на стран. 155, 197, 203, и въ деленіи Лейбниція въ раздѣленіи* XXVII.

Ярополкъ 980 годъ

дашнихъ Князей предпріятія. Владимиръ шелъ противу Ярополка войною, дабы наказать братоубіеніе, а самъ братоубійцею быть пріуготовлялся. Можетъ статься, что онъ такъ въ себѣ разсуждалъ: не я началъ зло; мнѣ должно за кровь невинную мстить и себѣ снискать безопасность. Но такія его разсужденія были удалены отъ добродѣтели; ибо убіеніемъ другихъ, себя отъ опасности далекой защищать не должно. Правосудіе дозволяетъ лишить человѣка жизни въ то время, когда онъ на нашу наступаетъ; и такъ обороняя свою жизнь можно лишить оной нападчика, когда инымъ средствомъ отъ него спастися не можно. Но о Владимирѣ Ярополкъ и не думалъ въ то время, когда сей Князь будучи въ Варягахъ о его промышлялъ смерти.

Утвердясь на Новогородскомъ правленіи Владимиръ, послалъ знатнаго своего Вельможу къ Полоцкому Князю Рогволоду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей бракъ казался Владимиру весьма быть полезнымъ въ его предпріятіяхъ; ибо

онъ

онъ отъ Полотчанъ великой надѣялся подмоги. Но Рогнѣда узнавъ отъ отца своего о причинѣ Владимирова къ нему посольства, просила, что бы ее выдалъ за мужъ за Ярополка, сказавъ, что она не хочетъ разуть отъ рабы рожденнаго (a). Рогволодъ не хотя при- Ярополкъ 980 годъ.

(a) *Несторъ на стран. 61. Никонъ на стран. 69.* Чаятельно, что у всѣхъ древнихъ Славянъ было то обыкновеніе, что бы жена мужа въ перьвый день свадьбы разувала. Кояловичъ пишетъ, что даже до времянъ Ягеллона въ Литвѣ сіе обыкновеніе продолжалось. Онъ утверждаетъ, что во время идолопоклонства Литовскаго мужъ въ перьвый день своего бракосочетанія жареную перепелку, принесенную ему въ брачную постелю, раздиралъ въ куски, и приказывалъ оную ѣсть женѣ своей, которая повелѣніе его исполнять была должна. Послѣ сего жена, какъ бы отъ знатной фамиліи ни происходила, должна была разуть своего мужа въ знакъ того, что она ему во всемъ должна быть подвластна. Причина жаренія въ то время перепелки не означена симъ лѣтописцомъ; а обрядъ разуванія видно, что въ то время былъ и въ Россіи, такъ какъ и въ Литвѣ. Когда и Полоцкая Княжна о томъ упоминаетъ, стыдясь единственно для того разуть Владимира, что онъ былъ отъ рабы рожденъ.

Яро-полкѣ 980 годѣ принуждать своей дочери къ бракосочетанію со Владимиромъ, отказалъ Посламъ его въ требуемомъ, ни мало не предвидя, что такой отказъ былъ причиною его смерти и разворенія земли его.

Владимиръ такимъ Рогволодовымъ отказомъ чрезмѣрно будучи огорченъ, со всею своею силою устремился на Полоцкую землю, и столичный городъ Рогволода взялъ въ скоромъ времени приступомъ. Въ то время Рогволодъ съ двумя своими сынами обороняясь, жизни былъ лишенъ; а нещастная Рогнѣда прежде Владимира презиравшая, принуждена была съ нимъ сочетаться по неволѣ, и вмѣсто жертвъ дикихъ звѣрей, которые въ то время въ брачныя торжества были приносимы Перуну въ жертву, зрѣла лїющуюся кровь изъ ранъ родителя и братьевъ своихъ. Владимиръ съ нею соединясь, пошелъ съ войскомъ къ Кіеву, имѣя съ собою и нещастную Рогнѣду. Она приближалась тогда къ городу Кіеву; но приходъ ея весьма былъ различенъ съ прежнимъ ея намѣреніемъ. Прежде она думала въ Кіевъ

въѣхать

вЪѣхать невѣстою Ярополковою; ибо для провожанія ее кЪ Князю Кіевскому уже были присланы бояре. Но вмѣсто того она прибыла подЪ КіевЪ будучи женою Владимировою, и Полоцкое войско ей законно принадлежавшее по наслѣдію, вела сЪ собою не на помощь Ярополку, но для конечной его гибели. Ярополкъ 980 годЪ

ЯрополкЪ не имѣя довольнаго числа войска, и опасаясь противу стоять превосходной силѣ, не смѣлЪ вытти противу Владимира, и запершись вЪ Кіевѣ думалЪ, что стѣны сего города защитятЪ его отЪ непріятеля. ВладимирЪ стоялЪ сЪ своимЪ войскомЪ между ДороговичемЪ и КапичемЪ. ЯрополкЪ имѣлЪ тогда великую довѣренность кЪ любимцу своему, именемЪ и дѣломЪ блуду, который сЪ ВладимиромЪ тайно пересылался о преданіи своего Государя вЪ руки непріятельскія. ВладимирЪ за то обѣщалЪ по овладѣніи городомЪ КіевомЪ, здѣлать его первоначальнымЪ вЪ правленіи. Безсовѣстный блудЪ такимЪ обѣщаніемЪ будучи прельщенЪ, уговаривалЪ ближнихЪ ЯрополковыхЪ бояръ, дабы его

лиши-

Ярополкъ 980 годъ. лишили жизни, да и самъ о томъ безпрестанно старался. Но въ томъ случаѣ успѣть ему весьма было трудно; ибо при дворѣ Ярополковомъ много служило знатныхъ Печенѣговъ, вмѣстѣ съ ихъ Княземъ въ службу Ярополкову опредѣлившихся. И такъ блудъ опасаясь Печенѣговъ, не смѣлъ лишить жизни Ярополка, а въ заговоръ съ ними вступить не отважился. Тогда началъ употреблять разныя коварства, притворясь печальнымъ и устрашеннымъ Владимировой силы, обънвилъ Князю своему на единѣ, „что Кіевляне усердствуя Владимиру, хотятъ ему, отворивъ городъ, тебя „отдать въ руки непріятелю. Ужѐ съ „нимъ о томъ давно переговорили, „и послали недавно вѣсть, чтобъ „приступилъ къ городу. Ищи себѣ, „Государь, безопаснаго убѣжища. Я въ „Кіевѣ останусь съ твоими полками; „употреблю всѣ способы, что бы уговорить народъ, дабы ворота городскія не отворялъ непріятелю; но „естьли въ томъ не успѣю, то положу голову мою у воротъ, а подданнымъ Владимиру быть не хочу.

„Но

„ Но тебѣ, Государь, Перунъ бѣгствомъ „ спасаться опредѣлилъ. Ты живи въ „ чужой странѣ, а я за тебя кровь „ пролью, какъ надлежитъ вѣрному „ подданному „. блудъ, или пристойнѣе сказать, плутъ, такими представленіями, съ печальнымъ видомъ соединенными, обманулъ сего нещастнаго Князя. Ярополкъ въ то время имѣлъ убіеніемъ брата и многими пороками совѣсть испорченную, а легковѣріе съ худою совѣстію всегда бываетъ соединено. Такая легковѣрность овладѣвъ Ярополковымъ сердцемъ, дала въ ономъ мѣсто коварнымъ блудовымъ совѣтамъ, которыми сей Князь будучи устрашенъ, убѣжалъ изъ Кіева, и въ крѣпости Роднѣ затворился.

Ярополкъ 980 годъ.

Кіявляне узнавъ о побѣгѣ своего Государя, Владимиру ворота городскія отворили. Сей Князь овладѣвъ Кіевомъ, пошелъ съ своими полками къ крѣпости Роднинской, и кругомъ оную осадилъ; привозъ съѣстныхъ припасовъ, со всѣхъ сторонъ пресѣкъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка, что долгое время послѣ того употреблялась пословица: *Бѣда*,

какъ

Яро-полкЪ 980 годЪ.

какЪ пЪ Роднѣ (а), блудЪ за измѣну тогда ужѐ получилЪ отЪ Владимира великое награжденіе, и ему злобу свою совершить хотѣлось. ОнЪ по повелѣнію Владимирову пропущенЪ былЪ чрезЪ весь станЪ около крѣпости стоявшій, и ночью пришедЪ кЪ воротамЪ крѣпости, сказалЪ караульнымЪ, что бы его скорѣе кЪ Ярополку повели. Караульные блуда знали, и почитали его за лучшаго друга Ярополкова. Желаніе сего злодѣя вЪ тужЪ самую минуту было исполнено. КакЪ скоро привели его стражи кЪ своему Государю, то онЪ бросился кЪ его ногамЪ, и сЪ печальнымЪ весьма видомЪ ему говорилЪ слѣдующее. „Колико ты не„щастливЪ, Государь! нигдѣ тебѣ спа„стися не можно. ВладимирЪ, мень„шій твой братЪ, повсюду за то„бою гонится, и желаетЪ вЪ Россіи „Самодержавства. Кіевляне тебя не „возлюбили, и просятЪ его, что бы „освободилЪ ихЪ вовсе отЪ твоей вла„сти. Лучше, Государь, поди кЪ бра„ту своему; покорися ему и гонящей „тебя

(а) *НесторЪ на стран. 96. НиконЪ на стран. 61.*

„ тебя судьбѣ. Уступи ему вовсе Кня- Ярополкъ 980 годъ.
„ жество Кіевское, а требуй отъ него
„ для своего содержанія нѣсколькихъ
„ только въ Полоцкомъ Княжествѣ зе-
„ мель. Онъ безпрекословно на твое
„ требованіе согласится; ибо Влади-
„ миръ Князь гордостію наполненъ,
„ и желаетъ только слыть Самодер-
„ жавцемъ Всероссійскимъ „. Нещастіе
рѣдко бываетъ одно; за нимъ всегда
многія злоключенія слѣдуютъ. Сей
злодѣй въ другой разъ обманулъ Яро-
полка. Обманъ сей былъ подкрѣпленъ
письмомъ отъ Рогнѣды, Княжны По-
лоцкой, прежде ему въ невѣсты на-
значенной. Видно, что злодѣй Блудъ
и Рогнѣду обманулъ; ибо свидѣтель-
ствуетъ Брунакъ, что какъ скоро
прочелъ письмо Ярополкъ отъ Рогнѣды,
которое онъ получилъ ночью, то
уснуть не могъ, ожидая дня, дабы
итти ко Владиміру. Видно, что сей
Князь чувствовалъ и въ то время лю-
бовь къ прежней своей невѣстѣ, ко-
гда толь нетерпѣливо желалъ пойти
въ руки къ своему непріятелю. Хотя
нѣкоторые наши Лѣтописцы утвержда-
ютъ, что до временъ Ярополковыхъ

Яро-полкЪ 980 годЪ.

никто вЪ Россіи не зналЪ грамоты; по чему и повѣствованіе Брунака о письмѣ РогнѣдиномЪ кЪ Ярополку зДѣлалось бы сомнительнымЪ; но мнѣніе сихЪ лѣтописцовЪ неправедно: ибо НесторЪ и сЪ нимЪ многіе утверждаютЪ, что Славянская грамота была ужѐ во время Рюрика вЪ употребленіи. И хотя немногіе оную знали, однако родЪ Княжескій конечно оной былЪ обучаемЪ. ВЪ оныя времена множество ГрековЪ, РимлянЪ и НѣмцовЪ служили вЪ Россіи, и думать можно, что и чужестранные языки вЪ то время были вЪ Россіи вЪ употребленіи, а особливо вЪ знатныхЪ домахЪ.

НасталЪ день; нещастіе Ярополково приближилось. ОнЪ готовился итти кЪ своему брату; о чемЪ узнавЪ Варяжко, знатный юноша при дворѣ его служащій, родомЪ изЪ ПеченѣговЪ, совѣтовалЪ сему Князю, что бы вЪ станЪ ко Владимиру не шелЪ, а лучше бы удалился вЪ ихЪ землю, откуда взявЪ множество народа, можетЪ выгнать Владимира не только изЪ крѣпости Роденской, но можетЪ статься, и изЪ всей Россіи. Но ЯрополкЪ обма-

обманомъ блудовымъ, или можетъ быть письмомъ Рогнѣды будучи ослѣпленъ, не видѣлъ великой пользы такого совѣта, и пошелъ въ станъ къ своему брату. Лишь только вошелъ въ его прихожую комнату, то былъ насквозь проколотъ копьями отъ двухъ Варягъ, и мертвъ на землю поверженъ; злобный Блудъ отъ Ярополка напередъ ко Владимиру для увѣдомленія о его намѣреніи посланный, затворилъ тотчасъ двери на крюкъ, дабы служители Ярополковы вошедъ, не узнали о нещастіи своего Князя, и ему не отмстили оное. Брунакъ тутъ упоминаетъ, что будто Владимиръ уговорилъ на то Рогнѣду, дабы обманула Ярополка. Сей Лѣтописецъ приписываетъ нещастную Ярополкову кончину Рогнѣдину обману; но тому повѣрить не можно; ибо изо всѣхъ Княжны Полоцкой слѣдующихъ дѣлъ будетъ видно, что она была горделива, и при томъ духа великаго. Естьли она послала письмо къ Ярополку, совѣтуя, что бы покорился Владимиру, то конечно думала тѣмъ его спасти отъ Владимировыхъ гоне-

Ярополкъ 980 годъ.

980 годъ. ній. Что же блудъ обманулъ Рогнѣду, тому весьма статься можно; ибо злобные люди бываютъ хитры. Сей злодѣй, дабы лучше подкрѣпить свое ухищренное намѣреніе, обманомъ уговорилъ, можетъ статься, Рогнѣду, что къ Ярополку письмо написала, съ его намѣреніями сходное.

Владимиръ 981 годъ. Варяги, вспомоществующіе Владимиру противу Ярополка, требовали отъ него платы за ихъ услуги и за одержанныя надъ Россіянами при началѣ ихъ вступленія въ Новгородъ побѣды. „Кіевъ „намъ принадлежитъ, говорили они „Владимиру, мы его взяли осадою; дай „намъ окупъ по двѣ гривны съ человѣка„. Владимиръ изтребовалъ сроку на мѣсяцъ, и ему оный былъ данъ безпрекословно. Въ сіе мѣсячное время Владимиръ собралъ тайно въ окружности Кіева многія войска Варягамъ, противустоять могущія, о чемъ они узнавъ, просили, что бы ихъ Владимиръ отпустилъ въ свою землю (a).

На

(a) Несторъ и Г. Ломоносовъ утверждаютъ, яко бы Варяги, будучи Владимиромъ обмануты, просили сего Князя, что бы имъ

На что дозволеніе и получили. Нѣко торыхъ знатныхъ и постоянныхъ ихъ Владимиръ 981 годъ

показалъ дорогу въ Грецію, противу котораго Государства они воевать желали; и будто Владимиръ послалъ съ ними проводника для показанія имъ Греческой земли; но прежде чрезъ своихъ Пословъ увѣдомилъ Греческаго Царя, дабыВарягъ не держалъ долго въ городѣ, и раздѣлилъ бы ихъ по многимъ землямъ. Сіе повѣствованіе съ правдою несходно; ибо Варяги прежде сего воевали въ Греціи, живучи ближе онаго Государства, нежели Кіевляне. Имъ же прежде воеванія надобно было возвратиться въ свои земли, гдѣ могли бы найти много такихъ людей, кои бы имъ показали Грецію, и нужды бы имъ не было въ провожатомъ Владимировомъ. При томъ извѣстно, что множество Варягъ было съ Владимиромъ, когда Новогородскія, Кіевскія и Полоцкія войска имъ противустоять не могли; какъ же могъ Владимиръ посылать умышленнаго къ Царю Греческому съ тѣмъ, дабы ихъ въ своемъ городѣ Царь недолго держалъ? Безъ такого увѣщанія много тысячей Варягъ Греки бы въ городъ не впустили. Когдажъ бы они въ оный силою вобрались, то не въ волѣ Грековъ было бы ихъ тамъ не держать. Думать можно, что купцы нѣкоторые Варяжскіе желая набогатиться, просили Владимира, чтобы имъ дозволилъ съ Россійскими купцами вмѣстѣ ѣхать въ Константинополь для торговли, и Вла-

Владимиръ 981 годъ. Начальниковъ оставилъ Владимиръ при своемъ дворѣ, и раздалъ имъ многіе чины, города и деревни.

Не успѣлъ Владимиръ свободиться отъ роптанія вспомоществующихъ ему Варягъ, какъ Печенѣги, подъ предводительствомъ Варяжка, напали на разныя въ окружностяхъ Кіева находящіяся селенія, и оныя разоряли безъ пощады. Начальникъ Печенѣговъ былъ тотъ Варяжко, который Князю Ярополку совѣтовалъ, дабы не шелъ ко Владимиру въ станъ, а лучше бы удалился въ Печенѣги. Сей благодарный юноша, помня милости своего Государя, послѣ убіенія онаго удалился въ свою землю. Князь Печенѣжскій, который былъ Оруженосцемъ Ярополковымъ, былъ, по свидѣтельству Брунака, въ то время боленъ, и всѣ свои войска отдалъ подъ единоначальство Варяжка, кото-

---

димиръ не смѣя, или не разсудя за благо въ томъ отказать своимъ помощникамъ, на прозьбу ихъ согласился; но опасаясь непостояннаго ихъ нрава, и что бы они Грецію съ Россіею не поссорили, тайно писалъ къ Царю Греческому, дабы ихъ не держалъ въ столичномъ городѣ.

который принялъ намѣреніе всѣ свои употребить силы, дабы отмстить Владимиру смерть своего Государя (а). Владимиръ 981 годъ.

(а) Повѣствованія о томъ нашихъ Лѣтописцевъ толь сомнительны, что я принужденъ держаться мнѣнія Польскихъ и Литовскихъ Историковъ. Г. Ломоносовъ послѣдовавъ Никонову списку, утверждаетъ, что Ярополкъ принявъ въ службу Князя Печенѣжскаго Ильдея, далъ ему многіе города и деревни. О томъ ни одинъ внѣшній Писатель не упоминаетъ, да и въ Несторѣ того нѣтъ. Многіе утверждаютъ, что Печенѣги тотъ имѣли законъ, что и древніе Козари, о которыхъ и Г. Ломоносовъ пишетъ, что были Турецкаго, или по крайней мѣрѣ Татарскаго поколѣнія; что и съ правдою сходно; ибо и наши нѣкоторые Лѣтописцы утверждаютъ, что Татаре въ древнія времена были съ Славянами помѣшаны. А Татарскіе Историки пространно и доказательно о томъ пишутъ; что видѣть можно въ сочиненной Г. Рычковымъ Казанской Исторіи; да и слово *иль дей* есть самое грубое Турецкое. Иль значитъ сильный, а *дей* Государь самовластный. *Бей* у нихъ значитъ Князя, а *дей* Самодержавца, какъ видно изъ того, что и нынѣ Алжирцы своего повелителя *Деемъ* называютъ. И такъ сему сильному *Ильдею* Печенѣжскому не было причины давать Россійскихъ городовъ во владѣніе, когда онъ Россіянами былъ побѣжденъ. А

Владимиръ 981 годъ. Онъ прибылъ подъ Кіевъ въ то самое время, когда Владимиръ усмиря всѣ мя-

---

изъ милости ему дать оныя несходно было съ Россійскою политикою; ибо тѣмъ прибавилась бы сила такого человѣка, который всегда былъ Россіи опасенъ. Брунакъ пишетъ, что ему былъ только данъ чинъ Оруженосца, который въ оныя времена многихъ прельщалъ Князей, такъ что многіе Княжескіе дѣти и наслѣдники Государства, старались быть Оруженосцами у другихъ Государей. *Генелій изъ Генехфельда въ лѣтописѣ Силезской на стран.* 224, *и Длугосъ на стран.* 343, пишутъ, что помирясь Болеславъ, Князь Богемскій, съ Владиславомъ, Княземъ Польскимъ, здѣлалъ старшаго его сына Оруженосцемъ. И такъ сходно есть съ правдою мнѣніе Брунака утверждающаго, что замирясь Ярополкъ съ Печенѣгами, здѣлалъ Князя ихъ Оруженосцемъ. Пишетъ Несторъ, что мѣсяцъ только были Варяги въ Кіевѣ по взятіи онаго города, и что для того ихъ не отпускалъ Владимиръ, что Варяжко многократно съ Печенѣгами противу него воевалъ, и что всегда Владимировы войска Печенѣговъ прогоняли. Но Печенѣги въ то время, какъ выше показано, жили далеко отъ Кіева, и въ мѣсяцъ не только многократно войною приходить не могли, но и разъ въ Кіевъ войти и въ свою землю возвратиться едва имъ было можно. Г Ломоносовъ безразборно послѣдуя въ томъ мнѣнію Преподобнаго Нестора, еще

мятущїеся народы, ставилЪ вЪ КїевѢ предЪ Теремнымъ дворомЪ на высокомЪ холмѢ

Владимирѣ 981 годѣ

С 5

больше запуталЪ свое повѢствованїе, такЪ что и разобрать его трудно. ОнЪ пишетЪ на стран. 24, что до вступленїя Владимирова на Кїевское Княженїе, Варяжко, по смерти Ярополка, пошелЪ кЪ ПеченѢгамЪ, собралЪ много войскЪ, и долгое время воевалЪ противу Владимира. На другой страницѢ и вЪ слѢдующей главѢ утверждаетЪ, что Владимирово Княженїе по убїенїи Ярополка началось отЪ благочиния; а больше ужѐ о ПеченѢгахЪ не упоминаетЪ. И такЪ узнать не льзя изЪ его описанїя, когда ПеченѢги воевали противу Владимира. Ибо, естьли ВладимирЪ тотчасЪ, какЪ пишетЪ Г. ЛомоносовЪ, вступилЪ на Княженїе послѢ смерти своего брата, то какЪ же статься могло, что Варяжко до вступленїя Владимирова на Кїевскїй престолЪ, пошелЪ вЪ ПеченѢги, набралЪ тамЪ войска, и долгое время воевалЪ противу Владимира? ПоложимЪ, что ВладимирЪ мѢсяцЪ цѢлый, какЪ пишетЪ НесторЪ, не смѢлЪ себя обЪявить КняземЪ КїевскимЪ до тѢхЪ порЪ, пока не збылЪ сЪ рукЪ ВарягЪ, но вЪ толь короткое время Варяжку итти вЪ ПеченѢги, набирать тамЪ войска, назадЪ сЪ ними притти вЪ КїевЪ, и долгое время воевать противу Владимира, кажется дѢло сЪ правдою несходное. НесторЪ вЪ своихЪ повѢствованїяхЪ, переведенныхЪ на Польскїй языкЪ, гораздо яснѢе. Вид-

Владимиръ 981 годъ. холмѣ идолъ Перуновъ. Статуя онаго была здѣлана изъ буковаго дерева, которой голова была вылита изъ чистаго серебра, а усы изъ золота. Передъ симъ идоломъ горѣлъ безпрестанный огонь. Владимиръ царствуя въ Кіевѣ послѣ убіенія своего брата, о томъ и не думалъ, что бы Печенѣги за Ярополка вступиться могли. Онъ новопоставленному своему идолу, по обыкновенному своему мнимому набоженству, приносилъ жертву, какъ городъ Кіевъ Печенѣги окружили. Владимиръ

но, что на нашемъ частые переписки неискусныхъ писцовъ его затмили. Въ прочемъ сего Автора и въ Латинскихъ многихъ сочиненіяхъ употребляютъ, и почитаютъ за справедливѣйшаго Писателя; каковъ онъ былъ и въ самомъ дѣлѣ; только по причинѣ неисправныхъ переписокъ слѣдуетъ его разобрать, и такъ на немъ свои утверждать мнѣнія. Сіе мое Критическое примѣчаніе для того здѣсь положено, что бы читатель, увидя въ Исторіи моей упомянутыхъ Авторовъ описанію, много противнаго, не винилъ меня въ томъ, что я ихъ не прилѣжно читалъ, а подумалъ бы, что должность Историка принудила меня слѣдовать мнѣнію тѣхъ Авторовъ, которые сходнѣе съ правдою пишутъ.

димиръ столько былъ по своей вѣрѣ набоженъ, что узнавъ о нападеніи Печенѣговъ, не пошелъ отъ Перуна до тѣхъ поръ, пока не окончалъ обыкновенные свои поклоны. Когда Перуну всѣ жертвоприношенія были отправлены, тогда Владимиръ вышелъ съ своими полками противу Печенѣговъ. Варяжко сильное на него здѣлалъ нападеніе, такъ что прогналъ съ мѣста Владимировы полки; но въ то самое время стрѣлою въ лѣвый високъ бывши пораженъ, палъ съ лошади, и тѣмъ его кончилось отмщеніе. Оставшіеся Печенѣги въ бѣгство обратились. Владимиръ 981 годъ

Побѣдя Печенѣговъ, всѣмъ своимъ богамъ Владимиръ приносилъ жертвы въ благодареніе за ихъ мнимую помощь. Домашніе его боги были, по свидѣтельству Нестора, Хорсъ, Дожбогъ, Стрибогъ, Семаргла и Мокошъ. Наши Лѣтописцы умолчали, какую силу и знаменованіе оныя божества имѣли; но брунакъ описываетъ, что Славяне Хорса вмѣсто Марса почитали. Дожбогъ былъ у нихъ богъ дождя, и въ нуждѣ онаго сему идолу покла-

Владимиръ 981 годъ.

покланялись. О Стрибогѣ и Семарглѣ онъ ничего не упоминаетъ. Мокошь, по его свидѣтельству, была богиня родовъ. Лель, пишетъ Несторъ, значилъ купидона. Но брунакъ, и съ нимъ многіе (а) утверждаютъ, что Лель и Полель значили Кастора и Поллукса. Лада была Славянская Венера, а Дида Діанна. Нїяма они почитали за Плутона, Марзанну за Цереру, Перуна за Юпитера, Похвиста за Еола, Погоду за Зефира, а Купалу за Помону. Остатки сего идолопоклонства толь твердо въ

(а) *Длугосъ въ Исторіи о Сарматахъ въ книгѣ* 1. *на стран.* 36, 37 *и* 38. *Мартинъ, Кромеръ въ книгѣ* 3. *на стран.* 44 *и* 45. *Александръ Гвагнинъ въ томѣ* I. *на стран.* 68 *и* 69. Г. Ломоносовъ еще о многихъ, Славянамъ Древнимъ неизвѣстныхъ Богахъ упоминаетъ, и здѣлалъ Россійскую Митологію. Въ сказкахъ употребляемыхъ Полкановъ за Центавровъ, Волотовъ за Гигантовъ, за Нимфъ Русалокъ разумѣемъ; слѣдовательно за Александра Великаго Бову Королевича, а сказочныхъ богатырей за Троянскихъ героевъ; но Трои въ Россіи не бывало. Такія сказки простительны въ разговорахъ, но въ Исторіи ни мало не приличны.

вЪ Россійскіе народы вкоренились что и по нынѢ во многихЪ деревняхЪ при огнѢ многія бываютЪ игрища и пляски, которыя древніе Россы употребляли вЪ двадцать четвертое число Іюня. ВЪ сіе число Купалы день праздновали при огнѢ и со многими плясаніями. НынѢ день святыя Агрипины такимЪ же образомЪ празднуется, и она заимствуетЪ вЪ простомЪ народѢ имя отЪ древняго Россійскаго идола, будучи онЪ простонародія проимянована Купальницею.

Владимиръ 981 годъ.

ВладимирЪ толь много кЪ идоламЪ своимЪ былЪ пристрастенЪ, что многобожіе его превратилось вЪ тиранство. ИдоламЪ своимЪ велѢлЪ приносить вЪ жертву человѢческую кровь. Отцы принуждены были насильно влечь рыдающихЪ дѢтей своихЪ кЪ жертвеннику; матери оплакивали своихЪ дочерей, зря вонзаемый жрецами ножЪ вЪ нѢжную ихЪ грудь. ХолмЪ ПеруновЪ плавалЪ вЪ невинной крови, и вЪ слезахЪ родителей или сродственниковЪ тѢхЪ, которыхЪ на нещастную жертву приносили. Сей Князь столько былЪ горделивЪ, что прочетши

Владимиръ 981 годъ.

чтеши жизнь Соломонову, и зная, что сей Царь за премудрѣйшаго и славнѣйшаго въ свѣтѣ тогда почитался, хотѣлъ ему во всемъ слѣдовать. Наложницами домы его были наполнены. Рогнѣду, съ которою прижилъ четырехъ сыновей, Изяслава, Мстислава, Ярослава и Всеволода, и двѣ дщери, оставилъ въ городѣ Лыбедѣ; а самъ собравъ три ста наложницъ, заключился съ оными въ Вышегородѣ на цѣлый годъ; въ Бѣл-городѣ для него также готовился великій сераль, а въ Берестовѣ двѣсти наложницъ уже были собраны. Въ томъ случаѣ онъ сравнялся Соломону, имѣя толь много наложницъ, и обожая разныхъ идоловъ; при всемъ томъ имѣлъ великую склонность къ войнѣ. Женственная жизнь ему наскучила, и онъ приказалъ Вельможамъ своимъ собирать войска, которыя въ то время по разнымъ мѣстамъ были распущены. Когда его повелѣнія были исполнены, то во первыхъ сей Князь со всею своею силою устремился на Вятичей (а). Сіи народы

(а) Несторъ, Никонъ, Ломоносовъ и почти всѣ наши Историки пишутъ, что по

роды во время царствованія Святослава, отца его, платили Россіи дань; а когда Владимиръ 981 годъ

вступленіи на Кіевское Княженіе, тотчасъ пошелъ Владимиръ войною на Поляковъ; но мнѣніе ихъ мнѣ кажется сомнительнымъ. Писанія Нестора, Никона и Ломоносова утверждающія, что Владимиръ по вступленіи своемъ на Княженіе, пошелъ прежде на Поляковъ войною, потому великаго сомнѣнія достойны, что лѣтоизчисленіе ихъ несправедливо. Всѣ почти Польскіе, Богемскіе и Нѣмецкіе Писатели утверждаютъ такъ, какъ и наши, что Владимиръ сильнаго Князя Польскаго Мечислава побѣдилъ, и взялъ отъ него Перемышль, Червенскъ и многіе иные города. Но наши думаютъ, что то было въ 981 году, то есть, въ началѣ Владимирова Княженія; они же пишутъ, что Владимиръ прежде похода въ Польшу строилъ домы для наложницъ, собралъ ихъ до 600, и жилъ съ ними годъ; слѣдовательно, когда Владимиръ вступилъ на Княженіе въ 981 году, а послѣ собирали для него нѣсколько мѣсяцовъ наложницъ; и естьли съ оными онъ только годъ жилъ, то лѣтоизчисленіе нашихъ Историковъ, будетъ несправедливо. Ибо когда Владимиръ отъ наложницъ оставъ, пошелъ въ Польшу, то сіе будетъ по крайней мѣрѣ въ исходѣ 982 году. *Длугошъ на стран.* 108. *Кромеръ на стран.* 49. *и* 450. *Дитмаръ въ книгѣ* 7. *Генелій изъ Гененфельда въ Томѣ* II. *въ книгѣ* 5. *Пасторій Гар-*

Владимиръ 981 годъ. когда въ ономъ Государствѣ братья межъ собою спорить начали; тогда Вятичи

темская по Флорѣ Польскомъ въ книгѣ I. на стран. 25. Въ описаніи дѣйствій Брунсвицкихъ. Хилковъ въ главѣ 6. Меховской въ жизни Нестора. Брунахъ въ главѣ IV. *Абатъ де Фонтенъ въ началѣ своей Исторіи. Временской о Сарматахъ сѣверныхъ. Ягеловичъ на стран. 91. Агодоръ на Польской языкъ переведенный Ялопицкимъ въ главѣ 1. на стран. 19. Константинъ Чиривдъ въ Польскомъ Историческомъ Лексиконѣ. Солиніяхъ на стран.* 85. Всѣ единогласно утверждаютъ, что Владимиръ на границы Польскія вступилъ въ 985 году. Всѣ упомянутые Историки не таятъ того, что Россіяне Поляковъ побѣдили, и взяли тогда многіе города; однако утверждаютъ, что Владимиръ вступилъ въ Польшу, побѣдя всѣ около Кіева и около рѣки Дуная обитающіе народы; что съ правдою и сходно; ибо всѣмъ Универсальную Исторію знающимъ извѣстно, что Мечиславъ, Князь Польскій, столь былъ храбръ и славенъ, что побѣждалъ многократно сильныхъ въ то время Богемцовъ. Имперія Римская также его опасалась; о чемъ пишутъ не только Польскіе, но и Нѣмецкіе Лѣтописцы. *Въ Хронологіи Кролей Нѣмецкихъ въ началѣ.* Въ *описаніи дѣйствій Брунсвицкихъ въ Томѣ* 1. *на стран* 719. *Дитмаръ въ книгѣ III. на стран.* 342 *Лейбницъ введеніи къ описанію дѣйствій Брунсвицкихъ въ Томѣ II. въ главѣ* XXV. Когда же сей Го-

Вятичи изъ подъ Россійской власти вышли. Побѣдя ихъ Владимиръ, и по- Владимиръ 981 годъ

 коря

сударь былъ столько храбръ, и Владимиръ его побѣдилъ, то какъ можно было Владимировой силѣ противустоять Печенѣгамъ, горсти народа, такъ что не силою, но хитростію, какъ сказываютъ, Владимиръ ихъ побѣдилъ? И такъ сходнѣе съ правдою, что Владимиръ пошелъ съ войсками къ Полякамъ, побѣдя прочіе народы. Въ томъ случаѣ можно лучше повѣрить многимъ лѣтописямъ печатнымъ, нежели нашимъ, которыя списывали и переписывали такіе люди лѣтъ тому, можетъ быть, за нѣсколько сотъ, кои и писать едва умѣли. Ибо ежели всѣ мною упомянутые Лѣтописцы тоже, что и Несторъ утверждаютъ, то есть, что Поляки Владимиромъ были побѣждены, то можно и лѣтоизчисленію ихъ повѣрить, которое въ Исторіи за главную вещь почитается и котораго Г. Ломоносовъ наблюдать времени можетъ статься не имѣлъ. Онъ пишетъ на стран. 123, что Владимиръ ходилъ войною на Болгаръ въ 1099 году; на другой страницѣ пишетъ, что въ 1096 году Печенѣги на него учинили нападеніе; тамъ опять въ низу на той же страницѣ пишетъ, что то было въ 1099 году; а въ краткомъ своемъ лѣтописцѣ упоминаетъ, что Владимиръ только владѣлъ 35 лѣтъ въ Россіи. Въ древней своей Исторіи утверждаетъ, что Владимиръ вступилъ на Княженіе въ 981 году. И

Владимиръ 981 годъ. коря подъ свою власть, назначилъ платить имъ туже дань, которую и отцу его давали. Послѣ сего пошелъ войною противу Ятвяговъ, Литвѣ при-

---

такъ по его изчисленію, считая отъ 981 году по войну Владимирову съ Печенѣгами, будетъ владѣнія Владимирова 118 лѣтъ, а не 35. Я бы думалъ, что то типографскія ошибки; но точно въ Стриковскаго спискѣ такъ написано. Г. Ломоносовъ толь много вѣрилъ каждому Автору, что не хотя его изслѣдовать, писалъ то, что въ немъ находилъ. Пишетъ также, какъ нѣкоторый рукописный Несторовъ списокъ, что Владимирова жена Рогнѣда хотѣла его зарѣзать въ 1128 году и на стран. 105 на краю ссылается въ томъ на Нестора, и кладетъ тотже годъ, какъ въ Несторѣ написано, то есть 1128. И такъ естьли Владимиръ вступилъ на Княженіе въ 981 году, то по 1128 годъ, въ которомъ онъ мало отъ Рогнѣды зарѣзанъ не былъ, владѣлъ Владимиръ 147 лѣтъ. Такія нашихъ Лѣтописцовъ огромныя въ лѣтоизчисленіи ошибки доказываютъ, что внѣшніе Авторы о томъ писали справедливѣе. Г. Ломоносовъ толь щедръ былъ въ лѣтоизчисленіи, что и къ лѣтамъ владѣнія Владимирова годъ прибавилъ. Владимиръ, по его свидѣтельству, вступилъ на Княженіе въ концѣ 981 году, а умеръ въ 1015. И такъ княжилъ 34 года, а Г. Ломоносовъ написалъ 35.

принадлежащихЪ. Вятичи дорогу ему заступя, передовыя его войска привели вЪ безпорядокЪ. ВладимирЪ подкрѣпя своимЪ присутствіемЪ упалыя мѣста, со всею своею силою наступилЪ на Вятичей и начальника ихЪ своеручно на особенномЪ поединкѣ лишилЪ жизни (а). Тогда Вятичи низположили предЪ нимЪ оружіе. Побѣдя ихЪ ВладимирЪ, наложилЪ на нихЪ дань втрое больше прежняго (б); по томЪ Ятвяги ВладимиромЪ были покорены. Отдѣленные во время междоцарствія народы паки кЪ Россіи присоединены. Около Кіева обитающіе Древляне за измѣну жестоко наказаны; ибо свидѣтельствуетЪ Литовскій лѣтописецЪ, что они ВятичамЪ вспомоществовали. ОдержавЪ ВладимирЪ надЪ многими народами многія побѣды, возвратился вЪ КіевЪ, и тамЪ ИдоламЪ своимЪ разныя приносилЪ жертвы. Между Ятвягами ВладимиромЪ побѣжденными, много вЪ то время было ХристіанЪ, и ВладимирЪ думая, что вЪ оной

Владимиръ 981 годъ.

982

(а) *Брунакъ въ главѣ 4. на стран. 198.*
(б) *Несторъ на стран. 71.*

Владимиръ 982 годъ. оной его послѣдней побѣдѣ имѣлъ большее участіе Перунъ, восхотѣлъ ему принести въ жертву Христіанскую кровь, думая, что оная ему весьма будетъ пріятна, яко вспомогателю побѣждать народы другой вѣры. Жрецы корыстолюбіе свое наблюдающіе, совѣтовали Владимиру, такого Христіанина Перуну принести въ жертву, котораго кровь ему угодна быть можетъ. Владимиръ богоговѣйно принялъ ихъ совѣтъ. Лукавые Жрецы, которые всегда подъ видомъ благочинія о своей помышляютъ пользѣ, и всѣ пороки готовы здѣлать ради насыщенія своего корыстолюбія, сказали Владимиру, что бросали жребій, кому жертвою быть должно, и что палъ оный на единороднаго сына нѣкотораго Христіанина, который богатствомъ своимъ превосходилъ всѣхъ почти Кіевскихъ жителей. Сіи коварные Жрецы для того жребія не навели на отца, что знали его постоянство, и въ томъ не сомнѣвались, что онъ за вѣру Христіанскую съ охотою умретъ. Но имъ не смерти, но части богатства сего старика хотѣлось. Рассудя, что

у

у него единъ только былъ сынъ, думали, что врожденная въ родителей къ дѣтямъ любовь, принудитъ сего Христіанина заплатить много Жрецамъ денегъ за свобожденіе единороднаго своего сына отъ смерти по жребію ему опредѣленной. Но они въ мнѣніи своемъ ошиблись; ибо какъ сей старикъ былъ о судьбинѣ сына своего увѣдомленъ отъ Жрецовъ къ нему пришедшихъ, то отвѣчалъ имъ съ яростію: „ жребій, по которому вы „ сказываете, что смерть моему сыну „ опредѣлена, такъ лживъ, какъ и боги „ ваши. Естьли то правда, что вы „ говорите, прикажите вашимъ богамъ, „ [illegible]ы сами пришли взять сына мо- „ [illegible] жертву „. Выговоривъ сіе, выгналъ вонъ изъ дому своего лукавыхъ Жрецовъ. Они столькожъ будучи злобны, сколько и корыстолюбивы, сказали Владимиру, что отецъ того, на котораго палъ жребій, быть жертвою Перуновою, не только богамъ не повинуется, но и святое имя ихъ злословитъ. Разгнѣванный и пристрастный къ Идоламъ своимъ Владимиръ, приказалъ сего злощастнаго,

Владимиръ 982 годъ.

Владиміръ 982 годъ. Жрецовъ волѣ противящагося старика разметать домъ, взять сына его насильно и Перуну принести на жертву. Повелѣніе его было исполнено съ излишествомъ. Отца убили въ домѣ его, а сына Жрецы зарѣзали предъ статуею Перуна, и тѣло его сожгли, не столько оному мнимому богу въ честь, какъ для внушенія въ народъ страха и къ нимъ почтенія, дабы никто не смѣлъ впредь имъ въ желаемомъ отказывать. По томъ Владиміровы войска подъ начальствомъ Воеводы, Волчихвостъ называемаго, побѣдили Радимичевъ и Мардвянъ.

984 Такими многими побѣдами возгордясь Владиміръ, призвалъ дя[illegible]о-его Добрыню съ Новгорода со вс[illegible] въ его повелѣніяхъ находящимися полками; по прибытіи онаго въ Кіевъ, со всею силою устремился на болгаръ. Низовскіе и Камскіе болгары вышли со многими войсками на встрѣчу, но были имъ побѣждены, и платить дань обѣщали, сказавъ побѣдителю: *въ то время миръ межъ нами прекратится, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмель на*

дно грязнуть. ПобѢдя болгарЪ, овладѢлЪ ВладимирЪ Сербскою, Кроапскою и Седмигорскою землями; потомЪ покорились ему всѢ тѢ зе́мли, гдѢ нынѢ Волохи и Молдавы обитаютЪ (а). Владимирѣ 984 годѢ.

Видя, что ниодинЪ народЪ силѢ его противу стоять не можетЪ, вознамѢрился испытать силу свою противу славнаго Мечислава, Князя Польскаго, вЪ то время между всѢми Славянскими Князьями преимущество имѢть желавшаго, и о коронѢ сЪ титуломЪ КоролевскимЪ у Папы Римскаго старавшагося (б); при томЪ помнилЪ онЪ отвѢтЪ огорчительный, МечиславомЪ ПосламЪ его данный, когда онЪ удалясь кЪ ВарягамЪ, просилЪ его о вспоможеніи: ибо Государи добро не всегда помнятЪ, а зла никогда не забываютЪ. ВЪ то время два Саксонскіе Князья УдонЪ и Сигефрей (в) воевали противу Мечислава. 985

 Сигефрей,

(а) *ЖилкопЪ вЪ главѣ 6. БрунакЪ вЪ главѣ 5. вЪ началѣ.*

(б) *ДлугосЪ на стран.* 121 *и* 122. *КромерЪ вЪ книгѣ* 3 *на стран.* 50 *и* 57. *ДитмарЪ вЪ томѣ* 1 *на стран.* 359 *и* 360.

(в) *ЛейбницЪ вЪ веденіи о дѣйствіяхЪ Брунсвицкихъ вЪ томѣ* II. *главѣ* XXV.

Владимиръ 985 годъ.

Сигефрей, Графъ Валбекскій, былъ отецъ того Лѣтописца, на котораго я ссылаюсь, и ему можно знать обстоятельно дѣйствія въ его время происходившія. Исторія насъ не увѣдомляетъ, какая причина была воеванія сихъ Князей противу Польши; но за подлинно извѣстно, что война ихъ не была удачлива. Мечиславъ пошелъ противу ихъ съ своими войсками, и встрѣтя непріятеля около мѣстечка Сидона (а), вступилъ съ непріятелемъ въ сраженіе, и одержалъ надъ ними побѣду. Императоръ Отонъ въ то время былъ въ Италіи; узнавъ, что союзные его Князья Поляками были побѣждены, послалъ Удону вспомогательныя войска. Мечиславъ пошелъ съ своими полками на границы богемскія, и тамъ побивъ непріятеля, съ великимъ торжествомъ вошелъ въ столичный свой городъ, гдѣ узналъ,

что

(а) Сіе мѣстечко кажется быть столицею Сидянъ древнихъ, Сармацкихъ народовъ, живущихъ около рѣки Одера, которыхъ Брунакъ и Несторъ Обріями называли, и о которыхъ Птоломей пишетъ въ книгѣ II. главѣ II.

что Владимиръ, Великій Князь Россійскій, вступилъ въ его границы со многочисленными войсками. Мечиславъ поспѣшалъ къ защищенію своихъ границъ, и вступилъ со Владимиромъ въ сраженіе, но поздо: ибо Перемышль, Червенскъ и многіе Польскія города были ужѐ взяты Владимиромъ. Вся польза военнія Мечиславова со Владимиромъ состояла въ томъ, что не далъ Россіянамъ далѣе въ Польшу вселиться. Онъ многократно съ удачею воевалъ противу Россіянъ, но Перемышля и Червенска отъ нихъ отобрать не могъ; а больше войну имъ продолжать не дозволяли случаи; ибо Болеславу должно было итти съ своими войсками противу Богемцовъ, съ другой стороны границы его разворяющихъ, а Владимиру надлежало возвратиться поскорѣе въ Россію и усмирить бунтующіеся въ Россіи въ отсутствіи его народы (а). Радимичи прежде принадлежали Польскимъ Князьямъ (б); они

Владимиръ 985 годъ.

(а) *Кромеръ на стран. 49. Исторій Гиртелевской по Флорѣ Польскомъ въ книгѣ 1. на стран. 25. Хилковъ въ главѣ 6.*

(б) *Несторъ на стран. 72. Брунахъ о томъ же.*

Владимиръ 985 годъ. они не могши согласиться съ Поляками, перешли въ Россію; однако и тамъ разныя дѣлали возмущенія. Когда Владимиръ воевалъ въ Польшѣ, тогда они напали на Кіевское Княженіе. Но какъ скоро узнали о возвращеніи Владимировомъ въ Кіевъ, то ушли въ свои жилища; однако нахальство ихъ даромъ имъ не прошло; ибо многіе изъ нихъ были смертію наказаны, а на прочихъ дань больше прежней наложена. И такъ Владимиръ распространилъ и утвердилъ свое владѣніе на югъ до рѣки Буга, а съ другой стороны отъ предѣловъ Азіатскихъ до балтійскаго моря. Ливонія и Лапонія хотя прежде были подъ Нормандскими Владѣтелями, однако Владимиромъ были къ Россіи присовокуплены, и платили ему дань; что изъ повѣствованія о Королѣ Олавѣ, сынѣ Григвоновомъ, явственно видно (a). По смерти Короля

(a) Стурлезонъ въ части VI. главѣ 7 пишетъ, что по убіеніи Григвоновомъ супруга его Астрида съ младолѣтнымъ своимъ сыномъ Олавомъ уклоняясь отъ своихъ злодѣевъ, спаслась бѣгствомъ въ Россію. Естьли Славянами, какъ многіе

роля Тригвона, Астрида, супруга его съ младолѣтнымъ сыномъ Олавомъ уклоняясь отъ злодѣевъ по разнымъ мѣстамъ, предпріяла бѣжать въ Россію, и искать убѣжища у брата своего Сигурда, который при дворѣ Владимировомъ знатный имѣлъ чинъ. Переѣзжая Варяжское море, впала въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ разбивать и грабить по брегамъ Варяжскаго моря находящіяся селенія. Они людей негодныхъ въ рабство убивали, а молодыхъ и женьщинъ хорошихъ дѣлили между собою по жребію. Олавъ доставшись Владимиръ 985 годъ.

авторы утверждаютъ, или Россіянами убитъ былъ ея супругъ, то худымъ для нее прибѣжищемъ было такое Государство, которое главною было причиною ея разоренія. Брунакъ утверждаетъ, что она была взята въ полонъ. Но такое его повѣствованіе слабыя имѣетъ доказательства, по тому что онъ обстоятельно не знаетъ, кто взялъ въ полонъ Астриду, Печенѣги ли, Варяги ли или Россіяне? Онъ пишетъ, что спасаясь отъ Россіянъ или Варягъ, Астрида Королева, была взята въ полонъ. Однако то правда, что Варяги ея корабль разбили, какъ явствуетъ въ Спурлезонѣ.

Олава

Владимиръ 985 годъ.

шись Клеркону, Эстляндскому уроженцу, разлученъ былъ съ матерью, которой судьбину Исторія не объявляетъ; но думать можно, что будучи она красавица, досталась въ дѣлежъ какому нибудь разбойнику или ихъ начальнику. Торолфъ, слуга ихъ, ради старости и негодности въ услуженіе, убитъ предъ ихъ глазами и въ море брошенъ. Сперьва Олавъ былъ промѣненъ на великаго козла, по томъ другому господину, именемъ Роасу, былъ отданъ за хорошій кафтанъ и поясъ, у котораго сей Королевскій наслѣдникъ былъ рабомъ шесть лѣтъ.

Нѣкогда Сигурдъ по повелѣнію Владимирову проѣзжая Эстонію для собранія дани, увидѣлъ сего молодаго человѣка, и по виду его заключилъ, что онъ былъ не Эстонецъ, но юноша иностранный. Вопрося его о отечествѣ, услышалъ, что онъ сынъ Григвоновъ и Астридинъ. Въ немъ узналъ Сигурдъ своего племянника; выспросилъ о причинѣ такого его состоянія, и выкупивъ изъ рабства, въ Россію съ нимъ возвратился. Имя и родъ скрывалъ до времени, опасаясь,

ясь, что бы, узнавъ о немъ Владимиръ, не потребовалъ за него великаго выкупа. Владимиръ 985 годъ.

Случилось, что пребывая въ Кіевѣ нѣсколько времени Олавъ, увидѣлъ ходящаго по улицѣ злодѣя своего Клеркона; пришедъ въ запальчивость молодому человѣку и при томъ Князю свойственную страсть, на томъ же мѣстѣ лишилъ его жизни. Народъ видя убивство, за нимъ погнался; но онъ ушелъ въ домъ Сигурдовъ. Дядя узнавъ о его убивствѣ и опасности, побѣжалъ съ нимъ въ домъ Государевъ, и просилъ супругу Владимирову Княгиню Ольгу, дабы его приняла въ свое покровительство. Прозьба Сигурдова имѣла успѣхъ. Владимиръ по прошеніи своей супруги, приказалъ своимъ воинамъ оружіемъ усмирить народное смятеніе, и всѣ мятущіяся шайки съ площадей разогнаны. Въ то время въ Россіи человѣкоубивцы на мѣстѣ убіенія безъ суда смерти предавались народною властію, и для того множество народа на площадь собралося, требуя, что бы имъ убійца былъ отданъ для казни; но пагубное ихъ для

Олава

Владимирѣ 985 годѣ.

Олава желаніе Владимировою властію было отвращено. Тогда Сигурдѣ обѣявилѣ Владимиру о породѣ Олавовой, извиняясь вѣ сокрытіи оной до того времени, и представляя вѣ извиненіе ту причину, что Олавѣ вездѣ имѣлѣ много злодѣевѣ яко Наслѣдникѣ Королевства. Сія причина не только довольною показалась Владимиру кѣ оправданію Сигурдову, но и такую вѣ Ольгѣ Княгинѣ возбудила жалость, что она взяла Олава кѣ своему двору, содержала какѣ царскаго наслѣдника, и по томѣ упросила своего супруга, что послѣ сѣ великою помощію войскѣ былѣ отпущенѣ для полученія отеческаго наслѣдства. Сей Князь прибывѣ вѣ свое отечество, сговоренѣ былѣ на Ингегердѣ, Королевѣ Шведской. Но какѣ прежде бракосочетанія онѣ внезапною смертію скончался, то сѣ оною Королевною вступилѣ, по дозволенію отца, Ярославѣ, сынѣ Владимировѣ.

Храбростію своею устраша Владимирѣ всѣхѣ сосѣдовѣ, дни свои препровождалѣ вѣ пирахѣ и веселіяхѣ, вѣ любовной страсти, и во всякихѣ роско-

скошахъ будучи погруженъ. Перьвою женою Владимировою полагаютъ Россійскіе Писатели Рогнѣду, Княжну Полоцкую; однако Вышеславъ, рожденный отъ Чехскія Княгини при раздѣленіи Владимиромъ Княжествъ Россійскихъ, вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать можно, или что Владимиръ прежде похода на Княжество Полоцкое и на брата Ярополка, имѣлъ въ супружествѣ Чехиню, и наши Лѣтописатели, не зная о ней ничего достойнаго незабвенія, и о имени ея умолчали; или что Рогнѣда будучи насильно взята въ супружество, и не имѣя никакой къ супругу своему любовной горячности, долгое время была бездѣтна, а Вышеславъ между тѣмъ рожденъ отъ Чехини, взятой послѣ Рогнѣды въ супружество. Но какъ изъ многихъ нашихъ и внѣшнихъ Писателей видно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владимиромъ была оставлена, и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ было село названное Предславинъ по имени дочери Владимиро- Владимиръ 985 годъ.

Владимиръ 985 годъ.

мировой отъ Рогнѣды рожденной; то сомнѣваться не можно о томъ, что Рогнѣда была первая его жена; что видно и изъ слѣдующаго Несторова повѣствованія.

Когда Владимиръ взялъ другую жену, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ уснулъ; она помня прежнее мужа своего насильство и настоящее оскорбленіе, хотѣла соннаго ножемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владимиру пробудиться; тогда схватилъ ее въ смущеніи за руку, и ударъ отвелъ. Рогнѣда опасаясь, что бы тотъ же ножъ не былъ вонзенъ въ ея сердце, въ отчаяніи и въ слезахъ говорила: „Отецъ, мать и братья мои „тобою жизни лишены, разорено мое „отечество; я предъ всѣми поругана, „и нынѣ въ супружествѣ меня уже не„навидишь съ бѣднымъ симъ младен„цемъ, (указала на Изяслава) стара„ясь имѣть другихъ женъ. Чемъ я „тебѣ наскучила, что ты меня воз„ненавидѣлъ„? Удержавъ рвеніе своего сердца Владимиръ, велѣлъ ей убраться въ свѣтлое брачное Княжеское одѣяніе, что бы по достоинству своея

чести

чести приняла за измѣну смерть отъ своего супруга, а самъ вышелъ изъ ея комнаты посовѣтовать о томъ съ своими вельможами. Возвратясь къ Рогнѣдѣ, увидѣлъ возлѣ матери стоящаго сына ея Изяслава, который жалостнымъ своимъ плачемъ привелъ отца въ сожалѣніе. При томъ и красота Рогнѣды меча ему достойною не показалась. И такъ прекративъ Владимиръ свой гнѣвъ, простилъ Рогнѣдѣ вину ради сына ея; однако опасаясь (а), что бы Рогнѣда и впредь на его Владимиръ 985 годъ.

(а) Наши Лѣтописцы пишутъ, что какъ вошелъ Владимиръ къ Рогнѣдѣ съ намѣреніемъ лишить ее жизни, то увидѣлъ возлѣ нее горько плачущаго, и съ обнаженнымъ мечемъ стоящаго сына ея, который изъ рукъ своихъ ему подавая мечь, говорилъ: „Ежели жизнь матери моей тебѣ наскучила, то вонзи сей мечь во грудь мою, „и лиши меня жизни, дабы я не видѣлъ „мученія и крови матери моей„. По ихъ лѣтоисчисленію Владимиръ женился на Рогнѣдѣ въ 980 году, а сей случай полагаютъ въ 985. И такъ не безъ сомнѣнія, что бы четыре годовой младенецъ могъ толь разумную и геройскую говорить рѣчь. Ему и мечь такой, которымъ убиваютъ людей, въ рукахъ тогда удержать было трудно.

Владимиръ 985 годъ. его жизнь не покусилась, велѣлъ возобновить вотчину Рогнѣдину въ Полоцкѣ, и отпустилъ ее туда на жительство съ Изяславомъ.

Изъ сего Несторова повѣствованія видно, что Рогнѣда была перьвая супруга Владимирова; ибо естьли бы такой ея гнѣвъ произходилъ отъ мщенія за смерть родителей, то она живши пять лѣтъ съ Владимиромъ, сыскала бы случай его зарѣзать. Но видно, что прежняя обида умножилась ревностію, которая страсть до великаго зла человѣка доводитъ. Что же Вышеславъ послѣ въ Несторѣ за старшаго сына полагается, то можетъ быть для того, что Владимиръ любя чрезмѣрно жену свою Чехиню, сына ея предпочелъ Изяславу. Сіе Рогнѣду привело въ такую ярость, что вознамѣрилась Владимира лишить жизни. Тогда пришла ей на память смерть родителей и свое поруганіе. Ревность прежній гнѣвъ увеличила, и она почитая себя за презрѣнную, такъ что и сынъ ея невинно ради нее лишенъ перьвенства, толь многія обиды думала кончить отчаяніемъ.

И такЪ первая супруга Владимирова была РогнЂда, отЪ которой родился ИзяславЪ, МстиславЪ, ЯрославЪ, ВсеволодЪ и двЂ дочери; вторая, изЪ земли Чехской, мать Вышеславова; третія, Гречанка приведенная плЂнница изЪ Греціи, гдЂ прежде была вЪ нЂкоторомЪ дЂвичьемЪ монастырЂ прекрасною старицею; она ради чрезмЂрной красоты была отЪ отца подарена Ярополку. ВладимирЪ лишивЪ жизни Ярополка пріобщилЪ ее кЪ своему ложу. Рожденный отЪ нее братоубїецЪ СвятополкЪ, хотя числится между дЂтьми Владимировыми; однако по справедливости больше Ярополку приписанЪ быть долженЪ, по тому что Грекиня отЪ Ярополка осталась беременна. ПослЂдовавшія Святополковы свирЂпства причиною можно почесть тому, что онЪ яко плодЪ старшаго сына Святославова, думалЪ имЂть право предпочесть себя дЂтямЪ ВладимировымЪ, и отмститЪ имЪ за смерть своего родителя отЪ отца ихЪ произшедшую. Четвертая жена Владимирова также была Чехиня, мать Святослава, и Станислава; пятая болгарыня, сЪ которою Влади- Владимирѣ 985 годЪ.

Владимиръ 985 годъ. Владимиръ прижилъ двухъ сыновей Бориса и Глѣба, а отъ шестой супруги Греческой Царевны Анны, о которой ниже пространнѣе упомянется, родилась дочь Марія, которая послѣ была отдана въ супружество Казимиру Королю Польскому.

986 Утопающій въ роскошахъ, множество женъ и наложницъ имѣющій, и каждой жены вѣру имѣть, на подобіе Соломона, желающій Владимиръ, не только разнымъ поклонялся идоламъ, но и разныя вѣры по склонности своей къ женамъ и наложницамъ наблюдать хотѣлъ; о чемъ узнавъ разные пограничные народы, спѣшили въ Россійское государство, каждый изъ нихъ на свою вѣру желая обратить Владимира. болгаре, Магометанскій законъ наблюдающіе, отправили къ нему своихъ Пословъ въ Магометанской вѣрѣ искусныхъ, которые прибывъ ко Владимиру, какъ будто въ гости, и выбравъ къ тому удобное время, прославляли Пророка ихъ Магомета и вѣру его. Владимиръ спросилъ ихъ: въ чемъ ваша вѣра состоитъ? „Роскошествовать „въ нынѣшней и въ будущей жизни, „отвѣ-

„ отвѣчали Послы. Нашъ Пророкъ, „ продолжали они, зналъ нужды сло„ женія человѣческаго гораздо лучше „ прочихъ многихъ Законодавцевъ, за„ прещающихъ пользоваться человѣку „ тѣмъ, что для него естество про„ извело. У насъ можно имѣть женъ „ столько, сколько кто пропитать мо„ жетъ. Всѣ роскоши на семъ свѣтѣ „ намъ дозволяются, а на другомъ бу„ демъ имѣть такія, которыми никто, „ кромѣ насъ, наслаждаться не мо„ жетъ; ибо тамъ мы будемъ имѣть „ множество женъ, и какую только кра„ соту кто вообразить себѣ можетъ, „ такую въ сіюжъ минуту жена его „ имѣть будетъ. Тамъ же женщинъ не „ будетъ, но всѣ младыя дѣвицы, и „ сколько съ ними вѣрные наши Мисуль„ маны довольствоваться ни будутъ, „ на завтрешній день опять ихъ непре„ мѣнными найдутъ дѣвицами„. Повѣствованіе Пословъ о раѣ Магометанскомъ восхитило Владимира; ибо онъ полъ женскій любилъ чрезмѣрно. Возчувствовавъ отъ такихъ рѣчей услажденіе сердца, спросилъ сихъ Магометанской вѣры проповѣдниковъ: чтожъ

Владимиръ 986 годъ.

Свято-славъ 986 годъ.

здѣлать должно, дабы быть вѣрнымъ Мисульманомъ? „ Во перьвыхъ потребно быть обрѣзану, сказали Послы; „ по томъ отрещися отъ яденія свинины, мяса такого, котораго Магометъ „ не любитъ, и его и въ царствѣ небесномъ никто не употребляетъ„. Также не должно вѣрному Магометанину въ сей жизни никакихъ употреблять напитковъ. Обрѣзаніе устрашило Владимира, и онъ внушенную въ него Магометанцами къ ихъ вѣрѣ при началѣ рѣчей ихъ склонность утратилъ, услышавъ о обрѣзаніи. Чего ради отвѣчалъ Посламъ, что народъ его привыкъ къ яденію свиныхъ мясъ, а безъ напитковъ обойтися ему трудно. Во время войны оными ободряемъ бываетъ, и въ горестяхъ отъ оныхъ чувствуетъ увеселеніе. Такимъ отвѣтомъ отпущеннымъ Магометанцамъ безъ успѣха вскорѣ послѣдовали посланные отъ Папы проповѣдать Христіанство западныя Церькви, которое хотя тогда соборнымъ дѣяніемъ не было еще раздѣлено отъ Греческаго, однако великія несогласія и распри между держателями сихъ исповѣданій многократно происходили; но и

тѣмъ

тѢмЪ ВладимирЪ отвѢчалЪ, что для того не хочетЪ принять ихЪ закона, что ни одинЪ изЪ его предковЪ РимскимЪ ХристіаниномЪ не былЪ, и что какЪ всѢ Князья болгарскіе, такЪ и Россійскіе народы естьли дѢлались Христіанами, то вЪ Греческую вѢру крестились. ВладимирЪ 986 годЪ.

Жиды вЪ КозарскихЪ областяхЪ жившіе, покушались равномѢрно привести Владимира кЪ своей вѢрѢ. ПріѢхавЪ кЪ нему ученые ихЪ старшины такЪ говорили. „Іисуса, вЪ котораго „Христіяне вѢрятЪ, за вины его отцы наши распяли. Они почли за бога такого человѢка, который за свои „преступленія нами наказанЪ; а мы „исповѢдуемЪ и чтемЪ единаго бога „сотворившаго весь мірЪ. ОбрѢзываемся „и Субботы празднуемЪ по данному „намЪ отЪ бога чрезЪ его Пророка „Моисея закону, такЪ что вЪ Субботу „не торгуемЪ, денегЪ вЪ руки не беремЪ, ниже кЪ огню прикоснемся; „словомЪ, вЪ сей день руки у насЪ не „вольны, и ничего оными дѢйствовать не можемЪ„. Давно уже для Владимира обрѢзаніе было гнусно, и довольно для опроверженія ихЪ намѢреній.

Владимиръ 986 годъ

реній. Но сверьхъ того спросилъ ихъ Владимиръ: Естьли у васъ домъ въ Субботу загорится, то что вамъ должно въ томъ случаѣ дѣлать, когда руки у васъ въ тотъ день заповѣдныя и закономъ связаны? Жиды на то ему ничего основательнаго не отвѣтствовали. По томъ спросилъ ихъ Владимиръ. Гдѣжъ отечество ваше? Жиды отвѣтствовали: въ Іерусалимѣ. Тамъ ли ваше жительство? повторилъ Россійскій Князь. На что сказали Жиды съ прискорбнымъ видомъ. богъ грѣхами Праотцевъ нашихъ раздраженный разсѣялъ и расточилъ насъ по лицу вселенныя, а землю нашу предалъ чужимъ народамъ. Тогда Владимиръ сказалъ имъ съ негодованіемъ. Когда вы отвержены отъ бога, и по чужимъ землямъ разсыпаны, то конечно законъ вашъ ему противенъ. Для того ли вы и насъ къ своему закону привлещи желаете, что бы имѣть товарищей въ вашемъ презрѣнномъ бѣдствіи, и что бы и мы такъ, какъ и вы, отъ бога были наказаны; и по всему свѣту расточены. Выговоривъ сіе велѣлъ имъ выттти изъ своихъ покоевъ; и такъ

Жиды

Жиды со стыдомЪ возвратились вЪ свои земли. Владимирь 986 годЪ.

На конецЪ отЪ ГреческихЪ Царей избранный ФилосовЪ, именемЪ КонстантинЪ, предсталЪ Великому сему Государю. Лжеученія и заблужденія прежде посланныхЪ отЪ разныхЪ вЂрЪ народовЪ, опровергЪ сильными доводами. будучи исполненЪ краснорЂчія и знанія догматовЪ святыя вЂры, говорилЪ Россійскому Самодержцу слЂдующую или оной подобную рЂчь: „Хотя тебя, „Государь, Магометанцы кЪ вЂрЂ своей тЂлесными прельщали похотливостями, и обЂщали тебЂ вЪ ихЪ мнимомЪ раю множество прекрасныхЪ дЂвицЪ для твоего удовольствія; но „такія ихЪ обЂщанія такЪ неправедны, какЪ ихЪ законЪ и разсужденія. „Мы по лицу сего міра странствуемЪ, будучи на значены кЪ вЂчности. „Странствующій человЂкЪ многимЪ „всегда бываетЪ подверженЪ опасностямЪ. Ежели благоразуміемЪ своимЪ отЪ оныхЪ уклониться умЂти „будетЪ, то благополучно вЪ свое „возвратится отечество. Когда же „слабости своей преодолЂть себя доз-

 „волитЪ,

Владимиръ 986 годъ.

„волитъ, и безъ разбору тѣмъ пус„тится путемъ, который въ против„ныя ведетъ страны, что на всегда „отъ назначеннаго ему природою и „Небомъ мѣста удалится. Мы, по „неисповѣдимому божїю опредѣленїю „отъ бога и естества, на сей свѣтъ „выпущены на волю. Злыя и добрыя „стези намъ показаны, каждому воль„но избрать любимый путь. Сїя во„ля въ семъ нашемъ странствованїи „для того намъ дана, что бы мы по „достоинству могли имѣть награду „за наше путешествїе. Когда же бы „мы не имѣли воли, то зло безъ на„казанїя, а добро безъ награжденїя „остаться бы довлѣло; ибо что бы „по неволѣ и по опредѣленїю Всевыш„няго здѣлано ни было, тому была „бы причиною опредѣляющая власть. „Но когда мы имѣемъ волю во всѣхъ „нашихъ дѣйствїяхъ; когда прямая „и кривая дороги намъ извѣстны, то „странствующїе оными дорогами по „своему достоянїю возданы будутъ. „Ты, Государь, и естественнымъ „разсужденїемъ разобрать можешь, „который законъ лучше; тотъ ли, „кото-

„ который всѣ роскоши, хотя онѣ Владимиръ 986 годъ.
„ будутъ съ обидою ближняго наше-
„ го, дозволяетъ, который не претитъ
„ довольствовать себя тѣмъ, чего
„ только его страсти ни пожелаютъ;
„ или сей, который и помыслить о
„ злѣ воспрещаетъ? Магометанскій
„ законъ сколько тебѣ пріятнымъ ни
„ показался, однако въ притворной
„ своей сладости имѣетъ много тако-
„ го яду, который душу человѣческую
„ заражаетъ, и вѣчную оной прино-
„ ситъ гибель. Кажется тебѣ, Госу-
„ дарь, пріятно удовольствовать всѣ
„ свои страсти; но разсуди, колико
„ слѣпая оныхъ пріятность въ себѣ
„ имѣетъ зла и нещастій! Пристрастія
„ въ человѣкѣ всегда бываютъ безъ раз-
„ судка. Часто случается, что плѣ-
„ няется человѣческій глазъ какою ни-
„ будь вещію или красотою другому
„ принадлежащею; послѣ зрѣнія слѣ-
„ дуютъ желанія, послѣ желаній на-
„ ступаетъ соизволеніе. Тогда человѣкъ
„ страстію будучи какъ бы связанъ,
„ уже въ себѣ почти неволенъ, и ко
„ всему тому слѣпо устремляется,
„ къ чему его нещастная привлекаетъ
страсть.

Владимиръ 986 годъ.

„страсть. Въ то время человѣкъ о
„томъ только мыслитъ, дабы свое
„удовольствовать желаніе. Не видитъ
„онъ настоящаго своего зла; не раз-
„суждаетъ того, что тѣмъ дѣлаетъ
„ближнему обиду, подчиненнымъ сво-
„имъ соблазнъ, сродственникамъ огор-
„ченіе и собственной своей пользѣ
„ущербъ. Вотъ, до чего человѣка до-
„водятъ страсти? Какъ же можетъ
„быть такой законъ богоугоденъ, и
„сходенъ съ естествомъ, который
„дозволяя всѣ человѣку роскоши и
„удовольствованіе всѣхъ страстей,
„портитъ естества порядокъ, и тво-
„ритъ нещастнымъ того, кто оно-
„му слѣдуетъ? Но нашъ Христіан-
„скій законъ и мыслить о худомъ не
„дозволяетъ. Обрѣзанія и иныхъ тя-
„гостныхъ естеству дѣйствій въ немъ
„нѣтъ, и только состоитъ въ томъ,
„что бы любить бога и своего ближ-
„няго. На сей двоякой любови вся
„наша вѣра основана, и всѣ прочія
„закона нашего учрежденія отъ любви
„и благочинія произтекаютъ. Вижу,
„отвѣчалъ Владимиръ, что рѣчь твоя
„справедлива; но то мнѣ не нравит-
„ся,

„ся, что у васъ грѣхи и всѣ свои Владимиръ 986 годъ.
„пороки должно на исповѣди разска-
„зывать другому, что весьма чело-
„вѣку противно. Такому человѣку,
„повторилъ Констанщинъ, сïе про-
„тивно, который во злѣ покаяться
„намѣренïя не имѣетъ. Но кто по-
„слѣ исповѣди къ злобѣ возвратиться
„не хочетъ, тому не только исповѣдь
„противною не покажется, но еще
„большее ему принесетъ удовольствïе.
„Мы всѣ, Государь, человѣки; когда
„могли согрѣшить Ангелы, то поро-
„ковъ своихъ человѣку стыдиться не
„для чего. А исповѣдь богомъ назна-
„чена для той причины, чтобъ удоб-
„нѣе людямъ отъ грѣха воздержаться
„было можно. Ибо тотъ, кому не
„должно никому въ грѣхахъ своихъ
„давать отчета, не скоро грѣшить
„перестанетъ. Но ежели грѣхи свои
„будетъ часто сказывать Духовнику,
„то во первыхъ, его разумными на-
„ставленïями отъ порочной жизни от-
„веденъ быть можетъ. Второе: стыд-
„но ему будетъ разъ, другой и тре-
„тïй являться къ духовной особѣ съ
„прежними грѣхами; ибо человѣче-

„ское

Владимиръ 986 годъ.

„ское самолюбіе всегда хочетъ являть-„ся въ глазахъ другихъ безпорочнымъ. „богъ человѣку давъ волю, дорогою съ „человѣчествомъ сходною возвращаетъ „его съ неправеднаго пути. Не все-„гда онъ благоволитъ творить чуде-„са; и когда бы чудесами богъ совра-„щенныхъ съ истиннаго пути къ се-„бѣ обращалъ, то бы человѣческое „спасеніе приписать должно чудотво-„реніямъ, а не нашему произволенію; „но богъ хощетъ, дабы мы получи-„ли награду по нашему достоинству, „а не по его опредѣленію„. Все сіе со вниманіемъ выслушавъ Владимиръ, сказалъ Констaнтину. „Какъ же мнѣ „Жиды сказывали, что богъ вашъ „былъ ими распятъ на крестѣ. Это „правда, отвѣчалъ Константинъ: „Адамово и всѣхъ людей въ немъ со-„грѣшеніе побудило его къ тому, да-„бы человѣческій родъ откупить отъ „вѣчной пропасти. Онъ былъ Жидами „битъ, связанъ, поруганъ; но онъ „нашъ богъ, и мы того не стыдим-„ся; Воскресеніемъ его хвалимся, ко-„торое Апостолы въ мірѣ пропо вѣ-„дывая множественными чудесами ут-„вердили,

„ вердили, Мученики засвидѣтельство- Влади-
„ вали кровїю, Пустынножители отъ мирѣ
„ мїра уклоняясь въ откровенїяхъ сїе 986
„ видя намъ сообщили, Учители цер- годѣ
„ ковные на вселенскихъ Соборахъ то
„ утвердили, всѣ богоговѣйные Хри-
„ стїане постомъ и молитвами, пре-
„ зрѣнїемъ имѣнїя, терпѣнїемъ всяка-
„ го изнуренїя плоти, безпрестаннымъ
„ раченїемъ къ добродѣтели отняли
„ самомалѣйшее сомнѣнїе о праведномъ
„ нашемъ исповѣдыванїи. Довольно, Го-
„ сударь, тебѣ извѣстно, коль широ-
„ ко распространяется Христїанство;
„ коль многїе и сильные Государи оное
„ исповѣдуютъ. Но кто распростра-
„ нилъ вѣру нашу? Многїя ли войска?
„ Сильные ли полки? Избранные ли и
„ славные Военачальники? Смысломъ,
„ важностїю, богатствомъ, долговре-
„ меннымъ искусствомъ одаренные ли
„ мудрецы? Никакъ. Горсть людей,
„ двенадцать человѣкъ убогихъ, изъ
„ которыхъ многїе и грамоты не зная,
„ на разныхъ языкахъ догматы вѣры
„ нашей проповѣдывая, чудесами и
„ примѣрною жизнїю вѣру Христїан-
„ скую распространили. Ужъ ли то

„ швы

Владимирѣ 986 годѣ.

„ты думаешь, Государь, что Спаситель нашѣ не могѣ бы спастись отѣ „распятія, естьли бы не хотѣлѣ за „насѣ умереть? Сіе было его святѣйшее произволеніе, дабы смертію своею насѣ спасти отѣ вѣчнаго зла. „Пусть Жиды безразсудные тѣмѣ хвастаются, что нашего Спасителя распяли. Каждый человѣкѣ вѣ порокѣ „своемѣ слѣпѣ бываетѣ; но ты благоразумный Государь, разсуди, какой важности есть теперь тотѣ „Крестѣ, который Жиды прежде вмѣсто орудія казненнаго употребляли? „Нынѣ Цари на коронахѣ своихѣ его „имѣютѣ, и тѣмѣ Царскія главы „украшены и почтены суть? Кто „же сіе здѣлалѣ, естьли не власть „Всевышняго, дабы доказать непріятелямѣ вѣры нашей, коль почтенны суть отѣ большей почти половины свѣта Страсти Христовы„. Такія и онымѣ подобныя рѣчи тронули Владимирово сердце. Но поелику долгое время кѣ закону своему привыкшаго человѣка вдругѣ отѣ онаго обратить весьма нелегко, то и Владимирѣ обращеніе свое кѣ Христіанству отло-

отложивЪ до другаго времени, Константину сказалЪ: ВсѢ твои поученія мнѢ кажутся весьма справедливы; но дай мнѢ о томЪ подумать, и сЪ моими боярами посовѢтовать. Владимиръ 986 годъ.

987 ОтпустивЪ єЪ честію и со многими дарами Константина, созвалЪ кЪ себѢ ближнихЪ и благоразумныхЪ СовѢтниковЪ, которымЪ объявилЪ о причинѢ бывшихЪ разныхЪ ПословЪ, и свое мнѢніе о ихЪ вѢрахЪ, предпочитая прочимЪ исповѢданіе Греческое. бояре и СовѢтники сказали, что всякЪ свою вѢру обыкновенно другимЪ предпочитаетЪ. ВсѢ свое хвалятЪ заблужденіе, а другихЪ истинну поносятЪ. Естьли станемЪ заочно о чужихЪ вѢрахЪ разсуждать, то ошибиться можно, а лучше каждую испытать на своемЪ мѢстѢ. Понравился сей совѢтЪ Владимиру. ОнЪ выбралЪ десять мужей благоразумныхЪ, и послалЪ двоихЪ изЪ нихЪ кЪ ВолжескимЪ болгарамЪ, троихЪ вЪ РимЪ, троихЪ вЪ Константинополь, а другихЪ вЪ Аравію. Жиды симЪ посольствомЪ удостоены не были, яко люди по опредѢленію

Владимирѣ 987 годѣ. Всевышняго лишенные Царства и вольнаго богослуженія.

Проходя многія земли и городы Послы Владимировы, старались со всевозможною прилѣжностію исполнить Государя своего повелѣнія. Со тщаніемѣ разсматривали вѣры разныхѣ народовѣ, и примѣнялись кѣ ихѣ обыкновеніямѣ, на конецѣ вѣ Кіевѣ возвра-
988 тились. При собраніи знатнѣйшихѣ бояръ, лѣтами и благоразуміемѣ почтенныхѣ, спросилѣ Владимирѣ бывшихѣ вѣ разныхѣ странахѣ, вѣрнаго изъявленія о каждой ими испытанной вѣрѣ. Они отвѣтствовали: „У Магометанцовѣ мы видѣли богослуженіе „весьма скучное. Вѣ пустой и ничемѣ „неукрашенной Мечети стоятѣ вѣ „печали яко заблужденные, или что „нибудь утратившіе. Распоясываются „и полы опускаютѣ внизѣ. То встаютѣ, то опять на землѣ садятся. „Покланяются изумленнымѣ лицемѣ. „По томѣ присядутѣ на землѣ; повѣся бородѣ вѣ низѣ, долгое время „размышляютѣ; тамѣ вдругѣ, какѣ „бы пришедѣ вѣ безуміе, оглядываются на всѣ стороны. По томѣ паки

„какѣ

„ какъ обуявшіе весьма скоро съ земли Владимиръ 988 годъ.
„ подымаются, и нѣсколько минутъ
„ стоятъ зажмуря глаза. Смотрѣть на
„ нихъ человѣку весьма противно; ибо
„ и всѣ ихъ дѣйствія въ Мечети ими
„ оказуемыя, больше приличны людямъ
„ ума лишеннымъ, нежели благочин-
„ нымъ. Въ Римѣ обрядъ службы хо-
„ тя уставнѣе, однако нѣтъ такого
„ благочинія, такого благогласнаго
„ пѣнія и украшенія церьковнаго, какъ
„ у Грековъ. Когда мы достигли Царя-
„ града, и введены были въ церьковь Свя-
„ тыя Софіи, Великимъ Царемъ Іусти-
„ ніаномъ въ славу божіей премудрости
„ созданную. Великолѣпнымъ украшені-
„ емъ, златыми утварьми, драгоцѣн-
„ нымъ убранствомъ и благолѣпіемъ
„ причету приличнымъ, благоуханіемъ
„ кадильницъ, сіяніемъ возженныхъ свѣ-
„ тильниковъ, благочиннымъ молені-
„ емъ, усердными воздыханіями наро-
„ да. будучи восхищены, думали, что
„ насъ нѣкая божественная сила по-
„ ставила въ селеніяхъ небесныхъ пре-
„ свѣтлою пріятностію наполненныхъ.
„ Сердце наше ощущало чрезъестествен-
„ ное услажденіе, которымъ и нынѣ

Владимирѣ 988 годѣ.

„будучи наполнено, принуждаетѣ насѣ, „Государь, просить тебя о увоɅеніи. „Мы не можемѣ больше вѣ здѣшней „тьмѣ остаться; но желаемѣ и про„симѣ дать намѣ волю принять вѣ „Греціи вѣру и гражданство„. Тѣмѣ окончавѣ свою рѣчь, прибавили. „Естьли бы, Государь, вѣра Греческая бо„гу угодна не была, не приняла бы „оныя бабка твоя, премудрая Княгиня „Ольга„. Гдѣ же пріимемѣ крещеніе? „спросилѣ ихѣ Владимирѣ. Гдѣ тебѣ, „Государь, угодно, всѣ единогласно „отвѣтствовали.

Андрей Вышевитый пишетѣ, что посланные два человѣка отѣ Владимира вѣ Аравію по долгомѣ пребываніи вѣ Александріи тамѣ крестилися. Оттуда писали ко Владимиру, увѣщавая сего Государя, что бы онѣ кѣ Грекамѣ и кѣ Римлянамѣ не преклонялся ради излишествѣ вѣ ихѣ вѣрѣ, и что они вѣ Александріи нашли вѣрныя Апостольскія ученія и преданія. Уповательно понравилась имѣ Коптическая ересь, которая повелѣваетѣ обрѣзываться, по той причинѣ совѣтѣ ихѣ не былѣ удостоенѣ Владимирова вниманія.

Сколь-

Сколько ни сильное было Владимирово желаніе приняшь Свяшое крещеніе; однако самолюбіе не дозволяло ему просишь Царей Греческихъ, дабы его въ свою вѣру приняли. Онъ помнилъ о шомъ, что славные его предки на войнахъ всегда имѣли предъ Греками преимущесшво; и такъ желаніе свое вознамѣрился прикрышь важнымъ предпріяшіемъ, дабы Греческіе Цари и народъ ихъ не сшалъ величашься уклонносшію Владимировою въ прошеніи крещенія. Того ради собравъ великое войско, пошелъ въ Херсонъ, къ главному городу Ѳеодосіи, и сшавъ отъ онаго недалече, пришѣснялъ жишелей Ѳеодоскихъ осадою, и часшые къ оному городу дѣлалъ присшупы. Нѣсколько времени шрудясь чрезмѣрно въ добываніи города и безъ всякаго успѣха, чрезъ посланнаго своего въ городъ, шребовалъ здачи; но шребованіе его городскими жишелями приняшо не было. Огорченъ шѣмъ будучи Владимиръ, повелѣлъ своимъ войскамъ подходишь къ городскимъ сшѣнамъ; и дабы ему было можно удобнѣе дѣлашь присшупъ, приказалъ ровъ у город-

Владимиръ 988 годъ

Владиміръ 988 годъ.

родскихъ стѣнъ находящійся засыпать землею. Греки изъ внутрь города здѣлавъ подъ стѣною подкопъ, ночью уносили землю въ городъ. Владиміръ весьма тому удивлялся, что толь долго рва наполнить не могъ. Между тѣмъ Греческій Монахъ, именемъ Анастасій, невѣдомо какою побужденъ причиною, пустилъ (а) съ городской стѣны стрѣлу, къ концѣйцу которой было привязано письмецо, означивающее, что засыпываніемъ рва Владиміръ города взять не можетъ; но надобно ему позади города біющіе подземные ключи, изъ коихъ потаенными трубами приведена вода въ городъ, пресѣчь; тогда принуждены будутъ жители города здаться или умереть отъ жажды. Можетъ статься, что сей Монахъ зналъ причину Владимирова въ Грецію прибытія, и опасаясь, что бы сей Князь огорчась упрямствомъ жителей, не возвратился въ свои земли безъ крещенія; или что не знавъ о Владиміровомъ предпріятіи, и скучая жизнію уеди-

(а) *Несторъ на стран.* 79.

уединенною, думалъ оставить оную, и прислужась такимъ образомъ Владиміру получить отъ него знатный чинъ. Какъ бы то ни было, по наущенію сего Монаха городъ былъ взятъ. Владиміръ 988 годъ.

Владиміръ вошелъ въ Θеодосію городъ будучи преисполненъ радостію для того, что оный ему взять удалося безъ кровопролитія. Къ Греческимъ Царямъ послалъ своихъ Вельможъ съ увѣдомленіемъ, что городъ Θеодосія Россійской власти покоренъ, и что и многіе другіе почувствуютъ силу Россійскаго оружія, ежели Греческіе Цари сестры своей Анны не отдадутъ ему въ супружество. Когда же на требованіе его согласятся, то обѣщаетъ съ ними вѣчный заключить миръ. Василій и Константинъ Цари, услышавъ отъ Россійскихъ Пословъ требованіе Владимирово, отвѣтствовали имъ: что они бы съ охотою на прозьбу Владимирову согласились, но законъ ихъ того не дозволяетъ, дабы Христіанку выдавать за мужъ за Идолопоклонника; но ежели хощетъ Владиміръ принять Святое крещеніе, то они съ радостію выдадутъ за него се-

Владиміръ 988 годъ. стру свою. (a) Съ тѣмъ отвѣтомъ Россійскіе Послы возвратились ко Владиміру, который въ великій его привелъ восторгъ. Онъ давно уже къ прїятію Христіанскаго закона былъ прїуготовленъ, и Греческому Вельможѣ съ Послами его въ Ѳеодосію нарочно отъ Царей къ нему посланному сказалъ: „Ученіе вашего мудреца Константина, „и моихъ Пословъ въ разныхъ земляхъ „разныхъ вѣръ испытаніе, согласно „свидѣтельствуютъ о преимуществѣ „вашей вѣры предъ всѣми прочими: „того ради со всякимъ усердіемъ и „искренностію оную люблю и почитаю, которую въ присутствіи сестры вашихъ Царей съ охотою приму, и желаю въ единъ день креститься, и съ Царевною Греческою вступить въ супружество„. Посланный отъ Греческихъ Царей поскакалъ охотно въ Константинополь, везя съ собою толь радостную вѣсть.

Цари Греческіе призвавъ къ себѣ сестру свою Анну, увѣщевали ее, дабы

(a) *Несторъ на стран. 81. Вартисъ на стран. 81. Лакомбъ на стран. 8.*

бы вступила съ великимъ Княземъ Россійскимъ въ супружество. Сія Царевна Россіянъ и Князя ихъ почитала за ужаснѣйшихъ Варваровъ, и рѣчь братьевъ произвела въ сердцѣ ея великій ужасъ, такъ что съ трепетомъ Царямъ отвѣтствовала, что скорѣе на смерть, нежели на такой бракъ согласится. Тогда Василій и Константинъ такъ ее увѣщевали: „Тебѣ необходимо надобно вступить въ супружество съ Россійскимъ Княземъ; того „требуемъ отъ тебя мы, яко Цари „и старшіе твои братья; того отъ „тебя желаетъ весь нашъ народъ, „въ опасности принять отъ Россіянъ „неволи иго находящійся, и тому на„шему совѣту, можетъ статься, власть „Неба тебѣ слѣдовать повелѣваетъ. „Естьли ты выдешь за Владимира за „мужъ, то во первыхъ отъ всѣхъ опа„сностей свободишь насъ и отечество; „по томъ много тысячь душъ съ Кня„земъ ихъ спасешь отъ адской пропа„сти, и будешь имѣть вѣчную славу, „обратя къ Христіанскому закону мно„жество Россіи подвластныхъ народовъ, „и пребудешь отъ рода того, кото-

Владимиръ 988 годъ.

Владимиръ 988 годъ.

„ рый тобою будетъ просвѣщенъ благо-
„ словенна на вѣки; и такъ яко вѣр-
„ ной Христіанкѣ должно тебѣ спасти
„ отъ заблужденія множественные на-
„ роды, и свое отечество отъ плачев-
„ ныхъ разореній, когда то отъ тебя
„ зависитъ. Знаешь, коль много уже
„ Греція отъ Россіянъ претерпѣла; и
„ нынѣ подобная оной гибель прибли-
„ жается, ежели оную не отвратишь
„ послушаніемъ волѣ и прозьбѣ нашей„.
Утопающая въ слезахъ Царевна едва промолвить могла. „ А ежели васъ и
„ меня обманетъ Владимиръ, и имѣя
„ меня въ своихъ рукахъ, не захочетъ
„ креститься, то я буду включена въ
„ число его наложницъ, и первая въ
„ моемъ родѣ буду обругана, повинуясь
„ волѣ вашей. Или можетъ статься,
„ что онъ будучи въ нашей землѣ и
„ крестится, но возвратясь въ свою,
„ опять обратится къ идолопоклон-
„ ству, да и меня къ тому принуж-
„ дать станетъ. Пострадай, любез-
„ ная сестра, сказали Цари: Спа-
„ ситель нашъ больше для насъ тер-
„ пѣлъ. Ежели тебя Владимиръ къ
„ идолопоклонству принуждать будетъ,
„ не

„ не повинуйся ему; никакихЪ мученiй „ не страшись, и невинною кровiю „ передЪ Варварами засвидѣтельствуй „ истинну Христiанства. ЧрезЪ сiе „ получишь вЪ Царствѣ безсмертныхЪ „ Мученическiй вѣнецЪ, а вЪ нашемЪ „ свѣтѣ вѣ, имя твое прославлять и „ благословить будутЪ„. Владимiрь 988 годЪ.

Женское нѣжное сердце кЪ послушанiю Цари склонили. Анна сестра ихЪ прiемлетЪ непоколебимую твердость отЪ опасныхЪ слѣдствiй спасти свое отечество, Россiйскiе народы отЪ идолопоклонства, правленiе ихЪ отЪ безпорядковЪ, а братьевЪ своихЪ отЪ нареканiя на ея ослушность. Прiуготовляется для нее знатное и сЪ ея достоинствомЪ сходное приданое. Готовятся кЪ отъѣзду ея корабли, и разноцвѣтными знаменами украшаются; на конецЪ отплываетЪ на нихЪ Царевна отЪ отечественныхЪ бреговЪ сЪ полными слезЪ очами, будучи провождаемая многими Вельможами, разными Сановниками и Священниками, со всѣми ко крещенiю и кЪ браку приготовленными утварьми. Сей великолѣпный флотЪ достигаетЪ Херсонскiя пристани,

Владимиръ 988 годъ. стани; изъ города Θеодосіи выходитъ невѣстѣ своей на встрѣчу Россійскій Князь, многими народами богато одѣтыми окруженный. Съ обѣихъ сторонъ слышны радостныя восклицанія, которыми Князь съ Царевною были провождаемы въ городъ. Тамъ всѣ ликуютъ Граждане, и толь благополучный день препровождаютъ въ торжествѣ и разныхъ веселостяхъ.

Когда Царевнѣ для отдохновенія были отведены покои, въ то время по случаю Владимиръ занемогъ глазами. Въ скоромъ времени оные такъ опухли, что сей Князь былъ чрезъ нѣсколько дней лишенъ чувства зрѣнія. Можетъ статься безсоніе тому было причиною; ибо Владимиръ чрезмѣрно будучи склоненъ къ женскому полу, и размышляя о красотѣ Царевны, которую ему Послы его описали съ великимъ его удовольствіемъ, не спалъ нѣсколько ночей, зная о приближеніи своей невѣсты. Отъ безсонія обыкновенно случается, что глаза пухнутъ и возгораются. Потомъ отъ радости по прибытіи въ его дворецъ Царевны, можетъ быть, Владимиръ

сверьхъ

сверьхЪ обыкновеннаго повеселился напитками, что боленіе его глазЪ умножило. Но хотя сіе его приключеніе отЪ естественнаго случая, хотя отЪ особливаго, какЪ наши ЛѢтописцы думаютЪ, божія опредѢленія послѢдовало, оно его привело вЪ великое смущеніе, такЪ что ВладимирЪ думая, что боги имЪ оставленные, за то его наказуютЪ, что онЪ креститься хочетЪ, началЪ-было разкаеваться вЪ своемЪ намѢреніи, и послалЪ кЪ ЦаревнѢ вЪ покои своего Вельможу увѢдомить ее о своей болѢзни. Царевна тотчасЪ кЪ нему сама побѢжала, сказавЪ, что можетЪ быть богЪ, испытывая твердость его вЪ принятомЪ намѢреніи, послалЪ на него сію болѢзнь; по томЪ приказала его пользовать своимЪ искуснымЪ лѢкарямЪ. болѢзнь Владимирова отвращена была, и онЪ выздоровѢвЪ крестился, и былЪ очищенЪ не только отЪ слѢпоты очей тѢлесныхЪ, но и умнымЪ зрѢніемЪ былЪ просвѢщенЪ. ІаковЪ (а), Епи- Владимирѣ 988 годЪ.

(а) *НесторЪ на стр. 81. ВартисЪ на стр 81. ЛахомбЪ о томЪ же.*

Владимиръ 988 годъ. Епископъ Херсонскій, окрестя Владимира, и нарекши его Василіемъ, съ радостію отправился въ Константинополь увѣдомить Царей о всемъ въ Ѳеодосіи происшедшемъ; а Владимиръ послѣ крещенія отправя торжество бракосочетанія, нѣсколько дней препроводилъ въ пиршествѣ и во многихъ веселостяхъ.

По томъ послалъ къ шуринамъ своимъ радостнаго вѣстника со многими дарами и съ объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ, прося отъ нихъ и отъ Патріарха Константинопольскаго въ Кіевъ Митрополита и съ нимъ набожныхъ и ученыхъ Монаховъ. Радость въ Царѣградѣ была несказанная. Весь городъ веселился о новомъ пріобрѣтеніи въ Христіанское общество толь великаго Государя. На Митрополію Кіевскую былъ выбранъ Михаилъ, родомъ Сирянинъ, и со многими Монахами посланъ ко Владимиру въ городъ Ѳеодосію. По прибытіи Митрополита Кіевскаго въ упомянутый городъ, по его увѣщеванію была построена въ Ѳеодосіи Владимиромъ церковь на бугрѣ наношенномъ

землею

землею изъ того рва, который Россіане приступая къ городу засыпать старались. Владимиръ 988 годъ.

Во время Владимирова въ Херсонѣ пребыванія прибыли Послы отъ Царей Василія и Константина со многими дарами и съ поздравленіемъ во вступленіе во святую вѣру и въ супружество. Папа Римскій не упуская случая, равнымъ посольствомъ почтилъ новопросвѣщеннаго Государя. Можетъ статься намѣреніе его было со временемъ въ Россіи посѣять Римскаго исповѣданія догматы. Печенѣжскій Князь Мелиганъ, подражая Владимирову примѣру, прибылъ въ Херсонъ, и тамъ принялъ Святое крещеніе. По прошенію своей супруги уступя Владимиръ Херсонъ Грекамъ обратно и взявъ мощи Святаго Климента съ другими многими святостьми и церьковными утварьми, также Михаила Митрополита, Протопопа Анастасія, многихъ Монаховъ и другихъ Служителей церьковныхъ, въ Кіевъ возвратился, будучи сопряженъ съ вѣрою Христовою и съ кровію Царскою. Тогда по Госу-

дар-

Владимиръ 988 годъ.

дарскому повелѣнію съ общаго согласія опровергнуты были идолы съ своихъ мѣстъ; отъ драгоцѣнныхъ украшеній обнажены, мечами въ мѣлкіе куски разсѣчены, и иные были потоплены въ водѣ, а другіе огню преданы. Перуну, яко главному идолопоклонниковъ мнимому богу, вмѣсто большаго прежняго почтенія оказано было поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому влекли на Днѣпрской берегъ; иные въ глаза ему плевали, другіе палками били по головѣ. Двенатцать человѣкъ кололи его копьями, а прочій народъ провожая къ утопленію сего идола разными его осыпывалъ злословіями; по томъ свергнули его съ берега въ рѣку. Когда приплывалъ назадъ къ берегамъ, то его отъ оныхъ отбивали, и до запорожія приставать не давали. Гора, возлѣ которой пороги, низвергнули сего идола, называется Перуновою; а на томъ холмѣ, на которомъ прежде приносима была Перуну въ жертву невинная кровь, были пожжены многіе жрецы, и получили за свой обманъ достойное воздаяніе. По томъ на ономъ мѣстѣ церковь Святаго

Васи-

Василія построена. ПослѢ сего назначилЪ ВладимирЪ день всему народу Кіевскому для пріятія Святаго крещенія. ПриказалЪ обЪявить всѢмЪ, что ежели кто вЪ установленное время не явится на рѢкѢ Почайной, тотЪ будетЪ предЪ божественнымЪ и гражданскимЪ судомЪ виноватЪ. Собралось неизчисленное по его приказанію множество народа вЪ назначенный день на указанное мѢсто, а Великій СамодержецЪ со всѢмЪ своимЪ дворомЪ и освященнымЪ СоборомЪ украсилЪ присутствіемЪ своимЪ сіе великое дѢйствіе и чудное позорище. При брегѢ рѢки стояли облаченные вЪ церьковныя богатыя одѢянія Священники и Діаконы. РѢка была наполнена нагими людьми всякаго возраста и пола. Иные вЪ водѢ по колѢна, иные по поясЪ, а иные ради тѢсноты между прочими утѢсниться не могши и по шею вЪ рѢкѢ стояли, и яко олень быстрымЪ бѢганіемЪ утомленный, жаждетЪ струевыхЪ водЪ, такЪ они Святаго крещенія сЪ чрезмѢрною желали охотою. Между тѢмЪ читали кЪ крещенію приличныя молитвы; всѢ оныя благого-

Владимиръ 988 годъ.

Владимиръ 988 годъ. вѣйно слушали, и по томъ были крещены.

Хотя Владимиръ приказалъ по всѣмъ своимъ землямъ обнародовать приказъ, дабы всѣ его подданные крестились, и противящіеся его повелѣнію за ослушаніе жестоко были наказуемы, однако немало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенія убѣгали; особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Мурома, Суздали и Ростова, старались всегда соблюсти древность своего закона и обыкновеній. Михаилъ Митрополитъ отправился со многими духовными особами въ Новгородъ, гдѣ долгое время проповѣдая Святое Евангеліе, и имѣя великую трудность въ обращеніи къ Христіянскому закону упрямыхъ Новгородцевъ, просилъ о вспоможеніи управителя ихъ Добрыню, который приказалъ низвергнуть всѣхъ въ Новѣгородѣ по разнымъ мѣстамъ находящихся идоловъ. бѣднаго Перуна, подобно какъ въ Кіевѣ, влекли по грязи чрезъ улицы, и въ рѣкѣ Волховѣ утопили.

Нѣко-

Нѣкоторые наши Лѣтописцы баснословятъ, что плавающій по рѣкѣ идолъ выкинувъ на мостъ палку вскричалъ: *Возмите оную Новгородцы, и употребляйте для моего поспоминовенія.* Можетъ статься, что какой нибудь Жрецъ съ Перуномъ съ мосту въ рѣку сброшенный, оставилъ по себѣ на мосту прежній духовный свой жезлъ, и какой нибудь юноша къ прежнимъ своимъ богамъ усердный, схватя оный, разнесъ между своими такую вѣсть; ибо не вдругъ идолопоклонство пресѣчь было можно, такъ что объ оной Перуновой палкѣ за сто лѣтъ послѣ гибели Перуновой упоминали, и идолопоклонники оную богоговѣйно почитали. По томъ вошло въ обыкновеніе, что и въ Христіянскіе праздники Новогородскіе молодые люди вмѣсто игры и увеселенія бивались не безъ вреда палками; а идолопоклонники зря сіе утверждали, что Перунъ оставя по себѣ въ вѣчную память палку, мститъ оною Новогородцамъ, такъ что себѣ головы проламываютъ (а). Владимиръ 988 годъ

X 2 Нѣко-

(а) *О семъ томъ Несторъ, Никонъ, Брунакъ,*

Владимиръ 988 годъ.

Нѣкоторое неудовольствіе въ городѣ, а особливо у женскаго полу произошло, когда Владимиръ повелѣлъ учредить школы для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ. Чаятельно, причина ихъ неудовольствія была та, что дѣти по цѣлому дню учась въ школахъ, пришедъ домой, жаловались матерямъ на учителей, что съ ними строго поступаютъ; а тѣ мужей своихъ къ тому побуждали, что бы не давать дѣтей въ училища. Но матернія слезы и негодованія родителей благоразумными увѣщаваніями, а учительскія излишнія строгости разумными установленіями прекратилъ рачительный Первосвященникъ.

Въ добронамѣренныхъ сего Государя трудахъ непостоянные Печенѣги нерѣдко ему препятствовали. Что бы прекратить ихъ дерзость и свое безпокойство, приказалъ строить города по Деснѣ, Выстрѣ, Трубешѣ, Сулѣ и Стугнѣ (а), и населить оные Славя-

---

Лакомбъ, Хилковъ и Герберштеннъ утверждаютъ.

(а) *Несторъ на стран. 84.*

Славянами Новогородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чемъ немало оградилась Россія отъ нашествій непріятельскихъ. Владимиръ. 988 годъ.

Для приведенія земли Суздальскія жителей въ Христіянство, пошелъ туда самъ Владимиръ съ Митрополитомъ, гдѣ въ православную вѣру привелъ множество народа, поставилъ на Клязмѣ городъ, и назвалъ его отъ своего имени Владимиромъ, украсилъ лучше прочихъ городовъ Россійскихъ, и построилъ въ ономъ церьковь Успенія богоматери. Сей Государь любилъ отмѣнно противу прочихъ сей городъ; что привело къ житію въ оный множество разныхъ народовъ. По томъ сей градъ долгое время былъ всея Россіи Столицею. 990 Послѣ сего приказалъ Владимиръ заложить Бѣлгородъ (a).

Во время такихъ достохвальныхъ упражненій Болгаре нападшіе на Россійскія границы, оныя опустошали. Владимиръ поспѣшилъ въ скоромъ времени на вспоможеніе разоряемымъ, и отогналъ непріятеля далеко отъ сво-

(a) *Несторъ на стран.* 85.

Владимиръ 990 годъ.

ихъ предѣловъ. Печенѣги узнавъ о отсутствіи Владимировомъ, вознамѣрились онымъ попользоваться, и вступя въ Россійскія границы, грабили разныя деревни и селенія. И туда Владимиръ на помощь поспѣшить не умедлилъ. Печенѣги думая, что войска Россійскія скорымъ походомъ были утомлены, не опасаясь оныхъ, за Трубешемъ Владимира отважно ожидали. благоразумный сей Государь по другой сторонѣ рѣки строилъ свои войска. Разумныя его расположенія примѣтя Печенѣги, при томъ узнавъ, что съ Новагорода Добрыня прислалъ ему на помощъ нѣсколько полковъ, въ сраженіе съ нимъ вступить не отважились, и просили о мирѣ, на который, желая Владимиръ спокойства своего народа, съ охотою согласился. Въ договорѣ было положено, что бы Печенѣги (а) приняли Святое крещеніе. Князь ихъ, какъ выше сказано, въ Херсонѣ вмѣстѣ съ Владимиромъ крестился; но народъ его наблюдалъ идолопоклонство. Митрополитъ Михаилъ

(а) Брунакъ и Хилковъ.

жаилЪ пошелЪ вЪ ихЪ станЪ, и разумными своими наставленіями склонилЪ ПеченѢговЪ многихЪ кЪ пріятію православной вѢры. ТѢмЪ война межЪ ПеченѢгами и Россіянами кончилась. (a). Владимiрь 990 годЪ.

X 4 Влади-

(a) *НесторЪ*, *НиконЪ*, Г. ЛомоносовЪ и почти всѢ наши ЛѢтописцы утверждаютЪ, что войну межЪ ПеченѢгами и Россіянами кончили Богатыри. Они согласно о томЪ пишутЪ, что ПеченѢги жалѢя пролитія крови, многихЪ людей послали ко Владимиру сЪ тѢмЪ представленіемЪ. „По что „намЪ многую проливать кровь? Пришли „ты отЪ себя борца, дабы поборолся сЪ „моимЪ. Ежели РусинЪ опрокинетЪ Пече„нѢга, то ПеченѢги вЪ Руское поддан„ство вступятЪ. Когда же ПеченѢгЪ побѢ„дитЪ Русина, то ты долженЪ быть под„даннымЪ ПеченѢгамЪ,, и будто ВладимирЪ на то согласясь, долгое время печалился, что не могЪ сыскать такого борца, который бы отважился бороться сЪ ПеченѢжскимЪ богатыремЪ. На конецЪ будто сыскался нѢкто ПереяславлянинЪ такЪ силенЪ, что сырую и свѢжо сЪ вола снятую кожу свернувЪ, по поламЪ разрывалЪ, и будто вЪ нѢкоторое время разсердясь на быка, схватилЪ его за бокЪ, и вырвалЪ у него кожу, мясо и ребро Сей силакЪ боролся сЪ ПеченѢгомЪ, и схватя его за шѢю, вырвалЪ у него все горло и убилЪ; и тѢмЪ кончилась война. Сіе повѢствова-

Владимиръ 990 годъ

Владимиръ оградивъ свою державу разными крѣпостьми и мужествомъ имъ про-

---

ніе похоже на басню, простительную нашимъ Лѣтописцамъ. Ибо когда чужестранные древніе народы имѣли Геркулеса, Тезея и прочихъ, то для чего и нашимъ не надѣлать богатырей. Я того не утверждаю, что бы не было чрезмѣрно сильныхъ людей. Но разуму Владимирову такими повѣствованіями великая здѣлана обида. Сей Государь, который могъ силою своею побѣдить Болгаръ, Поляковъ, Грековъ и почти полсвѣта своимъ устрашить оружіемъ, конечно бы побѣду свою не захотѣлъ препоручить такому слѣпому случаю; ибо легко бы могло статься, что бы Печенѣгъ какимъ нибудь случаемъ опровергъ Рускаго силака. И тогда Владимиру со всею Россіею должно бы здѣлаться подданнымъ горсти народа, которой онъ всегда побѣдить могъ. Всѣ дѣла сего Великаго Государя благоразуміе его доказывающія, заставляютъ меня не вѣрить сему нашихъ Лѣтописцевъ повѣствованію; а можетъ статься, что помирясь сіи Государи, приказали своимъ борцамъ испытывать свои силы. Въ древнее время у знатныхъ Князей то за щегольство почиталось, чтобъ имѣть при себѣ сильныхъ и искусныхъ борцовъ, да и нынѣ въ Азіи, а особливо у Султана Турецкаго борцы въ употребленіи. Во время большихъ торжествъ они на площади при многихъ зрителяхъ борются, и по-

просвѢщеннаго народа, началЪ о томЪ размышлять, какЪ бы вЪ вѢчное потомство утвердить мирЪ между дѢтьми своими, вѢдая, что несогласіе между братьями много бѢдствЪ учинить можетЪ. Собственный примѢрЪ, погибель Ярополкова и Ольгова приходили ему на память; того ради отдалЪ вЪ удѢлы дѢтямЪ разныя Княженія, дабы каждый изЪ нихЪ по достоинству своей природы могЪ себя содержать, оставя только себѢ и старшему своему сыну вЪ наслѢдіе великое Княженіе Кіевское и верьховное повелительство надЪ всѢми удѢлами, но то самое средство, которымЪ онЪ думалЪ Отечество и дѢтей своихЪ спасти отЪ несогласій, было причиною многихЪ ВладимирЪ 990 годЪ

X 5 распрь

лучаютЪ награжденіе по достоинству силы. Статься можетЪ, что вЪ стану ВладимировомЪ преодолѢвшій Русскій борецЪ ПеченѢжскаго, былЪ причиною оной сказки, которая на конецЪ вЪ Исторію превратилась. Огромную сказку о киселѢ сЪ сытою, которымЪ одинЪ человѢкЪ спаслЪ Россійское войско, кто любопытенЪ, можетЪ прочесть вЪ НесторѢ или у Г. Ломоносова.

Владимиръ 990 годъ. распрь и братоубіеній. Любовь, которую Владимиръ имѣлъ къ дѣтямъ, не дозволила ему разсудить, какія слѣдствія могутъ произойти отъ раздѣленія Государства на многія части. Въ то время любовь равная ко всякому сыну, и старость его не привели ему на мысль прошедшаго времени. Позабылъ онъ о томъ, коль силенъ былъ отецъ его Святославъ, владѣя самодержавно Россіею, и что разнымъ была Россія подвержена нещастіямъ до тѣхъ поръ, пока не пришла паки подъ его единоначальство. Все сіе тогда Владимиру вышло изъ памяти, и онъ имѣя двенатцать сыновей, на двенатцать частей свое раздѣлилъ владѣніе, того не разсуждая, что крѣпость и основаніе Престола того требуетъ, дабы всегда къ оному что нибудь пріумножить, или по крайней мѣрѣ беречь всѣми мѣрами готовое. Но когда хотя малая частица отъ него отнимется, въ то время и сила онаго уменьшаться начнетъ. Что же подумать было можно о Кіевскомъ тогдашнемъ Престолѣ, когда одиннатцать частей отъ него были отняты?

На одной только части ему оставшемуся никакЪ крѣпко стоять было не можно, и надлежало всечасно ожидать паденія. Владимирѣ 990 годѣ.

ВышеславЪ, котораго наши лѣтописцы старшимЪ ВладимировымЪ сыномЪ полагаютЪ, получилЪ вЪ удѣлЪ Великій НовгородЪ прежнее Владимирово владѣніе; но правленіе его вЪ скоромЪ времени прекратилось сЪ жизнію, и еще при жизни Владимировой по кончинѣ Вышеславовой Новгородское правленіе досталось Ярославу. ИзяславЪ былЪ отпущенЪ кЪ матери на дѣдовское правленіе вЪ ПолоцкЪ; куда прибывЪ не нашелЪ ужѐ матери живой; изЪ Рогнѣда прежде прибытія его за нѣсколько дней скончалась. Святополку 1000
данЪ былЪ во владѣніе ТуровЪ; Ярославу вЪ прибавку кЪ правленію Новгородскому былЪ данЪ РостовЪ; но ЯрославЪ уступилЪ владѣніе Ростовское Борису; ГлѣбЪ получилЪ во владѣніе МуромЪ, СвятославЪ Древлянскую землю, ВсеволодЪ Владимирское Княженіе, МстиславЪ Тмутаранское, СтаниславЪ Смоленское, СудиславЪ Псковское; а Погвижду Волынская и Луцкая земли досталисЬ,

Владимиръ 1000 годъ.

стались. Послѣ удѣленія каждому сыну довольной для его содержанія земли, приказалъ имъ, что бы жили въ непрерывной братской любви, и единственно всѣ бы о томъ согласно и усердно старались, дабы распространить вѣру Христову. Михаила Митрополита призвалъ, что бы дѣтямъ его далъ благословеніе; что все исполнено было. Послѣ сего сей Митрополитъ занемогъ, и по нѣсколькихъ дняхъ преставился. На мѣсто его Патріархъ Константинопольскій прислалъ Леонтія, который по многимъ городамъ поставлялъ Епархіи и помазывалъ Архіепископовъ и Епископовъ. Въ Великомъ Новѣградѣ и Псковѣ поставленъ былъ Епископомъ Іоакимъ Херсонянинъ, который идоловъ и вѣру ихъ въ Новѣградѣ разрушилъ до основанія. Въ Черниговѣ Неофитъ, а въ Ростовѣ Ѳеодоръ имѣли свои Епархіи. Для проповѣдыванія Евангельской истинны, въ болгары посланъ былъ Маркъ богословъ; но безъ желаннаго успѣха: ибо только оный Проповѣдникъ тамъ обратилъ ко Христіянской вѣрѣ четырехъ болгарскихъ

Князь-

Князьковъ, которые прибывъ съ нимъ въ Кїевъ, приняли Святое крещенїе. По томъ Владимиръ приказалъ заложить въ Кїевѣ каменную Церьковь во имя Пресвятыя богородицы. Призванные для того изъ Грецїи искусные мастера съ великимъ тщанїемъ и усердїемъ дѣло совершили; на что многое Княземъ Володимиромъ иждивенїе положено, и опредѣлена была со всего государства на содержанїе Церькви десятина, по чему и Церьковь сїя десятиною называлась. Въ тожъ самое время преставился Изяславъ сынъ Владимира и Рогнѣды, и остался наслѣдникомъ Княжеству Полоцкому, сынъ ея Всеславъ: но и сей два года только жилъ послѣ матери своей, и Полоцкое Княжество было присовокуплено къ Кїевскому. Вскорѣ послѣ сего и Княгиня Анна Греческая Царевна, Владимирова супруга, преставилась, украся при жизни своей многїя Церькви разными иконами изъ Грецїи выписанными.

Владимиръ 1000 годъ

1002

Владимиръ достигъ глубокой старости прилѣжалъ къ молитвѣ съ крайнимъ богоговѣнїемъ, и большое его упражненїе состояло въ томъ, дабы

спро-

Владимиръ 1002 годъ.

строить домы божіи, и въ оныхъ безпрестанно богу отдавать хвалу. Сокровища свои щедро истощалъ на бѣдныхъ, помогая каждому въ нуждѣ и нещастіи. Въ построенныя имъ церькви дѣлалъ богатые сосуды. Обѣдами и разными милостынями бѣдные каждую недѣлю были довольствованы; да и самой нижней степени своихъ подданныхъ не рѣдко въ своихъ Царскихъ чертогахъ угощалъ, подавая другимъ примѣръ, дабы бѣдными людьми, которые въ нихъ имѣютъ нужду, не презирали. Часто прощалъ великія вины, законопреступниковъ и злодѣевъ свобождалъ отъ казни. Такое его излишнее набожество было причиною многихъ въ отечествѣ безпокойствъ и разоренія многихъ домовъ. Какъ скоро о томъ узнали разбойники, что Государь ихъ столько здѣлался богомоленъ, что крови человѣческой никогда проливать не хочетъ, всѣ заняли дороги, и по онымъ всѣхъ проѣзжающихъ разбивали. Городъ столичный Кіевъ оными былъ наполненъ, и ночью чрезъ улицу проходить было опасно. Набоженство въ Государѣ должно имѣть

свои

свои мѢры, и необходимо каждому Государю больше потребно быть справедливу, нежели чрезмѢрно кротку: ибо естьли онЪ, по причинѢ своего излишняго человѢколюбія, которое, по справедливости временемЪ назвать можно слабостію душевною, для всѢхЪ безЪ разбору будетЪ кротокЪ, то тѢмЪ здѢлаетЪ потачку бездѢльникамЪ; и злодѢи, пользуясь его кротостію, отЪ своихЪ нахальствЪ имѢть будутЪ награжденіе, а справедливые отЪ злодѢевЪ пострадутЪ. ПорокЪ всегда требуетЪ во первыхЪ поправленія; а когда онаго исправить не можно, то всѢ Права всю строгость для истребленія онаго употребить дозволяютЪ. Что же должно подумать о такихЪ злодѢяніяхЪ, которые приносятЪ вредЪ ближнему, и обществу? Оныя необходимо должно при самомЪ ихЪ началѢ искоренять, и тѢхЪ людей, которые такими злодѢяніями исполнены, и отЪ которыхЪ обществу великой вредЪ произойти можетЪ, отсѢкать отЪ онаго, яко отЪ плодороднаго древа изсохшую или гнилую зараженную вѢтьвь, дабы и все древо отЪ оной не заразилось; или

Владимирь 1002 годЪ.

Владимиръ 1008 годъ.

или яко антоновымъ огнемъ въ гниль приведенный составъ, дабы все тѣло подобной опасности подвержено не было. Архіереи и Россійскіе Вельможи видя, что набожество, или лучше сказать, слабость Владимирова была причиною многихъ безпорядковъ въ отечествѣ и ежечасныхъ разбоевъ, представили сему Государю отъ такого послабленія наступающую опасность, увѣщавая: „Для чего, Государь, (а) „не воздаешь зло наказаніемъ оному „приличнымъ. Мечь тебѣ данъ отъ „бога не только противу непріятелей, „но и для наказанія законопреступни„ковъ. Знай, что злодѣями учинен„ное милосердіе есть неповиннымъ „тиранство„. Послѣ сего напомянули ему о прежнемъ содержаніи нѣсколькихъ полковъ для охраненія подданныхъ отъ разныхъ опасностей. Владимиръ по причинѣ старости своихъ лѣтъ мягкое сердце имѣвшій, сказалъ своимъ Вельможамъ: „Какъ „же

(а) *Несторъ на стран. 89. Никонъ на стран. 109. Лѣтописецъ Новгородскій и степенныя книги.*

„ же мнѣ проливать кровь человѣче- Владимирѣ 1007 годѣ.
„ скую, когда кровопійцевѣ всѣ тира-
„ нами называютѣ. Я читалѣ во мно-
„ гихѣ книгахѣ, продолжалѣ Влади-
„ мирѣ, что за то прославляютѣ мно-
„ гихѣ Государей, что были кротки.
„ Титѣ безсмертной за то удостоился
„ похвалы, что былѣ весьма милосердѣ.
„ Онѣ, ежели былѣ принужденѣ необхо-
„ димостію кого нибудь смертію наказы-
„ вать, то горько плакалѣ подписывая
„ смертельное опредѣленіе. На то ему
„ отвѣтствовали: Плакалѣ, однако
„ подписывалѣ. Мы знаемѣ, Государь,
„ что твое сердце весьма человѣколю-
„ биво. Извѣстно всѣмѣ милосердіе
„ твое; мы знаемѣ, что тревожится
„ твое сердце, когда только услышишь
„ о чьемѣ нибудь нещастіи. Но что же
„ дѣлать; повинуйся правосудію, ко-
„ торое учредила справедливость Все-
„ вышняго. Страдай и ты наказывая
„ злодѣевѣ; сіе весьма похвально че-
„ ловѣку добродѣтельному; но при
„ всемѣ своемѣ сожалѣніи дѣлай спра-
„ ведливость, и тѣмѣ отличи зло
„ отѣ добра. Судья, который сѣ яро-
„ стію и сѣ жестокостію сердца, на-

Владимирѣ 1007 годѣ. „казуетъ злодѣянія, несправедливъ „есть; но праведенъ тотъ, кото„рый принужденно наказываетъ зло, „и то дѣлаетъ не отъ злобы своего „сердца, но единственно для того, „дабы не преступить справедливости. „Такой судья будетъ судить дѣла без„пристрастно; а хотя и будетъ кто „нибудь передъ нимъ обнесенъ въ зло„дѣяніи, однако сердце въ немъ отъ „строгости не закипитъ, и онъ ра„зобравъ дѣло, яко человѣколюбецъ, „осудитъ оное такъ, какъ ему спра„ведливость повелѣваетъ„. Такими или оными подобными представленіями побудили Владимира Архіереи и Совѣтники его, что велѣлъ жестоко наказывать злодѣевъ и законопреступниковъ. Разбойники почувствовали слѣдствія справедливости Владимировой, и войско возобновлено было противъ прежняго для охраненія гражданъ и границъ Россійскихъ.

Издревле узаконено было, что бы Новгородцы повсягодно платили дань Кіеву по двѣ тысячи гривенъ. Ярославъ презирая отца своего глубокую старость, не отсылалъ ему принадлежащей

дани,

дани, но оставлялЪ оную при себѣ, утверждая, что сынЪ отцу платить податей не долженЪ. За что вознегодовавЪ на Ярослава ВладимирЪ, приказалЪ кЪ Новугороду исправлять дороги и мосты, имѣя намѣреніе итти противу него войною, и отомстить ему за ослушаніе. О чемЪ будучи увѣдомленЪ ЯрославЪ, призвалЪ на помощь множество ВарягЪ. Междоусобная война на подобіе грозной тучи приближалась, и ужаснымЪ нещастіемЪ РоссійскимЪ угрожала народамЪ. Но нашествіе ПеченѣговЪ и скоро послѣ сего послѣдовавшая смерть Владимирова, оную прекратили. Сей славный и Великій Государь послѣ тритцать четырелѣтняго владѣнія скончался, оставя по себѣ общій плачь, отЪ любви подданныхЪ, которую онЪ по справедливости заслужилЪ, происходящій; но оное всеобщее рыданіе было предзнаменованіемЪ того нещастія, которое послѣ кончины сего Великаго Государя приближалось. ПредЪ смертію своею за нѣсколько дней послалЪ ВладимирЪ сЪ войскомЪ Бориса, сына своего, противу нападающихЪ болгарЪ на его границы; потому что его больше всѣхЪ своихЪ дѣтей

ВладимирЪ 1007 годЪ.

1015

Владимирѣ 1015 годѣ. Владимирѣ любилѣ. И такѣ вѣ отсутствіи его всѣми вѣ Кіевѣ находящимися сокровищами овладѣлѣ послѣ кончины Владимировой Святополкѣ, который будучи чрезмѣрно хитрѣ, безпрестанно около Владимира обращался. И какѣ скоро сей Великій Государь преставился, то онѣ овладѣлѣ всѣми его сокровищами и Княжествомѣ Кіевскимѣ; однако опасаясь, дабы

Святополкѣ. братья его, увѣдомясь о кончинѣ сего Государя, не поспорили сѣ нимѣ о наслѣдствѣ Княжества Кіевскаго, всѣмѣ при немѣ находящимся Вельможамѣ приказалѣ, дабы о кончинѣ Владимировой не увѣдомляли братьевѣ его. По той причинѣ сѣ берестова города, гдѣ Владимирѣ скончался, приказалѣ тѣло его отвезти вѣ Кіевѣ. Вельможи Кіевскіе исполняя его повелѣніе, вложили оное вѣ мраморную гробницу, и привезли кѣ Церьквѣ десятинной. Сколько ни таилѣ Святополкѣ кончину своего родителя, однако обѣ оной всѣ Кіевляне вѣ то же самое время свѣдали, какѣ тѣло его кѣ десятинной Церькви было привезено. Всѣ знатные Кіевскіе жители вѣ оную Церьковь стеклися. Нижніе

нїе чины, кои внутрь Церькви вмѣститься не могли, кругомъ оную обступили; а бѣдные люди, единственно отъ милостынь Владимиромъ раздаваемыхъ, пропитанїе имѣющїе, за оградою Церькви стѣснялись, а иные и на крышку взлѣзали. Каждый слезами и стенанїемъ послѣднюю Государю своему платилъ дань. Вельможи сожалѣли о своемъ наставникѣ, который больше былъ имъ другомъ, нежели Государемъ. Общество оплакивало смерть своего защитника и умножителя славы отечественной. Бѣдные и безъ пропитанїя оставшїеся люди проливали слезы, безпрестанно рыдая, что утратили человѣколюбиваго и милосердаго своего кормителя. Повсюду слышны были рыданїя, всхлипыванїя и тяжкїй стонъ. Ежели кто захочетъ, воспоминая сего Государя кончину, остановиться хотя на минуту съ своимъ разсужденїемъ, и помыслитъ, коликая печаль въ народѣ была послѣ кончины сего Великаго Государя, то увидѣтъ можетъ, что лучше умереть такимъ образомъ, нежели жить несправедливо; ибо смерть страшна только законо- Святополкъ 1015 годъ

Святополкъ 1075 годъ.

преступникамъ; но добродѣшельный человѣкъ, а особливо Государь, умираетъ спокойно и благополучно, будучи исполненъ пѣми мыслями, что общество имъ управляемое, здѣлалъ щасшливымъ, что исполнилъ право небомъ и естествомъ ему предписанное, что странствовалъ въ жизни сей съ разсужденіемъ, и что возвращается въ вѣчное свое отечество со славою. Но живущій Государь, который не наблюдаетъ должности ему богомъ препорученной, живетъ въ свѣтѣ мучась и терзаясь. Что только ему на мысль ни придетъ, всему тому слѣдовать желаетъ; послѣдовавъ, и получивъ желаемое, въ ономъ никакого внутренняго не находитъ услажденія; всѣ дни, часы и минуты препровождаетъ въ безпокойствѣ; подданные видя его возмущеннаго, приходятъ въ ужасъ, и начнутъ его опасаться. Онъ видя неудовольствіе народное, станетъ сомнѣваться о ихъ вѣрности. Тогда ѣства ему невкусна; сонъ отъ его глазъ утекаетъ; все ему скучно, все противно, и ни въ чемъ удовольствія найти не можетъ. Щасшливый

сей

сей Государь, который поступая во всемЪ по праву справедливости, любовь всенародную обрящетЪ; а злополучный тотЪ, котораго не за Государя и отца, но за своего тирана общество почитаетЪ; и сколько жизнь человѣку предЪ смертїю прїятнымЪ дѣйствїемЪ быть ни кажется, однако лучше умереть, не только каждому Государю, но и каждому человѣку, спокойно и благополучно, такЪ что ни чемЪ совѣсть при смерти угрызать его не будетЪ, нежели жить вЪ терзанїи безпрестанномЪ, и жить такЪ, что жизнїю своею самЪ будетЪ недоволенЪ, и всѣ оную будутЪ ненавидѣть, и оной пресѣченїя желать. Святополкъ 1015 годъ.

СвятополкЪ послалЪ кЪ брату своему Борису сЪ полками Россїйскими, противу болгарЪ воевать прїуготовляющемуся, ложное извѣстїе о болѣзни родительской, увѣщевая его, что бы скорѣе прибылЪ вЪ городЪ КїевЪ; ибо ВладимирЪ будучи опасно боленЪ, желаетЪ его предЪ своею кончиною видѣть. Сею ложною выдумкою онЪ надѣялся Бориса отлучить отЪ войскЪ вЪ его повелѣнїяхЪ находящихся. Бо-

Святополкъ 1015 годъ.

рисъ зная отмѣнную къ себѣ отеческую любовь, повѣрилъ такому пагубному для него извѣстію. Оставя свои полки, съ немногими только вѣрными своими служителями къ городу Кіеву устремился, къ которому приближаясь, около Алты получилъ отъ скитающихся по разнымъ дорогамъ бѣдныхъ людей кончину своего кормителя оплакивающихъ, печальное о смерти Владимировой извѣстіе, и о томъ, что Святополкъ всѣ Владимировы сокровища разграбилъ. борисъ горькими облившись слезами, ломалъ руки, и отъ чрезмѣрнаго плача и рыданія пришелъ въ великое ослабленіе силъ. На конецъ будучи стараніемъ вѣрныхъ его служителей въ прежнюю крѣпость приведенъ, спросилъ около него стоящихъ: Что намъ теперь дѣлать надлежитъ? Старостію лѣтъ и разумомъ почтенные его Совѣтники отвѣтствовали: „Въ твоихъ повелѣніяхъ, Князь, „все Россійское войско. Пойдемъ поскорѣе къ оставленнымъ полкамъ, которые, можетъ быть, ужè отъ насъ не „далеко, и помощію оныхъ отними у „Святополка отеческія сокровища, не-

„спра-

„ справедливо имъ съ Княжествомъ Кіев- Святополкъ
„ скимъ похищенныя„. Но человѣколю- 1015
бивый и праводушный сей Князь от- годъ.
вѣтствовалъ имъ, что не хочетъ оружіе свое обратить противу собственной своей крови, и что ужасается и помыслить о томъ, чтобъ на старшаго своего брата поднять руки, котораго онъ вмѣсто отца почитать долженъ, и отъ котораго отеческой любви надѣется.

Между тѣмъ и войско, которое по повелѣнію борисову шло къ Кіеву, прибыло къ Алтѣ; узнавъ всѣ Военачальники о смерти Владимировой и о мягкосердіи борисовомъ, при томъ зная свирѣпство Святополково, со всѣмъ воинствомъ въ ихъ повелѣніяхъ находящимся, отступили отъ бориса, и яко люди хитрые, обыкновенно къ сильнѣйшей сторонѣ прилѣпляться привыкшіе, поспѣшали вступить въ Святополково подданство, и его держать сторону. И такъ борисъ остался съ своими только вѣрными служителями и нѣкоторыми Кіевскими въ его свитѣ обрѣтающимися Вельможами. О чемъ узнавъ Святополкъ, вошелъ

Святополкъ 1015 годъ.

тайно ночью въ Вышъгородъ, и просилъ тамошнихъ бояръ, дабы лишили жизни бориса, притворно жалуясь на его невѣрность и съ плачемъ представляя, что борисъ на его жизнь покуситься вознамѣрился. Ему всѣ отвѣтствовали: *Князь, мы всѣ за тебя положимъ головы.* Обѣщаніемъ ихъ будучи сей свирѣпый Князь обнадеженъ, тоя же ночи въ Кіевъ возвратился.

На завтрешній день сообщники злодѣяній Святополковыхъ приспѣли на Алту, и приближась къ шатру борисову, услышали, что поютъ Утреню, и тамъ остановились недалече отъ шатра. борисъ не зная о своей гибели, по окончаніи утреннихъ молитвъ легъ отдыхать на постелю: Вдругъ яко лютые тигры наскочили на него злодѣи, ударили въ него копьями, и всего ранили. Вѣрный его слуга Георгій закричалъ къ своимъ, дабы приспѣли погибающему Князю на помощь; но въ тужъ самую минуту и онъ живота былъ лишенъ. На немъ была золотая гривна, которую онъ носилъ ради отличности отъ прочихъ, и которая ему борисомъ была

дана

дана за вѣрность его, и за особливое къ Государю своему усердіе; оную злодѣи свободно чрезъ шею снять не могши, отрѣзали ему голову, и сняли съ него сей знакъ его вѣрности. Разрѣзавъ Борисовъ шатеръ, обвили тѣло его кусками онаго, и сего безвиннаго страдальца, при послѣднихъ почти издыханіяхъ находящагося, повезли къ Вышегороду. Но тѣмъ свирѣпство ихъ не кончилось; одинъ изъ сихъ варваровъ примѣтя малое дыханіе и нѣкоторые знаки жизни въ семъ нещастномъ Князѣ, ударилъ копьемъ со всей силы въ сердце его, и на сквозь прокололъ оное. Такимъ образомъ скончалъ жизнь свою сей непорочный Князь. Смерти его была причиною добродѣтель и любовь къ недостойному оной своему брату. Ежели по человѣческому разсуждать разуму, то казалось бы справедливѣе, что бы Борисъ, имѣя въ повелѣніяхъ своихъ Россійское воинство, обратилъ оное на убіеніе хищника отечественнаго престола; на свобожденіе братьевъ своихъ и себя самаго отъ смерти, и на защищеніе отечества, которому во время прав-

Святополкъ 1015 годъ.

Святополкъ 1015 годъ. правленія Святополкова вѣчная приготовлялась гибель. Но неиспытанныя суть судьбы божія! человѣческій разумъ ихъ никакъ постигнуть не можетъ, и то, что ему часто праведнымъ дѣломъ кажется, великимъ есть заблужденіемъ.

Святополкъ лишивъ живота бориса, къ большему злоумышленію свои подвигнулъ мысли. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о родительской болѣзни. Сей нещастный Князь съ малымъ числомъ слугъ къ Кіеву поспѣшалъ. Приближаясь къ Волгѣ, упалъ съ лошади, и повредилъ ногу. Тогда принужденъ былъ на суднѣ отправиться въ Смоленскъ, въ которомъ городѣ побывъ только нѣсколько часовъ, къ Кіеву продолжалъ свой путь. На Смядынѣ услышавъ вѣсть, что отецъ въ другую жизнь преселился, что Святополкъ похитилъ Престолъ Княженія Кіевскаго, и что началъ владѣніе свое отъ убіенія съ нимъ единоутробнаго бориса, горькимъ рыданіемъ со слезами соединеннымъ возстеналъ, жа-

жалуясь на судьбу, что не прежде или не вмѣстѣ съ ними жизнь ему окончить опредѣлила, того не зная, что и его смерть на одинъ только шагъ отъ него была. Еще онъ не отеръ слезъ текущихъ изъ очей его, какъ подкупленный отъ Святополковыхъ ласкатчиковъ поваръ его, забывъ бога и милость своего Государя, ударилъ Глѣба ножемъ въ горло. Тѣло убіеннаго повергнуто было на берегу межъ двумя колодами, а по томъ отвезено въ Вышѣгородъ, и погребено возлѣ бориса въ Церьквѣ Святаго Василія (а). Святополкъ 1015 годъ

Святославъ Древлянскою землею владѣющій, услыша о убіеніи бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы; что бы могъ противустоять насильству Святополкову, побѣжалъ въ Венгрію; однако на пути отъ Святополковыхъ кровожаждущихъ приспѣшниковъ былъ достиженъ, и живота лишенъ, не доѣзжая до горъ Венгерскихъ; о чемъ будучи отъ убійцевъ увѣдомленъ такой же убійца Святополкъ, весьма былъ доволенъ своими удачами, надѣ- 1016

ясь

(а) *Несторъ на стран. 98 и 99.*

Святополкъ 1016 годъ. ясь въ скоромъ времени перевести всѣхъ своихъ братьевъ, и самодержавствовать въ Россіи.

Еще до извѣстія въ Новѣгородѣ о Святополковыхъ тиранствахъ, великія тамъ произходили замѣшательства: ибо всѣ жители и посадники опасаясь, что бы ихъ Ярополкъ не привелъ въ совершенное подданство, и не утѣснилъ разными податями, вдругъ противу него вооружились, требуя, дабы изъ Новагорода выслалъ всѣ Варяжскія войска, которыя дѣлали въ городѣ многія насильства, и коихъ Ярославъ призвалъ изъ Варягъ на помощь; узнавъ, что Владиміръ, отецъ его, исправлялъ всѣ дороги, имѣя намѣреніе противу него итти войною. Междоусобная война Новугороду вѣчнымъ угрожала нещастіемъ; но оное прекратилось полученнымъ въ Новѣградѣ о Святополковыхъ тиранствахъ извѣстіемъ. Предслава, Сестра Ярославова, послала къ нему скораго гонца, съ увѣщаніемъ, дабы берегся отъ гоненій Святополка, всѣхъ братьевъ жизни лишить намѣреніе имѣющаго, и ужѐ троихъ убившаго. Тогда

тда ЯрославЪ созвавЪ всѢхЪ Начальни- Святополкъ 1016 годъ
ковЪ смятенія, смиреннымЪ образомЪ, видя свою опасность, просилЪ Новгородцевъ, дабы его не оставили. „ Любезные мои друзья, говорилЪ имЪ: „ забудьте то безпокойство, которое „ вамЪ Варяги причинили. Я старать-„ ся буду, что бы ихЪ поскорѢе изЪ „ моего владѢнія выслать; но теперь „ мнѢ и вамЪ самимЪ крайняя вЪ нихЪ „ нужда „. ОтецЪ мой умерЪ, проливая слезы, продолжалЪ свою рѢчь ЯрославЪ; „ СвятополкЪ вознамѢрился всю нашу пролить кровь. ТроихЪ „ братьевЪ моихЪ, Бориса, ГлѢба, и „ Святослава убилЪ; народы Россійскіе „ отягощаетЪ, и меня жизни лишить „ хочетЪ. СвирѢпство его вамЪ будетЪ „ несноснѢе тѢхЪ огорченій, которыя „ вамЪ здѢлали Варяги; забудемЪ все „ прошедшее, и соединясь вѢрною „ дружбою, пойдемЪ отомстить про-„ литую невинно кровь дѢтей вашего „ любезнаго Государя и моихЪ брать-„ евЪ, и тѢмЪ предваримЪ нещастіе „ кЪ намЪ приближающееся „. ВсѢ единогласно закричали: ПовелѢвай нами, Государь, какЪ тебѢ угодно; мы Ва-

рягамЪ

Святополкъ 1016 годъ.

рягамъ обиды намъ ими здѣланныя простимъ, только чтобъ съ нами соединясь воевали противу тирана Святополка. Варяги любя Ярослава, вспомоществовать ему съ охотою обѣщали; и такъ тѣ прежнія несогласія, въ началѣ междоусобія произшедшія, превратились въ дружескія цѣлованія. Славяне лобызали Варягъ яко своихъ вѣрныхъ вспомогателей, а Варяги дружно обходились съ Славянами, яко съ сотоварищами будущей ихъ судьбины. Вездѣ слышны были рѣчи огорченнаго народа: „Пойдемъ отмстить „смерть дѣтей умершаго нашего отца. „Свободимъ Государя нашего Ярослава „отъ братнихъ гоненій, и накажемъ „равнымъ образомъ злодѣяніе„. Повсюду дѣлались пріуготовленія къ войнѣ, и по всему городу звукъ оружія распространялся; и такъ совокупясь сорокъ тысячь Славянъ съ тритцатью тысячами Варягъ (а), просили Ярослава,

что

(а) Г. Ломоносовъ пишетъ на стран. 131. въ своей древней Исторіи, что прежде сего Варяги поссорились съ Славянами, и что всѣ Варяги до единаго Славянами были побиты; и будто сіе произошло на кану-

что бы ихъ велъ къ Кіеву; которыми предводительствуя сей храбрый Князь, отправился въ походъ. Святополкъ 1016 годъ.

Святополкъ увѣдомясь о приближеніи Ярославовомъ съ своими войсками, собралъ многіе полки, и призвалъ на помощь Печенѣговъ. Обѣ стороны расположили свои войска по брегамъ рѣки Днѣпра при городѣ Любечѣ, и три мѣсяца ожидали одинъ отъ другаго нападенія, чрезъ что воины ихъ пришли въ немалую скуку и унылость; на конецъ раздражилъ Новгородцевъ Военачальникъ Святополковъ, кото-

нѣ похода Ярославова противу Ярополка; а въ низу на той же страницѣ пишетъ, что тритцать тысячь Варягъ соединя Ярополкъ съ сорокъ тысячами Славянъ, пошелъ войною противу Святополка. Многіе наши Лѣтописцы то же утверждаютъ; но внѣшніе Историки пишутъ, что только началося въ Новѣградѣ смятеніе въ то время, когда Ярославъ былъ увѣдомленъ отъ своей сестры о гибели своихъ братьевъ, которое онъ немедлѣнно прекратилъ; что и съ правдою сходно. Ибо естьли бы Славяне всѣхъ Варягъ побили, то откудажъ бы взялося на завтрешній день тритцать тысячь Варягъ имъ спомоществующихъ?

Святополкъ 1016 годъ.

рый мимо ихъ проѣзжая, кричалъ: *Что пы плотники пришли сюда съ хромымъ своимъ предводителемъ?* (ибо Ярославъ въ по время хромалъ будучи слабъ ногами) *Никакъ пы ищете плотничьей работы, и хотите строить намъ домы?* Раздраженные симъ ругательствомъ Новогородцы приступили къ своему Князю, и требовали приказа взавтре перевозиться чрезъ рѣку для вступленія съ непріятелемъ въ сраженіе. Получа на то отъ Князя повелѣніе, велѣли чрезъ Кличеевъ во всѣхъ полкахъ разгласить, что ежели кто взавтре чрезъ рѣку переправляться не захочетъ, то на томъ же мѣстѣ убитъ будетъ.

При восхожденіи солнца развервлися Ярославовы знамена. Войско въ небольшихъ судахъ чрезъ рѣку переправляться начало. Въ скоромъ времени всѣ Новгородскія войска чрезъ Днѣпръ переправились, и вступили въ кровопролитное сраженіе съ Кіевлянами (а). Печенѣги

(а) И въ семъ повѣствованіи Г. Ломоносовъ, и иные сами съ собою несогласны. Пишутъ, что Ярославово войско переплыло судами, и вступило въ томъ же день въ сраженіе, во время котораго отъ множе-

нѢги стояли за большимЪ болотомЪ, и чрезЪ оное переправиться не могли, по тому и никакого вреда ЯрославовымЪ войскамЪ не причиняли; на противЪ того Варяги убивали КіевлянЪ безЪ пощады. ПритѢсненныя войска Святополковы противной силѢ уступать начали; и такЪ видя ослабленіе своихЪ войскЪ СвятополкЪ, вЪ бѢгство обратился. ЯрославЪ пошелЪ за нимЪ вЪ погоню, и достигЪ, большую часть войскЪ его положилЪ на полѢ, а иныхЪ взялЪ вЪ полонЪ. СвятополкЪ убѢжалЪ вЪ Польшу; а побѢдитель ЯрославЪ пошелЪ со всѢми своими войсками кЪ городу Кіеву, котораго ворота безЪ супротивленія ему отворены были. Тогда ЯрославЪ великимЪ КняземЪ Россійскимъ былЪ обнародованЪ. Святополкъ 1016 годъ.

ственнаго народа ледЪ подЪ Святополковыми войсками обломился. КакЪ же вЪ одинЪ часЪ вода такЪ замерзла, что множественныя войска на льду стоять могли? Они же воевали на ДнѢпрѢ. Сія рѢка никогда такЪ скоро не становится, какЪ Нева, которую льдомЪ изЪ другихЪ ОзерЪ заноситЪ; но и Нева вЪ одинЪ день такЪ не замерзала никогда, что бы многочисленныя войска на ней воевать могли.

Книга четвертая.

Отъ 1017 по 1055 годъ.

Ярославъ 1017 годъ. Святополкъ, въ Польшу ушедшій, умѣлъ ложными представленіями увѣрить храбраго Болеслава, тогдашняго Короля Польскаго, яко бы онъ лишенъ былъ братомъ своимъ несправедливо Кіевскаго престола. Король Польскій весьма былъ добраго сердца, благоразуменъ и храбръ. Повѣря сего Князя лживымъ жалобамъ, обѣщалъ ему всевозможную помощь. Хитрый Святополкъ, дабы лучше могъ привести Короля Польскаго на свою сторону, вступилъ въ бракъ, по свидѣтельству Окольскаго, съ побочною его дочерью. Тогда Болеславъ, и родствомъ къ нему будучи привязанъ, обѣщалъ стараться всѣми силами о возвраще-

нія

нїи ему престола Кїевскаго. ВЪ то время болеславЪ весьма былЪ славенЪ своимЪ оружїемЪ, воюя многократно противу богемцовЪ и противу ИмперцовЪ всегда сЪ великою удачею. будучи тронутЪ ложными Святополковыми жалобами, пошелЪ сЪ своими войсками вЪ Россїю, и подЪ видомЪ вспомоществованїя сему, по его мнѣнїю, нещастному Князю, надѣялся онЪ отобрать отЪ Россїи великимЪ ВладимиромЪ завоеванныя отЪ Польши зе́мли. Вступя вЪ Россїйскїя границы, не нашелЪ тамЪ никакихЪ войскЪ силѣ его противиться могущихЪ, и вЪ скоромЪ времени овладѣлЪ многими Россїи принадлежащими селенїями. ЯрославЪ узнавЪ о приближенїи болеславовомЪ вЪ его зе́мли и о завоеванїи многихЪ Россїи принадлежащихЪ городовЪ, сЪ отборными своими войсками, встрѣтилЪ ПоляковЪ около рѣки буга (a), гдѣ болеславЪ нѣсколько ужѐ Ярославъ 1017 годЪ.

Ч 3 дней

(a) *НесторЪ на стран. 98. ДлугосЪ на стран. 150 и 151. ДитмарЪ вЪ описанїи дѣйствїй БрунсвицкихЪ вЪ томѣ I. на стран. 427. ХилковЪ вЪ главѣ 7. БрунакЪ вЪ главѣ 9.*

Ярославъ 1017 годъ. дней стоялъ съ своими войсками, располагая оныя, и ободряя по тогдашнему обыкновенію къ храброй отъ непріятельскихъ нападеній оборонѣ: ибо въ оныя времена обыкновенно при началѣ всякой войны Государи, либо Полководцы уговаривали своихъ воиновъ къ воеванію съ непріятелемъ, разныя имъ представляя причины, которыя бы ихъ въ такомъ предпріятіи утвердить могли.

Когда болеславъ строилъ чрезъ нѣсколько дней свои полки, тогда по другой сторонѣ рѣки буга стоящія Ярославовы войска нетерпѣливо ожидали сраженія. Гордый Начальникъ Ярославовыхъ войскъ видя чрезъ рѣку, что болеславъ былъ весьма толстъ, и вольнымъ шагомъ ѣздилъ строя свои полки, думалъ, что сей Государь по причинѣ, чрезмѣрной брюха своего толстоты, къ воеванію способенъ быть не могъ. Прискакавъ къ бе-

---

Никонъ на стран. 125. *Аббе де Фонтень въ Польской Исторіи на стран.* 9. *Солиньякъ о томъ же въ томѣ I. на стран.* 113. *Лакомбе о дѣйствіяхъ Россійскихъ на стран.* 10. *Оксольскій здѣ и выше.*

берегу ДнѢпра громко закричалЪ, такЪ что чрезЪ рѢку было слышно. „Толстой Король, смотри, какЪ скоро мы „твое толстое брюхо прободемЪ нашими копьями„. ТакимЪ ругательствомЪ будучи огорченЪ БолеславЪ, вплавь сЪ своею конницею чрезЪ рѢку переправился, и со всею своею силою напалЪ на непріятеля. Россіяне весьма храбро оборонялись, силу наступающаго на нихЪ непріятеля презирали, и кровопролитное продолжали сраженіе. ПобѢда долгое время была сомнительна; но на конецЪ Россіяне мало по малу ослабѢвать начали. Не могучи противустоять крѢпкимЪ болеславовымЪ со всѢхЪ сторонЪ нападеніямЪ, оставили свои мѢста, и каждый изЪ нихЪ началЪ помышлять, какимЪ бы образомЪ спасти жизнь опасности подверженную. бѢгство почли за единое средство кЪ спасенію отЪ непріятельскихЪ гоненій, и оставя на полѢ своихЪ НачальниковЪ вЪ разныя бѢжали стороны. Храбрый ЯрославЪ негодуя на робость необходимую своихЪ войскЪ принужденЪ былЪ сЪ прочими удалиться, и уступить Королю Польскому по- Ярославъ 1017 годЪ.

Ярославъ 1017 годъ.

бѣду, которая отворила Болеславу вольный путь въ Россійское Государство, такъ что онъ не видя никакого отъ Россіянъ супротивленія, прибылъ подъ городъ Кіевъ, и жестокою оный окружилъ осадою (а). Въ то время всѣ Славянскіе народы не имѣли толь великаго и изрядно укрѣпленнаго города, каковъ былъ Кіевъ (б). Всѣ Князей Россійскихъ сокровища въ ономъ находились; о чемъ зная Поляки, всѣ свои силы употребляли, дабы онымъ городомъ овладѣть; что имъ и удалося въ скоромъ весьма времени; ибо побѣжденный Ярославъ не помышлялъ уже о защищеніи своего отечества, имѣя намѣреніе въ чужія земли удалиться; но Новогородцы до того его не допустили. Снятинъ, Посадникъ Новогородскій, сынъ Добрынина, велѣлъ пожечь всѣ суда, въ ко-

---

(а) *Несторъ на стран.* 99. *Никонъ на стран.* 125. *Солиньякъ на стран.* 115. *Длугосъ на стран.* 153. *Кромеръ на стран.* 56. *Ягелотничь на стран.* 109.

(б) *Сарницкій въ книгѣ* 6. *главѣ* 5. *на стран.* 1048. *Въ описаніи дѣйствій Брунопицкаго въ томѣ* I. *на стран.* 437.

которыхЪ ЯрославЪ бѢжать вЪ чужія земли былЪ намѢренЪ, и взявЪ сего отчаяннаго Государя вЪ свой домЪ, говорилЪ ему: „Еще у насЪ довольно „есть силы воевать противу Свято- „полка и Короля Польскаго; еще лю- „бовь кЪ отечеству вЪ нашихЪ не по- „гасла сердцахЪ. Пусть непріятели „роскошествуютЪ теперь во градѢ Кі- „евѢ; они сугубо пострадаютЪ за „здѢланныя КіевлянамЪ отягощенія „. ЯрославЪ храбростію НовогородцевЪ будучи ободренЪ, сЪ общаго ВельможЪ согласія началЪ паки пріуготовляться кЪ воеванію противу ПоляковЪ. По нуждѢ дань тогда была умножена. ВЪ государственную казну ради удобнѢйшаго содержанія войскЪ брали по четыре куницы сЪ дыма. Старосты платили по пяти гривенЪ сЪ дому; а бояре и знатные Дворяне по восмидесяти гривенЪ (a). Также послалЪ ЯрославЪ кЪ ВарягамЪ, дабы еще ему нѢсколько полковЪ прислали на помощь.

Ярославъ 1017 годъ.

Ч 5 Когда

(a) *НесторЪ на стран. 99. БрунакЪ гдѢ и выше.*

Ярославъ 1018 годъ.

Когда Ярославъ къ освобожденію отъ непріятеля города Кіева пріуготовлялся, тогда въ ономъ городѣ былъ Поляками возведенъ на Владимировъ престолъ Святополкъ. Всѣмъ войскамъ, по требованію болеславову (а), принуждены были Кіевскіе жители давать вольный постой и все къ содержанію ихъ нужное. Но въ скоромъ времени Польскія войска были возненавижены городскими жителями или для того, что по причинѣ гордости побѣдителямъ свойственной не умѣли Поляки сыскать любви народной, либо что тогда къ частымъ грабежамъ привыкшіе побѣдители многіе Кіевлянамъ дѣлали насильства; и такъ всѣ онаго города жители согласились, дабы нечаянно напасть на Поляковъ, изрубить ихъ въ мѣлкія частицы, и свободить отечество отъ ихъ отягощеній (б). Каждый день между Поляками и Россіянами новыя произходили распри.

(а) *Несторъ гдѣ и выше. Никонъ на стран.* 125.

(б) *Никонъ на стран.* 126. *Длугошъ на стран.* 154. *Кромеръ на стран.* 58. *Брунахъ о томъ же.*

распри. Рѣдко такая ночь проходила, въ которую бы Россіяне не убили нѣсколько Поляковъ. Убивцевъ, по приказу болеславову, старались всѣми способами сыскивать, дабы предать смерти виноватаго; но какъ сыскать онаго было можно между такимъ народомъ, который не за вину, но за честь себѣ поставлялъ убивать Поляковъ, и тѣмъ способомъ свободить свое отечество отъ ихъ наглостей? Неблагодарный Святополкъ соизволеніемъ своимъ подкрѣплялъ ихъ къ Полякамъ ненависть. И такъ Кіевляне вдругъ взбунтовались и попадавшихъ имъ на встрѣчу Поляковъ убивали. Но поелику большая часть Польскихъ воиновъ за городомъ въ станѣ стояла, то въ оный болеславъ успѣлъ изъ города удалиться. Послѣ сего отмстилъ Кіевлянамъ ихъ измѣну. Многіе сего злоумышленія Начальники были живота лишены. Поляки всѣхъ на встрѣчу имъ попадавшихъ Кіевскихъ жителей убивали. Городъ разорили; Церькви Господни грабили; домы жгли, и сей Великій городъ конечно бы въ пепелъ отъ такого Поляковъ насильства былъ

Ярославъ 1018 годъ.

Ярославъ 1018 годъ.

былъ превращенъ, естьли бы Болеславъ возсоболѣзновавъ о нещастіи народномъ, не укротилъ ярость своихъ воиновъ, повелѣвъ имъ немедлѣнно къ походу пріуготовляться (а).

Болеславъ не разсудя за благо болѣе остаться въ измѣнившемъ ему городѣ, со всѣми своими войсками отправился въ походъ, взявъ съ собою всѣ сокровища въ казнѣ государственной имъ найденныя; вмѣсто Аманатовъ взялъ нѣсколько Россійскихъ Вельможъ и двѣ Княжны дочери Владимира, изъ которыхъ одна Предслава называемая, будучи чрезмѣрною одарена красотою, еще въ Кіевѣ не могши противить-

---

(а) *Несторъ пишетъ на стран.* 99, что въ то время Святополкъ обманомъ Поляковъ побѣдивъ, побилъ ихъ на голову, и выгналъ изъ Кіева. Но на той же страницѣ пишетъ Несторъ, что Болеславъ пошелъ изъ Кіева взявъ все имѣніе Царское, всѣхъ знатныхъ Бояръ, Царскихъ сестръ, множество народа, и всѣ церьковные серебреные и золотые сосуды. Безкорыстнаяжъ была Кіевлянъ такая побѣда, когда все лучшее сокровище и Царская фамилія изъ Кіева въ Польшу въ плѣнъ повезена была.

шивиться страсти болеславовой, утратила то, что всѣхъ Кіевскихъ сокровищъ для нее было дороже (а). Вотъ и краса, сей драгоцѣннѣйшій даръ естества, какимъ часто бываетъ подверженъ злоключеніямъ! Ярославъ 1018 годъ.

болеславъ ни о чемъ больше не думая, какъ только о побѣжденіи народовъ по причинѣ большей своей къ воеванію склонности, возвращался въ свои земли; какъ Ярославъ собравшій многія въ Новѣградѣ войска и получившій отъ Варяговъ немалую помощь, догналъ его переправляющагося чрезъ рѣку бугъ, имѣя намѣреніе отмстить ему за прежнюю побѣду, и отнять отъ Поляковъ похищенныя ими въ Кіевѣ сокровища (б). Король Польскій увидя приближеніе Россіянъ, нимало не помѣшался. Россійскія войска

(а) *Никонъ на стран.* 125. *Въ родословіи Князей Польскихъ. Въ описаніи дѣйствій Силезскихъ въ томѣ* I. *на стран.* 5. *и* 18.

(а) *Несторъ гдѣ и выше. Длугосъ на стран.* 155. *Неугебаверъ о дѣйствіяхъ Польскихъ въ книгѣ* III. *на стран.* 53. *Пасторій Гиртембергской по Флорѣ Польскомъ въ книгѣ* II. *на стран.* 29. *и* 30. *Въ лѣтописи Князей Польскихъ въ пеленіи. Въ описаніи дѣйствій Силезскихъ въ томѣ* I. *на стран.* 18.

Ярославъ 1018 годъ.

ска числомъ превосходили Поляковъ; но Поляки воюющіе часто съ разными народами, лучше наблюдать умѣли воинскій порядокъ, нежели Россіяне, одною только своею храбростію прославившіеся. Обѣ стороны нимало не упуская времени, вступили въ сраженіе. Поляки бились съ чрезмѣрною проворностію, будучи управляемы искуснымъ своимъ Государемъ, а Россійскія войска сильно на нихъ наступали; но ихъ конница будучи тяжелѣе Польской, хотя и съ отмѣнною храбростію нападала на Поляковъ, однако отъ своихъ нападеній всегда больше имѣла урону, нежели прибыли. На конецъ видя, что болеславъ съ часу на часъ больше усиливается, напали Россіяне на его лѣвое крыло съ такимъ стремленіемъ, что въ нѣсколько минутъ оное привели въ безпорядокъ. Но храбрый болеславъ упадыя мѣста своимъ присутствіемъ подкрѣпляя, въ помѣшательство приведенныя войска исправилъ, и на средину войскъ Россійскихъ сильное учинилъ нападеніе, которые отчаянно оборонялись. Съ обѣихъ сторонъ побѣда долгое время была сомни-

мнительна. Какъ Поляки, такъ и Россіяне пришедъ въ ярость, бились безъ всякаго порядка. брега рѣки Буга были покрыты кровію (а). Но какъ конница Ярославова не такъ была исправная, какъ Польская, то войска Россійскі ослабѣвать начали. Во время войны малѣйшая выгодность противную сторону часто приводитъ въ безпорядокъ. Болеславъ преодолѣвъ конницу Россійскую, въ скоромъ времени и всю пѣхоту привелъ въ помѣшательство. Тогда Россіяне обратились въ бѣгство. Болеславъ очень много въ то время потерялъ воиновъ, и будучи доволенъ побѣдою, и тѣмъ, что Кіевскія сокровища отъ него не отобраны, не разсудилъ за благо съ малымъ оставшимся числомъ своего войска итти за непріятелемъ въ погоню, и продолжалъ свой путь въ Польшу съ лучшею прежней осторожностію. Городъ Червенскъ Владимиромъ

Ярославъ 1018 годъ.

(а) *Длугошъ на стран. 151. Кромеръ гдѣ и выше. Въ лѣтописи Польской въ описаніи дѣйствій Силезскихъ въ томѣ I. на стран. 18. Солиньякъ на стран. 119. Де Фонтенѣ гдѣ и выше.*

Ярославъ 1018 годъ. ромъ отъ Поляковъ завоеванный въ то время отобралъ, и возвратясь въ Польшу Россійскія сокровища употребялялъ на строеніе Монастырей.

Какъ скоро Болеславъ удалился изъ Польши, то Ярославъ собравъ войска, пошелъ со всею своею силою на Святополка, и окружилъ городъ Кіевъ осадою. Святополка Россійскіе народы возненавидѣли; и онъ опасаясь, что бы измѣня ему Начальники войскъ, не отдали его въ руки Ярославу, ушелъ къ Печенѣгамъ, и оттуда возвращался къ Кіеву, которымъ уже владѣлъ Ярославъ, со многочисленными
1019 войсками. Ярославъ съ своими полками встрѣтилъ его при Алтѣ, гдѣ братъ его Борисъ Святополкомъ былъ убитъ. Вознесъ руки, со слезами къ Богу возопилъ: *Здѣсь видишь, правосудный! Боже землю обагренную кровію непорочнаго раба твоего Бориса. Ненасытный троихъ братьевъ убивецъ жаждетъ и моей крови, и хочетъ истребить весь нашъ родъ. Защити меня Господи! и отмети кровь неповинную.*

При восхожденіи солнца обѣ стороны въ кровопролитное вступили сраженіе,

женіе, которому подобнаго, по свидѣтельству Нестора, еще никогда прежде сего въ Россіи не бывало. Обѣ стороны перемѣшавшись, другъ друга разсѣкали съ удовольствіемъ. У кого мечь изъ рукъ выпалъ, тотъ зубами грызъ своего непріятеля, того не разсуждая, что тотъ непріятель, прежде былъ его или родный братъ, либо другъ, или согражданинъ. Цѣлый день кровь лилась потоками. Все мѣсто побоища Россійскою кровію было очервлено; на конецъ около захожденія солнца Святополкъ былъ побѣжденъ, и съ поля уступать началъ. Раздраженные Ярославовы воины видя, что непріятель уходитъ съ мѣста, укоряли онаго трусостію, и ужаснѣйшими осыпали злословіями. Огорченные оными воины брались съ непріятелями своими за руки, дабы одинъ отъ другаго не ушелъ; и такъ держась крѣпко, сѣклись мечами, многія одинъ другому задавая раны. Святополкъ видя неотмѣнную свою погибель, обратился съ остальными своими войсками въ бѣгство. Онъ былъ раненъ въ лѣвую ногу, и на носилкахъ вѣрные

Ярославъ 1019 годъ.

Ярославъ 1019 годъ. служители унесли его отъ непріятеля. Онъ столько въ то время испужался, что проѣзжая чрезъ рѣку бугъ, кричалъ въ безуміи. „бѣгите „со мною поскорѣе; непріятель за нами. Вотъ ужѐ нѣсколько Ярославо„выхъ воиновъ ко мнѣ приближает„ся „, хотя ничего не бывало (а). Въ такомъ безуміи занесли его въ Польшу, гдѣ онъ бѣсясь, повсядневно изринулъ свою душу, многими злодѣяніями обремененную.

Ярославъ возвратясь въ Кіевъ, разныя благоразумныя въ ономъ городѣ дѣлалъ учрежденія (б); прибавилъ училищъ,

(а) *Несторъ на стран. 100. Никонъ на стран. 125.*

(б) Г. Шлѣцеръ думаетъ, что *Правда Руская*, о которой Никонъ на семъ мѣстѣ упоминаетъ, есть та, которую онъ нашедъ въ Новогородскомъ спискѣ предалъ печати; но мнѣ кажется, что все его о томъ предисловіе не вѣроятно. Мы изъ многихъ Лѣтописцевъ извѣстны, что ужѐ при Владимирѣ были изрядные въ Россіи на Славянскомъ языкѣ Писцы. Митрополитъ, Владимиромъ въ Кіевъ изъ Греціи послѣ крещенія его привезенный, имѣлъ съ собою множество Монаховъ родомъ изъ Болгаръ, и прочихъ служителей Славянскій

лицъ, родителемъ его въ Россіи Ярославъ 1019 годъ
введенныхъ, и былъ народомъ лю-
Ш 2 бимъ.

языкъ изрядно разумѣвшихъ; ибо Славяне въ Моравіи и около Дуная обитающіе еще до временъ Рюрика отъ Меѳодія были обучаемы Славянской грамотѣ. При Владимирѣ много уже въ Россіи было книгъ на Славянскій языкъ переведенныхъ, а при Ярославѣ еще больше, такъ что и въ Новѣгородѣ рожденный, и послѣ того Архіереемъ поставленный Лука Жидятинъ, былъ человѣкъ весьма ученый, и перевелъ множество божественныхъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ; да и самъ Несторъ въ то время уже былъ въ Монастырѣ, какъ видно изъ его лѣтописи, которую онъ уже въ то время собирать началъ, и которую мы нынѣ читаемъ вразумительно; хотя въ прочемъ оная многими переписками нѣсколько испорчена. Извѣстно, что Несторъ описывалъ всѣ случаи обстоятельно; и естьли бы *Руская Правда* при Ярославѣ была узаконена, то сей Лѣтописецъ, живучи въ оное время, конечно бы о ней не умолчалъ, когда онъ и договоры, еще во время Олега и Игоря съ Греками заключенные, всѣ отъ слова до слова внесъ въ свою лѣтопись. Изъ всѣхъ тогдашнихъ околичностей видно, что много въ то время было въ Россіи Монаховъ и прочихъ Славянскій языкъ изрядно знающихъ Писцовъ; и такъ, естьли бы Ярославъ издалъ законъ, то бы велѣлъ имъ написать такъ, чтобъ писаніе ихъ было вразумительно. Но *Правда Руская*, Г. Шлѣце-

Ярославъ 1019 годъ.

бимъ. Совѣтники его ему представили, что Святополкъ убѣжавшій въ Поль-

ромъ изданная, и ему самому невразумительна. Положимъ, что частыя переписки тому причиною, что его изданія разумѣть неочень можно. Но когда Владимиръ былъ крещенъ въ Греціи, и Ярославъ Греческому закону слѣдовалъ, то не льзя статься, что бы оная *Руская Правда* имъ была установлена. Думать должно, что тогда Россіяне будучи Греками просвѣщены, и законъ ихъ наблюдали; а по крайней мѣрѣ тому повѣрить можно, что они крѣпко въ то время къ оному были привязаны, какъ обыкновенно всѣ оный съ богоговѣніемъ соблюдаютъ при началѣ своего ко Христіянству обращенія. Ежели такъ, то Христіянскій законъ повелѣваетъ воздавать тѣмъ, чемъ взято: *по нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.* Въ немъ же велѣно голову за голову, глазъ за глазъ, руку за руку, а ногу за ногу отдавать. И такъ, хотя бы по сему закону тогда Россіяне поступали, то разсуждая о *Правдѣ Руской*, увидѣть можно, что оная и съ божественнымъ закономъ нимало несходна, по тому что въ ней и большія обиды по большей части деньгами воздавать опредѣлено; какъ видно изъ первой онаго уложенія Статьи, въ которой написано слѣдующее: *Оубьетъ моужъ моужа: то мстить братоу брата, или сынови отца, либо отцу сына, или братоу чадоу, либо сестриноу сынови. Аще не*

Польшу паки съ помощію Болеслава, можетъ возвратиться въ Кіевъ. Лучшежъ Ярославъ 1019 годъ.

боудетъ кто мстя, то М. гривенъ лть за голову : то есть: Ежели кто кого убьетъ, то должно мстить за смерть, или убіеннаго брату; или сыну за отца; либо отцу за сына; или племяннику за дядю; а кто мстить не восхочетъ, да возметъ за голову сорокъ гривенъ. Что въономъ уложеніи племянники различаются сими словами: *Или братоу чаду, любо сестричу сынови*, то та тому причина, что въ древнія времена племянники были разные и разно назывались. Братніе дѣти, назывались Стрыйчатыми, а сестрины Вуйчатыми, и Стрыйчатые передъ Вуйчатыми въ наслѣдіи имѣли преимущество. И такъ видно явственно, что оный законъ былъ противенъ Христіянству, когда дозволялъ за убіеніе безъ всякаго суда ближнему сродственнику убіеннаго лишить жизни убивцу, или брать сыну за отца, а отцу за сына, и такъ далѣе, сорокъ гривенъ. По чему не льзя, что бы оный законъ былъ установленъ Ярославомъ, который Христіянскій законъ наблюдалъ, и *Правда руская* съ просвѣщеніемъ онаго времени ни мало несходна. Въ то время съ Ярославомъ знались Англичане, Венгерцы, Поляки, Шведы и иные народы, когда онъ самъ, какъ извѣстно изъ Исторіи, былъ женатъ на *Ингерда**, Королевнѣ Шведской; а сынъ его Владиміръ былъ женатъ на Королевнѣ Англинской *Гедоьга**; другой его сынъ былъ женатъ на Греческой Царевнѣ. Дочь его

Яро-
сл. въ
1019
годъ

шежъ намъ, говорили они, теперь со всею силою не дожидаясь, пока придетъ

Елисаветъ была въ замужствѣ за Королемъ Норвежскимъ и Шведскимъ; другая Анна за Королемъ Французскимъ Генрикомъ первымъ; третія Настасія за Андреемъ первымъ, Королемъ Венгерскимъ. Когда же сей Государь толь близкимъ родствомъ съ толь многими Государствами былъ соединенъ, то видно, что тогда въ Россіи разные пребывали народы; по чему Россіяне не только свой, но и другіе языки знать могли, слѣдственно и законы лучшіе, нежели *Правда Руская* установить и лучше написать могли. Всѣ сіи околичности заставляютъ меня думать, что естьли упомянутая *Руская Правда* когда нибудь въ Россіи была закономъ, то конечно не во время Ярославово, но гораздо прежде, когда еще въ Россіи темное господствовало идолопоклонство, какъ видно изъ всѣхъ въ оной *Правдѣ* находящихся Статей, которыя нимало съ Христіянскими Уложеніями несходны, но больше похожи на законъ дикихъ людей деньги только познавать начинающихъ. На противъ того при Ярославѣ Россія была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ Чехахъ древнихъ нѣкто былъ Князь Яромиръ идолопоклонникъ и великій грабитель сосѣднихъ земель. Они хранятъ въ своихъ архивахъ нѣкоторые его законы, кои очень похожи на *Рускую Правду*, гдѣ деньгами всѣ дѣла рѣшатся; и такъ не перешли ли

детъ въ наши земли Король Польскій, вступить въ его владѣніе. Онъ теперь воюетъ съ Чехами, и пока съ ними войну окончитъ, мы овладѣемъ многими его землями. Тогда хотя онъ и придетъ къ намъ войною, то доволенъ будетъ тѣмъ, что бы отобрать отъ насъ свое. Мы съ нимъ заключимъ миръ, и возвратимъ ему взятыя отъ него земли съ тѣмъ договоромъ, что бы больше отъ насъ ничего не требовалъ и Святополку вспомоществовать перестал̃ъ. Понравился такой совѣтъ Ярославу. Воиновъ въ Кіевѣ для стражи Болеславомъ оставленныхъ изрубить велѣлъ; по томъ пошелъ войною противу Поляковъ. Ярославъ 1019 годъ.

Ш 4 Про-

оныя Уложенія какимъ-либо образомъ къ намъ во время Россійскаго идолопоклонства? То за подлинно сказать можно, что послѣ Ярослава во время разныхъ междоусобныхъ войскъ просвѣщеніе прежнее и знаніе грамоты упадать начали; ибо во время такихъ жестокихъ нещастій Россія была отъ обхожденія съ чужими народами удалена, и на конецъ свирѣпства изключили просвѣщеніе, оныхъ весьма боящееся.

Ярославъ 1020 годъ.

Проходя чрезъ Украину, всѣхъ Козаковъ покорилъ подъ свою власть. Войска его всегда умножались; ибо чрезъ которыя земли онъ ни проходилъ, всѣ добровольно ему поддавались, и отвсюду онъ бралъ людей для умноженія своихъ войскъ. Болеславъ, Король Польскій, принужденъ былъ не окончавъ мирныхъ договоровъ, съ Богемцами итти противу Ярослава ради защищенія своихъ границъ отъ сильныхъ его нападеній. Дошедъ до береговъ рѣки Буга, у оныхъ остановился; но въ скоромъ времени туда приспѣлъ и Ярославъ. Болеславъ видя множество Россійскихъ полковъ, не разсудилъ за благо чрезъ рѣку переправляться, и принялъ намѣреніе ожидать, пока непріятель къ нему переправляться не вознамѣрится, думая, что легче ему будетъ убивать Россіянъ на рѣкѣ во время ихъ переправы чрезъ оную, когда имъ вдругъ и чрезъ рѣку проходить и отъ его нападенія защищаться будетъ весьма нелегко. Нѣсколько дней обѣ стороны неподвижно на своихъ мѣстахъ стояли; но нѣкоторый случай прекратилъ ихъ въ воеваніи

ваніи медлѣнность (а). Служители Польскихъ Военачальниковъ купали въ рѣкѣ лошадей, что увидя изъ за рѣки Ярославовы воины, начали по нихъ изъ луковъ стрѣлять. Раненые прежасный подняли крикъ. Въ Польскомъ станѣ ударили тревогу. Поляки чрезъ рѣку переправясь, напали на Россіянъ; а тѣ также на Поляковъ съ отмѣнною храбростію наступали. День цѣлый сраженіе продолжалось. Щастіе послужило Болеславу. Въ вечеру Россіяне ему уступили поле; но и Королю Польскому побѣда весьма дорого стала: ибо онъ потерялъ лучшую часть своихъ войскъ. При всемъ томъ вступилъ въ Россійскія границы, и ограбилъ многія Россіи принадлежащія селенія; по томъ съ побѣдою и славою возвратился въ Польшу (б).

Ярославъ 1020 годъ.

(а) *Неугебауеръ въ Исторіи Польской въ книгѣ 3. на стр. 54. Кромеръ гдѣ и выше. Длугосъ на стран 107. Вижинеръ на стран. 46. и 47. Въ описаніи дѣйствій Брунсвицкихъ въ томѣ I. на стран. 19. Хилковъ въ главѣ 8. Брунахъ гдѣ и выше.*

(б) *Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи въ главѣ 8. Длугосъ на стран. 164. Кромеръ на*

Ярославъ 1020 годъ.

Ярославъ возвратясь въ Кіевъ, наложилъ дань на побѣжденныхъ имъ казаковъ, которые не могли изъ подъ его свободиться власти, хотя на то многократно и покушались. Въ то время родился у Ярослава сынъ, которому было дано имя Владиміръ.

Празднество во время рожденія сына Ярославова торжествуемое, прекратило нечаянное извѣстіе о нещастіи Новогородцевъ. Брячиславъ, Князь Полоцкій, сынъ Изяславовъ, а Ярославовъ племянникъ, со многими войсками незапно набѣжалъ на Новгородъ. Жители онаго города хотя крѣпко отъ непріятеля защищались, однако Брячиславомъ были побѣждены. Тогда Брячиславъ (а) вошедъ въ городъ, ограбилъ знатнѣйшихъ тамошнихъ Вельможей, и лишилъ ихъ всего имѣнія. Многихъ бояръ взялъ въ полонъ; знатнѣйшіе домы разорилъ, и съ знат-

стран. 63. Въ лѣтописи Славянской. Гельмолдъ въ томѣ I. Въ описаніи дѣйствій Брунсвицкихъ на стран. 550. Въ лѣтописи Кведлинбургской на стран. 291.

(а) *Несторъ на стран. 101.*

знатною добычею возвращался въ свою землю; но не удалось ему полученныхъ въ добычу сокровищъ довезти въ свои границы. Увѣдомленный о его наглости Ярославъ пошелъ за нимъ въ погоню, и достигъ на рѣкѣ Судомирѣ, отобралъ всю отъ него добычу, такъ что едва Брячиславъ бѣгствомъ спастися могъ. Тогда Ярославъ плѣнныхъ Новогородцевъ отпустилъ въ свою землю, отдавъ имъ все имѣніе, Брячиславомъ отъ нихъ похищенное, а самъ съ своими полками пошелъ къ городу Берестову (a), имѣя намѣреніе многіе въ ономъ произшедшіе безпорядки исправить. Ярославъ 1020 годъ

Въ тожъ самое время господствуя Мстиславъ въ Тмутараканѣ, ходилъ войною на Козаковъ. Редеда, главный ихъ Атаманъ, вышелъ противу него съ довольною силою. Сей повелитель былъ росту весьма великаго и чрезмѣрно силенъ. Надѣясь на свою силу, послалъ своихъ вѣстниковъ сказать Мстиславу, что не очень есть славное дѣло побѣждать людей многими войска- 1021

ми;

(a) *Несторъ тдѣ и выше.*

Ярославъ 1021 годъ.

ми; что и женьщина можетъ побѣдить героя немногими воинами предводительствующаго, ежели у нее будетъ сто тысячь войска. Послы рѣчь сію Мстиславу пересказали, прибавивъ: ежели ты, Князь, имѣешь храброе сердце, то выдешь на особенный поединокъ съ нашимъ повелителемъ. Легкомысленный и вспыльчивый Мстиславъ тотчасъ съ нѣсколькими воинами пошелъ на мѣсто для поединка назначенное; ибо и сей Князь въ то время за Великаго силача между Владимировыми дѣтьми щитался. Они пришедъ на назначенное мѣсто другъ друга крѣпко схватили. Одолѣніе долгое время казалось сомнительно; на конецъ Князь Мстиславъ ослабѣвать началъ. Отчаяніе умножило въ немъ силъ. Редеда поскользнувшись упалъ на землю. Тогда Мстиславъ вонзилъ ножъ въ его горло. Козаки утративши своего повелителя, добровольно ему поддалися, и наложенную Мстиславомъ на нихъ дань платили (а).

При-

(а) Г. Ломоносовъ со многими нашими Лѣтописцами утверждаетъ, что чудотво-

Пріобрѣтеннымъ въ Украинѣ богатствомъ и подданствомъ Козаковъ, надмѣнный Мстиславъ вознамѣрился овладѣть и Кіевскимъ Княжествомъ. Видя, что вся почти Россійская Держава послѣ погибели прочихъ братьевъ въ Ярославовыхъ находится повелѣніяхъ, завидовалъ его могуществу. Ярославъ въ то время былъ въ Новѣградѣ, какъ Мстиславъ осадилъ городъ Кіевъ; однако ради

Ярославъ 1022 годъ.

реніе Господне было тому причиною, что Мстиславъ побѣдилъ Редедю. Они пишутъ, что ослабѣвая Мстиславъ вскричалъ: *Пресвятая Божія Мати! подай мнѣ помощь, а я тебѣ Церьковь воздвигну*; и будто въ тожъ самое время упалъ Редеда, и Мстиславъ его зарѣзалъ. Извѣстно изъ Исторіи, что многіе Козаки въ то время были Христіяне, и крестились съ Мечиславомъ, Княземъ Польскимъ, вмѣстѣ. При томъ наши Лѣтописцы утверждаютъ, что они жили прежде сего спокойно, и что Мстиславъ желая отъ нихъ дани, пошелъ на нихъ войною; по чему причиною войны и своего нещастія былъ онъ самъ, а не Редеда; и такъ всуе тутъ наши Лѣтописцы употребляютъ имя Божіе; а думать надлежитъ, что Мстиславъ закололъ Редедю по случаю, а не силою чудотворенія Господня.

Ярославъ 1022 годъ. ради сильнаго отпору принужденъ былъ отъ онаго отступить, и взявъ Черниговъ незапнымъ нападеніемъ, сѣлъ въ немъ на Княженіи. Обыкновенное Новогородскихъ Князей къ Варягамъ прибѣжище снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новогородцевъ, которые въ древнія времена больше наемными, нежели своими людьми, противу непріятелей воевали, и вмѣсто пролитія своей крови, за деньги чужою отъ военныхъ бѣдствій откупались. Якунъ, славный Варяжскій Полководецъ, пришелъ къ Ярославу на помощь со многими войсками; и такъ совокупя Ярославъ свои войска со спомогательными, пошелъ противу Мстислава.

Сей Князь ужѐ ихъ ожидалъ на полѣ. Напередъ поставилъ Сѣверянъ (а), а за ними самъ сталъ съ отборнымъ своимъ войскомъ; но порывистые вѣтры и сильный дождь въ тотъ день ихъ отъ сраженія удержали. Ночью наступила грозная туча; сильный дождь

(а) Сѣверянами, какъ видно въ Брунакѣ, Козаковъ и Козарей называли.

дождь лилъ безпрестанно; громъ и частыя молніи чрезъ всю ночь продолжались. Тогда Ярославовы войска сжавшись въ шатрахъ своихъ сидѣли. Но Мстиславъ на всѣ тѣ воздушныя движенія не взирая, повелъ передовые полки противу войскъ Ярославовыхъ. Варяги выскоча изъ своихъ шатровъ, съ Сѣверянами вступили въ сраженіе, но были прогнаны отъ своихъ мѣстъ; что примѣтя Мстиславъ, устремился на Ярославовъ станъ со всѣми своими отборными войсками. Сверкающимъ молніямъ соотвѣтствовалъ блескъ оружія, трескъ щитовъ и копьевъ, объ оныя ударяемыхъ; крикъ народный между громомъ и шумомъ сильнѣйшаго дожжа мѣшаясь, умножалъ ужасъ тоя ночи. Толь ужасное время и храбрость Мстиславова принудили Ярослава и Якуна къ бѣгству. Ярославъ 1023 годъ.

По восхожденіи солнца объѣзжая Мстиславъ мѣсто побоища, увидѣлъ, что побитые его Сѣверяне лежатъ на полѣ каждый изъ нихъ имѣя около себя убитаго Варяга, а иной и двухъ, и узнавъ, что всѣ его отборные полки въ цѣлости, внутренно веселился,

ся,

Ярославъ 1024 годъ. ся, что побѣда ему недорога стала, по тому что онъ только утратилъ нѣсколько войскъ ему вспомоществующихъ. Сей Князь былъ весьма величественъ. Онъ довольствуясь одною славою и преимуществомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу, что бы сѣлъ въ Кіевѣ на отеческомъ престолѣ, и владѣлъ бы безопасно великимъ Кіевскимъ Княжествомъ; а себѣ оставлялъ только нѣсколькія селенія по другую сторону Днѣпра находящіяся. Но Ярославъ такимъ его недовѣрялъ увѣщеваніямъ, и до совершеннаго замиренія пребывалъ всегда въ Новѣгородѣ, а въ Кіевѣ сидѣли его Намѣстники, и онымъ княжествомъ въ отсутствіи Ярослава управляли.

1026 На конецъ повѣря братнимъ божбамъ, о которыхъ онъ слышалъ отъ Вельможъ многократно къ нему ради замиренія посылаемыхъ, со многими войсками для всякаго случая потребными, отправился (a) въ Кіевъ; куда прибывъ, утвердилъ съ братомъ своимъ непрерывный миръ, раздѣля съ нимъ Кіев-

(a) *Несторъ на стран.* 103.

Кіевское Княженіе пополамъ. По сю Ярославъ
сторону рѣки Днѣпра , всѣ города и 1026
селенія по договору принадлежали Яро- годъ
славу , а за рѣкою обрѣтающіяся города здѣлались Мстиславу подвластны. По заключеніи сего мира оба сіи Князя всегда въ великомъ пребывали дружествѣ ; на войны ходили вмѣстѣ , и одинъ другаго в ѣми силами отъ непріятельскихъ нападеній защищать усердствовали ; и такъ перестали въ Россіи воевать братъ противу брата ; междоусобія и разныя отечественныя отягощенія были прекращены. Тогда родился третій сынъ Ярославовъ и Святославомъ нареченъ. Въ тожъ самое время явилась на небѣ комета змѣѣ подобная, которая почти во всей Россіи была видна (а).

Послѣ сего Ярославъ два года спо- 1028
койнымъ миромъ наслаждался. На конецъ Яссы прекратили его спокойство нападеніемъ на Россійскія границы. Сіи народы въ то время жили за Дунаемъ ; Князь ихъ жилъ въ городѣ Яссахъ , который нынѣ Волосскимъ

(а) *Несторъ* [illegible]*дѣ и выше. Никонъ на стран* 132.

Ярославъ 1028 годъ.

Господарямъ подвластенъ. Ярославъ съ своими полками пошедъ противу непріятеля, отогналъ Яссовъ отъ своихъ границъ, многихъ изъ нихъ побивши; по томъ наложилъ на нихъ дань по черной куницѣ (а). Возвращаясь съ побѣдою и славою въ свои зе́мли, взялъ отъ Козарей, на дорогѣ на него напавшихъ, городъ Бѣлзы, и наложилъ на нихъ туже дань, что и на Яссовъ. Прибывъ въ Кіевъ, встрѣченъ былъ отъ Вельможъ съ двоякимъ поздравленіемъ съ побѣдою и съ новорожденнымъ сыномъ. Во время его похода, родился у него сынъ, которому было дано имя Всеволодъ. Чудь около оныхъ временъ чрезмѣрно умножась, начала волноваться; о чемъ узнавъ Ярославъ, пошелъ противу нихъ съ нѣсколькими полками. Злоумышленниковъ наказалъ смертію, и для лучшаго содержанія ихъ въ страхѣ и удовлетвореніи построилъ по срединѣ ихъ селеній городъ Юрьевъ, окруживъ оный крѣпкими стѣнами (б).

Узнавъ

(а) *Брунахъ въ главѣ* XII *Никонъ на стран.* 132.

(б) Сей городъ и цѣлую Ливонію Шведы себѣ мышленно присвоивали, и книги ихъ

Узнавъ Ярославъ, что Болеславъ, храбрый Король Польскій, скончался, Ярославъ 1031 годъ.

разными ложными наполнены доказательствами, яко бы Ливонія издревле принадлежала Швеціи. Они и о другихъ Корельскихъ и Ижорскихъ мѣстахъ того же мнѣнія; но что сіе неправда, явствуетъ изъ всѣхъ древнихъ какъ нашихъ, такъ и ихъ же многихъ Лѣтописцевъ, которые того утаить не могли, что Корельская и Ижорская земли со всѣми принадлежащими ко онымъ уѣздами, городами и мѣстечками издревле Россійскому Государству принадлежали. Всѣ договоры и мирныя письменныя заключенія межъ Коронами Россійскою и Шведскою о томъ явно гласятъ, которыя письменныя доказательства какъ въ нашихъ, такъ и въ Шведскихъ архивахъ сохраняются, какъ то явствуетъ въ подлинномъ договорѣ о сороколѣтнемъ перемиріи, въ 1556 году заключенномъ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевиче чрезъ Новогородскаго Намѣстника Князя Глинскаго съ Густавомъ I. Королемъ Шведскимъ; ибо издревле Россійскіе Государи не удостоивали Королей Шведскихъ своимъ рукописаніемъ. Но всѣ договоры и переписки должны были Короли Шведскіе имѣть съ Намѣстниками Новогородскими. Сіе обыкновеніе продолжалось по 1587 годъ. Договоры Королями Эрикомъ, Іоанномъ и Карломъ IX, о томъ свидѣтельствуютъ, что не только Корелія и Ин-

Ярославъ 1031 годъ.

соединясь съ своимъ братомъ, пошелъ на Поляковъ войною. Въ то время въ Польшѣ царствовалъ Мечиславъ. Сей Государь былъ коронованъ въ то время въ Гнезнѣ, когда Россійскія войска въ Польскія границы вступили; но корона, украшающая главу его родителя, приспала только къ его длиннымъ волосамъ. Сей Князь былъ весьма пригожаго лица, но нравовъ весьма худыхъ. Правда, что онъ собравъ войско, пошелъ съ онымъ противу Россіянъ; но походъ его больше былъ похожъ на гуляніе, нежели на приготовленіе къ войнѣ. На конецъ наскучило ему разговаривать съ своими Военачальниками; и такъ запрещенъ былъ онымъ входъ въ Королевскіе шатры, въ которыхъ онъ безпре-

---

грія, но и большая часть Эстландіи и Лифляндіи зависѣла отъ Россійскаго покровительства, а прочіе оныхъ земель города точно принадлежали Россіи, какъ видно изъ многихъ Лѣтописцевъ утверждающихъ, что городъ Юрьевъ Ливонскій, Нѣмцами Дерптъ называемый, въ оной Провинціи Великимъ Княземъ Ярославомъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1028 созданъ.

престанно съ своими наложницами забавлялся. Польскіе Историки утверждаютъ, что сколько храбрый Болеславъ ни старался его пріучить къ правленію государственному, но никогда его ничему обучить не могъ, столько онъ былъ тупъ и къ порокамъ склоненъ (а). Ярославъ 1031 годъ.

Когда сей слабодушный Князь идучи на войну, время свое въ любовныхъ препровождалъ объятіяхъ, тогда Ярославъ съ своими войсками вселился во внутренность его государства (б). Червенскъ городъ отъ Польши отобранъ, и многіе иные взяты. Польскія деревни были опустошены; ибо Ярославъ, не причиняя Польскимъ деревенскимъ жителямъ никакого вреда, посылалъ ихъ со всѣми семьями въ Россію, прика-

Щ 3 зывая

(а) *Кромеръ на стран.* 68. *Длугосъ на стран.* 182 *и* 187. *Амертъ Кранцій о Вандалахъ въ книгѣ* II. *главѣ* 36. *на стран.* 47. *Гвагнинъ въ томѣ* I *на стран* 73. *Гербуртъ Фулстинскій въ книгѣ* II. *главѣ* VIII. *Въ странствованіи Лаборора на стран.* 140. *Пасторій Гиртемберкій по Флорѣ Польскомъ въ книгѣ* II. *главѣ* 11. *на стран.* 32.

(б) *Длугосъ на стран.* 181. *Кромеръ на стран.* 66.

Ярославъ 1031 годъ. зывая имъ вспахивать тѣ земли, которыя храбрымъ болеславомъ въ Россіи были опустошены. О всемъ томъ зная Мечиславъ, ни мало не помышлялъ о спасеніи своего отечества. Честь, слава, должность и безпрестанныя прозьбы его Начальниковъ не могли его подвигнуть къ продолженію своего пути, для одного только пустаго виду начатаго. На конецъ упросили его Вельможи Польскіе, что пославъ ихъ просить о мирѣ. Въ договорѣ Россіянамъ были уступлены всѣ ими завоеванныя земли. Послѣ заключенія мира возвратились Россійскіе Князья въ свои земли, присовокупя къ онымъ много Польскихъ городовъ; а Мечиславъ возвратясь въ Польшу, въ скоромъ времени скончался, оставя отечество свое разоренное и многихъ непріятелей имѣющее, которые при нещастіи обыкновенно умножаются.

1036 Когда нещастная Польша многимъ была подвержена нещастіямъ, тогда Россія процвѣтала будучи управляема разумомъ и храбростію своихъ Государей. Ярославъ строилъ безпрестан-

но города и многія крѣпости. братъ его Мстиславъ, желая во всемъ подражать сему Государю, заложилъ городъ недалеко отъ Кіева; но выѣхавъ на охоту, внезапною смертію скончался (а). И такъ заложенное основаніе было по томъ разрушено. По кончинѣ сего Князя Ярославъ объявилъ себя Самодержцемъ Всероссійскимъ. Привыкши побѣждать Поляковъ, паки въ ихъ землю пошелъ со многими полками. Подляскую и Мазовецкую земли въ скоромъ времени Россіяне опустошили. Ярославъ не могши овладѣть оными вовсе по причинѣ той, что Имперія въ то время за Поляковъ вступалась, ограбя всѣ города и деревни, съ великою добычею въ Кіевъ возвратился (б), гдѣ раздѣливъ многія богатства въ Польшѣ полученныя своимъ Полководцамъ и Воинамъ, владѣлъ благополучно. Ярославъ 1036 годъ.

Княженіе Новогородское Ярославъ отдалъ въ полную власть своему сыну Владимиру, а Епископомъ тамъ поставилъ

(а) *Несторъ на стран.* 105. *Никонъ на стран.* 133.

(б) *Длугошъ на стран.* 200. *Кромеръ гдѣ и выше.*

Ярославъ 1036 годъ.

ставилъ Луку Жидятина, Мужа жизни примѣрной, на мѣсто умершаго Іоакима. Въ то самое время родился пятый его сынъ Вячеславъ, котораго рожденіе въ Новѣградѣ съ отмѣннымъ великолѣпіемъ было торжествовано. Но радостныя общія увеселенія прекратила полученная Ярославомъ вѣсть о нашествіи Печенѣговъ на Кіевъ и о безпрестанныхъ Печенѣжскихъ къ оному городу приступахъ. Нимало не медля, собралъ въ Новѣградѣ множество Чуди, Варягъ и Славянъ, и пошелъ съ оными къ городу Кіеву. Куда прибывъ, узналъ, что никогда Печенѣги съ толь многочисленнымъ войскомъ въ Россію не приходили. Извѣстно, что народы всегда или умножаются или въ знатное приходятъ уменьшеніе. Войны бываютъ причиною и умноженія и уменьшенія оныхъ. Отъ военныхъ успѣховъ бываетъ пріумноженіе отечества, а разореніе отъ неудачи. Печенѣги, какъ выше сказано, были родъ Козарей, которые въ оныя времена наподобіе съ высокихъ горъ стремящихся водъ съ великимъ шумомъ повсюду растекались. Отъ частыхъ ихъ нападеній

денїй на разныя земли оные народы такъ умножились, что не только Россїйская великая сила отъ оныхъ много претерпѣвала, но и Литовскїе и Польскїе народы не единократно тягость ихъ нападенїй ощущали. Сей народъ, по свидѣтельству Страбона и Птоломея, произходилъ отъ древнихъ бастарновъ (a), о которыхъ нынѣ и память сгибла. Какъ въ нашихъ, такъ и во внѣшнихъ Лѣтописцахъ находимъ много такихъ народовъ, которые нынѣ уже изъ человѣческой истреблено памяти, и едва можемъ изъ древнихъ Авторовъ получить темное извѣстїе о мѣстахъ ихъ прежнихъ жилищъ. Но Печенѣги хотя нынѣ со всѣмъ потеряны; однако о прежнемъ ихъ пребыванїи имѣемъ отъ многихъ древнихъ Писателей довольное извѣстїе. Всѣ утверждаютъ, что ихъ жилища были около рѣки Дона, а иные изъ нихъ Ярославъ 1036 годъ.

Щ 5 жили

(a) *Страбонъ въ книгѣ* VII. *Дїонисїй Кассїй въ книгѣ* XXXVIII. *на стран.* 64. *Зозимъ тоже утверждаетъ въ книгѣ* I. *на стран.* 666. *Въ Исторїи Римской въ томѣ* III. *А Клиперъ Нѣмецкїй Историкъ утверждаетъ, что и они были Нѣмцы.*

Ярославъ 1036 годъ.

жили по Днѣстрѣ и по Дунаю. Толь много обширности занимали въ то время умноженные Печенѣги.

Ярославъ изъ Кіева вышелъ противу нихъ со всѣми своими войсками. Лѣвое крыло состояло изъ Новогородцовъ; по правой сторонѣ были поставлены Кіевляне, а въ серединѣ съ Ярославомъ стояли Варяги (а). Сраженіе началося по утру, и продолжалось чрезъ нѣсколько часовъ. Россійскія войска научились биться гораздо порядочнѣе прежняго, воюя часто съ разными въ войнѣ искусными народами. Печенѣги стоя на тѣсномъ мѣстѣ, мѣшали другъ другу распространяться съ своимъ оружїемъ; отъ такой тѣсноты пришли въ помѣшательство; послѣ полудни были побиты, и обратились въ бѣгство. Россїяне за ними пошли въ погоню, и догнавши около рѣки Сетомла, многихъ изъ нихъ въ оной потопили. Послѣ одержанной надъ Печенѣгами побѣды возвратился Ярославъ въ Кїевъ, и тамъ посадилъ въ темницу брата своего Судислава, ко-

(а) *Несторъ на стран.* 105.

который злодѣями былъ предъ нимъ оклеветанъ. На него донесено было, яко бы по его тайному призыву пришли въ Россію Печенѣги для свѣрженія съ Россійскаго Престола Ярослава и для возведенія на оный его самого. Ярославъ 1036 годъ.

Въ слѣдующій годъ распространивъ Ярославъ городъ Кіевъ, началъ оный обводить стѣнами (а); по томъ построилъ великую Церьковь Святыя Софіи и къ ней учредилъ Митрополію; другая Церьковь благовѣщенія Пресвятыя богородицы вскорѣ послѣ сего была создана, въ оградѣ которой были ворота позолочены. По темъ воздвигнутъ Монастырь Святаго Георгія и Святыя Ирины. Сей Государь безпрестанно старался о распространеніи вѣры Христіянской. Собравъ многихъ писцовъ, приказалъ онымъ на отечественный языкъ переложить многія божественныя книги. Объявляютъ нѣкоторые Россійскіе Писатели, что Ярославъ приказалъ выкопать изъ земли кости прежнихъ Князей Ярополка 1037

и

(а) *Длугосъ на стран. 223. Кромеръ гдѣ и выше.*

Ярославъ 1037 годъ. и Олега, и повелѣлъ ихъ окрестить. Ежели то правда, то великое, но безполезное сей Государь о душахъ своихъ дядей показалъ попеченіе; ибо послѣ смерти не токмо крещенію, но и покаянію мѣста нѣтъ.

Ятвяги узнавъ о безпрестанномъ набоженствѣ Ярославовомъ, стали нападать на его предѣлы. Сіи народы составляли границу между Литвою и Россіею. Они думали, что вдавшійся въ богомоліе Россійскій Князь о войнѣ позабылъ, и не осмѣлится уже съ ними вступить въ сраженіе, почитая человѣкоубіеніе за большой грѣхъ; но они въ своемъ мнѣніи ошиблись. Ярославъ данный ему справедливостію мечь употребилъ противу непріятеля. По-
1038 бѣдивъ Ятвяговъ, наложилъ на нихъ дань. Литва за нихъ вступилась, и Князь Литовскій прибылъ имъ на помощь, но уже поздо: ибо вмѣсто вспоможенія своему союзнику и самъ будучи побѣжденъ, потерялъ нѣсколько ему прежде принадлежащихъ земель (а).

Между

(а) *Несторъ на стран.* 106.

Между тѣмъ Владиміръ, сынъ Ярославовъ, также многіе побѣдивъ народы, просилъ позволенія отъ отца итти на Грековъ по слѣдующей причинѣ. Въ долговременную тишину и миръ между Россіею и Греціею, жили многіе Россіяне въ Царѣградѣ для купечества. По случаю учинился межъ ними на площади великій раздоръ; на конецъ дошло до кровопролитія, и знатный Россіянинъ, посланный въ Грецію отъ Владиміра, былъ убитъ. Ярославъ страстно любя своего сына, не хотѣлъ разобрать, кто былъ оному смертоубивству причиною, хотя нарочно для того посланные изъ Греціи о правосудіи его просили, представляя, что они одного только убили Россіянина, а Россіяне лишили живота четырехъ Грековъ, будучи сами причиною такой распри. По свидѣтельству Греческаго Лѣтописца, Греки требовали отъ Россійскаго купца отвѣта, для чего онъ торгуетъ заповѣдными товарами. Сей, можетъ статься, почитая себя за безвиннаго, отвѣчалъ на то Греку оплеухою. Съ нимъ было нѣсколько прочихъ купцовъ Россій- Ярославъ 1043 годъ.

Ярославъ 1043 году.

Россійскихъ и много служителей. Греки на крикъ обиженнаго сошлися, и вступили въ брань съ Россіянами. Тѣ почитая себя за законодавцевъ Грекамъ, по тому что всегда въ войнахъ предъ ними имѣли преимущество, начали ихъ ругать. Отъ того дошло до драки, въ которой былъ убитъ Владимира сына Ярославова любимецъ и четыре Грека. Но какъ чужое дѣло насъ обыкновенно не такъ трогаетъ, какъ свое, то такія Греческихъ Пословъ представленія Ярославъ почелъ за маловажныя, и только внималъ обиды сына своево жалующагося на несправедливость Грековъ, и просящаго о дозволеніи итти противу нихъ войною. На прошеніе Владимирово Ярославъ согласясь, дозволилъ ему воевать противу Грековъ, и въ случаѣ нужды требовать отъ него помощи. И такъ Владимиръ пошелъ съ великимъ войскомъ въ Грецію.

Проплывъ съ мѣлкими своими судами чрезъ устье Дуная, зжегъ по другой сторонѣ рѣки нѣсколько лежащихъ селеній; по томъ великая воз-

возстала буря (а). Многіе Россійскіе Князья потонули. Корабль, на которомъ самъ Князь находился, сильнымъ дыханіемъ вѣтра былъ раздробленъ. Нѣкоторый юноша, небольшимъ однодеревнымъ судномъ управляющій по верьху волнъ, схватилъ Владимира и главнаго войскъ его Начальника Вышату, и въ своемъ однодеревкѣ вывезъ на край. Въ тожъ самое время большая часть Владимировыхъ кораблей была разбита. Многіе его воины морскими волнами поглощены. Шесть тысячь человѣкъ видя единоземцовъ своихъ нещастіе, вышли изъ судовъ на берегъ, опасаясь кораблекрушенія. Послѣ сего жестокость вѣтровъ утишилась. Храбрый Владимиръ паки взошедъ съ своими на суда, послалъ изъ оныхъ къ оробѣвшимъ Россіянамъ нехотящимъ больше воевать противу Грековъ, и желающимъ въ свои земли возвратиться, дабы не робѣли и плыли съ нимъ далѣе въ Грецію. Но они ни повелѣній, ни совѣтованій его слушать не хотѣли, отвѣтствуя, что

Ярославъ 1043 годъ.

(а) *Зонаръ въ книгѣ 14. главѣ 24.*

Ярославъ 1043 годъ. что Владимиръ Князь противу воли Всевышняго воюетъ съ Греками; по той причинѣ неудачею и кораблекрушеніемъ его небо наказало. Сіи трусливые народы не имѣя чемъ извиниться предъ Государемъ своимъ въ ихъ ослушности, на небо слагали причину своего неповиновенія: ибо каждый злодѣй всегда вину свою тщится приписать какому нибудь необходимому случаю. Когда же никакимъ случаемъ извиниться въ явномъ своемъ злодѣяніи не можетъ, то вину свою часто приписываетъ опредѣленію Неба, думая чрезъ такую несправедливую мысль сыскать облегченіе во внутренней своей тяжести отъ угрызенія совѣсти происходящей. Но совѣсть его всегда больше безпокоитъ: ибо одна только добродѣтель и исполненіе своей должности человѣческому сердцу въ случаѣ разнаго нещастія разныя приносятъ удовольствія. Трусливые Россіяне преступя должность свою, и здѣлавшись Повелителю своему ослушными, не знали, чемъ загладить свою ослушность; и такъ вину свою сложили на Владимира, утверждая, что для того

въ

вЪ Грецію далѢе пути продолжать не хотятЪ, что онЪ противу воли Неба сей путь предпріялЪ, того не разсуждая, что самовластному Государю Небо полную дало надЪ народами его власть, и никто его ничемЪ укорять не долженЪ. Дозволяется благоразумному его слугѢ представить ему то, вЪ чемЪ онЪ, яко человѢкЪ, погрѢшить можетЪ; но волѢ его противиться никому не должно, развѢ повелѢніе его сЪ должностію совѢсти сходственно не будетЪ, вЪ такомЪ случаѢ смерть лучше послушанія. И такЪ Владимировы войска преслушны здѢлались Государю несправедливо, и оставили Государя своего сЪ небольшею силою вЪ непріятельской землѢ. Вышата, перьвый его ВоеначальникЪ, позабывЪ всѢ Владимировы милости, вышелЪ изЪ корабля и сЪ шестью тысячьми Царской волѢ ослушныхЪ РоссіянЪ, соединился. ВладимирЪ чрезЪ посланнаго увѢщевалЪ сего Военачальника, дабы начатое дѢло кончилЪ; но онЪ отвѢтствовалЪ, „Пойду вЪ Русь сЪ моими единоземцами. Ежели умру вЪ „пути, то смерть моя будетЪ мнѢ

ЯрославЪ 1043 годЪ

Ярославъ 1043 годъ.

„ снośнѣе, когда окончу жизнь промежду своихъ друзей. Но въ Греціи „ между непріятелями умереть не хочу.

будучи увѣдомленъ о нещастіи Россійскихъ судовъ Константинъ Мономахъ, Царь Греческій, послалъ противу нихъ четырнатцать галеръ крѣпко вооруженныхъ. Повелители оныхъ думая, что Россійскія всѣ суда волнами повреждены, безо всякой осторожности къ нимъ подошли. Владимиръ съ судами своими на нихъ напалъ незапно, и въ скоромъ времени всѣ ихъ галеры привелъ въ безпорядокъ; шесть галеръ потонуло, а прочія неудачу свою поплыли возвѣстить своимъ повелителямъ (а). Владимиръ опасаясь, дабы Греки умножа свою силу, къ нему не возвратились, поплылъ въ Россію; а Вышата предводительствуя шестью тысячьми ослушниковъ, продолжалъ свой путь съ крѣпкою надеждою въ скоромъ времени къ Россійскимъ приближиться границамъ. Но тщетное было его упованіе. Небо злобныхъ людей намѣренія часто опровергаетъ, и сладкую ихъ

(а) *Боунахъ*, *Несторъ на стран* 107. *Никонъ на стран.* 138.

ихъ надежду въ горчайшую превращаетъ гибель; побѣжденныя Владимиромъ галеры исправясь, и присоединясь къ другимъ, догнали Вышату съ его неосторожнымъ войскомъ, по берегамъ рѣки Дуная идущимъ; Греки вышедъ изъ судовъ, незапное на нихъ учинили нападеніе. большая половина изъ нихъ была побита, прочіе съ Вышатою въ Константинополь отведены, гдѣ многимъ Россійскимъ отъ Царя своего бѣглецамъ были выколупаны глаза. Вотъ какіе измѣнники въ намѣреніяхъ своихъ получаютъ успѣхи, и чемъ кончилась несправедливая Вышатины надежда! Греки тогда съ Россіянами, по описанію Зонара, несказанныя употребляли тиранства; ибо вся ихъ политика состояла въ свирѣпствахъ. Они думали тиранствами своими устрашить народы, дабы противу нихъ не воевали, того не разсуждая, что и самомалѣйшее огорченіе какому нибудь народу учиненное, каждаго привлекаетъ къ отмщенію за оное. Сей народъ всегда былъ надмѣнъ гордостію, такъ что и въ нынѣшнихъ Грекахъ оная презрѣнная пред-

Ярославъ 1041 годъ.

Ярославъ 1043 годъ. ковъ ихъ страсть осталась. Хотя въ прочемъ нечемъ имъ гордиться; ибо и они на подобіе гордыхъ прежнихъ Израильтянъ по лицу вселенныя развѣяны. Не имѣя ни своего Царя, ни Законодавца, и суть подвержены власти Турковъ, которой они по врожденной своей привычкѣ измѣнять не перестаютъ.

Гордый Вышата, по описанію Грековъ, былъ спасенъ отъ жестокости, которой прочіе его товарищи были подвержены, и Греки думали, что здѣлали ему милость, одинъ только ему выколупавъ глазъ. И подлинно для него великое было благодѣяніе оставить ему половину чувства зрѣнія. Но Грекамъ не надлежало такимъ тиранствомъ въ своихъ хвастаться описаніяхъ: ибо точно пишетъ Зонаръ, что Вышатѣ была здѣлана Греками милость.

1044 Всеволодъ, братъ Владимировъ, узнавъ о неудачѣ его въ Греціи, съ нимъ соединился. Оба сіи Князя собравъ многочисленныя войска, пошли съ пятью тысячьми судовъ въ Грецію. Переплывъ чрезъ Дунай, многія разоренія

ренія Греческимъ Царямъ причинили; по томъ пошли въ Корсунь, и городъ Ѳеодосію, какъ свидѣтельствуетъ Брунакъ, послѣ пятнатцати-дневной осады взяли приступомъ. Тогда Греческій Царь послалъ противу нихъ Полководца Константина Лезвитянина, который послѣ, по описанію Греческихъ Лѣтописцевъ, былъ Царемъ Михаиломъ Пефлагониномъ въ ссылку посланъ за беззаконное соединеніе съ его супругою. Но сколько сей Полководецъ храбръ ни былъ; однако Россійской силѣ противустоять не могъ, и послѣ двудневнаго сраженія былъ побитъ. Тогда Россійскіе Князья простерлись съ своимъ оружіемъ даже до Адріанополя. Греческій Царь видя неминуемое онаго города взятіе, послалъ къ нимъ своихъ Вельможъ съ прошеніемъ о мирѣ. Греки по договору тогда заплатили Россіянамъ восемьдесятъ тысячь гривенъ. А одноглазаго Вышату выпустили изъ плѣну, котораго нещастіе видя Владимиръ, простилъ ему прежнюю измѣну. И такъ Россійскіе Князья съ побѣдою возвратились въ свои земли

Ярославъ 1044 годъ.

Яро-славЪ 1045 годЪ. Вскорѣ послѣ прибытія Всеволода вЪ КіевЪ, куда онЪ для свиданія сЪ своимЪ родителемЪ поспѣшилЪ, приспѣли изЪ Константинополя Послы для подтвержденія мира, и договоры Россіи весьма полезные, были ЯрославомЪ ВеликимЪ КняземЪ КіевскимЪ подписаны. Для лучшаго утвержденія непрерывнаго мира отправлены были кЪ Констанппинопольскому двору Россійскіе Послы, сЪ требованіемЪ Анны Царевны Греческой, дочери Мономаховой за Всеволода. Греческій Царь сЪ Россіянами мирЪ имѣть желающій, такимЪ ПосольствомЪ Великаго Князя Россійскаго весьма былЪ доволенЪ, и Царевна Анна сЪ приличною ея достоинству свитою и сЪ знатнымЪ приданымЪ вЪ Россію отправлена, и сЪ КняземЪ ВсеволодомЪ бракомЪ сочетана. По окончаніи брачныхЪ торжествЪ ВладимирЪ возвратился вЪ НовгородЪ, и тамЪ вЪ благодареніе за одержанную надЪ Греками побѣду заложилЪ Церковь Святыя Софіи.

1046 ЯрославЪ во время междоцарствія Польскаго частыми на его границы ПольскихЪ разбойниковЪ набѣгами бу-

дучи

дучи обезпокоенъ, намѣренъ былъ паки ити войною въ Польшу; но въ то время новокоронованный Король Польскій Казимиръ спаслъ Ярослава своимъ посольствомъ отъ трудовъ военныхъ. Сей Король прежде жилъ въ монастырѣ, и былъ ужѐ посвященъ въ Діаконы (а). Воззрѣвъ на великую денежную Польскихъ Вельможъ прозьбу Папа Римскій разрѣшилъ его отъ монашеской присяги, и онъ былъ въ Польшѣ коронованъ. Сей Государь желая возстановить въ отечествѣ своемъ долгимъ междоусобіемъ разоренномъ мирную тишину, какъ скоро узналъ о намѣреніи Ярослава, то послалъ къ нему знатныхъ Польскихъ Вельможъ съ прошеніемъ, дабы отдалъ ему въ супружество свою сестру Марію, дочь Великаго Владимира, отъ Гре- Ярославъ 1046 годъ

(а) *Длугосъ на стран. 209. Въ описаніи дѣйствій Силезскихъ въ томѣ I. на стран. 21. Генелій изъ Гененфельда въ томѣ II. на стран. 207. Гарткнохъ въ книгѣ I. главѣ 2. на стран. 66. Пасторій Гиртемберскій въ книгѣ II. на стран. 35. Станиславъ Любенскій на стран. 310. Албертъ Кранцій о Вандалахъ въ книгѣ I. на стран. 624.*

Ярославъ 1046 годъ.

Греческой Царевны Анны рожденную. Ярославъ желающій мирнаго спокойства, и знающій качества Казимировы, такимъ Посольствомъ былъ весьма доволенъ, и Княжна Марія съ великою свитою знатныхъ Вельможъ въ Польшу была отослана, которая любя своего супруга, и не могучи отказать его безпрестаннымъ прозьбамъ, перемѣнила свою вѣру, и по Римскому обряду вновь была крещена, и Доброгнѣвою переимянована. Послѣ чего въ соборной Церквѣ Казимиромъ была коронована, и съ нимъ вмѣстѣ царствовала, будучи весьма благоразумна. Она разумными своими письмами склонила своего брата Ярослава къ вспомоществованію Польшѣ, въ то время новымъ безпокойствамъ подверженной.

Мазовъ, Воевода Польскій, во время междоцарствія многими Польскому Королю принадлежащими городами овладѣвшій, возсталъ войною противу Казимира. Онъ думая, что сей въ монастырѣ воспитанный Государь къ войнѣ способенъ быть не можетъ, разорялъ Польшу своими войсками во многихъ мѣстахъ, и былъ намѣренъ

Кази-

Казимира лишить владѣнія (а). Какъ скоро онъ узналъ, что Россійскія войска къ нему приближаются, имѣя въ своихъ повелѣніяхъ множество измѣнническихъ полковъ, и получа вспоможеніе отъ Ятвяговъ, пошелъ къ нимъ на встрѣчу; но сынъ Вышаты, Полководецъ Россійскій, съ Казимировыми полками соединенный, збилъ всѣ его войска на голову. Тогда Мазовъ съ оставшимися войсками ушелъ въ Мазовецкія ему подвластныя земли, оттуда призвалъ на помощь Саксонцевъ, которые болеславомъ храбрымъ къ Польшѣ были присоединены, и кои во время междоцарствія паки отъ Польши отдѣлились. Начальниковъ войскъ Саксонскихъ уговаривалъ, дабы храбро отъ Россійскихъ оборонялись нападеній. „Ежели теперь, говорилъ имъ, „не постараетесь, соединясь со мною, „побѣдить Поляковъ, то они уси- Ярославъ 1046 годъ.

(а) *Длугосъ гдѣ и выше Кромеръ на стран. 77. Въ родословіи Князей Польскихъ. Въ описаніи дѣйствій Силезскихъ въ томѣ I. на стран. 650. Богухвалъ, Епископъ Познанскій, въ томѣ I. на стран. 26. Солиньякъ въ томѣ I. на стран. 188.*

Ярославъ 1046 годъ.

„ляясь, на конецъ паки на васъ наложашь иго неволи. Король ихъ взрозши въ монастырѣ, воевать не умѣетъ. Россіяне увидя храбрость вашу, возвратятся въ свои земли; а можетъ быть и обратятъ свою силу на Поляковъ, которыхъ они всегда ненавидятъ за причиненныя ими Россіи многія отягощенія. Постараемся, друзья, теперь на всегда утвердить нашу вольность. Теперь время златое намъ о томъ стараться, дабы устрашить на всегда Поляковъ, которыхъ мы нынѣ легко побѣдить можемъ; земли ихъ пусты, и Россійскихъ войскъ чрезъ долгое время прокормить не въ состояніи. Войскъ у нихъ не стало; крѣпости ихъ долговременное междоусобіе разорило. Государь ихъ взростшій въ монастырѣ, способенъ пѣть заутрени и разныя церьковныя отправлять должности; но полками онъ повелѣвать не умѣетъ. Какъ же намъ сомнѣваться о побѣдѣ надъ народомъ такимъ Повелителемъ управляемымъ? Въ казнѣ Польскихъ Государей злата и серебра довольно, котораго

„поло-

„ половину я вамъ дать обѣщаю „. Сіи послѣднія слова больше всей рѣчи симъ къ частымъ похищеніямъ привыкшимъ народамъ были внятны; они всѣ ему вѣрно служить обѣщали. Мазовъ на множество шаекъ разныхъ народовъ къ нему приставшихъ надѣясь, паки пошелъ въ Польшу, и вступя въ Сендомирскія земли, оныя разорялъ безъ пощады. Россійскія войска туда за нимъ послѣдовали. Въ то время онъ удалился къ городу Плоцску, на брегахъ рѣки Вислы лежащему (а). Войска Россійскія и туда за нимъ пошли въ погоню. Тогда и Казимиръ со многими своими полками туда же прибылъ, гдѣ въ шатрѣ своемъ совѣтовалъ о разныхъ дѣлахъ къ оному случаю служащихъ съ Россійскимъ Военачальникомъ, великія оному оказавъ почести.

Ярославъ 1046 годъ

Въ слѣдующій день началося сраженіе. Мазовъ храбростію своею отъ прочихъ союзниковъ отличался частыми

ми

(а) *Гвагнинъ о дѣйствіяхъ Рѣчи Посполитой Польской въ томѣ I. на стран. 75. Соминьяхъ въ томѣ I. на стран. 191.*

Ярославъ 1046 годъ.

ми на Польское лѣвое крыло нападеніями; но оное всегда правымъ изъ Россійскихъ войскъ состоящимъ, будучи крѣпко вспомогаемо, прогоняло нѣсколько разъ сего отважнаго измѣнника. Саксонцы съ нѣкоторыми Прусскими разбратами соединенные, сильное на Россіянъ учинили нападеніе; но Поляки напали на нихъ съ зади. И такъ сіи Варвары всѣ были изрублены; пятнатцать тысячь тогда ихъ легло на полѣ, а прочїе въ полонъ взяты. Мазовъ съ нѣсколькими вѣрными своими служителями бѣжалъ въ свои зе́мли, но былъ Россіянами перехваченъ, и безо всякаго суда на высокомъ деревѣ въ лѣсу повѣшенъ. Тогда всѣ прежде Мазовомъ завоеванныя зе́мли къ Польшѣ вспоможенїемъ Ярославовымъ были присовокуплены, и Прусаки въ то время имъ пришедшїе на помощь купно съ прежде вспомогающими ему Саксонцами были покорены, и платили Польшѣ дань. Послѣ сего Россійскїй Полководецъ съ своими войсками возвратился въ свои зе́мли.

Казимиръ въ то время всѣми Государствами пограничными былъ любимъ

бимъ и почитаемъ. Защититель его отъ непріятелей Ярославъ, во время оной войны не меньше Казимира сталъ быть во всѣхъ Государствахъ извѣстенъ и почитаемъ. Всѣ старались имѣть себѣ сего Государя другомъ и защитникомъ. Гаралдъ въ то время, Король Норвежскій и Шведскій, будучи Герцогами Мекленбургскими и Саксонскими отягощаемъ, просилъ его о вспоможеніи, которое ему было учинено съ великимъ сего Государя удовольствіемъ: ибо Мекленбургцы и Саксонцы, какъ свидѣтельствуетъ Брунакъ, были Россійскими войсками побѣждены. Въ то время для лучшаго укрѣпленія между Россіею и Норвежскимъ и Шведскимъ Королемъ вѣчнаго союза вступилъ сей Король съ Елисаветою, дочерію Ярославовою, въ супружество. Ярославъ 1046 годъ.

Андрей, Князь Венгерскій, будучи въ землѣ своей сродственниками своими отягощаемъ, также искалъ Ярославовой помощи; но что бы причину сего его исканія изъяснить обстоятельнѣе, надобно о тогдашнихъ Венгерскихъ дѣйствій упомянуть началахъ.

Гейса,

Ярославъ 1046 годъ.

Гейса, владѣтель Венгріи, который перьвый изъ всѣхъ Венгерскихъ Князей имѣлъ случай получить отъ Папы Римскаго корону съ титуломъ Короля, въ великомъ дружествѣ пребывалъ всегда со Владиміромъ, отцемъ Князя Ярослава. Онъ по себѣ оставилъ Королемъ Венгерскимъ Этіенна, сына своего, рожденнаго отъ Аделеиды, сестры Мечислава I, Князя Польскаго. Сей Государь не хотѣлъ итти славными слѣдами своего родителя. Земли его опустошали непріятели, а онъ ни о чемъ иномъ не старался, какъ только о распространеніи вѣры Римской, которую онъ заставлялъ свои народы принимать по неволѣ, употребляя съ ослушниками великія тиранства; за такое его жестокое къ закону усердіе Папою Римскимъ послѣ смерти въ число Святыхъ былъ включенъ. Сынъ его Эмерикъ, Венгерскимъ Королевствомъ наслѣдовавшій, еще больше былъ набоженъ, нежели отецъ его (а);

(а) *Петръ изъ Ревы, Венгерскій Лѣтописецъ въ кн: 1. на стран. 1. Въ родословіи Римскаго Святаго Едидія. Въ описаніи дѣйствій Брун-*

и хотя Римскихъ Монаховъ записки дѣйствія сего Князя прославляютъ, однако похвалы ихъ отъ пристрастія, а не отъ справедливости произошли. Сей Князь забывъ, что ему Всевышній многіе народы въ правленіе препоручилъ, и объ оныхъ щастіи думать и дать за нихъ во всемъ отчетъ повелѣлъ, слѣпому предавшись набоженству, или лучше сказать, впадши въ меланхолію, ни съ кѣмъ не говорилъ ни слова. Министрамъ, ему жалующимся на разныя во время его царствованія происходящія несправедливости, никакого не давалъ отвѣта, и только съ нищими по домамъ ихъ забавлялся, того не разсуждая, что и Христіянскій законъ имѣетъ свои степени, и что не всегда приписуется то въ порокъ Царю, что есть порокомъ въ обществѣ, ниже всегда то добродѣтелію у Трона, что простонародіемъ за добродѣтель почитается. Онъ думалъ, что вся его должность въ томъ состояла, что бы читать всеневно Ярославъ 1046 годъ

спицкихъ въ томѣ II. *на стран.* 579. *Длугошъ на стран.* 148. *и* 149.

Ярославъ 1046 годъ. дневно Псалтырь, и дѣлать нищимъ обѣды; но такую его добродѣтель въ порокъ почесть должно, когда оная въ народѣ многiе произвела безпорядки. Онъ могъ такую должность наложить на меньше важныхъ въ обществѣ людей, которые бы и безъ него нищихъ довольно прокормили. Естьли же ему набоженство нравилось, то онъ могъ быть онымъ исполненъ и на престолѣ, исправляя все то, что разумному Государю справедливостiю дѣлать повелѣно. Но кто должность свою ради набоженства пренебрегаетъ, тотъ богу и справедливости его угоденъ быть не можетъ. Всѣ права гражданскiя въ Христiанскихъ земляхъ наблюдаемыя, основаны на божественномъ законѣ; и такъ кто оныя преступитъ грѣшитъ противу бога и противу общества, и ничемъ извиниться не можетъ, отъ какого бы источника преступленiе его ни происходило. И такъ похвала Албертомъ Монахомъ, сему Государю приписанная, за то, что онъ оставя Царство, пошелъ съ крестомъ по миру, есть несправедлива, когда отъ такой его слабости духа чрезъ

чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Венгріи великія произходили безпокойства. Сей малодушный Государь на конецъ уступилъ корону жестокому Вазулю, своему племяннику; но супруга его Гейса не будучи довольна симъ уступленіемъ, обманомъ къ себѣ призвала Вазуля, и приказала ему выколупать глаза (а), отрѣзать языкъ, и здѣлать его къ имѣнію дѣтей неспособнымъ, дабы тѣмъ образомъ не только навсегда его отрѣшить отъ владѣнія государствомъ, но что бы и кровь его въ Царскомъ наслѣдіи пресѣклася. Сія Государыня была дочь Герцога бургунскаго (б). Она имѣла брата весьма ею любимаго, и всѣ употребила способы, чтобъ Петръ, братъ ея, былъ здѣланъ наслѣдникомъ Государства. Нещастіе Вазулево Короля устрашило такъ, что онъ своей Королевѣ ни въ чемъ противурѣчить не могъ; и такъ еще при жизни его, Петръ началъ владѣть въ Венгріи. Тогда не могши снести жестокости Петровой наслѣдныя Князья

Яро-
славъ
1046
годъ.

(а) *Петръ изъ Репы на стран. 3.*
(б) *Тотъ же и тамъ же.*

Ярославъ 1046 годъ. Бела и Левента, дѣти Етіеновы, а братья Емерика, удалились въ чужія Государства. Бела прибылъ въ Польшу, а Андрей въ Россію, гдѣ былъ принятъ съ великою честію, и Ярославъ давъ ему вспомогательныя Войска, отослалъ его въ Польшу, прося Короля Казимира, что бы и онъ сему Князю всевозможное учинилъ вспоможеніе. Еще сей Князь въ Польскія границы не вступилъ, какъ жестокій, подозрѣвающій о каждаго вѣрности, и безпокойный Петръ былъ озлобленными на него Венгерцами жестокости его сносить немогшими, съ престола сверженъ (а). На его мѣсто былъ коронованъ Графъ Алба, который былъ женатъ на Етіеновой сестрѣ. Тогда Петръ удалился къ Императору Генрику III, откуда былъ опять призванъ въ Венгрію, по тому что Алба былъ сто кратъ его жесточаѣ и несправедливѣе. Алба собравъ нѣсколько войскъ, хотѣлъ его недопустить къ отнятію у него престола; но Петръ шелъ въ Венгрію съ Имперскими

скими

(а) *Длугосъ на стран. 22.*

скими войсками. Тогда Албу убили собственные его воины: ибо тираны смерть свою всегда съ собою носятъ. Тогда Генрикъ Императоръ хотѣлъ короновать вторично Петра; но узнавъ о прибытіи Россійскихъ войскъ съ Польскими соединенныхъ, приказалъ войскамъ своимъ возвратиться въ свои земли, зная, что безплодно воевать ему за такого Короля, который не стоилъ его защищенія, и котораго подданные его терпѣть не могли. Петръ узнавъ о прибытіи Россійскихъ и Польскихъ войскъ, для возведенія Андрея на престолъ, бѣжалъ въ Австрію; но собственною своею конницею былъ пойманъ. Потомъ ему выколупали глаза; отъ чего, послѣ нѣсколькихъ дней онъ скончался. Тогда на мѣсто его Андрей былъ (a) коронованъ, и въ тотъ же самый годъ вступилъ въ супружество съ Настасьею, дочерью Ярослава, Великаго Князя Россійскаго.

Ярославъ 1046 годъ.

(a) *Петръ изъ Репы на стран. 4. Длугошъ на стран.* 223.

Ярославъ 1046 годъ. Генрикъ, Король Французскій, держалъ въ то время сторону Петра, яко сродственника своего. Онъ прислалъ ему войска на помощь, но ужѐ поздо; ибо Петра въ числѣ живущихъ не было, да и Емерикъ, сей набожный Венгерскій Король, въ то время скончался. Гейса, супруга его, урожденная Княжна бургундская, и тогда вдовствующая Королева Венгерская, разныя претерпѣвала въ Венгріи обиды отъ тѣхъ, которые Петромъ отягощены были; однако Андрей свободилъ ее отъ частыхъ отягощеній народа,

1048 мстящаго ей за обиды, претерпѣнныя отъ ея брата. На конецъ сія Королева удалилась во Францію; гдѣ Генрику Королю прославляла добродѣтели Королевы Венгерской Настасіи дщери Ярославовой, и сестры ея Анны, которая пріѣзжала въ Венгрію навѣстить свою сестру такъ, что будучи плѣненъ описуемою красотою и добродѣтелями, ему разсказанными, Генрикъ послалъ къ Ярославу Пословъ просить ее въ супружество; и какъ, свидѣтельствуетъ брунакъ, древнѣйшій Лѣтописецъ Литовскій, въ то

же

же самое время Княжна Анна (а) отправилась во Францію, когда отъ Ан- Ярославъ 1048 годъ
Ы з дрея,

(а) О бракосочетаніи Княжны Анны, дщери Ярославовой, разно разные пишутъ Историки. Есть и такіе, которые утверждаютъ, что Анна никогда не была за Генрикомъ, и что Генрикъ имѣлъ въ супружествѣ Агнесу, а не Анну. Но такія ихъ мнѣнія весьма неосновательны. Знать они о томъ не разсуждали, что имена разныя Князья и Княжны по разнымъ случаямъ часто перемѣняли. Венцеславъ Луценбургскій будучи здѣланъ Императоромъ, назывался Карломъ. Генрикъ III. Король Французскій, по свидѣтельству Мезерея, *въ Историческомъ сокращеніи въ томѣ II. на стран.* 987. назывался Александромъ. Іоаннъ Англинскій Рубертомъ III. Марія, Княжна Россійская вышедъ за Казимира Короля Польскаго за мужъ, была прозвана Доброгнѣвою. Множество въ Исторіи такихъ найти можно Князей и Принцессъ, которые послѣ имена перемѣняли; и такъ и Анна Россійская могла быть переименована во Франціи Агнесою. Напротивъ того *Егингартъ*, славный Авторъ, Карла Великаго Духовникъ, *Тлиберъ*, *Рудолфъ въ Исторіи Французской, напечатанной во Франкфуртѣ въ* 1596 *году на стран.* 86. *Ду Шеснъ въ Критикѣ на Баронія въ томѣ* IV. *на стран.* 151. *Ордерикъ Англинскій въ книгѣ* V. *главѣ* 47 *Гилтеръ и Гвагинъ въ своихъ описаніяхъ. Парадисо, Тило, Сер-*

Ярославъ 1048 годъ.

дрея, Короля Венгерскаго, прибыли Послы къ Ярославу съ радостнымъ объяв-

рани, Плнссей, какъ о томъ видно въ диссертаціи Густава Бензельстіерны на стран. 71. Анзельмъ въ родословіи Королей Французскихъ на стран. 79 и 325. Мебиллани въ томѣ III. въ предисловіи Губертъ въ Политической Исторіи на стран. 158. Гербуртъ и Неугебаперъ въ своихъ диссертаціяхъ. Въ новой Французской библіотекѣ въ томѣ I. на стран. 187. и въ томѣ II. на стран. 209. Въ сокращеніи хронологическомъ о жизни Филиппа въ томѣ I. на стран 357. явствуетъ, что Генрикъ, Король Французскій, имѣлъ въ супружествѣ Анну, Княжну Россійскую: *Гартккнохъ* съ прочими въ томъ согласуясь, прибавляетъ, что въ оныя времена Ярославъ храбростію своею столько прославился, что всѣ почти Европейскія Государства старались съ нимъ быть въ сродствѣ, и что многія Государства давали ему титулъ Короля, а Славянскіе Князья называли его Царемъ. *Асбе Вели на стран.* 284 утверждаетъ, что вступленія Генрикова въ супружество съ Анною, Княжною Россійскою, была та причина, что въ то время Генрикъ былъ въ сродствѣ со всѣми Государями Римскій законъ исповѣдающими, и что тогда нельзя было и въ седьмомъ поколѣніи съ сродственницею жениться, по причинѣ великаго тогдашняго Римскаго суевѣрія, и будто для той причины женился Ген-

объявленіемъ, что дочь его Настасія родила Венгріи наслѣдника, Гре- Ярославъ 1049 годъ.
Ы 4 мисла-

рикъ съ Княжною Россійскою, что она была другаго поколѣнія и закона. *Монтефоконъ*, славный Авторъ, *въ монументахъ Французской Исторіи на стран.* 368 съ *Абб Велiемъ* согласуется, прибавляя, что Княжна Анна по смерти Генрика не могучи жить по прежнему во Франціи, удалилась въ Россію. Такія ихъ повѣствованія мнѣ кажутся сомнительными: ибо естьли Генрикъ толь былъ суевѣрно тогда къ Римскому закому прилѣпленъ, что боялся жениться съ сродственницею седьмаго поколѣнія, почитая сіе за великій грѣхъ, то онъ больше бы долженъ былъ опасаться грѣха вступить въ супружество съ иновѣрною: ибо въ то время ужѐ Римская духовная власть съ Греческою были въ великихъ ссорахъ, и другъ друга проклинали. Того же ему напередъ знать было не можно, что Княжна Анна къ закону его обратится. Больше всего неправеднымъ мнѣ кажется мнѣніе Монтефокона, утверждающаго, будто не могши Королева Анна жить во Франціи, съ приличнымъ достоинству Царскому великолѣпіемъ по смерти Генриковой возвратилась въ Россію. О возвращеніи ея кто нибудь бы изъ нашихъ Лѣтописцевъ упомянулъ; однакожъ нигдѣ того не видно. Она же была мать Филиппа Короля Французскаго, весьма разумнаго Государя, который матерь свою

Ярославъ 1049 годъ. миславомъ названнаго. Но радость сія была прекращена незапною смертію Владимира перьвороднаго сына Ярославова, который незапною скончавшись смертію, былъ похороненъ въ Новѣградѣ, въ Церкви Святыя Софіи имъ построенной.

Андрей, Король Венгерскій, зять Ярославовъ, паки отъ Имперцовъ разныя гоненія претерпѣвающій, просилъ отъ Казимира и отъ Ярослава вспоможенія. По смерти брата его Левен-

---

умѣлъ бы содержать по ея достоинству, и съ неудовольствіемъ въ Россію конечно бы ее не отпустилъ. Многіе Французскіе Авторы пишутъ, что она послѣ была за другимъ мужемъ. О томъ множественныя ихъ записки и диссертаціи упоминающія, разными несогласіями наполнены; но думать можно, что вдовствующая Королева Венгерская, урожденная Принцесса Бургундская, будучи въ сродствѣ съ Генрикомъ, и желая, что бы ей въ Венгріи уступлены были многія вотчины, уговорила на то Короля Французскаго, что вступилъ въ супружество съ Анною, Княжною Россійскою, чрезъ что Андрей, яко сродственникъ Ярославовъ, и помощію его на Престолъ возведенный, принужденъ былъ съ общаго согласія вдовствующей Королевѣ уступить нѣсколько земель.

Левенты въ земляхъ имъ управляемыхъ, (ибо тогда Венгрія на двѣ части была раздѣлена. Одною владѣлъ Андрей, а другою братъ его Левента) народы ему повинующіеся къ прежнему возвратились идолопоклонству. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были домы божіи, и въ коихъ истинному богу набожныя отправлялись служенія, были поставлены разные идолы. Многіе духовныя Христіанскія особы отъ идолопоклонниковъ (а) были замучены. Герардъ, родомъ изъ Венеціи, Архіепископъ Канадскій, съ высокой горы въ ровъ былъ поверженъ, и иные многіе Епископы разными образы были замучены. Императоръ, яко защитникъ вѣры Христіянской, имѣлъ довольный видъ справедливости воевать противу Венгріи, хотя въ прочемъ Андрей виноватъ тому быть не могъ, что по кончинѣ брата его во владѣніяхъ ему подвластныхъ, такія дѣлались беззаконія. И такъ вступилъ Генрикъ со своими войсками въ Венгрію, обнародовавъ въ

Ярославъ 1049 годъ.

1053

(а) *Длугосъ на стран.* 234. *Кромеръ на стран.* 48.

Ярославъ 1053 годъ.

ономъ Государствѣ, что пришелъ туда ради защищенія Христіянской вѣры; а въ самомъ дѣлѣ намѣренъ былъ сей Государь отмстить Венгерцамъ смерть Петра, имъ на Венгерскій престолъ возведеннаго, и причислить оное Государство къ своему владѣнію. Можетъ статься приходъ его съ многочисленными войсками въ Венгрію былъ бы для онаго Государства весьма нещастливый, естьли бы Италіянскіе разные Владѣтели противу него не возстали. Тогда сей Государь принужденъ былъ, оставя Венгрію, итти съ войсками для защищенія своихъ земель. Андрей имѣлъ время увѣдомить чрезъ Пословъ своихъ сродственниковъ Ярослава и Казимира о безпокойствахъ его отечества, Императоромъ причиняемыхъ; между тѣмъ и самъ набиралъ войска въ своихъ земляхъ, надѣясь оныя совокупить съ полками вспомогательными.

Нетщетна была его надежда. Сорокъ тысячь Россіянъ, смѣшанныхъ съ Поляками (а), подъ предводительствомъ

(а) *Груналъ въ книгѣ* II.

ствомъ Воеводы Рускаго прибыло въ Венгрію ему на помощь. Императорскія войска на границахъ Венгерскихъ Генрикомъ оставленныя, были прогнаны. Генрикъ узнавъ о семъ, и вѣдая тогдашнее Венгерцовъ состояніе, весьма удачѣ ихъ удивлялся. Онъ не могъ себѣ представить, что бы Россійскія войска могли такъ скоро прибыть въ Польшу: ибо того онъ не зналъ, что Казимира Ярославъ любилъ чрезмѣрно, по тому что любезнѣйшая его сестра была за нимъ, и по той причинѣ ради всякаго случая въ Польшѣ нѣсколько тысячъ Россійскихъ войскъ находилось ради вспомоществованія сему Государю. Войска Россійскія, въ Казимировыхъ повелѣніяхъ находящіяся, привыкли говорить изрядно Польскимъ языкомъ, который весьма мало различествовалъ отъ Россійскаго (a). И такъ

Ярославъ 1053 годъ.

(a) и нынѣ Польскій языкъ съ нашимъ сходенъ, но въ то время былъ еще сходнѣе, для того что не было въ ономъ того множества чужестранныхъ словъ, которымъ нынѣ Поляки оный нагрузили, такъ что иныхъ ихъ словъ ни какъ разумѣть не можно.

Ярославъ 1054 годъ.

такъ Императорскіе лазутчики увѣдомили его, что не Ярославъ, но Казимиръ Королю Венгерскому вспомоществовалъ. Сіе увѣдомленіе Генрика весьма на Короля Польскаго раздражило. Помня оказанныя Казимиру при началѣ его царствованія вспоможенія, чрезмѣрно на него досадовалъ, что такъ скоро позабылъ Король Польскій его благодѣянія, того не разсуждая, что они оба были Государи, и что должность тогдашнихъ Государей въ томъ состояла, дабы не помнить о благодѣяніяхъ полученныхъ, и вѣчно не забывать добро ими другимъ учиненное. Дабы лучше удостовѣриться въ подозрѣваніи Казимировой вѣрности, послалъ къ нему Генрикъ Графа Витерба съ требованіемъ вспомогательныхъ войскъ противу Венгерцовъ, думая чрезъ сіе посольство узнать всю правду. Онъ разсуждалъ, что естьли Казимиръ послалъ войска въ Венгрію, то противу себя самого воевать не захочетъ; и ему въ требуемомъ неотмѣнно откажетъ. Въ такомъ случаѣ въ отмщеніе за Казимирову невѣрность имѣлъ намѣреніе вмѣсто Венгерскаго

Коро-

Королевства, Польское подъ свое подвергнуть могущество. Ярославъ 1054 годъ.

Въ то время Казиміръ въ тонкихъ весьма находился обстоятельствахъ, когда Имперскій Посолъ предложилъ ему Государя своего требованія. Императора ему оскорбить не хотѣлось и не надлежало, по тому что гнѣвъ Генриковъ великія нещастія его Государству причинить бы могъ. Онъ не со всѣмъ въ то время позабылъ, что Генрикъ его свобожалъ отъ частыхъ богемскихъ нападеній; а естьли прежде онъ, яко Государь, о семъ не помнилъ благодѣяніц, то въ то время ему оное по крайней мѣрѣ пришло на память, когда за забвеніе онаго Генрикова ожидалъ мщенія. Императору же послать помощь, не сходно было съ государственнымъ состояніемъ: ибо Поляки къ частымъ мятежамъ во время частыхъ междоцарствій привыкшіе, возстали бы противу него, естьли бы имъ предложено было, что бы противу Венгріи и противу себя, (по тому что нѣсколько тысячъ Поляковъ въ оное Государство для вспоможенія было послано:) воинскія употребляли

жесто-

Ярославъ 1054 годъ.

жестокости ; при томъ и Андреемъ , тогдашнимъ Королемъ Венгерскимъ , онъ равно какъ и Императоромъ, былъ обязанъ : ибо онъ Пруссію отцу его покорилъ (а). Въ такихъ находясь Казимиръ *обстоятельствахъ* , *хитростію* отъ опасныхъ оныхъ слѣдствій отечество свое защитить вознамѣрился. Чрезъ Пословъ своихъ просилъ *Ярослава* , что бы всевозможное еще вспоможеніе послалъ въ Венгрію, а самъ велѣлъ набирать войска разгласивъ въ Польшѣ , что желаетъ вспомоществовать *Императору*. *Имперскій Посолъ* будучи самъ свидѣтель такихъ повелѣній , возвратился къ своему Государю, увѣряя онаго о непремѣнной Короля *Польскаго вѣрности*. Генрикъ надѣясь отъ Поляковъ вспоможенія , вступилъ въ Венгрію съ своими войсками ; но Андрей встрѣтилъ его подъ Бавтвеномъ, и тамъ Имперцы на голову были побиты ; о чемъ Казимиръ будучи увѣдомленъ , послалъ къ Императору умышленнаго , извиняясь , что въ опустошенномъ *отечествѣ такъ* скоро

(а) *Длугосъ гдѣ и выше.*

скоро ему войскЪ набрать не можно; но обѣщалЪ на будущее лѣто со всею своею силою вступить вЪ Венгрію; однако вЪ письмѣ кЪ Императору посланномЪ означено не было, для чего вЪ Венгрію вступить и кому вспомоществовать хочетЪ, дабы и Андрея и Генрика держать вЪ сомнѣніи, и ни одному изЪ нихЪ явной не показать невѣрности. Между тѣмЪ послалЪ кЪ своимЪ ПолководцамЪ вЪ Венгріи находящимся тайный приказЪ, дабы шли вЪ погоню за Имперцами, и принудили бы ихЪ кЪ заключенію мира. Россійскому Полководцу также было приказано все то дѣлать, что имЪ КоролемЪ ПольскимЪ повелѣно будетЪ. Ярославъ 1054 годЪ.

Тогда Россійскія сЪ Польскими и Венгерскими соединенныя войска вступили вЪ Имперскія земли, и разоряя оныя безЪ пощады, принудили Генрика сЪ АндреемЪ заключить мирЪ, на договорахЪ Андрею весьма полезныхЪ: ибо, какЪ свидѣтельствуетЪ ПетрЪ де Рева, Венгерскій ЛѣтописецЪ и сЪ нимЪ КромерЪ (a), вЪ договорѣ изо-бражено

(a) *На стран.* 78.

Ярославъ 1054 годъ.

бражено было, что Императоръ никогда не долженъ ни подъ какимъ видомъ воевать противу Андрея, нижѐ противу его наслѣдниковъ, нижѐ другихъ Государей къ тому допускать, дабы малѣйшій Венгріи вредъ причинить могли. Договоръ сей ужаснѣйшими съ Генриковой стороны былъ подтвержденъ клятвами. Въ ономъ прибавлено было проклятіе и на наслѣдниковъ его стекать имѣющее; ежели они Венгерцамъ непріятелями быть вознамѣрятся. Въ то время въ первый разъ Имперія письменный съ Венгріею договоръ заключила, въ которомъ находящіяся изображенія Венгерцамъ толь много полезныя, а Генрику нѣсколько постыдныя, едва бы общаго удостоились вѣроятія, естьли бы кромѣ Венгерскаго Лѣтописца и другіе о томъ не упоминали (а).

По окончаніи договоровъ и по утверждѣніи оныхъ обоюдными клятвами, Россійскія войска возвратились въ свои

землѝ;

(а) *Петръ изъ Ревы на стран.* 4. *и* 5. *Кромеръ гдѣ и выше. Солиньякъ на стран* 210. *Длугосъ на стран.* 339.

землu , и вмѣсто сорадованія съ своими единоземцами о многихъ ими одержанныхъ побѣдахъ , ужасное свое нещастіе оплакивать были должны. Ярославъ , сей Великій Государь , умножитель славы отечественной , Россійскаго Государства распространитель, премудрый законодатель , вѣры Христіянской укрѣпитель , бѣдныхъ содержатель нещастнымъ облегченіе , чужестраннымъ вспоможеніе и ласковые пріемы не разъ чинившій , и многимъ чужестраннымъ народамъ вспомоществующій заслуживъ имя Великаго Государя , премудраго законодавца и славнаго побѣдителя, въ то время въ Россіи скончался , раздѣля предъ смертію своею между дѣтьми ему принадлежащія Княженія. Изяславу было дано во владѣніе Княжество Кіевское , Святославу Черниговское , Всеволоду Переяславское , а Вячеславу Смоленское. Хотя онъ и зналъ изъ опытовъ и съ своего примѣра , что раздѣленное Государство есть безсильное и многимъ злоключеніямъ подверженное , но инако ему въ то время поступить было не можно. Хотя бы онъ и одному ка- Ярославъ 1054 года.

Ярославъ 1054 годъ.

кому нибудь своему сыну Россію въ единоначальное отдалъ правленіе, то тѣмъ лишь бы умножилъ дѣтей своихъ одинъ противу другаго ненависть, горестныя слѣдства произвести могущую. Въ то время въ Россійскихъ Князей желаніе владѣнія ужѐ крѣпко вкоренено было, и тогда для нераздробленія Государства одно только было надежнѣйшее средство, то есть, одного только имѣть сына; но оное средство было невозможное и не отъ человѣколюбиваго Государя зависящее. Одни только Турецкіе Владѣтели отъ раздѣленія Государства надежное, но тиранское имѣютъ спасеніе. Они многихъ дѣтей никогда имѣть не могутъ, губя изъ нихъ многихъ еще во чревѣ матери. Ежели жъ по смерти отца нѣсколько братьевъ останется, то старшій меньшихъ заключаетъ въ ужаснѣйшую темницу, изъ которой заключенный по смерть царствующаго вытти не можетъ; и такъ нѣтъ большаго въ Турецкой землѣ нещастія, какъ отъ царскаго родиться поколѣнія. Но въ Европѣ такое тиранство ужасно. У насъ

насЪ Государь, и о бѢднѢйшаго человѢка сожалѢетЪ нещастіи. Кольми паче тронуло бы его ближняго своего сродственника злополучіе. ЧеловѢколюбивый ЯрославЪ не могучи предвидѢнному пособить нещастію, призвалЪ предЪ кончиною дѢтей своихЪ, и разныя благоразумныя имЪ далЪ наставленія, поуча ихЪ любить братЪ брата. „ВЪ вѢчномЪ пребывайте со„гласіи, говорилЪ имЪ сей благоразумный, и ужѐ приближеніе смерти чувствующій Государь: законЪ Хри„стіянскій, всѢми нами принятый, „повелѢваетЪ ближняго такЪ любить, „какЪ себя самого. Кольми паче дол„жны вы любить братЪ брата, про„изшедши всѢ изЪ единой утробы. „Когда всегда любовію будете соеди„нены, то непріятели васЪ будутЪ „опасаться. ЕжелижЪ другЪ противу „друга возстанете, то общаго бла„гополучія ненавистники возпользуют„ся вашимЪ междоусобіемЪ; будутЪ „проливать вашу кровь; а на конецЪ, „чего боже сохрани, наложатЪ на „отечество ваше, да и на васЪ са„михЪ, несносное неволи иго. Я вамЪ

ЯрославЪ 1054 годЪ.

Ярославъ 1054 годъ. „оставляю землю просвѣщенную, народъ Государей своихъ обожающій, „воиновъ искусныхъ и отважныхъ, „славу и почтеніе отъ всѣхъ пограничныхъ народовъ мною пріобрѣтенную, и отцовское благословеніе; „чего же вамъ еще не достаетъ? „Умѣйте все то сохранить, а будете „щастливы; щастіежъ ваше единственно отъ любви и согласія зависитъ„. Выговоривъ сіе, цѣловалъ каждаго изъ нихъ особо, послѣднія истощая слезы. Толь нѣжное позорище всѣхъ около сего Великаго Государя стоящихъ на сквозь поразило сердца. Вездѣ слышны были всхлипыванія, стонъ и народныя рыданія. Вскорѣ послѣ сего наступило ломаніе рукъ и ужасный всенародный вопль. Ярославъ
1055 скончался въ объятіяхъ своихъ дѣтей, препоруча вышнее надъ братьями правленіе Изяславу.

КОНЕЦЪ ПЕРЬВАГО ТОМА.